

БОГДАНОВИЧ В. Н.

КОЛЛЕКТИВНАЯ карма

ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО

ББК 53.59

Б 18

Редактор: *Никогосов С. В.*

В. Н. Богданович

Б 18 Коллективная карма. Ростов-на-Дону: издательство «Феникс», 1996 г. — 352 с.

Эта книга не для тех, кто сошел с ума. Она для тех, на кого ум сошел как новая реальность в веере возможностей.

Теория коллективного подсознания синтетична, она соединяет логический, сенсорный, мистический, культурологический и религиозный взгляды на мир и его взаимодействие с людьми. После прочтения этой книги Карма будет понятна читателю. В ней нет ничего страшного. Есть ответственность за себя и приемы, позволяющие выяснить причину проявления Кармы «здесь и сейчас».

Для широкого круга читателей.

Б $\frac{4109000000}{4MO(03)-96}$ без объявл.

ISBN 5—85880—338—5

ББК 53.59

© В. Н. Богданович, 1996

© Оформление изд-ва «Феникс», 1996

При написании этой книги автор опирался на идеи и мысли, воспринятые им у таких людей, как:

Г. Гурджиев

В. Вернадский

Шри Ауробиндо

Лао-цзы

Конфуций

К. Кастанеда

А. Леонтьев

Ю. Лотман

С. Вивекананда

Э. Циолковский

И. Калинаускас

А. Абаев

Ф. Ларошфуко

Н. Нахимов

В. Соловьев

Н. Бердяев

М. Бахтин

П. Флоренский

А. Лосев

Тейяр де Шарден

А. Подводный

О. Шмаков

Вместо введения

Психология развития утверждает, что у «каждого возраста свои песни». Иначе говоря, «опоздавшие к лету, не успевшие к небу пробиться», как бы и не имеют оснований называть себя «пожившими», «прожившими» или даже просто живущими. На их долю не выпало в достатке конкретных барьерчиков, коими обозначен в передовой науке жизненный опыт.

Неотработанный детский страх, «пересиженная в девках» юность, кризис 30 лет — он же экзистенциальный, кризис 40 лет — он же... И так до смерти. Не прошел, не отметился, не победил, не узнал (что такой, оказывается, есть)!

В таком случае говорить о случайностях, чудесах, вероятностях, судьбе или Карме нет никакого смысла. Наша жизнь — это бег с барьерами, установленными в зависимости от возраста: то выше, то ниже, то перед глазами, то вне «зоны особого внимания».

А если не так. Вдруг, в темноте нашего регламентированного точными науками восприятия «зло царствует безраздельно» и нет границ у судьбы. Тогда, может быть, стоит поговорить о том, что одинаковые причины у двух разных людей дают разные следствия. Но причины вовсе не одинаковы, это допускается лишь из страсти к объяснениям. Мы только подходим к порогу вечности (она же индивидуальность, она же одиночество во Вселенной, она же покой, нирвана, дан и все

несуществующие знаки нераспакованных смыслов), а не шагнули за этот порог.

*Душа — это сквозняк пространства,
Меж мертвой и живой Отчизной —
Не думай, что бывает жизнь напрасной,
Как будто есть удавленная жизнь.*

Попробуйте рассказать своим детям или младшим братьям, «чего им бояться и что беречь». А теперь поменяйте местами «бояться» и «беречь» и, с той же убедительностью, объясните им наоборот. Чуть тяжелее, но в общем — ничего.

Объяснений Вы в этой книге не найдете, их везде много — от рекламных буклетов до серьезных учебников, а вот с попыткой представить Вам веер альтернатив столкнетесь. Веер красавицы Истины автор вообразил себе из семи сегментов:

- Сегмент первый — кто я!
- Сегмент второй — где я!
- Сегмент третий — зачем я!
- Сегмент четвертый — откуда я!
- Сегмент пятый — куда я!
- Сегмент шестой — знаки вокруг меня!
- Сегмент седьмой — смыслы вокруг меня!

Е. Переслегина

Читателю

*Никогда вопросов глупых
Сам себе не задавай,
А не то еще глупее
Ты найдешь на них ответ.
Если глупые вопросы
Появились в голове,
Задавай их сразу взрослым
Пусть у них трещат мозги.*

Г. Остер. «Вредные советы»

В разные времена степень конкретизации и детальность проработки моделей взаимоотношений с Невидимым Миром была различной. Эзотерические доктрины издавна рассматривали человека и его место в мироздании иначе, чем светская философия и наука. Одной из фундаментальных идей в эзотерике является представление об Эгрегорах, которые в разные века именовались по-разному: от «духов-помощников» и «Небесной Церкви» до «Модельного конструкта», «тонкого организма коллективности» и «матрицы сопричастности». Возможно еще множество вариантов, которые, для удобства, объединены в термин «Эгрегор».

Тема эта очень интересна, она охватывает практически все области человеческой деятельности, но, главное, помогает выяснению для себя вопроса: *«Насколько я свободен в своих желаниях, чувствах и интересах.»*

Кто хозяин моей жизни. О чем мне говорит и чему меня может научить жизнь?»

Человек, как учат философы, обладает только иллюзией свободы, поскольку он осознает свои желания (и то не всегда), но не мотивы. То есть регулярно и методично путает причину со следствием. Часто между ними временной промежуток настолько мал, что его трудно заметить и события воспринимаются параллельно. Что-то на уровне: «Вон, где вода. А вот — имение». Однако эти события связаны друг с другом. Подобное называют синхронизмом, и профессионалы к такому явлению относятся серьезно, такие события для них являются знаками. Кстати, закон «парных случаев» — тоже знак. Например, для милиции и травматологов. Какая связь может быть между двумя пареньками, почти одновременно поступившими в приемное отделение с колото-резаными ранами? Эти раны они получили при неаккуратном обращении с холодным оружием — дедовской шашкой времен империалистической войны. Много ли их сохранилось? И почему в один день они поранились, да еще так серьезно?

Для объяснения подобных феноменов и была разработана теория Эгрегоров. Эта теория предполагает управление событиями, которые часто выпадают за пределы осознаваемого, со стороны некой энергоинформационной структуры, надсистемы, связующей вещи, людей, события. Не то — Бог, не то — суперкомпьютер.

Представляемая Вашему вниманию система может показаться ясной и простой. А может и наоборот, надуманной и «притянутой за уши». Что же, Вам решать. Но вспомните: редкая марионетка смиряется с наличием кукловода, а муж «под каблуком», как правило, об этом не говорит. Даже более того, он всячески подчеркивает свою независимость: «Она все-таки встала на

колени передо мной! И сказала: «Ты долго еще будешь прятаться под диваном?»

Невидимые (Тонкие) Миры явлены нам в факте существования коллективного бессознательного в психике, изначальной целесообразности, эволюции духа и прозрениях великих Учителей. Каждый способен наблюдать влияние Невидимого Мира на свою жизнь. Каждый может убедиться, что мысль более чем материальна. Но не каждый это делает. Оно и понятно: невеждами управлять легче, они не вмешиваются своим сознанием в деятельность Эгрегоров. *«Все тайны очень просты, потому что Истина проста, это самая простая вещь в мире, именно поэтому мы ее не замечаем» (Сатипрем).*

Невеждам — проще, но знание — сила, а Эгрегоров много, часть из них нацелена на эволюцию и... книга пишется и издается. Значит, это все же нужно? Теория Эгрегоров (подсознание коллективов) на многое и не претендует. Она описывает механизм взаимоотношений между человеком и Абсолютом (Богом), скоррелированный Эгрегором. А также то, как в рамках эволюционного развития вовлекается в этот процесс человек, семья, коллектив, нация... Вникнув в эту теорию, можно самостоятельно выстраивать диалог с Эгрегором, а через него — и с самим Богом. Диалог, но не навязывание себя Богу в собеседники.

Мир — это то, о чем можно что-то сказать, а самосознание есть говорящий. О себе самосознание молчит. Самосознание можно обнаружить только через диалог. С ракушкой — не удастся, она им не обладает. С Марсом — тот же результат*. Они молчат пото-

* Внимание! Если все же диалог удался, так, на всякий случай, обратитесь к знакомому психологу или психиатру. Мало ли что...

му, что это ракушка или планета. Нам не удалось поговорить. Правда, есть одна тонкость — и ракушка, и Марс — могут быть знаками и те, кто их профессионально и грамотно расшифровывает, состоят в диалоге с окружающей действительностью и Эгрегором в том числе.

Разумеется, скажи сегодня (и докажи), что *«горизонт — это место, где сияющий купол небес соприкасается с краем Земли»*, а *«Луна — страна лжецов»*, большинством это воспримется достаточно равнодушно. Даже, если это заявит авторитет. Другое дело, наша иллюзорная свобода, самосознание, психика и мысли. Тут мы горой за свое, кровное, интимное. Чужое вмешательство терпим с трудом. Особенно осознаваемое.

То же самое происходит и с эгрегориальной теорией. Доступна, логична, понятна — можно пользоваться? Или нет? А если нет — то почему? Нерационально? Но рациональное мышление без всяких посылок уводит в мистику... Впрочем, терпение.

Один молодой человек захотел попробовать редких плодов, от которых мудреют. Нечто вроде Райского Яблока. Он пошел к мудрецу, жившему неподалеку, и рассказал о своей проблеме. Мудрец выслушал его и посоветовал посидеть рядом с ним, поговорить, обсудить, может быть, даже помедитировать.

— Мне некогда. Я очень тороплюсь, но когда я найду Яблоко, то кусочек поберегу и для Вас, — сказал юноша и торопливо ушел.

Он проскитался по миру не один десяток лет: от учителя к Гуру, от аскета к наставнику. Он видел странные, людей, восходы в горах и радугу в пустыне. Это продолжалось до тех пор, пока опять дорога не привела его к Мудрецу, у которого он был вначале. И тут он, уже не юноша, увидел, что Мудрец живет рядом с тем

самым деревом, а на ветвях — одно единственное Яблоко.

— Мудрец! Почему же ты мне не сказал об этом сразу? Я бы тогда никуда не ходил и не потратил впустую сорок лет жизни!

— Во-первых, — отвечал Мудрец, — плоды вызревают один раз в сорок лет. Во-вторых, я пытался. Но разве ты прислушался к моим словам? Ты их не услышал.

Эта притча о терпении и умении быть вовремя там, где тебе быть нужно. А также о том, что говорить тоже нужно понятно. А то, можно говорить по-финикийски и удивляться: *«Я же тебе внятно, четко и понятно все объяснил и не один раз. Чего непонятного-то?»* Кроме того, притча еще и о том, что слушать и услышать — разные вещи, которые зависят от многих объективных и субъективных факторов. И все это проявляется только в диалоге. Автор — читатель. Читатель — Мир. Человек — Мироздание. Или что-то еще в этом роде.

В заключение могу отметить, что концепция теории Эгрегоров является во многом умозрительной и, именно поэтому, любое совпадение является закономерным.

ОБОЗНАЧИМ ПРОБЛЕМУ

Если языческие философы, особенно платоники, случайно обронили истины, полезные для нашей веры, то этих истин не только не следует остерегаться, но необходимо отнять их у незаконных владельцев и употребить на пользу нам.

Бл. Августин. «О христианском учении»

По словам В. Вернадского: «Создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история». В этой фразе заложен очень глубокий, хотя и трудный для понимания смысл: задача и цель эволюции. Конечно, это не ново, об этом думали давно, много и многие. К примеру, аль-Фараби:

*Как тесно дням твоим в борьбе,
Земля — привал в твоей судьбе,
Лишь Космос — истинный твой дом.
Ты вечно в нем, а он в тебе.*

Если суммировать мысли об эволюции, то окажется-

ся, что ее целью является одухотворение материи. То, что способствует этому процессу, можно назвать добром, а то, что противодействует — злом. По сути, это вечные проблемы, и однозначно решить их подчас трудно, а нередко — невозможно. В одной из восточных притч крестьянин возвращается домой. Навстречу ему соседи:

— У тебя горе! У тебя исчезла лошадь!

— Да, нет. Какое горе? Я иду ее искать.

Через некоторое время лошадь нашлась и привела с собой жеребенка. Опять соседи:

— У тебя радость! Не было лошади и вдруг — две!

— Да, нет же, никакой радости. Появилась еще одна лошадь, которую я иду кормить.

И так можно продолжать до бесконечности. Есть жизнь, цепь каких-то нейтральных событий, на которые мы реагируем, которые мы *интерпретируем*. И только после этого события приобретают ту или иную окраску и значение. Это наша прибавка к миру во время диалога с ним. Прибавляются не только эмоции. Появляются мысли. Например:

— Откуда берутся идеи?

— Куда уходят воспоминания после того, как мы переносим свое внимание на новые события?

— Откладываются? Куда?

— Как приходят, а главное, откуда свежие, новые мысли?

— Как существуют (живут, растут, размножаются и развиваются) идеи и суждения внутри нас?

— Чем занимаются во тьме бессознательного и подсознательного мои (а может, и не мои?) комплексы и сценарии?

Пласт подсознательного обычно незрим, неосязаем и многие его отделы недосыгаемы для сознательного

изыскания и исследований без специальных психотехник. Но этот пласт постоянно заявляет свои права на управление самым решительным образом. Чаще всего, это Незримое, Неосязаемое определяет жизнь, повседневность, стереотипы, подталкивает к действиям.

Часто нас это устрашает. До поры, до времени, разумеется. Но, не менее часто, мы задумываемся: *«А что же во мне самом принадлежит мне самому?»* И мудрые дают нам ответ: *«Свобода. Свобода выбора и в выборе».*

Свобода — это тяжелый труд и бремя для души. Ответственность — обратная сторона свободы. Если я — жертва обстоятельств и разыгравшегося подсознания, людей, родственников, то мне плохо — при этом, я ни за что не отвечаю... живется неуютно, неудобно, «страдательно» — но отвечать, как кажется, не надо. Как только выбор сделан в пользу свободы, так я остаюсь наедине с жизнью. Это не чей-то подарок, а сделанный самостоятельно выбор. Путь ведет наверх, но бремя тяжело (вероятно, это одна из причин, почему свободы так боятся). Ответственность — удел не только лидеров наших стран, не только тех, кто был назначен или выбран на определенный пост. Ответственность — личный удел каждого из нас. Мир начинается в наших душах. Обретая внутренний мир, мы обретаем способность жить в мире с теми, кто вокруг нас. Самое важное — чтобы каждый сделал искреннее усилие и со всей серьезностью осознал свою ответственность за другого. *«Ответственность означает, что мы делаем все правильно до наказания, а не после оногo. А если учесть, что существует три вида свободы: свобода тела, свобода мысли и свобода духа, то для обретения истинной свободы человек должен обрести все три, значит, и мера*

ответственности, как минимум, утраивается, равно как и самоограничение» (Далай-Лама XIV. Из Нобелевской лекции. Осло, 11. 12. 1989 г.).

Вся предлагаемая Вашему вниманию книга посвящается одному из самых простых вопросов жизни: что во мне — мое? Один раз задумавшись над этим вопросом, посмотрев соответствующую литературу под общим названием «Человек — это...», мы столкнемся с разнообразными толкованиями:

- двуногое без перьев (Платон);
- политическое животное (Аристотель);
- первый вольноотпущенник природы (Гердер);
- идеализированная субстанция разумной природы (Бозций);
- животное, производящее орудия (Б. Франклин);
- имеющий мягкую мочку (В. Житомирский);
- образ и подобие Бога (Ветхий Завет);
- разрушитель с большим мозгом (В. Грегори);
- аристократ среди животных (Г. Гейне);
- существо, создающее искусственную среду (Д. Юм);
- слепок формирующих его культурных условий (К. Леви-Стросс);
- сущность. Сущность не есть абстракт, присущий отдельному индивиду; в своей деятельности она есть совокупность всех общественных отношений (К. Маркс);
- существо, держащее других в неволе (К. Саймак);
- пятьдесят килограммов воды, вставшей на ноги(?).

Однако хочется, чтобы было что-то личное, хотя бы некоторые поступки, мысли, убеждения. Понятие

воли, признаваемое большинством философских направлений и религий, предполагает какое-то «Я», проявляющее эту самую свободу. Вот и разберемся: в какой мере свобода иллюзорна и какой исходный уровень знаний надобно иметь, чтобы ее получить.

В основе изложенного лежат философские концепции индуизма, буддизма, герметиков, гностиков, понятия духовной эволюции, Макрокосма, Абсолюта и Кармы, космогонической теории М. Генделя, знание которых априорно предполагается известным читателю. Из оккультизма и спиритуализма используются понятия о Тонком Мире, пси-энергии, бессмертии душ, реинкарнации, паранормальных способностях человека и Эгрегорах.

Для тех, кто только-только начал интересоваться эзотерикой, приводится краткий словарь-путеводитель. Он приводится в самом начале для того, чтобы «новичок» сразу по прочтении понимал о чем речь. Кроме того, даваемые определения ни в коем случае не претендуют на абсолютность. Это знаковая система, используемая в данной книге.

Абсолют (Бог, Единое, Единый Принцип, Идея, Логос, Парабрахма, Универсум) — духовное первоначало всего сущего, которое является единым, всеобщим, бесконечным и безначальным. При этом «...то, что Бог троиственен и един, есть исключительно предмет веры, и это не может быть никоим образом показано» (Ф. Аквинский).

Альтернатива — необходимость выбора из двух и более возможных поступков, решений, вариантов.

Априорно — знание, предшествующее опыту и мало-зависимое от него. Почти то же самое, что и доверие.

Астросома (мыслеобраз, мыслеформа, ментальный сгусток, модель, паттерн) — термин, обозначающий основную структурную единицу Невидимого Мира. Она обладает материальностью и действует на Мир пропорционально ее энергетичности (т. е. синхронности с энергоинформационным каналом Эгрегора), независимо от того, была она высказана вслух или нет.

Бессознательное — см. Подсознание

Бюрократия — специфическая форма социальных организаций в обществе, в которых центры исполнительной власти независимы почти от всех и всего, а государство — ее частная собственность.

Грех — во времена античности понимался как нравственная ошибка (с точки зрения культурных представлений). Позднее начали его толковать метафизически. В период римской античности под грехом понимали оскорбление божества. Христианство переняло иудаистское понятие о грехе (обособление человека от Бога), связанное с этической ошибкой. Были разработаны догматы греховности (Тертуллиан, бл. Августин). Формализация понятия в каждом отдельно взятом случае характерна для монотеистических религий и определяется в большинстве случаев казуистикой или требованием «текущего момента».

Демократия — форма государства, основанная на признании народа источником власти, его права участвовать в управлении страной в сочетании с гражданскими правами и свободами, которые он себе устанавливает сам через выборы. Отсюда и «...народ имеет власть, которую заслуживает; и «Вся власть от Бога!»

Знак — предмет или явление, служащее представителем другого процесса, предмета, явления. Можно выделить знаки — копии, признаки, символы.

Канал — полоса частот, выделяемая в какой-то энергоинформационной системе связи для передачи сообщения и энергии.

Карма — санскритский термин, который может быть определен как «функция и деятельность живого существа в рамках его свободной воли и под влиянием свойств, качеств (гун) материального мира в течение периода времени.

Концепция — система взглядов на что-то; общий замысел; понимание чего-то как-то.

Любовь — нечто загадочное, но переживаемое каждым хоть раз в жизни. Чаще всего понимается как интимное и глубокое чувство, устремленное на другого человека, вещь, идею, процесс или на самого себя. В общем, «Любовь — одна, а подделок — тысячи». Но общий настрой того, кто проявляет любовь, — положительный. Правда, с оговорками.

Медитация — остановка мысли, ее концентрация на движении, звуке, ощущении, предмете, процессе, явлении... В общем — на состоянии. Характеризуется углубленностью, сосредоточенностью и высокой продуктивностью, в первую очередь, для практикующего медитацию. Медитация — психотехника, принимающая различные формы в зависимости от культуры, традиций, эстетики и этики социума.

Мистика — духовная практика, имеющая целью переживание состояния единения с Абсолютом в результате просветления (самаддхи, инсайт, йопалча, ментальное озарение, сатори, турийя, фанскана).

В зависимости от религиозных традиций она может принимать самые различные формы, оставаясь, по сути, внеконфессиональной.

Мораль — рационализированная и прагматично-понятая этика. Она привязана к уровню развития общества. Следовательно, вегетарианец в обществе каннибалов будет выглядеть безнравственным человеком.

Невидимый Мир (Астрал, Высший Мир, Тонкий Мир) — главная составляющая часть любой эзотерической космогонической теории, объясняющая происхождение видимого (Физического, феноменального) мира, в основе которого лежит принцип эволюции, излагаемый в каждой традиции разными словами и терминами. Условно это можно назвать Бытием Бога.

Нравственность — умение вписаться в мораль без ущерба для кармана, личной жизни и психики.

Ощущение — контакт сознания с его объектами. Очень часто подводит тех, кто их испытывает.

Оккультизм — общее название для самых различных учений и исследований Невидимого (Тонкого) Мира в его нижней части — так называемый Нижний Астрал.

Подсознание — сумма актов, процессов, состояний, вызываемых реальностью и сливающимися с переживаниями. Поэтому-то большинством и не контролируемо. Более того, почти каждый в глубине души считает, что он делает то, что находит нужным. Даже тогда, когда идет строем, поет хором или идет туда, куда его послали.

Прагматизм — ситуационная мораль.

Просветление — ощущение единения со всем Миром, в том числе, и Абсолютом. Обычно кратковременно. Отсюда и мнение, что «просветление есть, а просветленных — нет».

Психотерапевт — человек со специальным образованием, который утверждает, что не знает, как делать то, что он делает и, вместе с тем, убежден, что единственный путь достижения чего-либо в жизни — это знание о том, каковы собственные проблемы человека. Это происходит при выяснении у пациента уровня своего «задействования», сопричастности к их разрешению.

Реинкарнация (метемпсихоз, метенсоматоз, палингенесия, трансмиграция) — непрерывное путешествие из одного тела в другое в соответствии с причинно-следственным законом индивидуальной Кармы.

Сиддхи — паранормальные (экстрасенсорные) способности, проявляемые у человека в результате занятий йогой, психотехниками, духовной практикой или после травмы (в т. ч. передозировки наркотика). С точки зрения обывателя — это нечто чудесное, но еще Григорий Великий указывал: «Чудеса еще не делают святого; это всего лишь знак». Как хорошо бы об этом вспоминать, хотя бы иногда.

Символ — устойчивая фигура бессознательного (т. е. архетип), которая в последней сущности неразложима. Грань между символом и мифом порой неразличима и часто символ превращается в лишенную твердого смыслового устоя стихию. В широком смысле символ — образ, наделенный неисчерпаемостью и многозначностью первоначального образа.

Служение — полное подчинение ведущей идее, принципу, лидеру и т. д., но выгода служения Идее в том, что перед людьми хочется показать себя лучше и огорчаешься при неудачах. Перед Идеей этого нет. Она знает тебя, каков ты есть, и нет нужды казаться лучше, чем есть, нужно действительно быть лучше.

Сознание — высший уровень отражения реальности и саморегуляции, присущий человеку как общественно-историческому существу.

Творчество — одухотворение материи, эволюционный путь человечества, его Зрелая Карма.

Счастье — состояние человека, когда он уже получил все, что хочется, но, вместе с тем, все же чего-то хочется еще. Одному для счастья надо дать одно, другому — другое, а у третьего, наоборот, что-то забрать. По идее, счастье — тоже одно, а подделок — тысячи.

Хилер (видик, ведьма, знахарь, колдун, целитель, экстрасенс, ясновидящий и проч.) — термин, обозначающий людей, которые работают с болезнями человека, используя не только достижения современной им официальной медицины, но и альтернативные методики и психотехники.

Эволюция — одухотворение материи в процессе реализации творческого процесса человеком.

Эгрегор — «...иноматериальное образование, возникающее из психических выделений человечества над большими коллективами: племенами, государствами, партиями и религиозными обществами» (Д. Андреев. «Роза Мира»). «Эгрегор... хранит, восстанавливает и побуждает к активности и самосохранению физическое тело коллективности, т. е. совокупность физических ресурсов, ее членов, имеющих применение в области реализации ее идеи» (Г. О. Мебес. «Энциклопедия оккультизма»).

Итак, в рамках сказанного Эгрегор может быть представлен как квантово-лептонная скоррелированная структура с кармически заданным набором программ и частот, в резонансе с которой может находиться, работать и самореализовываться человек.

Эгрегор, в свою очередь, состоит из Подэгрегоров, совокупность которых и «помогает» Эгрегору наиболее адекватно реагировать на воздействия извне, сохранять целостность и обрабатывать «тупиковые» программы эволюции. В принципе, существует один Эгрегор — принадлежность к Бытию, а все остальные (принадлежность к Земле, этносу, нации, государству...) — составляющие этот Эгрегор — Подэгрегоры. Вплоть до индивидуального, личностного, эгоистического, от которого и произошло название: «эгрегос» (греч.) — ангел-хранитель.

Одним словом, как у Лао-цзы в его книге «Дао-дэ-цзин»: «У всякой вещи — свое Дао». Это и есть путеводная линия — образ жизни, потребности, жизненные программы, мотивы к совершению поступков. Очень сходны между собой понятия Дао и Эгрегор, что вполне естественно. Ведь и все «Дао» едины и целостны, и все они сливаются в Великом Дао.

Более научнообразно: Эгрегор — это модель целостностей метасистемного порядка, не формальных, а реальных.

*Они жили не хлебом единым
и в качестве духовной пищи
готовы были сожрать друг друга.*

В.Куприянов

Наблюдаемый нами мир представляет собой схематическое, символическое и формальное отражение Тонкого. И мы лишь по некоторым проявлениям вокруг

можем видеть его эволюцию. Так обезьяна, у которой берут сыворотку, не в состоянии понять зачем ей делают больно, а тем более не в состоянии вникнуть в суть клонально-селекционной теории Бернета и тонкости кафедральной политики в рамках университета.

Эгрегор возникает в Тонком Мире прежде соответствующих структур на Физическом уровне. Далее он создает на Земле определенные условия, открывает избранникам информационно-энергетические каналы и в результате этих предпосылок, на «ровном месте», возникает коллектив, этнос, социум. Этот процесс замечательно описан Л. Гумилевым в книгах «Этногенез и биосфера Земли», «Древняя Русь и Великая Степь» и др.

Как-то в определенное время, в определенном месте появляется человек или малая группа людей, «желающих странного», их Л. Гумилев называет пассионариями (страстными). Они обладают чрезвычайной энергичностью, психической энергией, умением творить чудеса, даром убеждения, в том числе невербального, и одержимы какой-либо целью (построить, реформировать, переселиться). Вокруг таких людей быстро собирается группа адептов — последователей, которые заражаются не только идеями, но и этой энергией, и даже могут некоторое время излучать ее сами (например, Иисус Христос и апостолы).

Нарождающийся этнос (социум) отличается большим процентом пассионариев, что помогает, особенно на первых порах, завоевать и отстоять место под солнцем. Пассионарий — это человек, через которого происходит материализация определенной идеи, в частности, того или иного Эгрегора. В случае, описанном Л. Гумилевым, — создание нового этноса. Эгрегор дает пассионарию идею, информационно-энергетические ка-

налы, энергию, защиту, возможность реализации и взамен требует (!) только одного — самопожертвования. Вопрос о добровольности в данном случае стоит чисто риторически. Пассионарий делает то, что требуется Эгрегору, и плата одна — жизнь, правда, яркая, описываемая впоследствии в книгах, легендах и притчах. Сам пассионарий, безусловно, может считать, что он проживает свою жизнь так, как сам хочет, но выкинуть из себя пожирающую его идею, замаскированную под жажду справедливости, денег, женщин, власти или чего-либо другого, и не может, и не хочет. Генеральная линия жизни жестко запрограммирована ведущим его Эгрегором.

Заранее приношу извинения за человекоподобие (антропоморфность) в описании Эгрегоров. Это сделано *умышленно*, для упрощения понимания и изложения. Видимо, причина взаимодействий — синхронизация или несинхронизация частот вибраций той или иной области Тонкого Мира, именуемой Эгрегором, с индивидуумом или коллективом.

Возвращаемся к пассионариям. Им Эгрегор дает реальную власть над физическим миром в виде канала связи, по которому информация и энергия, соответствующая их уровню, поступает от Эгрегора к пассионарию до тех пор, пока последний нужен Эгрегору, который обеспечивает защиту, надзор и присмотр. Даже его рождение отмечается знаком. Например: ночью, когда в семье беднейшего из жителей Мекки Абдаллы-эль-Мутталиба родился мальчик, христианское войско, осадившее город, было поражено ужасной болезнью и погибло. Но радость противника христиан, властителя персов-огнепоклонников, царя Хозроя Ануширвана была омрачена. Он получил грозное предупреждение: священные сосуды в его дворцовом храме опрокину-

лись, неугасимый огонь — символ божества — внезапно потух. Этой ночью родился пророк всех мусульман Мухаммед.

Когда служение прекращается (о причинах несколько позже), канал частично или полностью перекрывается со всеми вытекающими из этого последствиями. Так, например, любая революция или реформация заканчивается казнью, несчастным случаем или изгнанием тех, кто ее непосредственно организовал и проводил. Пасионарий сделал свое дело, после чего он может быть освобожден от служения путем прекращения информационно-энергетического обмена с Эгрегором и, как следствие, снятием с него Эгрегорной защиты. После чего «возможны варианты» от крестного пути до сохраняющихся на всю оставшуюся жизнь сожалений о том, что подобного уже не будет никогда: «Вот как сейчас помню...» и безуспешного поиска новых каналов связи с Эгрегором, выражающегося, чаще всего, в суррогатах былых деяний. Так, ветераны боев могут организовать группы обучения (даже подростков) или идут в какие-либо организации, способные им этот заменитель предоставить.

*А потом под звонки и рев
Буферами поезд зазвякаст
Подмигнет мне своим фонарем:
— Жизнь, товарищ, бывает всякая...*

В. Александровский

В жизни каждый человек бывает связан с несколькими Эгрегорами одновременно: семья, школа, кружок по интересам, народ, государство, общественные организации, работа и многие-многие другие, о существовании которых он может не подозревать. Кроме

перечисленного, а это не менее важно, у каждого из нас есть личный эгоистический Эгрегор, который-то и следит за трединой целостностью человека. Субъект, отдающий своему Эгрегору больше, чем принято в коллективе, считается в этом же коллективе эгоистом. *«Эгоист — это человек, который любит себя больше, чем меня».*

Человек, служащий Эгрегору, в большинстве случаев не ощущает это как насилие над собой и считает, что он так устроен, что ему это интересно и хочется делать «то-то» и «это». Например, при хорошем канале с семейным Эгрегором интересы семьи воспринимаются как свои и реализовать их он старается не из чувства долга или ответственности, а потому, что он «не может иначе». Или: некто Н. Бонапарт в бытность поручиком мечтал о карьере. Благодаря личным связям с О. Робеспьером, он был произведен в капитаны, взял Тулон, стал генералом, подавил роялистов в Париже — карьера сделана! Далее, итальянская кампания сделала его богачом, но... его «что-то» тянуло в Египет, на смертельный риск 18 брюмера. Став императором, он принял на себя тяжесть войн, дипломатии, законодательной работы и даже то, что не требовалось новому слою (буржуазии), — испанскую войну и поход на Москву. Разумеется, для себя он это объяснял достаточно логично, но, в действительности, он был ведом Эгрегором. Пока ведущий его Эгрегор не столкнулся с более сильным, он побеждал, побеждал, побеждал... Сильным, в смысле иерархии, — более высоко стоящим. Государственный Эгрегор стоит ниже национального, тем более, этнического. Пока он воевал с государствами, он побеждал. Как только он стал воевать с народом (Испания, Россия), он потерпел поражения.

У каждого Эгрегора строго определенный набор частот, в диапазоне которых и работают информационно-энергетические каналы. Их воспринимать могут далеко не все люди, а только те, которые настроены на них. Перед такими людьми открываются широкие просторы самоактуализации. Как правило, выявление и подключение к каналу такого рода людей происходит вследствие:

— появления внезапных массовых психозов, истерий, фобий или того, что у отдельно взятого индивидуума называлось бы помрачением рассудка;

— возникновения сект, учений мессианского и эсхатологического толка;

— появления людей, причем в больших количествах, с необычными способностями, возможностями или с внезапно «прорезавшимся» талантом, сверходаренностью;

— возобновления интереса к оккультизму, теософии, магии, религии в самых разнообразных, даже взаимоотрицающих, направлениях.

Смысл всех процессов воспитания и обучения в рамках сказанного заключается в настройке ученика на ту или иную частоту Эгрегора. Усвоив методику, в дальнейшем, человек уже сам, по своему желанию, может настроиться на интересующую его частоту Эгрегора и получать информацию и энергию; мыслить, чувствовать, работать под его чутким руководством. Слово «чуткий» в данном случае употребляется не в ироническом смысле. При спонтанном открытии такого канала (травма, тяжелая подвижническая жизнь, обучение) оккультист скажет, что его «аттестовали». Так начинают внезапно писать, любить, прорицать, заниматься искусством или наукой, целительством... Это, как правило, заложено в Зрелой или Скрытой Карме. В ее рамках

человек имеет определенную свободу выбора частот того или иного Эгрегора: он может изучить медицину или хиромантию, пойти работать в школу или уйти в грузчики, уехать в этнографическую экспедицию в Зимбабве. Довольно скоро он обнаруживает, что не все равнодоступно. Что к одному типу занятий есть «способности», а к другим — нет. Человек, нашедший свой Эгрегор, ощущает себя счастливым, хотя, на обывательский взгляд, он может выглядеть, в лучшем случае, безобидным чудачком. Он ощущает себя на месте в жизни, в эволюционном потоке, он самоактуализируется, но на посторонний взгляд — не приведи Господь! Тому пример — К.Э. Циолковский. Человек Идеи, космист, философское наследие которого до сих пор не воспринято и не оценено по достоинству. А со стороны: жизнь в нищете, насмешки, непонимание соседей и коллег, сын — самоубийца, дочь — «сошла с пути».

Если человек не в состоянии найти выход на свой личностный (не путать с эгоистическим) Эгрегор, то он ищет. Он прекрасно знает, чего не хочет, но не может понять, чего он хочет, для чего живет. Он пытается найти какой-либо заменитель, пытается подстроиться под каналы чуждых ему Эгрегоров, являясь по отношению к ним посторонним, на которого почти не обращают внимания. Для подтверждения этого тезиса достаточно просмотреть две-три газеты или телепрограммы с «говорящими головами» политиков и журналистов.

Человек может выбиваться из сил, обманывать всех, в том числе и себя, но не свою Душу. Кармические Эгрегоры, отработка служения им лежат на уровне Зрелой Кармы и отмене не подлежат. Правда, их можно, при усилении, перевести в разряд Скрытой Кармы — «на потом».

Главным делом жизни вашей
Может стать любой пустяк.
Надо только твердо верить,
Что важнее дела нет.
И тогда не помещает
Вам ни холод, ни жара,
Задыхаясь от восторга,
Заниматься чепухой.

Г. Остер. «Вредные советы»

Служение Эгрегору, образно говоря, может происходить в двух формах: барщины и оброка (вспомните уроки по истории). В первом случае — путь Ученика. Поведение его жестко запрограммировано, свободы выбора почти нет (хотя иллюзия свободы есть), человек является прямо-передающим «устройством» Эгрегора.

Ученики делятся на две категории:

1. **ГЛАВНЫЕ.** Они, так сказать, являются апостолами доктрины и представляют собой четыре принципа:

- Льва: горячие головы, воины, герои;
- Орла: смелые мыслители, философы;
- Тельца: прилежные, творчески запрограммированные труженики;
- Человека: трезвый расчет, логика, предусмотрительность.

2. **ВТОРОСТЕПЕННЫЕ.** Они являются носителями активного (любовь к Идее, доходящая до абсурда: «Верую, ибо абсурдно») и пассивного (развитая интуиция, доходящая до истеричной чувствительности, а также неумемное желание учиться и учить, насаждать учение; желание доходит до мании). Кроме того, их отли-

чает развитая дисциплина, переходящая в крайние формы приспособления и растворения в Идее — до самоубийственного самопожертвования.

Во втором случае — Путь Учителя. Появляется свобода решений и выбора в рамках поставленной задачи, реализуя которую, можно попутно реализовать себя, если к задаче подойти творчески. Последствия этого действия мало прогнозируются и могут быть существенно значимы для Эгрегора, но на Земле заметны не сразу, подобно тому, как брошенный камень ничего не знает о кругах, оставленных им на поверхности воды. Например, ободряющие слова завуча лентяю-девятикласснику в то время, когда его все порицают. Завуч уже забыл о нем, а бывший школьник вот уже 24 года помнит учителя и очень его ценит. Более того, эти слова помогли ему стать тем, кто он есть — Личностью.

Программируется человек двояко: внешними и внутренними факторами. Это и дало возможность сказать древним мудрецам: *«Все, что происходит с тобой, это для тебя»*. Внешние факторы могут быть событиями, обстановкой; внутренние — неожиданно пришедшей идеей, чувством, желанием, интересом: *«То, что с тобой произошло, то ранее произошло внутри тебя»*.

Уровень свободы человека зависит от размера диапазона воспринимаемых им частот, эволюционного уровня человека и ведущего Эгрегора. Чем его уровень ниже, тем большая степень свободы предоставляется человеку, хотя иногда кажется, что перед тобой автомат, запрограммированный на 3-4 операции преимущественно хватательного характера.

Наше внимание, чутко руководимое подсознанием, направляется в ту или иную область Тонкого Мира

и регистрирует находящиеся там мыслеобразы (эйдосы). Это объективно переживается как неожиданно пришедшая мысль, эмоция, внезапно пробудившийся интерес.

Индивидуальность человека сказывается в двух моментах: от него зависит направление внимания, редакция считанного, восприятие увиденного, формализация. В словах, графическом образе, чувствах, эмоциях, во внутреннем проявлении. Однако индивидуальность проявляется не только в этом. Если канал широк и наработан, а Эгрегор эволюционно важен и энергетически силен, то такой человек может самостоятельно изменять структуру Эгрегора, влиять на мировую Карму. Так, рационально необъяснимы действия очередного Мессии. Он из ничего создает целый мир. Это чудо, про которое можно сказать: *«Верю, чтобы понимать»*. Выразить свое отношение в метафорах: *«Они ходят по воде, яки по суху», «пятью хлебами»* — кормят досыта, двигают горы командой: *«Туда!»*, а также производят многочисленные чудеса и исцеления.

Вот и В.И. Ленин словом двигал людские горы на необъятных пространствах, кормил обещаниями десятки миллионов людей, Сиваш бойцы переходили «яки по суху». Эту силу им давала вера. Эта вера передавалась всем. Как? Рационально необъяснимо. Объяснимо только с позиций теории Эгрегоров. Но из таких чудес состоит история и об этом было бы неплохо помнить. Хотя бы иногда.

Подобная способность называется реализационной властью, которая присуща немногим, сила которой возрастает с эволюционным ростом и развитием человека. Эту власть нельзя путать с властью в обычном понимании этого слова. Как правило, владыки и прави-

тели имеют хороший канал связи и являются проводниками государственного Эгрегора, но их возможность влиять на Эгрегор крайне мала. Попытка отступничества, чаще всего, карается смертью: Александр II, убитый накануне подписания законов по проведению реформ; Гай Юлий Цезарь, убитый республиканцем Брутом. То есть в данном случае мы имеем дело с марионетками.

Власть над Эгрегором — реализационная власть. Подобный «властитель» обладает властью истинной и над физическим миром, но власть невидима. Реально его воля воплощается через действия Эгрегора, что воспринимается окружающими как везение, случай, удача, стечение обстоятельств.

С некоторой степенью условности, можно выделить 3 уровня свободы человека с точки зрения эволюционного роста и реализационной власти.

На первом уровне подсознание берется Эгрегором под контроль. Человек мыслит шаблонно, мысль, поведение целиком под властью стандартов, чувства стереотипны, эмоции банальны. Возможности индивидуального выбора почти нет, хотя об этом человек знает очень редко, и ему кажется, что он уникален.

На втором уровне появляется некоторая свобода выбора направления внимания конкретно на ту или иную область Тонкого Мира, а значит, в голову «вдруг» приходят нетривиальные мысли, свежие идеи, появляются неожиданные эмоции. Его поведение с трудом предсказуемо (в хорошем смысле), а окружающими такой человек воспринимается как творчески одаренный. Он способен к творчеству в узком смысле этого слова, но на этом уровне от выступает как не более чем хороший редактор информационно-энергетического канала ведущего Эгрегора или является проводником его энергии.

На третьем уровне человек получает возможность самому формировать структуру Эгрегора, изменять параметры мыслеобразов, астросом, даже из числа труднодоступных. Но для этого человек должен пройти «аттестацию на зрелость» Эгрегора; иметь хорошую личную энергетику, в том числе, за счет подключения сходных Подэгрегоров. Человек должен иметь интуитивное знание о структуре Эгрегора, целях и задачах как декларируемых, так и истинных. Тогда он получает не иллюзорную, а реальную свободу, разумеется, в рамках Эгрегора более высокой иерархии и возможность направлять эволюцию Эгрегора и мира. Таков путь от унтер-офицера, отвечающего за взвод и «понявшего службу», до маршала, проводящего реформу в вооруженных силах.

Собственно говоря — ничего нового: повторение, копирование, далее — попытки сделать что-то свое под присмотром Мастера-наставника и, наконец, — творчество на базе полученных знаний и умений. Творчество же может (и должно) включать в себя открытие, пусть даже небольшое, но важное для Творца. Это и есть отдача кармических долгов социуму, Эгрегору, но, в первую очередь, самому себе в виде самореализации. Реализовав идею эволюции, он может плавно уйти (чего почти не бывает) или быть изгнанным, подвергнутым каре.

Кармические задачи коллективов, равно как и человека, в самом широком смысле этого слова, сильно отличаются от официально декларируемых. Жизнь человека — последовательное освобождение Духа (Души, Эго, Атмана) от сковывающих его оболочек, расширение сознания и приближение его к мировому Духу (Брахману, Дао, Абсолюту), слияние с ним. Внешне это выглядит как испытания, в ходе которых человек

учится приближать субъективную реальность к объективной, осознавая многое как внешнюю оболочку. Чаще всего эта работа ведется в рамках определенной коллективной деятельности, имеющей в качестве фасада что-то, не соответствующее истинным целям. В горах или пустыне, вероятно, легче спастись и просветлиться одному, но истинное осознание своего Эго «проще» организовать в диалоге с жизнью. То, что совершенствование души есть единственная цель нашей жизни, справедливо уже потому, что всякая другая цель, ввиду смерти, бессмысленна.

По утверждению большинства религий, цели внешнего мира иллюзорны, поражения фиктивны, победы призрачны. Любое событие есть слепок, символ, отражение событий в Тонком Мире нас самих, а значит, нечего на зеркало пенять. Символы одномоментны: то же самое, но в другой обстановке будет иметь другой смысл. Мудрый человек может читать скрытый смысл символов, видеть, что за ними стоит на Тонком уровне, и их принимать. К примеру, слово-термин «газ». Это слово ввел в употребление живущий в XVI-XVII веках химик Ван-Гельмонт, который изучал состав воздуха. Он говорил, что воздух и есть тот самый хаос, состоящий из разных паров. «Хаос» в транскрипции голландского языка звучит как «газ». Сам же термин «хаос» обозначает «пустоту, зияние, беспорядок, всеобщее смешение». Аналогичные трактовки можно выявить в любой дисциплине. От физики до схоластики. Или вот курьезное. В православном богослужении одно из самых часто повторяющихся восклицаний: «Господи, помилуй!» По-гречески оно звучит: «*Кирие, элейсон*». Хор для экономии времени ускорял произнесение: «Килейсон, киролесу». Отсюда и значение слова «куролесить»: путать, дурить.

Групповое обучение — важнейшая Кармическая задача коллектива, его функция. Люди в процессе коллективной деятельности «прорабатывают» события, получают опыт, умнеют, реализуются. От участников коллектива зависит, каким будет обучение: гармоническим или нет. А то, что они делают в коллективе, будет ли работать спроектированная или изготовленная продукция, имеет, с точки зрения Кармы, вторичный характер. Это, скорее, один из признаков, по которому можно понять насколько успешно реализуется Кармическая программа, на каком уровне обучения, стадии развития находится тандем «коллектив — Эгрегор».

Трудящиеся, борющиеся за свои права; наука, пытающаяся построить всеобъемлющую непротиворечивую картину Мира; искусство, выражающее Вечную Гармонию — вот примеры групповой деятельности с заведомо недостижимыми целями, так как любые направления с декларируемой конечной целью — тупиковые.

Каждую культуру можно характеризовать через нереализованные задачи, которыми она была одержима на протяжении своей истории. К чему она стремилась, о чем тайно или явно мечтала, чему было не суждено сбыться, но эта неразрешимость выступала как надсмотрщик, не позволяющий сбиваться с курса и заставляющий вновь и вновь совершать попытки.

Таким образом, ни строительство пирамид в Египте, ни стремление к освобождению в Индии, ни построение империи Древним Римом, ни достижение идеала созерцательной жизни в Древней Греции при таком подходе не являются сущностным достижением, так как это задачи разрешимые. Другое дело —

частности: знаменитые логические задачи (апории), сформулированные греческими софистами, или геометрические задачи, поставленные математиками: удвоение объема куба, трисекция угла, квадратура круга. Эти задачи неразрешимы с помощью циркуля и линейки, о чем сразу догадались, но это не мешало обращаться к ним вновь и вновь. Уже сама возможность их постановки характеризует мировоззрение древних греков, и прежде всего, в области чистой теории и абсолютных доказательств.

Западная Европа образом мышления обязана Аристотелю (Павел, Реформация, схоласты), а Восточная — Платону (Иоанн, церковные соборы, отцы Церкви). Иными словами, в одном случае, слияние «Я» в «Мы», в другом — выделение «Я» из «Мы», то в виде Бога-Отца, то в виде Бога-Сына.

Для западноевропейской мысли характерен поиск философского камня, панацеи, универсального создателя и вечного двигателя. Эти поиски, без которых история средневековья была бы неполна, связаны со становлением совершенного естествознания.

Для Ближнего Востока — Вавилонская башня (Бытие, гл. 11). В поставленной задаче переплетается религиозно-мистическое, возможность стать вровень с Богом, и социально-государственное — невозможность создать межнациональную империю.

Для России формальной задачей было овладение Царьградом (Константинополем). Вспомним историю: 860 г. — поход Аскольда и Дира, 907 (911) гг. — поход Олега, 941 и 944 гг. — Игоря. Святослав переносил столицу в Предслав (Болгария) и собирался воевать Византию. Ольга овладевает Царьградом династически и религиозно: женитьба ее внука на царевне Анне и крещение Руси в 988 г. 1043 г. — Ярослав от-

ряжает сына Владимира в поход на столицу Византии. Когда в 1453 году ее захватили турки, мечта завоевать Царьград стала нереальной (трудно взять то, чего нет) и тогда возникают попытки мистического овладения. Москва реализует идею «Третьего Рима», претендуя занять место столицы Византии в духовной жизни. Спустя века Русь становится Россией. Византией интересуются историки, но объект притязаний, религиозно-мистических устремлений не меняется. В 1871 году в книге «Россия и Европа» Н. Данилевский писал о том, что Царьград (уже Истамбул) должен стать столицей Всеславянского союза. То есть России и всем славянам должен принадлежать город, никогда им не принадлежавший. 1878 год — подписание в Сан-Стефано (12 км от Стамбула) мирного договора. Первая мировая война: одна из декларируемых целей — Дарданеллы. И в 1916 году это право признали страны Антанты. 1921 год: признание Турции как государства Советской Россией. 1940 год: тов. Молотов предъявил Гитлеру требование о передаче Стамбула СССР. Цель одна и та же: от Аскольда до СССР, но под различными лозунгами. Щит (Олег), Крест (Ольга), Рим (Иван III), хлеб (Милюков), серп и молот (Молотов), но все идет к одной цели, которая, разумеется, есть не что иное, как реализация канала Эгрегора. Символ — но чего? Разумеется, можно придумать многое: военная добыча, политический капитал, торгово-экономическое значение... Но это будут объяснения «вдогонку», подобно опытам З. Фрейда с гипнотизируемыми, которым была дана установка открыть зонтик по выходе из состояния гипноза. Они его открывали, после чего делали вполне логичные предположения о причине своего нелогичного поступка. Зачем ЭТО Эгрегору?

Наверное, для того, чтобы рано или поздно поняли тупиковость проблемы.

Кармические цели ясны и четко понятны уже давно. Люди должны сами убедиться, что преследуемые цели — тупиковы, недостижимы в принципе, а главное, и не очень-то нужны. Это часть Кармической программы по преодолению «самости» в физическом мире, которую индусы называют Майя — иллюзия. Пока же человечество не осознало этого, коллективы с их деятельностью будут существовать, и эта деятельность Кармически оправдана. А в помощь нам даны три дара человеческих: вера, надежда, любовь. Слова веры ведут в будущее, надежда создается на базе прошлого, любовь их соединяет для настоящего.

Глава 1

ЭГРЕГОР И ЧЕЛОВЕК

*... Вместо того, чтобы спорить, давайте лучше
выясним, кто старше из двух богов.
Тогда нам будет легче к ним относиться.
А ну-ка, создатель Огня, открой нам первым,
как устроен наш мир. А мы посмотрим, кто мудрее.*

К. Садовников. «Продавец приключений»

Человек представляет собой нечто, похожее на айсберг (см. «Карма», гл.2). Плышет он в океане Эгрегора Земли. То, что люди этой связи не признают, не отрицает реалий существования общественного организованного коллективного подсознания. Эксперименты и зарегистрированные феномены паранормальных проявлений у людей подтверждают, что ВСЕ люди связаны между собой тысячами вездесущих и взаимопроникающих нитей, образующих систему.

Подсознание коллектива представляет собой не «суп из мозговых излучений», а, скорее, «группу единых развивающихся объектов в Тонком Мире, определяющих идеи коллективов, групп, отдельных людей». По-видимому, более поэтична и образна будет аналогия с орга-

низмом, составленным из клеточек, согласующих свои действия в едином процессе. Люди как раз и могут быть уподоблены клеточкам. Межтканевая среда небесструктурна. Она упорядочена и является более масштабной, чем человек. Хотя в ней есть свои этажи, уровни, иерархия, получить контроль над которыми, способны ЕДИНИЦЫ: Будда, Конфуций, Моисей, Заратустра, Мани, Мухаммед, Лао-цзы...

Тьму других, но этажами иерархии ниже, человечество, в основном, позабыло или только отметило в монографиях для специалистов. Действительно, многие ли из нас сразу скажут, чем памятливы имена Чжунди, Тоегоми, Зэра-Якоба, Мотекухсома I, принца Энрике, Г. Скандербега, Нанака, Ло-Гуань-чжуня. М. Маштоца, Гарпага, Стилихона, Карла V, В. Шуйского? А ведь это действительно великие люди — реформаторы, полководцы, основатели религиозных учений, писатели... Это к вопросу о роли личности в истории и роли истории в развитии личности.

Взаимоотношения Эгрегоров

Конечно, его вера не позволяла ему самому заниматься магией, но, как я понимаю, она отнюдь не запрещала ему получать приличные комиссионные от этого.

Р. Хайнлайн

Законы Кармы (всеобщей причинно-следственной связи) определяют рождение, зрелость и смерть или трансформацию Эгрегоров, взаимоотношения между ними. Эти закономерности открыты человеку настолько, насколько он эволюционно развит.

Жизнеспособность Эгрегора зависит от его гибкости, способности к изменению и от личной энергетики. Это очень связано между собой: энергетичный Эгрегор быстро развивается, а негибкий — не энергетичен. Энергетичный Эгрегор способен подчинить себе другие, а при необходимости, перевесе превосходящих сил перестроиться и приспособиться к изменению. Как и все существующее, Эгрегор подчиняется причинно-следственному закону в части приложения к Миру. Уровень зависимости определен эволюционным местом и энергетикой Эгрегора.

Наши знания о видимом физическом мире основаны на фактах (продуктах конкретного, аналитического мышления) и домыслах (продуктах абстрактного, синтетического мышления), которые ВМЕСТЕ образуют элементы системы и связи. Но на более высоком уровне могут быть лишь попытки разглядеть отдельные «узлы решетки» Тонкого Мира и достроить их теориями, предположениями, законами, которые, по сути, — наши внутренние ограничения, перенесенные нами же на более высокий уровень.

Эгрегоры, с этой точки зрения, представляют собой операционные системы сверхкомпьютерного организма ноосферы (Планетарный Логос, единая психосфера, Господь Бог). Каждый Эгрегор является единицей структуры по отношению к ней и сверхсистемой — по отношению к человеку.

Человек представляет собой прямо-передатчик энергоинформационных каналов многочисленных Подэгрегоров, с которыми он связан кармически. Он без них — невеликая единица, но и они без него — не больше. Эгрегор — структурированная единица социальной реальности, включающая в себя глобальные координирующие информационные структуры и всю «совокуп-

ность связанных с ним материально-вещественных носителей (людей, вещей)», которые вовлечены в один общий эволюционный процесс.

Можно сказать, что сегодня модель Эгрегоров выполняет роль системы ориентации и адаптирует человеческое сознание к реальности Невидимого Мира. Может быть, усилия по распространению Эгрегорной теории сходны с усилием художника, рисующего дружеские шаржи. Он тоже стремится к узнаваемости, подчеркиванию уникальности шаржируемого, но «... не стреляйте в пианиста, он играет как умеет». Ничто не вечно и все течет, но начинать-то надо.

В соответствии с законом аналогии Гермеса Трисмегиста, всякому событию в видимом мире предшествует событие в развитии соответствующего Эгрегора, но не наоборот. Так может родиться этнос, начаться религиозная война. У непредвзятого читателя исторических романов и хроник обычно складывается мнение, что его дурачат: не могут доступные для понимания немногочисленных теологов тонкости схоластического толкования троичности божества или Предсуществования быть настолько существенно важными для феодалов и чуть менее грамотных крестьян, чтобы в течение двух-трех-пяти лет резать друг другу глотки. Или отправляться за три моря воевать Гроб Господень, попутно разоряя христианские города и страны.

*Читаю мемуары разных лиц,
Сопоставляю прошлого картины,
Что удастся мне не без труда.
Из вороха распавшихся страниц
Соорудить пытаюсь мир единый...*

А. Громыко

Исходя из сказанного, кровопролитная война, как кощунственно это ни звучит, — символ. Но чего? Война идет в пределах одной конфессии, этноса и не является средством отвлечения от классовой борьбы. В действительности же — это схватка двух сходных между собой, молодых, энергетичных Подэгрегоров, которые находятся в стадии становления и недостаточно гибки. Видимый символ веры — это всего лишь только окончание канала. Не любят больше всего не представителей других конфессий, а своих отступников (инакомыслящих) — еретиков. Достаточно вспомнить, что безграмотные гасконские бароны, полудикие севеннские горцы, корсары Ла-Рошели или ремесленники Лангедока вряд ли разбирались настолько глубоко в тонкостях Предопределения, чтобы отдавать во имя него свои жизни. Просто месса, Библия были не чем иным, как символом, знаком самосознания, а противостояние их — есть не что иное, как индикатор противоречий на уровне похожих, но не идентичных Подэгрегоров.

Еретиков преследовали за ничтожнейшие отступления от господствующих верований. Например, форма тонзуры, дата Пасхи и Рождества, безбрачие клира, форма наложения крестного знамения и прочее, столь же «глубокое и кардинальное», за что можно четвертовать и сжечь. Причем именно упорство в «пустяках» больше всего раздражало преследователей: *«Это настолько несерьезно, что складывается впечатление о глупости, если не сказать зломыслии инаковерующих, которые подобным образом вводят нас в доуку»*. Ну а дальше — розыск, пытки, костры, войны. Часто противоборствующие стороны даже не вступали в диалог. К примеру, раскол Русской Православной церкви. Аввакум защищал привычное — переводы XIII—XIV веков, более красивые, но менее точные; тускневшие, по-

темневшие иконы, — хотя Дионисий и Рублев писали яркими красками, что к XVII веку забылось. Шла защита стереотипа как знака — Эгрегор освобождался от тупиковой ветви. Отколовшись, старообрядцы тут же потеряли догматическое единство и разделились на массу сект, толков, течений. В какой-то мере старообрядцы в видении мира и своего места в нем похожи на протестантов. Но если протестанты основывали государства, то старообрядцев преследовали до 1917 года. Облагали налогами, существовали цензы, дискриминация — и это в XX, просвещенном, веке!

Безусловно, вооруженный конфликт или нейтралитет — не единственная форма взаимоотношений. Возможны и другие варианты: симбиоз (конфессия — государство); веротерпимое государство и творческое сотрудничество (семья — государство). Например, семья готовит ребенка для служения государству, государство поддерживает семью.

Но все же мирное сосуществование — вещь очень редкая. К примеру: в IV веке, во времена правления Юлиана Флавия Клавдия была провозглашена свобода вероисповедания, которая привела к кровавому конфликту между уже отжившими Эгрегорами античности, язычества и т.п. и молодым энергетичным Эгрегором христианства. Античному миру, вообще-то, был чужд аскетизм и фанатизм, а в I—IV веках в Римской империи ее жители уже считали своих богов скорее литературными героями, сохраняя их культ как традицию (активное понижение частот каналов), а в повседневной жизни больше руководствуясь видимыми знаками-приметами. Поэтому считать причиной возникшей неприязни разницу в убеждениях (формальную сторону) будет неверно, так как у эллинов или ромеев стойких расхождений с Митрой, Кибелой, Исидой, Аттис,

Дионисом, Гелиосом не было, они были на одном частотном уровне. Исключение делалось только лишь для христианства с его идеями Личности и Любви, частотные характеристики которых резко отличались.

Обычно Эгрегор более всего печется о себе и стремится «отхватить кусок» у соседа, отсюда — институт миссионерства, походы во славу веры, завоевания, от завоевания. Граница между Эгрегорами проходит по сердцу и, как следствие, — конфликты: дом — работа, свобода — семья, дети — личная жизнь, личное — общественное, эгоизм — долг и т.д. Все они связаны с борьбой Эгрегоров, которым служит человек, и многие это интуитивно чувствуют. Так, к примеру, уже в IV веке при императоре Константине было принято перекладывать на христиан ответственность за беды и извращения власти, потрясавшие тогда империю. Действительно, если попробовать перечислить «ереси», то не хватит ни терпения, ни эрудиции: ариане, монофизиты, монофилиты, несториане, омеи, карпократиане, донатисты, манихеи, сетриане, валентиниане, пелазгиане... Все они претендовали на знание истинного Пути и враждовали со всеми.

В более поздний период можно выделить движение гуситов-«таборитов». Я. Гус был довольно популярным профессором среди пражских «студизусов», но не более. И вдруг... После мученической кончины его «тьма» стала символом этнического самосознания, подняла чехов и бросила на рыцарскую конницу Германии и Венгрии. Уже было не важно, что Гус защищал учение английского священника Виклифа, а его «сторонники и последователи» — следовали то причащению из чаши (возврат к православию), то национальной церкви в рамках католицизма, то равенства духовенства и народа, а то объявляли себя «адамитами» и, бегая нагими, отри-

цали вообще все и вся. Негативная доминанта — «бей немцев» — вот имя «тени». Она дала победу чехам в двадцатилетней войне, в которой было уничтожено 2/3 населения.

Число Эгрегоров превышает, и значительно, количество живущих и, довольно условно, их можно попробовать разделить по уровням иерархии:

1. индивидуальный (эгоистический);
2. парный (семейный);
3. стихийно-групповой (кружок по интересам, очередь, толпа);
4. профессиональный;
5. организационный (по интересам или по решаемым задачам);
6. социумный (государство, классы);
7. национальный (этнический);
8. нравственный (идеологический);
9. этический (религиозный);
10. антропологический (принадлежность к земному Бытию);
11. космологический (принадлежность к нашему Космосу);
12. онтологический (принадлежность к Бытию).

Человек. Его роль

«Минздрав предупреждает»: эйфория от успехов вредна для Вашего здоровья.

Какова же, собственно, роль человека в жизни Эгрегора? Любой человек имеет информационно-энерге-

тический канал в тот или иной Эгрегор и может действовать на него непосредственно (молитва, мантра, философствования на заданную тему, идеологические установки) или косвенно, ходом жизни: «*Спасись сам, и рядом с тобой спасутся сотни*». Контакт идет постоянно. Из этого следует то, что хочет человек «общаться» или нет — это на первых порах является его субъективным желанием, но служение идет непрерывно.

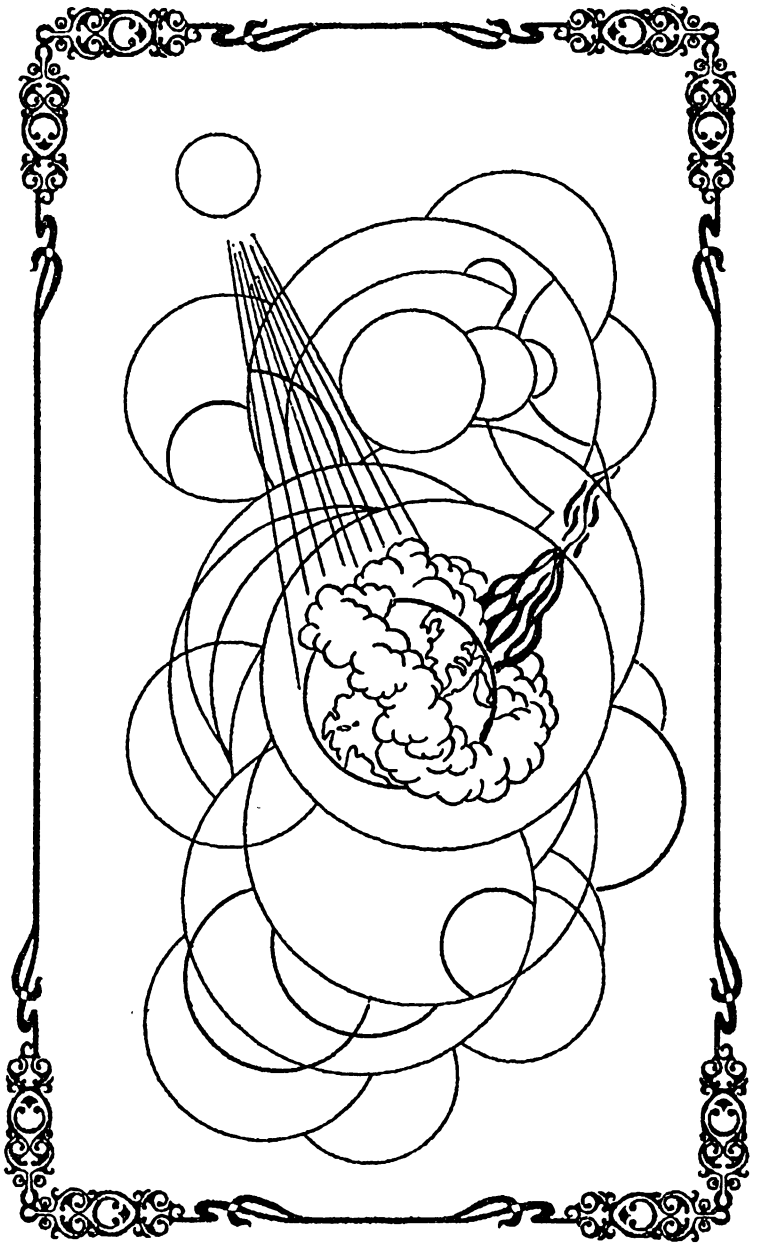
Один раз открыв канал, Эгрегор снабжает человека желаниями, эмоциями, интересом, информацией и энергией. За счет этого происходит некое программирование человека, обеспечивающее Эгрегору целостность, сохранность, возможность роста и развития. Обеспечивается это жесткой программой, которая позволяет вспомнить поговорку об уставе и монастыре, а также о проблеме чужих саней. Так человек, попадая в новый коллектив с иными задачей и ведущим Эгрегором, должен кожей, спинным мозгом почувствовать его неписанные законы и блюсти их, иначе быть ему изгоем. Разумеется, ему ничего не скажут и пальцем не тронут, но ему самому станет там настолько неуютно, что возникнет желание уйти. Эгрегор перекрывает ему канал на Тонком уровне, а члены коллектива даже понимая, что происходит, не в состоянии ему помочь.

Безусловно, возможны варианты, в том числе, такие, как «охват» своей идеей коллектива, сопровождающийся заменой его формальных задач. О таких людях впоследствии будут говорить: «Он вдохнул жизнь...». Правда, это возможно лишь в коллективах, ищущих новые задачи: по случаю окончания отработки какой-либо Кармической программы или уже нашедших что-то сходное («но свое») с предлагаемой идеей, но еще не формализованной. «*Когда готов ученик, к нему приходит Учитель*», — как раз об этом.

Хочется заметить, что сильный, энергетичный Эгрегор не даст возможности проникнуть в подобный коллектив «чуждому» человеку. У него будут изменены даже условия жизни: от изменения настроения до травмы, в том числе физической.

Для проверки человека на преданность, на глубокое понимание этической структуры Эгрегора его тестируют. Стандартным тестом является игра «А ну-ка, отними!» Канал дается — потом забирается. Это делается для того, чтобы Эгрегор, да и сам человек поняли: придет разочарование, появится желание плюнуть или, как говорят спортсмены, «он упрется» и будет по-прежнему стремиться к цели (в мастера спорта, ризэлтеры, бридж-клуб, науку и т.п.). Не зря в ряде дзенских (чаньских) монастырей существовал обычай: прибывших учеников выдерживали в экстремальных условиях за воротами, а то и вообще, встречали ударом палки по голове. Хилеры, работающие в режиме «интрасенс» или «экстрасенс», знают, что это такое. Сначала получается даже то, о чем и мечтать не мог, потом не получается ничего. Затем уже начинается нормальная работа с успехами и неудачами.

Возьмем творчество М.Ю. Лермонтова, которому за стихотворение «Смерть поэта» был выдан «аванс» — всенародная и одномоментная известность. Молодому, никому незнакомому поэту, пишущему (а кто тогда не сочинял?) недурные стишки. После чего испытание: «Кому давал читать — распространять?» — ссылка на Кавказ. Естественно, что он был уже ведом Эгрегором. Ну а 19.03.1837 г., в день отъезда Лермонтова из Санкт-Петербурга, произошли отъезд М. Дантеса, похороны Н. К. Загряжской («Пиковая дама»), а на следующий день на Кавказ отбыл Н. С. Мартынов. Так одномоментно произошло окончание «пушкинского времени».

Человек одновременно связан с многими Эгрегорами (семья, трудовой коллектив, банная компания, партия, социальный слой, государство, религия... — вот далеко не полный перечень), потому как раз через него идет реализация взаимосвязей между ними. Люди, прошедшие испытания — тесты, «награждаются» свободой воли, выбора, действий, которая помогает реализации человека и Эгрегоров, связывая один Эгрегор с другим и, тем самым, оказывая воздействие на весь мир. Подобный синтез или чреват разрушением того или иного Эгрегора (семья не выдерживает увлеченности одного из супругов работой), или оказывается благотворным (в связи с творческим ростом человека повышается и его социальный статус, а значит, могут крепнуть внутрисемейные узы).

Примером глобального изменения этноса может послужить попытка создать империю Каролингов: Пипина Длинного, Карла Мартелла и Пипина Короткого. Их усилия увенчались успехом — созданием империи (развалившейся уже при внуках) Карла Великого. В этой империи все было чужеродным, перенятым: идеология византийская, образование ирландское, идея рыцарской (латной) конницы аварская, медицина испано-арабская. Все это вместе называется «Каролингское возрождение».

Срок жизни умирающего, кристаллизирующегося Эгрегора можно попытаться продлить путем вливания в него свежей, новой энергетики, новых мыслей, форм его реализации из других Эгрегоров. Например: причудливый синтез партии с отчетливой атеистической ориентацией и религии, сотрудничества «красных» и «коричневых». Редко синтез оказывает

ся удачным, но чаще — это лишь продление агонии: *«Не вливайте в старые мехи молодое вино»* — скиснет.

Члены коллектива очень хорошо ощущают подъем энергетики ведущего Эгрегора, спад, застой и прочее. Но возникает вечно старая, но и вместе с тем, вечно юная проблема — обновление. С одной стороны, кристаллизирующийся, неразвивающийся, косный Эгрегор неэнергетичен, а значит, качественно изменяются его информационно-энергетические каналы, идущие в коллектив. В нем нет ни энтузиазма, ни подъема, ни даже желания что-то делать. И надо ли что-то делать? Уговорами, приказами, попреками в адрес молодежи и хвастовством о том, что было когда-то, делу не поможешь. Изменение структуры Эгрегора, неизбежно возникающее при его трансформации, приводит и к качественному изменению спектра частот информационно-энергетических каналов. Старые каналы начинают работать тем хуже, чем глубже зашли изменения в структуре Эгрегора.

В изменения подобного рода хорошо вписывается биография Жанны д'Арк, которая смогла повернуть вспять проигранную войну и была «сдана» противнику теми, кого вдохновляла и вела к победам. Пока Эгрегор растет, набирает мощь, подминает все под себя, конфликтует с себе подобными за «место под солнцем», он открывает широкие каналы своим «верным клеветам и адептам». Так возникает тончайший слой пассионариев, которые обладают реализационной властью. Но вот результаты достигнуты, рост окончен, место под солнцем завоевано и надо жить дальше. Вот тогда происходит процесс отчуждения идей от конкретных их носителей, сопровождающийся перестройкой структур Эг-

регора, направленных уже на вызревание, застой и кристаллизацию.

Отчуждение идей, в данном случае, подразумевает их упрощение и примитивизацию. С энергетической точки зрения, это означает качественное изменение излучаемого спектра частот канала с переходом их на более низкие, грубые вибрации. Отчуждение, профанация идей всегда сопровождает кристаллизацию Эгрегора, независимо от того, каковы они были первоначально. Первооткрыватели бескорыстно искали нового, но они были связаны с корыстными людьми (спонсоры, наемники, поставщики...). А на их место, пожирать плоды их бескорыстия приходили купцы, миссионеры, авантюристы, инквизиция. Все они были созданы Эгрегором для реализации собственной программы и их духовность, этичность прямо связана с фазой развития Эгрегора, направленной на эволюцию или инволюцию. В последнем случае уровень воздействия идеи резко падает. Люди начинают говорить об упадке нравственности и в этом видят источник всех бед, хотя это уже закономерное следствие более глубоких причин:

Тусовка. Рэкет. Наркоманы.

Рок-группы. Мафия. Путаны.

Былое — липа... Жизнь — бордель...

Вот вам и новая модель!

Любой знает, что построить Магнитку или организовать новый департамент проще на заре возникновения Эгрегора. Когда нет ни сил, ни средств — ничего. Но как только появляется и то и другое, то выясняется, что творчество куда-то ушло, энтузиаз-

ма нет и в помине, а о трудовом подвиге никто не желает и слышать без соответствующего материального стимула.

Еще раз напоминаю о вынужденном употреблении антропоморфного лексикона. Нельзя наделять Эгрегор человеческими качествами: злобой, ревностью, любовью, верой в общепринятом смысле, нужны качественно новые понятия, знаки и символы, которые еще надлежит нам придумать.

С нашей точки зрения, то, что совершается Эгрегором над людьми, — это насилие, причем, проявляющееся в самой грубой форме. Ради идеи человек делает все, что угодно: сам пойдет на эшафот и другого пошлет, ни на минуту не задумавшись о причинах своего энтузиазма. Власть Эгрегора огромна и мало с чем сравнима: человек сделает все и даже больше ради поддержания канала. В случае его отключения — *«небо с овчинку покажется»*, человек впадает в депрессию, тщетно стараясь понять в чем дело, или будет глотать пригоршнями транквилизаторы. Но это есть, и с этим приходится считаться, и творчество человека зависит от ширины информационно-энергетического канала Эгрегора. Эволюционное развитие Эгрегора также зависит от индивидуального творчества человека, для чего есть свобода выбора, воли, действия, предоставленная Абсолютом, и как бы, на первый взгляд, она ни была мала, никто не в состоянии ее уменьшить — даже самый агрессивно-энергетичный Эгрегор или его проводник. На Физическом Плана утверждение, что человек сам творец своей истории верно, но с добавлением, что творец в рамках своей Кармы (которые, в общем-то, узки и различимы с трудом).

Соподчиненность

Пророческое откровение состояло в том, что, оказывается, боги вовсе не отвернулись от людей, — это люди отвернулись от богов, требуя, в гордыне своей, от них того, что сам Хума снискал лишь через бесконечные лишения.

М. Уэйс, Т. Хикмен. «Час близнецов»

При кажущейся простоте, различные теософские школы и эзотерические учения трактуют вопрос возникновения Эгрегоров по-разному. Часто даже трудно понять о чем идет разговор, но удовлетворительно объяснить происхождение Эгрегоров они не в состоянии. Равно как и определить их первичность или вторичность по отношению к человеку, группе людей, народности, этносу... Это же касается определения величины главного, ведущего Эгрегора, нахождение которого для каждого существенно важно. Лучшее представление о структуре Эгрегора дает метод аналогии с департаментом, воинским подразделением, словом, любой структурой, в которой есть надлежащий набор отделов и частей: администрация, управление, отдел кадров и плановый отдел, спецчасть, экспедиция, бухгалтерия, собственно подразделения, касса, ремонтники, профком, энергоснабжение и многое-многое другое.

Известно, что в любом коллективе кроме формального лидера есть неформальный, так называемый «авторитет», устами которого выражается «общее мнение». Он одновременно является его хранителем, попечителем и даже может в ряде случаев направлять обществен-

ную мысль в то или иное русло. У коллектива имеется, как минимум, две задачи: формальная, официально поставленная, и сущностная, которая должна быть реализована с помощью неформального лидера, имеющего дополнительный канал связи с Эгрегором, который он может реализовать, а может и не реализовать.

От этой реализации часто зависит судьба Эгрегора, его путь по лестнице инволюции или эволюции. «Рыба гниет с головы» — поэтому и кристаллизация Эгрегора, и рождение новых форм из ничего («Как быстро растут поганки!») идет, как правило, сверху вниз. Эгрегор усложняется и усложняет свои структуры, но от этого изменяется качество управления подразделениями. Чем система разветвленнее и имеет больше уровней подчинения, тем она более мощна одномоментно, но и менее поворотлива и гибка. К примеру, католическая церковь имеет всего 6 ступеней управления от папы римского до приходского кюре. Не в этом ли заключен секрет ее могущества?

Когда говорится об Эгрегоре, безусловно, говорится о Подэгрегорах, входящих непосредственно в один единый Эгрегор. Один Эгрегор создается другим, более высокой иерархии, для реализации той или иной Кармической программы. Для выполнения ее требуется время, Эгрегор должен уметь выжить в условиях изменяющейся окружающей среды, а значит, создаются структуры, обеспечивающие его гибкость и приспособляемость.

Любой из Эгрегоров располагается согласно своему эволюционному уровню в тех или иных слоях Тонкого Мира. Настроившись специально на них, можно попробовать реализовать свою Кармическую задачу, заручившись помощью и поддержкой более мощных энергетических структур. Чем более низка ведущая частота

Эгрегора, тем ниже его эволюционный уровень, тем более негибкой является его структура.

Социум низкого эволюционного уровня требует жесткой структуры управления, Так, к примеру, в демократических государствах античной Греции — полисах на время войны вводилась диктатура во главе с тираном. Свободные, демократически воспитанные граждане прекрасно понимали: «*На войне, как на войне*» и нельзя народным волеизъявлением (референдумом, голосованием и проч.) выбирать день и час наступления, командира или что-либо подобное. Это не мешало им после войны преследовать этих тиранов-полководцев или за недостаточную осторожность, или за недостаточную храбрость, или еще за что-нибудь. *Охлос*, он же — *демос*, завистлив к чужому успеху.

Мафиозные структуры, подростковая преступность, терроризм — это неизбежные издержки свободы, которая превышает «норму», отпущенную уровнем эволюции и предоставляемую социумом самому себе. Хотя, как всем кажется, виновато государство, мафия, милиция вообще, и президент — в частности. Любопытно, что любой тоталитарный режим уничтожает их «в два счета», создавая аналогичную, построенную на тех же принципах систему подавления, ограбления и «укорота». То есть ничего не исчезает, а просто видоизменяется. Для страны с поляризацией политической жизни «лево—право» бить «центристов» нормально. Странно другое — то, что на смену каждому вышедшему в тираж поколению приходит новое, обязательно желающее наступить на те же самые грабли.

Наблюдая за взаимоотношениями между крупным Эгрегором и его частями, можно провести аналогию с взаимоотношениями в тандеме: «центр — регионы». Управление происходит с помощью информационно-

энергетических каналов, по которым в одну и другую сторону идет энергия и информация, необходимая для каждой из них. Налицо ярко выраженное симбиотическое сосуществование и обе части жизненно необходимы друг для друга. Надо сказать, что подобное динамическое равновесие встречается нечасто. Эгоистические тенденции сильны у каждой из сторон, а взять проще, чем отдать. Аналогичная история происходит с каналами: сузив канал, реально стать менее зависимым от центра. Свобода? Но за все надо платить в той или иной форме. Тот, кто ничего не отдает, ничего и не получает, а значит нужно искать другие каналы «подпитки», совершать многие выборы, которые делал ранее центр, имея информацию, которой у региона может и не быть. Начинаются пробы и ошибки, выясняется: жизнеспособен этот Эгрегор или нет, лишь тогда он открывает широкий канал более крупной структуре, что ведет к ее структурной перемене или гибели.

Судьба малых этносов — тому печальная иллюстрация. Их ведущий Эгрегор часто не в состоянии вести самостоятельный образ жизни. Это проявляется в том, что этносу удается построить небольшое независимое государство на какое-либо время (пока не завоюют экономически, социально и т.п.) или он (этнос) входит как составляющее в Эгрегор большего государства. В данном случае «возможны варианты»: от гармоничного развития в рамках государственного Эгрегора (украинцы в Канаде) до геноцида (индейцы в Южной Америке), в промежутке — ассимиляция, растворение (кто помнит, как выглядел представитель народа черепь?). Достаточно вспомнить китайскую поговорку: *«Один мусульманин еще не мусульманин, два мусульманина — половина мусульманина, и лишь три мусульманина составляют целого мусульманина».*

Здесь напрямую говорится об ассимиляции их в традиционной китайской среде, а не о разрезе глаз. Если Эгрегор малой народности еще энергетичен и не выполнил Кармической программы, то полной ассимиляции не произойдет (во всяком случае, сразу) и она наложит отпечаток на всю культуру макроэтноса (влияние негров, индейцев на испанцев и португальцев в Латинской Америке). Великороссы смешались с татарами, бурятами, мордвой, принявшими русскую культуру, сами легко растворялись, даже среди якутов. Угорские народы, несмотря на разобщенность территорий, хранят самобытность, не смешиваясь с другими этносами. С индейцами Аляски и Калифорнии не смогли поладить ни русские, ни англосаксы, а французы в Канаде в XIX веке превратились в подобие индейского племени. Список можно продолжить.

*Постановлен один закон —
Вселенной правят три слепые:
Фортуна, Смерть и Купидон.
Жизнь наша — пир, с приветной лаской
Фортуна открывает зал,
Амур нас покоряет пляской,
Приходит Смерть — и кончен бал.*

А.Д.Илличевский

Диалектика существования Эгрегора подразумевает определенный уровень самостоятельности различных его составляющих и их эволюционный уровень. С одной стороны, централизация ведет к согласованности действий, преодолевающих хаос, который легко может возникнуть при абсолютной свободе Подэгрегоров. С другой стороны, развитие и отработка Кармических задач большого Эгрегора зависит от реализации его со-

ставляющих, решения ими частных, сугубо прикладных проблем. Гибкость и умение адаптироваться — прямые следствия свободы воли и действия. Разумеется, управление и творчество плохо согласуются между собой, поскольку управление — это фиксация, жесткие рамки, установка планки, а творчество — поиск или создание новых информационных каналов, и тут, как нигде, важен компромисс между набором частот ведущего Эгрегора и степенью их соответствия эволюционному уровню, определяемой Кармической задачей и фазой развития.

Любое управление — это насилие, особенно, если нет синхронизации частот «управителя» и «ведомого». В результате несовпадения частот будет идти или искаженная информация, на уровне «цены дров на Марсе», или информация, непонятная ведущему Эгрегору в принципе. Например, объяснение папуасу 46 значений слова «снег» эскимосом.

Чем выше уровень Эгрегора, тем дальше от начала кристаллизации его фаза, тем он более чувствителен к низким, грубым по частотным характеристикам воздействиям. В этих случаях идет прекращение творческого поиска.

Примером этого может быть представлена попытка силовыми методами воздействовать на интеллигенцию. Если еще худо-бедно техническую можно призвать к творчеству (приснопамятные ГУЛАГовские «шараги»), то гуманитарную уже не удастся (роман «Мать» еще более-менее получился, а «Отец» — уж никак). Отсюда эмиграция в 1917—1920 гг., в которой были лучшие литературные и художественно одаренные умы.

В рамках сказанного нельзя не отметить тот факт, что во все времена коллективы и народы рождали дураков. К примеру — Великая французская револю-

ция. Первое, что сделал Конвент — провозгласил новую эру и даже месяцы назвал по-новому (сравните Россию в 1917 г.), медиков он официально объявил шарлатанами и запретил у них лечиться. Были преданы огню экономические акты, хранившиеся со времен Карла Лысого. В Лионе 4 полка передрались из-за маркитантки (жаль, что в 1812 году об этом не знал М.И. Кутузов). Когда кончилось мясо, было провозглашено, что вегетарианство — первостепенная добродетель патриота. Робеспьер стремился создать культ «Верховного существа» и сам с колосками на светло-голубом фраке пытался его изобразить, одновременно переименовывая Париж в город имени себя. Анахарсис Коот, первый экспортер революции, провозглашен был одним из первых «врагом народа», Дантон — гильотинирован, Лавуазье — расстрелян в Вандее, так как не было тюрем, где можно было содержать республиканцев, и т.д. Под конец, Робеспьер в речи от 21 мессидора 1793 года признался в том, что он строил одно, а построил совсем другое.

В данном случае, точнее — группе случаев, ошибка заключается, пожалуй, только в одном. Не учитываются два мощных фактора: время и действия. Идет время — и все меняется. Действуем — тоже меняемся. Когда ставится цель — она, в общем-то, по плечу, но пока достигаем — изменяемся, перерастаем цель, ставим новую. Это в идеале. В реальности, цель — скорей совокупность средств, используемых для ее достижения. Но скажите, какая же должна быть цель, ради которой делается следующее:

*Нет больших радостей, нет лучших музык,
Чем хруст ломаемых жизней и костей.*

Это не моя фантазия, это взято из книги «Улыбка ЧК», вышедшей в 1922 году в Тифлисе. Как видим, террор рождает террор, насилие — ответное насилие и прекратить это можно только путем, указанным великими Посвященными.

Эгрегор терпит функционирование составляющих его Подэгрегоров, задействующих другие частоты, однако сам поддерживает свой, строго определенный набор частот, характерный только для него, определяемый уровнем эволюции и Кармической задачей, решаемой в данное время. В стабильном социуме в руководители государства не попадет ни генерал, ни художник.

Снижение ведущей частоты ведет к понижению уровней свободы, приближая кристаллизацию. Насильственное повышение частотных характеристик приводит к анархии, хаосу, неразберихе, которые преодолеваются путем жестких мер, ведущих к кристаллизации Эгрегора (подавление восстаний, мятежей, бунтов). В свете этого понятно, что эволюция — дело долгое, длинное и эволюционный рост заключается в постепенном, методичном подъеме всех частот, составляющих данный Эгрегор, адаптации их к новому уровню бытия. Крепость цепи определяется самым слабым ее звеном. Таким примером может послужить судьба Чаадаева, который, по словам Шеллинга, был «самым выдающимся человеком Европы». В своих «Философских письмах» он хотел поднять, причем резко, ведущую частоту социума. Он полагал, что историческая судьба России — соединение опыта глубокого, теплого, сердечного, созерцательного восточного христианства с деятельным и активным западным. Итог: редактора сослали, автора поместили в «желтый дом», книга в первоначальном виде опубли-

ликована в 1987 году. Это условно можно назвать «Принципом запрета эскалации эволюционного развития».

В этом контексте любопытно рассмотреть «доктрину расстояния» (Питер Гэй, 1960 г.). Эта доктрина показывает как работают защитные механизмы культуры при прикосновении к интимным сферам общения мужчины и женщины. Чем они более идеализированы и подвержены умолчанию, тем больше обнаженные тела «прячутся» во времени. Изображения тел относят в античность, раннее средневековье, Восток «1000 и 1 ночи» или в будущее. Чем больше тела «задрапированы» в ассоциации, тем вероятнее, что они не будут шокировать публику.

Как только действие переносится в современность, так откуда ни возмись появляется рать блюстителей нравственности. «Секс» объявляется чуждым и нерусским словом, которое соответствует понятию «любовь грешная», и о сексе (грешной любви) — ни слова! Это загрязняет язык, портит нравы и, главное, не нравится блюстителям, которые на подобные «подвиги» уже не способны. А то... Впрочем, можно полистать Ветхий Завет. Там много примеров подобных «подвигов», совершенных праведниками в преклонных годах, когда им по милости Божьей возвращались силы. Но мы отвлеклись. Толчком к осознанию кризиса брака и сексуальности в конце XIX века послужила «Крейцера соната» Л.Н. Толстого. В этой повести граф публично выступил против общепринятых воззрений на брак, семью, сексуальность...

Народники и либералы видели корень зла в частной собственности и неравенстве полов. Толстой усматривает его в принципе удовольствия, более того, он в послесловии идентифицирует себя с главным героем

и уже от своего собственного имени осуждает плотскую любовь, даже освященную церковным браком: *«Достижение цели соединения в браке или вне брака с предметом любви, как бы оно ни было опоэтизировано, есть цель недостойная человека»*. Так граф проявил себя еще более нетерпимым поборником морали, чем апостол Петр. Имея семью, десяток детей, всенародную любовь, славу, богатство, опять-таки, почтенный возраст — почему бы и не поучить уму-разуму?

Человек высокого эволюционного уровня развития, реализующий соответствующий Эгрегор, имеет большую истинную власть над миром и, если захочет, то может причинить соседу-уголовнику массу неприятностей: от депрессии с выходом через суицид или утраты инстинкта самосохранения до открытого конфликта с органами внутренних дел или своими подельниками. Но заставить его встать на путь истинный он не может, если на то нет внутреннего согласия уголовного. Любые высокие по вибрациям и чистые потоки будут намертво заблокированы простейшим «заклинанием»: *«А пошел ты...»*. И с этим уже ничего не поделаешь. Как сказал Кьеркегор: *«Дверь к счастью открывается наружу и тот, кто тянет на себя, тот ее еще плотнее закрывает»*. В этом тоже есть свобода Выбора и ее уменьшить никто не в состоянии. Уголовник — выбрал «на себя».

...Вдруг появляются Каганович, Ворошилов, Андреев, Жданов и Сталин. Что сделалось с залом! А ОН стоял, немного утомленный, задумчивый и величавый. Чувствовалась огромная привычка к власти, сила и в то же время что-то женственное, мягкое. Я оглянулся: у всех были

влюбленные, одухотворенные и смеющиеся лица. Видеть его — просто видеть — для всех нас было счастьем... Домой мы шли вместе с Пастернаком и оба упивались нашей радостью. . .

Корней Чуковский

22 апреля 1936 года о съезде ВЛКСМ

Эгрегор располагается в полном соответствии со своим эволюционным уровнем и имеет соответствующую частоту вибраций, присущих только ему. Чем ниже его эволюционный уровень, тем ниже частота, а значит, более жестка структура. Каждый Эгрегор делится на еще более малые структурные образования, которые, обладая определенной свободой поведения, развития имеют автономию. Как правило, налицо выраженный симбиоз: все части, являясь взаимозависимыми и необходимыми друг другу, сохраняют динамическое равновесие во взаимоотношениях, — конкуренция высока так же, как и их уровень «смертности», наступающей в процессе отработки Кармических задач. Собственно, они ради этого и создаются — торить новые пути или обрабатывать программы, которые не были вовремя реализованы. Каждый Эгрегор «тянет одеяло на себя», увеличивая собственную энергетику, чаще за счет других, ему подобных, но тогда происходит увеличение уровня ответственности за поступки или за бездействие.

Например: государственные структуры, работающие на оборонную промышленность, черпали свои кадры повсюду, за счет этого образовался некоторый «прорыв» в остальных отраслях науки и техники. Это давало свои результаты до тех пор, пока это было оправдано решением Кармических задач государства. Как только на-

добность в этом отпала, то на оборонную промышленность и на подобную практику оттока лучших кадров стали смотреть косо. Начали на них возлагать ответственность за бедственное положение в экономике. В случае допущенных ошибок подобная структура или гибнет, или открывает широкий канал для создавшего ее крупного и энергетичного Эгрегора, что ведет, в первую очередь, к переменам в нем самом, часто не в лучшую сторону. Цель — это совокупность средств, используемых или не используемых для ее достижения.

Необходимость иметь в своем составе различные, более мелкие Подэгрегоры, не в последнюю очередь, связана также и с тем, что Среда, окружающая Эгрегор, настолько разнообразна и активна, что у ведущего Эгрегора для ее восприятия, а также для адекватной реакции и адаптации часто нет ни навыков, ни времени, ни опыта.

В каждом, более крупном Эгрегоре постоянно возникают и исчезают более мелкие Эгрегоры, которые работают на более высоких частотах вибраций, чем ведущая частота. Они являются разведчиками эволюционного роста, ведут подготовку плацдарма, на который постепенно подтягивается вся основная масса Эгрегора. Судьба их обычно недолговечна, трагична и весьма беспокойна. Естественно: работа идет во враждебном окружении, в отрыве от базы, иногда на частотах, чуждых породившему их Эгрегору. Неверный шаг, и каналы связи уничтожаются. Структуры Эгрегора, принимающие от них информацию, не выдерживают нагрузки, рушатся, а Эгрегор из чувства самосохранения отторгает их или уничтожает, перекрывая каналы. На Физическом Plane это выглядит как лишение свободы, ссылка, расстрел...

Это опасно, но необходимо. Понижение ведущей :

частоты Подэгрегора-разведчика грозит профанацией поиска и его эволюционной бессмысленностью, застоём. Застой грозит понижением частоты вибраций ведущего канала, невозможностью выполнять эволюционные задачи и кристаллизацией большого Эгрегора.

Если Эгрегор оказывается под действием более сильного Эгрегора с более низкой ведущей частотой, то он тоже, вынужденно, опускает свою ведущую частоту, а значит, и уровень эволюционного развития (что делается для выживания). В случае, если его вынуждают резко, под давлением, повысить частоту, то он блокирует каналы, так как и резкое повышение для него смертельно опасно. Так, например, в системе Канта развитие идеи практического разума приводит к постулатам о бытии Бога и бессмертии души, а в мировоззренческих философских системах, лишенных гуманистической, этической окраски, проблема морали принимает характер совершенно безнадежный. Она упраздняется одновременно с отвержением идеи долга и заменой идеи индивидуального или коллективного интереса инстинктом животного самосохранения. Аналогично происходит и в медицине: развитие литературы о какой-либо болезни есть лучшее свидетельство о ее распространенности, серьезности и неблагоприятном прогнозе ее течения. Когда медицина бессильна, она превращается в статистику. Так и кризис этики вызывает необыкновенно пышное развитие литературы по нравственной философии — каждый изобретает что-то свое и доказывает свою же единственную «правильность».

В обществе все это происходит аналогично. Например, можно ли сразу объяснить неграмотному, бедному крестьянину, не выходявшему за пределы своей деревни или фабричного городка, результаты работы философской мысли Канта, Юма, Вольтера, энциклопе-

дистов и просветителей? Точно так же воспринимались культ крови и тела Христова каннибалами Каледонии и идеи прощения якутами. Если до крещения якут знал, что за дурной поступок его накажут Духи, то после его крещения, Бог Христос берет его под свою защиту и более того, он ему простит все что угодно (Н. Лесков. «На краю света»). Результат — разложение личностей, слияние в коллективной безответственности с одновременной вульгаризацией начальных идей, которые, при их реализации, уже будет невозможно ни опознать, ни узнать. *«Материальное — создает пользу, нематериальное — влияет на бытие»*, — говорил Лао-цзы.

*Возглавляя партии и классы,
лидеры вовек не брали в толк,
что идея, брошенная в массы —
это девка, брошенная в полк.*

Любое искусственное повышение ведущей частоты канала всегда процесс более болезненный, чем понижение. В случае, если вопрос или обращение потока извне идет на более низкой частоте, нежели имеющаяся, то если не заблокировать этот канал, легко и просто понизить свою ведущую частоту и деградировать. Так, нелегко войти в мирную жизнь участникам боевых действий. Можно погибнуть, как гибли государства, где власть после победоносной войны захватывали полководцы, стремившиеся еще кого-нибудь победить. Выживает далеко не каждое новое образование, большинство быстро показывает несостоятельность (еще при жизни носителей идеи), рассыпаясь в пыль. Те же, которые уцелели, входят в историю, обрастают бюрократическим аппаратом, создают традиции, культуру, мораль...

Это может произойти не сразу, но обязательно произойдет, как было с гностиками, уничтоженными на

зарю христианства и вернувшись в конце XIX века с помощью А. Безант, О. Шмакова, Г. Гурджиева, мадам Блаватской в белых одеждах индуизма, шафрановых — буддизма, лохмотьях — ламаизма.

Повышение частот — дело достаточно долгое, поскольку эволюционный уровень растет медленно и плавно: *«На пути по лестнице, ведущей в небо, нельзя перепрыгивать через ступеньки»* (Лао-цзы).

Кармические задачи

Не ведай сомнений, будешь ты или не будешь. Если сможешь осуществить все учение Бога, — будет прекрасно; если тебе это не удастся, сделай то, что для тебя возможно. Не ищи любви людей и не смущайся их нелюбовью. Часто любят за дурное и не любят за хорошее. Старайся угождать Богу, а не людям.

Размышления

Эгрегор создается для решения Кармических и эволюционных задач крупной структурой и, в свою очередь, сам создает более мелкие структуры самых различных уровней. Создавший Эгрегор следит за их развитием и определяет в общих чертах его дальнейшую судьбу. В случае выполнения Эгрегором конкретной Кармической задачи, он мягко расформируется. Например, так растворяется дружная группа студентов

после окончания вуза, хоть они и сохраняют теплые отношения друг с другом, но ни у кого не возникает желания пройти курс обучения всем вместе и сначала. Это верная примета того, что задача коллектива, а значит, и создавшего его Эгрегора выполнена.

Реже встречается вариант коллектива, отработавшего Кармическую программу, Эгрегор которого кристаллизовался. Какая-то работа происходит по инерции, но достаточно легкого толчка извне, чтобы он безболезненно распался.

Динамика взаимоотношений с родительским Эгрегором и окружением следующая: свежеиспеченный Эгрегор мал и живет, развивается, растет за счет родительской энергии. Со стороны, на Физическом уровне, это выглядит как обыкновенное чудо. Вдруг, откуда ни возьмись, на ровном месте возникает Нечто, которое, несмотря ни на что, живет и здравствует, появляются адепты, покровительствуют власть предержащие, есть деньги, положение, престиж и т.п.

Следующая фаза — это более или менее самостоятельная адаптация к социуму, которая сопровождается снижением количества «дотаций» энергии, информации, это фаза отдачи долгов, самостоятельного творчества и эволюционного роста. Во время этой фазы родительскому Эгрегору передается уникальный опыт и информация о решении конкретной Кармической задачи.

Далее, по мере реализации задачи, которую этот дочерний Эгрегор должен решать, он начинает кристаллизоваться (умирать). Адапционность, гибкость в решении задач уменьшается, соответственно изменяются энергоинформационные каналы, связывающие его с родительским Эгрегором. И так до полной кристаллизации или трансформации.

Стоит обратить внимание на отличие плохо приспособ-

сабливающегося, негибкого, плохо выполняющего свою Кармическую задачу и умирающего Эгрегоров. В первом и втором случаях энергоинформационный канал есть, но он, в силу различных причин, плохо, неадекватно воспринимается. При известном усилии этот барьер может быть преодолен, правда, с трудом и не всегда удовлетворительно. Так, когда нравы в Афинах упали, Сократу была дана возможность притормозить индивидуализм и релятивизм софистов. Он сделал все, что мог: ушел от благополучия, от семьи. Он жил только учением — учил всех: глупцов, богатых, больных, бедных. Но уже ничего не смог сделать. При Перикле и без Сократа было все хорошо, а после смерти Сократа, несмотря даже на Платона, упадок продолжался и великий Аристотель был воспитателем при сыне македонского царька. В третьем случае любые попытки только продлевают агонию, они совершенно бесполезны и даже вредны. Так, например, воссоздание забытых структур в сфере идеологии может привести к их оживлению и овладению (одержанию) ими большого количества людей (Гитлер — Вотан — II мировая война), Эгрегору гораздо проще, особенно в стадии кристаллизации, воспринять низкие, грубые по частоте вибрации и информацию. Более подробно далее.

Самой же большой трагедией для человека является смерть Эгрегора еще энергетичного, но уже не выполняющего своей Кармической задачи. Не израсходованная на эволюционный рост энергия быстро понижает уровень ведущей частоты, то есть он переходит в стадию инволюции. Эгрегор деградирует, переходит к примитиву и, что самое неприятное, стремится увлечь туда всех, до кого может дотянуться. В силу этих причин ближайшее окружение стремится уничтожить Эгрегор, его же и породивший (см. «Тарас Бульба»).

Глава 2

ЧЕЛОВЕК

— *Никогда бы не подумал, что ты знаешь так много испанских ругательств. . .*

Ты употребил одно слово, которое даже я никогда не слышал.

— *У меня были хорошие учителя.*

Дж. Даррелл. «Земля шорохов»

Человек является уникальным и особенным существом, которому свойственна свобода выбора и реализации принимаемых решений, их он может актуализировать, невзирая на любые жизненные обстоятельства. Но эта же свобода включает в себя возможность быть как нелюдью, так и святым. Главное же то, что у человека должно быть не «правильное», а «цельное» видение себя и своего места в мире, которое улавливается жизненной чуткостью, вырабатываемой в процессе жизни. В диалоге с Миром.

Зов

*Но лик твой мне незрим, невѣдом,
Твоя непостижима власть.
Ведя меня, как вождь к победам,
Испепеляешь ты, как страсть.*

А.Блок

Каждому известно на основании личного опыта или наблюдений за родственниками и знакомыми, то странное, почти мистическое чувство, которое нельзя ни с чем спутать. Оно переживается как неудержимая тяга — к женщине, дороге дальней, науке, живописи, поэзии, религии, человеку, жесту или поступку...

Эта команда — зов, под условным названием «На крыло!», может прозвучать в любой момент жизни и может быть связана с любыми обстоятельствами в жизни как во внешнем ее проявлении (ситуация, новый человек), так и во внутреннем (желание, идея, эмоция). Она может потребовать от человека полной или частичной перемены стиля жизни, но во всех случаях человек подсознательно чувствует: зовут домой, к себе, туда, где у него гораздо больше шансов самоактуализироваться или, более грубо, начать жить «по-настоящему». Это и есть открытие канала связи с ведущим Эгрегором. Не обязательно человека позовут «наверх», точно так же его могут поманить и в те места, которые в XIX в. назывались «бездной падения»: послать на панель, сделать аферистом или преступником.

Служение, как правило, не терпит суеты и половинчатости: только все, только вся жизнь, судьба, жесты и поступки. Уйти же можно лишь тогда, ко-

гда выполнишь Кармическую программу, только тогда оба (человек и Эгрегор) приобретут опыт, знания, навыки. Попытки вырваться раньше обречены на провал: от себя не убежишь и обходятся эти попытки довольно дорого.

Человек, как правило, смиряется и выполняет то, что приказано, загоняя это в подсознание, и искренне считая, что делает он то, что хочет. В тех редких случаях, когда канал связи блокируется волей человека, происходит передышка, делящаяся, как правило, до следующей инкарнации, когда служение происходит (это же реализация Кармической программы), но уже в менее гармонической форме, на что жалуются все чаще и чаще пациенты психотерапевтов и психологов.

Человек в течение эволюционного роста должен перепробовать и испытать на своей шкуре все виды информационно-энергетических каналов ведущего Эгрегора и добровольно отвергнуть инволюционные пути. Не по внешним запретам, а по внутреннему убеждению, что это не то, что ему надо. Эгрегор, реализуя свои задачи, не ставит препон человеку, который ему помогает, решать ЕГО (человека) эволюционные задачи, направленные на самоактуализацию. Даже более того, Эгрегор создает определенные ситуации (искусы, соблазны, обучение), которые в ходе проработки оставляют след в Эго человека. Главное — это специфический опыт, передающийся от человека человеку, помогающий выжить. Культура служит средством выживания, так как она является одним из компонентов системы адаптации к агрессивной среде. Есть конкуренция, есть частица зла в каждом, но есть и альтруизм и любовь к ближнему. Нагорная проповедь не возникла на пустом месте. Люди частично уже были

настроены и жесткие императивы Ветхого Завета: «не убий», «не укради» — уступили более совершенному: «блаженны милостивые...»

Таким образом, человек не ставит вопрос о смысле своей жизни, а сама жизнь ставит этот вопрос ребром перед ним, и человеку приходится отвечать на него не словами, а делами. Смысл жизни не субъективен и не сам человек его изобретает. Он находится в мире, в объективной реальности и именно поэтому смысл для человека выступает как императив, требующий реализации. *«Человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим и для себя»* (К. Ясперс).

Вспомним Рене Генона, получившего традиционное для зажиточной французской семьи образование, в 26 лет принявшего ислам. Новое имя Абд-эль-Вахед Яхья. Еще 20 лет назад его не называли иначе, как «зловещая тень прошлого», а ныне — ключевая фигура XX века, посланник Высшего Разума в последнюю эпоху. Откуда это? А ведь он учился в католической школе, был математиком, входил в кружок Жерара Анкосса (Папюса) — и вдруг Зов. Кстати, через жену он породнился с пророком Мухаммедом (Фатимиды). Случай? Карма? Судьба? Рок? Или все-таки — Зов?

Быть разумным — чрезвычайно удобная позиция, она дает возможность выдумать вескую причину, когда чего-нибудь не хочется.

Л.С. де Камп. «Башня гоблинов»

Человек, если его представить в виде набора частот, как бы размазан по эволюционной кривой: в чем-то — ангел, в чем-то — дьявол. Степень «размазанности» у каждого своя: от узких диапазонов до очень ши-

роких, причем это не притворство, а сложность и противоречивость натуры. Об этом хорошо сказал Ф. Достоевский устами своего героя И. Карамазова: «Широк человек... надобно бы сузить». Эволюционный рост происходит с двух сторон, с одного конца человек повышает свою верхнюю границу, расширяет сознание, самоактуализируется (чистота, доброта, любовь, мудрость). И здесь ему в помощь дается (как говорят оккультисты) Белый учитель.

С другой стороны, должна повышаться и нижняя граница эволюционного роста, должны быть отработаны низшие эволюционные программы (гордость, зависть, страх). Однако они сами по себе не отомрут, так как воспринимаются энергетическими центрами — чакрами, и далее — в подсознание. Первым этапом их отработки является вывод их из подсознания в сущностное сознание. Иными словами: для того, чтобы что-то победить, надо это заметить. Здесь необходима помощь Черного учителя (искусителя, прелестника). Этот учитель создает внешнюю ситуацию, которая выявляет низшее сознание в человеке, инициирует ее энергетическим потоком с невысоким уровнем вибраций или запускает «змия сомнения» — лукавую мысль, которая уже сама по себе выполняет установки Черного учителя.

Обнаружив эти начала в себе, человек сначала удивляется: «Что это такое?» Потом ужасается, особенно сопоставив их с собственным верхним уровнем эволюционного роста — это и есть исходная точка опоры, при помощи которой можно перевернуть себя, и весь мир, попутно. Роли Черного и Белого учителей чрезвычайно динамичны (только не надо пугаться термина) и даже более того, один и тот же человек для другого может быть попеременно и Черным, и Белым. Помните дона Хуана: *«все мы, обычные люди, друа»*

для друга *черные маги*». Однако в этом нет ничего зазорного. Любить или страдать с каждым встречным вовсе не обязательно, а помочь — можно. Причем, это по силам каждому. Иногда Эгрегор может сам принять на себя их функции, но чаще он действует через людей-проводников, опосредованно. Человек, получивший соблазн в руки, обладает свободой выбрать между: «Это не я! Я не мог ЭТО сделать!» и «Здорово!» В промежутке — бесчисленное множество эмоций и реакций, которые, будучи компромиссными, рано или поздно заставят человека ответить на заданный вопрос однозначно: «Да» или «Нет». Единственный эффективный метод борьбы с низшими программами — выведение их в сознание (психотехники дзен-буддизма, тантра-йоги или сама Жизнь). Это нелегко и требует внутренней честности и самообладания, которые вырабатываются как навык борьбы с темными силами, сидящими внутри нас. Спираль развития может замкнуться в круг. Но кто сказал, что следующий виток спирали должен быть выше?

Кармические законы носят всеобщий характер и мало зависят от субъективной реальности. Хочет человек или нет — жизнь его научит всему, рано или поздно. Для мироздания 5-10 тысяч лет — срок малый. Если же какая-либо низшая программа является камнем преткновения на пути эволюционного роста, то человеку начинают прокручивать одну и ту же ситуацию во все более и более жестком режиме. Если человек не осознает, какое начало ему мешает реализовать себя, то участь его печальна: ситуация генерируется очень жестко, вплоть до безумия и смерти. В следующей инкарнации все повторяется с того места, на котором все прервалось.

Особенно это касается стереотипных ситуаций, про-

исходящих с каждым из нас, в которых нам постоянно «не везет». Вот пример стереотипной ситуации. Мать с дочкой. Дочка влюблена в сокурсника. Сокурснику импонирует другая девушка. Классический треугольник. Когда дочь поделилась с матерью проблемой, та составила план, как «захомутать» парня. Они организовали дома праздник со спиртным. В бокал подсыпали транквилизатор. Когда он заснул, его уложили, раздели... Утром «счастливую» парочку застучала мать с приятельницами. Так произошло «влюбление» и женитьба. Что вышло? Почти ничего. Пожили не долго и не ладно. Есть ребенок. Семьи уже нет. Но дочь с матерью уже строят какие-то планы, заранее простив себя. Они ходят по салонам, которые практикуют любовную магию, привороты и прочее. Короче — действуют. Наперекор чувствам, эмоциям, нормальному ходу событий. Спираль замкнулась в круг. Выработан стереотип, несмотря на то, что он не работает и работать не будет. Но платить надо, и чаще всего, собой.

Вот другой пример. «Мои родители были против Сергея, потому как в 1927 году мы были середняки, а он — голытьба. Беднота. Мы тайком от моих родителей ночами встречались. Однажды в сельсовете украли железный ящик с деньгами. Его посадили. Он же не мог меня выдать. Сказать, где и с кем был. Алиби было, но он не пошел на это. И я боялась своих родителей. Боялась признаться... Потом он вышел из тюрьмы. Женился. Шестерых детей поднял-вырастил, а я так одна и осталась... С воспоминаниями...»

Налицо предательство. Плата собой. Своей жизнью. Судьбой. Кармой. Накоплением долгов и переводом их в будущие инкарнации. На потом. А что потом? То же самое. Ведь для XIII века век XX был «потом»!

Выбор

Только не подумайте, что меня выбрали потому, что я какой-то особенный. Никогда не поймешь, почему нас избирают для того или другого дела. А если и узнаешь причину, то она не даст ницци тщеславию.

Клайв С. Льюис

Энергетические потоки с более низкой частотой вибраций, иницирующие низшие программы сознания, воспринимаются проще и доходчивее, а следствие инициаций — сильные отрицательные эмоции, которые об этом сигнализируют человеку и его окружению («Юпитер, ты сёрдишься...»). Потоки, исходящие от Белого учителя так не воспринимаются. Он не нажимает на сознательность, не попрекает, не ставит кого-то в пример или в угол, не соблазняет дарами и благами. Он просто говорит: *«Нужно то, то и то, а это не надобно»*. Каждый слышащий его в глубине души согласен, его слова находят отклик в глубинах Эго. Но вот хватит ли решимости, сил и смелости так поступить? Это вопрос.

Эгрегор учит человека, ставит в ситуации выбора, дает защиту, снабжает энергией, информацией, мыслями, идеями для своей реализации, отработки определенной Кармической программы. Свобода выбора проявляется в стиле жизни и служения, в инициативе, но прекратить взаимоотношения человек не может по своей воле (разве что включится еще более мощный Эгрегор, хотя в этом случае его могут разорвать на куски). Но, стремясь к цели, можно реализовать самые различные аспекты бытия. Вся

сложность в том, что ты хочешь получить. Смысл можно только создать и творчество — это функция человека.

В коллективе происходит нечто аналогичное: идет тасовка, как в колоде карт Черных и Белых учителей. Черный, реализуя тот или иной мини-Эгрегор, с одной стороны, имеет шанс научиться на ошибках других, а с другой стороны, уж очень тверда валюта, в которой он получает жалованье, — злорадство. Видимо, не зря говорят знающие люди, что это самая чистая радость. Другая форма оплаты — конфликт, после которого участники расходятся, отдуваясь, по горло сытые грязной энергией, с заметным чувством неприязни к себе.

Самое, пожалуй, трудное — это отличить Черного учителя не вне себя, а в себе, то есть, отдавать ежеминутно отчет: кто ты? Какой ты сейчас учитель и для кого? Индивидуальная свобода, как бы иллюзорна она ни была, как бы она ни была мала, ее ни один Эгрегор не в состоянии уменьшить. Невозможно отменить чужую ошибку, впрочем, как и свою, — «Яко не бывши...». А так бы... — Варфоломеевскую ночь от 24.08.1572 г. считать недействительной, а Екатерину Медичи и семью Гизов расстрелять (посмертно), и так по всей истории, которую можно сделать непредсказуемой. Это, разумеется, шутка, но любая ситуация нуждается в ее двояком понимании с последующим решением в пользу эволюционного роста, но решением не спонтанным, не случайным, а прожитым и осознанным. Именно так закладывается положительная Карма как индивидуума, так и семьи, рода, этноса, социума и т.д.

Под ситуацией может быть понят набор совокупностей внешних и внутренних обстоятельств в жизни человека (коллектива). Другими словами, Эгрегор формирует не столько ситуации, сколько внутреннее отношение человека, его стиль восприятия и одновременно

подсказывает пути выхода из создавшегося положения. Хотя выбор и не богат («да» и «нет»), однако он очень существенен в эволюционном росте как индивидуума, так и Эгрегора, а творчество первого очень сильно влияет на дальнейшую судьбу второго. Более того, без творчества человека Эгрегор кристаллизуется и гибнет. Всякое искусство начинается там, где человеческий дух, хотя бы и бессознательно, провозглашает примат творчества над познанием. Свободная воля есть воля творческая. Подробнее в главе 6.

Учитывая это, Эгрегор пытается таким человеком управлять, используя самые разнообразные приемы обучения, развития, поощрения, наказания. Воспитание может принимать самые различные формы: от возможности вкушать безмерное счастье и радость до ощущения безраздельной тоски, печали, вселенского горя. К крайним мерам Эгрегор прибегает очень нечасто: если есть возможность отшлепать ремешком, нет нужды использовать двуручный меч с лазерным прицелом.

Воспитание

*— На самом-то деле все это очень просто,
коль скоро ухватишь суть.*

*Просто прочтите эти инструкции от
корки до корки, а потом выполните до
последней буквы все, что они предписывают,
и все будет отлично.*

Р.Асприн. «Корпорация М.И.Ф.»

Символы наполняют все пространство вокруг нас, ведь все, что происходит с нами, — происходит для нас. Вопрос лишь в том, как их интерпретировать. Напри-

мер. Сломал ногу. Это знак? Да. — Но чего? Наказание? — За что? Предупреждение? — Чего? О чем? Поощрение? — А это как?

Уже говорилось, что любая стереотипная ситуация есть знак невыполнения Кармической программы и сразу надлежит задать себе вопрос: «Что за этим стоит? Чему меня это учит?» Если ситуация проработана, выбор сделан правильно, то она не повторится. Если же повторится, то уже совершенно на другом уровне, и этот уровень будет требовать качественно иных средств для ее разрешения. Более того, к жестким испытаниям, проходящим на границе возможностей, человека готовят заранее, наращивая ему потенциал путем тренинга, поэтапно. Если усвоение прошло успешно, то, чаще всего, нет нужды давать испытание.

Со стороны это выглядит как набор случайностей — не везет в однотипных ситуациях. Например, трусоватому человеку, регулярно попадающему под террор мелких хулиганов, никогда в голову не придет, что он своими эмоциями провоцирует нападение. Для того, чтобы выходить из таких ситуаций с честью, надо изжить свой страх. Как? Это уже вопрос методики (аутотренинг, карате-до, русский стиль, отлет на Луну или содержание телохранителей). Хотя, как бы хорошо его ни охраняли, ему достанется меньше, если он сам сможет защищаться, как озверевшая циркулярная пила.

Стереотипная ситуация вырабатывает и закрепляет в нас стереотипные реакции, большинство из которых маскируется под привычки. Поведенческая привычка — своеобразная защита своего «Я» от воздействия стресса. Другое дело то, что нам желательно, чтобы они были адекватны восприятию окружения. Достаточно вспомнить, что привычка Каренина хрустеть костяшками пальцев довела Анну до Вронского и поезда.

Конечно, эти привычки полезны одномоментно: помогают сосредоточиться, завязать разговор, отвлечься, сделать паузу и прочее. Но так вырабатываются, по терминологии НПЛ, «якоря», используя которые Вами можно манипулировать:

«Вы не могли бы закрыть дверь?» И Вы послушно идете закрывать дверь, о чем Вас НЕ ПРОСИЛИ. Вас только СПРОСИЛИ: «Можете?» «Вам не трудно взять на себя мои обязанности?» И опять. Вы послушно их берете, ругаетесь, выполняете, надрыгаетесь, забыв при этом, что Вас только спросили: «Не трудно?» Хотя ответ лежит на поверхности: «Трудно!»

Таких ситуаций — масса, даже если не особенно осматриваться: кого-то регулярно обманывают, кого-то не берут замуж... Взять хотя бы последний пример: женщине можно внушать сколько угодно правила поведения и даже дать заучить наизусть книгу «Как выйти замуж», но в критический момент ее программы выйдут из-под контроля, так как любой контроль — насилие. Серия мелких провокаций и... опять одна. А может быть, в данном случае ей пришла пора открывать для себя иной тип взаимоотношений. Можно и побороться, но энтузиасты подобных сражений знают, насколько это нелегко — частенько тянет в петлю и в прорубь или в психиатрическую больницу, а уж в клинике нервных болезней они просто имеют персональную кочку.

Законы Кармы индифферентны к желаниям человека и гласят, что с каждого спрашивается в точном соответствии с его эволюционным ростом и уровнем. Поэтому индивидуум (коллектив) всегда в состоянии самостоятельно решить стоящие перед ним задачи, преодолеть препятствия и соблазны, которые стоят на его эволюционном пути. Правда, правильный, с точки зре-

ния эволюции, путь приходится находить с трудом, с усилиями, с применением всего накопленного потенциала, лежащего как в области логики, так и в области интуиции.

При этом причинно-следственный ряд не всегда просматривается. Проще объяснять все несправедливостью мира. «Как это несправедливо! Для одного жизнь — лагерь усиленного режима. Для другого — профсоюзное собрание, для третьего — карнавал...».

Хорошо, все-таки, что жизнь берет свое и человек, несмотря ни на что, живет и «чирикает».

В мире, где мышление, логические (ментальные) модели имеют глубокие традиции, интуиция играет второстепенную роль. «Думай» — говорят всем с детства до старости, но никто не рекомендует: «чувствуй». А ведь: *«Как нам познать себя? Размышляя — никогда, но действуя движению сердца. Старайся выполнять свой долг, и вскоре вы узнаете, что же есть Вы» (Гете).*

«Знание — сила», а истинные знания дают духовная и мистическая практики. Причем, Сила не косвенная, не опосредованно проявляющая себя, а прямая. Человек, проникший в тайны мира, осознавший законы Кармы, видящий их проявление, умеющий читать символы, расшифровывать закономерности и случайности, наделяется реализационной, истинной властью. Пределы этой власти определяются уровнем знания, который устанавливает истинность и область доступной человеку информации. *«Сила сама по себе не бывает доброй или злой. Добрыми или злыми бывают лишь человеческие намерения. Но смертный, чаще всего, не может отличить одно от другого. Такое под силу лишь богам!» (М. Симонс. «Меч и радуга»).*

В связи с этим можно повторить, что создание логически стройной, непротиворечивой модели мира —

принципиально невозможно. Эта попытка ведет к дисгармоничному развитию как людей, так и этносов, что наносит ущерб их гармоничному развитию.

Вот поэтому истинная мудрость изначально непонятна, туманна, неконкретна и непрактична. Эта информация существует на столь высоких частотах, что подавляющее большинство просто ее не замечает. От попытки настроиться на канал остается смутное воспоминание и ощущение. Попыткой увидеть ее в жизни и начинается процесс обучения и поиска. Постепенно, шаг за шагом, грань за гранью она откроется. Сначала смутно, потом все яснее и яснее, и наконец, поняв ее, человек вдруг с удивлением обнаруживает, что изменился сам в процессе Пути и Поиска, а самое главное, уже не в состоянии объяснить ее никому, даже сыну. И все, что ему остается, так это грустно улыбаться, глядя на ошибки и просчеты, которых он мог бы избежать, если бы... Впоследствии, аналогичная ситуация будет в тандеме «сын—внук».

На минуту представьте себе: вы впервые увидели НЕЧТО. ОНО может иметь вид, сходный с ветвью сосны или можжевельника. ОНО может быть подвешено в воздухе, а может прятаться в облаках. Его появление может сопровождаться звуком, подобным частым ударам в барабан. Иногда очень громким, а иногда еле слышным. Кроме того, его появление может сопровождаться вспышкой света, а иногда плавающим слабым огоньком. ОНО может появляться ночью, а может и днем, может утром, а может и вечером. Может быть при густых облаках, а может и при редких. Может быть при дожде, а может и без...

Можно описывать это явление природы до бесконечности, особенно тем, кто этого никогда не видел и все равно — понятия о молнии они не получают до тех пор, пока сами не увидят ее. Но, что характерно, сами будут

объяснять другим, не видевшим ее, аналогично: описательно, жестами, рисунками, в общем, «на пальцах».

После того, как ее увидели все, опять возникают вопросы: «Зачем?» «Почему?», «Как?» Вот и складывается сложная конструкция: Зевс, Перкунас, Индра, Тор, Лей-Гун... Потом — Пророк Илья. Далее — электричество. Вроде, Истина. Вроде... Но уже встают новые вопросы: «Что такое электричество?» Вот так и далее.

В процессе понимания у исследователя складываются какие-то теории, которые, как в детективе, чаще всего оказываются несостоятельными. Вот разумный (Мудрый) начинает понимать, что самое интересное — поиск.* Кто поглупее, тот начинает отстаивать свои идеи с пеной у рта, до своей смерти, часто насильственной. Не зря подметили: новые идеи завоевывают мир не потому, что кого-то убеждают, а потому, что те, для кого они неприемлемы, — вымирают. Так завоевала место под солнцем теория всемирного тяготения. Старшие ее не приняли, а молодежь учили уже по-новому. Сменилось два поколения и уже все знали, что тяготение действует одинаково на всех и всегда.

Часто в игру «О завтра — молчок» играют коллективы. Заключается она в следующем: играющие внимательно и почтительно (как сын) выслушивают все, что мудрец имеет сообщить им относительно жизни и Истины. Далее терпеливо ждут его кончины, хоронят по первому разряду, расходятся по домам и продолжают жить по-прежнему. Вот и все. Очень просто. Не зря эта игра пользуется уважением и популярностью у коллективов с неиспорченными вкусами.

* Ведь даже в авантюрных романах, например, «Граф Монте-Кристо» самое интересное — это поиск. (В приведенном примере — сокровищ). Но как только они найдены, месть, занимающая весь второй том, уже не так интересна.

- Знание, особенно эзотерическое, имеет три уровня:
- объективный — то, что воспринимается в молчании и обусловлено самой формой его получения и выражения;
 - субъективный — то, о чем запрещено говорить (тайна) и обусловлено несовершенством, неготовностью слушателя;
 - сущностный (метафизический) — то, о чем трудно говорить и что обусловлено невыразимостью и отсутствием знаковой системы для его формализации.

Весь мир пронизан информацией. Люди видят ее проекцию тогда, когда она выражается более или менее доступно для восприятия, а главное, для понимания. Понимание требует слов, а Нечто не может быть ограничено словами, оно испытывается бессловесно. Нечто, аналогичное Нагуалю дона Хуана.

Свобода воли и выбора

*Препятствие на пути добра, преодоленное
напряжением духа, придает мне новые силы;
то, что грозило быть преградой к
достижению добра, само становится
добром, и светлый путь открывается
внезапно там, где не видно было исхода.*

Марк Аврелий

Далеко не всегда ментальный уровень человека и адекватность его субъективной реальности соответствуют эволюционному уровню. И при поиске

выхода из ситуации, в которую поставил его Эгрегор, проще полагаться на интуицию, а не на логику. Хотя, когда с детства вбивают в голову: «Думай!», ментальный уровень вырастает выше эволюционно необходимого и тут-то подстерегает эволюционный тупик — гордыня. Подобный индивид прекрасно строит модели, прожектерствует, но модели мало стыкуются с ходом жизни, часто неадекватны ей. Это происходит потому, что в жизни очень силен субъективный фактор, который весь алогичен. В общем, *«умом... не понять»*. Эти модели портят жизнь не только самому прожектеру, но и окружающим. Доводы, которыми оперировал сенат Карфагена в ответ на просьбу Ганнибала о подкреплении, были безукоризненны логически: *«Ты же побеждаешь. Так зачем тебе еще войска?»* Эта формальная логика и обрекла уже внуков сенаторов на гибель и рабство. За счет излишне развитого ментала у человека (коллектива) образуются дополнительные мыслеобразы, которые, будучи депонированы в Эгрегоре, засоряют его, вносят элементы дисгармонии своей статичностью.

В случае, когда у человека недоразвит собственный ментал, он может черпать идеи, мысли, чувства из этой области Эгрегора, принимая стандартные, банальные, стереотипные решения. Эти штампы имеют большую власть над людьми и очень сильно тормозят эволюционный путь Эгрегора. Групповая мудрость часто является тормозом на пути индивидуальной эволюционной работы индивидуума. Эволюционно лучше совершить свою ошибку, чем отвечать на все испытания, затруднения стереотипным действием. Так, Карл II спросил у членов научного Королевского общества, как происходит, что когда в на-

полненную до краев чашу опускают живую рыбу, вода не расплескивается. Тогда как если рыба мертва, вода немедленно перельется. Ученые ответили, к «монаршей радости», дюжиной весьма научных и вполне удовлетворительных объяснений. И ни одному не пришла в голову мысль проверить на опыте, верно ли это утверждение! Этому же вторит известный писатель-утопист Г. Уэллс: *«Путешественник по времени принадлежал к числу людей, которые слишком умны для того, чтобы им во всем можно было верить».*

Особенно чревато осложнениями следование общественным стереотипам. Так, в одном южном городе у таксистов появилась привычка носить темные очки определенного фасона. Естественно, что модно, то хорошо и сертификата никто не спрашивал. Итог: у 80-85% к осени развилась катаракта, так как стекла этих очков пропускали особо вредный для хрусталика спектр ультрафиолетового излучения. Так что челка на глаза «The Beatles», захватившая миллионы людей, по сравнению с этим — безобидное чудачество. Хотя и это было чревато оргвыводами служб, отвечающих за идеологию.

*Вновь посылают с работы
в школу районную йоги...
Всем, кто достигнет нирваны,
обещают прибавку к зарплате.*

С. Стратановский

Кроме ситуаций, так или иначе связанных с коллективом, у каждого из нас возникает ситуация личного выбора того или иного Подэгрегора. Эгрегоры не выбирают, но это касается крупных, Кармически достав-

шихся (на уровне зрелой Кармы) и ведущих человека всю жизнь, а не мелких, второстепенных.

В рамках отведенной человеку Кармической программы большой Эгрегор дает возможность выбора между тем или другим своим подразделением. Это важно не только и не столько для Эгрегора, сколько для человека. Более того, важность этого выбора трудно переоценить. Иногда выбор человека программируется внешними обстоятельствами и проходит относительно безболезненно и незаметно (обучение в спецшколе, вузе, получение специализации, аспирантура...). Или как у Маковского, который *«не переживал мучительного колебания и выбора пути для себя. Он сразу обратился к изображению русской действительности и пошел по пути жанра»*. Случается выбор и после какого-либо разочарования в сделанном в пользу эгоистического Эгрегора: «К черту все! Я сам себе товарищ!» Но это не каждому по плечу и этот запал быстро кончается. Внешнее проявление: посердился, пообижался и вернулся, все простив и что-то для себя, иногда, осознав. На самом деле, Эгрегор открыл ему новый канал связи, дал новую информацию, попутно изменив его эгоистическое решение.

Безусловно, можно попытаться бороться с этим, и есть большие охотники подобной борьбы, можно даже сказать — энтузиасты, делающие это всегда, везде. Но итог этой борьбы предрешен: с таким же успехом можно попытаться подставить подножку скорому поезду.

Возможны, конечно, варианты: от ощущения выкинутости из жизни: *«...Так тянется, тянется непонятная моя жизнь»* (А.Блок, 20.04.1913г.) — до клиники психосоматических и соматических болезней. Возможны суициды, тяга к смерти и прочее, прочее...

Отторжение

ТО, ЧТО ЧЕЛОВЕК ОБЫЧНО НЕ ЗАМЕЧАЕТ
Дни зловецего предзнаменования.
Как понемногу стареет его мать.

Сей-Сенагон. «Записки у изголовья»

Отторжением называется ситуация, противоположная влечению (зову), это происходит тогда, когда Эгрегор лишает человека энергоинформационного канала. Это бывает в двух случаях: когда произошло завершение совместных действий по реализации Кармической программы и когда произошло так называемое вторичное отторжение.

В случае завершения совместной отработки программы возникают эффекты, связанные с перекрытием выполнившего свою миссию канала, который до этого служил верой и правдой, не за страх, а за совесть. В случае отработки программы это происходит безболезненно и малоприметно. Просто человеку кажется, что все, что он хотел сделать на этом поприще, он совершил. Дальнейшее пребывание в старой роли для него скучно, неинтересно, и человек переключает свое внимание на другие сферы деятельности. Может наступить так называемый «синдром достижения цели». Если же программа не выполняется или упущено время, отведенное для этого, происходит дисгармоничное, неожиданное для человека перекрытие канала. Проявления могут быть самыми разнообразными: от увольнения с работы по сокращению штатов до неожиданного ухода мужа из семьи. Новый канал для такого человека еще не создан, найти его сам человек, находящийся в смя-

тении чувств, не в состоянии. Он прозябает на скудном энергетическом пайке, вызывая у других сочувствие и жалость (своеобразный вампиризм — подпитывание от других каналов), пока не откроется новый канал. Это требует новой работы или, что тоже не редкость, человек по-прежнему будет получать суррогат энергии от других каналов за счет вызывания жалости, сочувственного отношения к себе.

Самый тяжелый момент для человека заключается в том, что эта ситуация воспринимается как крах, конец света, полная безысходность. Гибнут мечты, сгорают надежды. Впереди — тьма, неизвестность, тоска, состояние, близкое к суициду. Открытие, нахождение нового (что бывает редко) канала воспринимается как чудо, как милость Господня и, чаще всего, связывается с внешними обстоятельствами. В очереди к психотерапевту находится родственная душа, которая предлагает место в сердце, или уехавшая бригада «скорой помощи» «случайно» оставляет на столе газету, в которой человек находит объявление о приеме на работу. Но это — следствие, так как в основе его лежит готовность человека воспринимать то, что ранее для него было незамечаемо.

Вторичное отторжение возникает в тех случаях, когда человек пытается установить контакт, настроиться на чуждые его Кармической программе информационно-энергетические каналы. Эти каналы могут быть весьма привлекательными и соблазнительными, например вхождение в более высокий социальный слой, более престижную группу, куда фактически для него вход закрыт. Если же он какими-либо путями все же туда попадает, то, на самом деле, остается там чужаком не только для коллектива, но и для самого себя. Можно попытаться стать своим, но это редко удается. Мимик-

рия оправдывает себя только в условиях естественного отбора в биоценозах, а не в социуме. Разумеется, можно попробовать подключиться к более мощному каналу чужого Эгрегора путем симуляции (очковтирательства). Так, например, поступают общественные и государственные деятели, поддерживая «имидж» семьянина или путем частых упоминаний о святой Церкви — держат на коленях чужих детей, делают всенародную трагедию из-за деталей личной жизни политического конкурента.

Эту ситуацию не следует путать с так называемой первичной проверкой отторжения. Эгрегор, у которого с данным человеком имеется интенсивная Кармическая программа, может ускорять рост человека путем последовательной постановки препятствий. Человек включен в поток, который, даже при неудаче, дает ему силы, возможности, энтузиазм и инерцию движения для ее успешного преодоления и эволюционного роста. В случае же вторичного отторжения, в душе уже после первого препятствия остается ощущение мертвенной пустоты, бессмысленности происходящего, ощущение тщеты всего сущего. *«Суета сует, — сказал Екклезиаст, — суета сует, все суета... и томление духа»* (Екк. 1.2, 2.17). Разумеется, что и из этого можно сделать выводы и эволюционно вырасти, но это дано далеко не каждому.

Жизнь человека, с точки зрения теории Эгрегоров, можно рассматривать как блуждание по Физическому и Тонкому Мирам, поиск места приложения своих сил и талантов, служение Эгрегорам, более или менее ему сочувствующим, более или менее связанным с ним выполнением общих Кармических программ. От эволюционного уровня человека зависит личная энергетика, реализационная власть, умение, по мере необходимос-

ти, подключаться к высоким Эгрегорам, а при необходимости и формировать свои информационно-энергетические потоки. Разумеется, в рамках решения эволюционных задач Эгрегора еще более высокого уровня — круг рискует замкнуться. Дав такую широкую реализационную власть, Эгрегор, безусловно, рискует, так как такой человек выходит из-под контроля и, в случае неправильного, с точки зрения эволюции, решения Кармических задач, может внести дисгармонию в структуру Эгрегора, что может быть для последнего губительным. Примером может служить судьба «апостола готов» Ульфилы. В 270 году он вернулся к ним из Константинополя для миссионерской деятельности, перевел Библию на готский язык и сделал их еретиками-арианами. Таким образом, вместо единства он посеял раздоры между римлянами-ортодоксами и готами-арианами. Кстати, заметим себе, что это ветви одного учения — христианства, призывающего любить врагов, как самих себя.

Неосторожная фраза великого мыслителя или писателя может оказать на мир гораздо большее воздействие, чем сотня жизней, посвященных всевозможным грехам и непотребствам. Например, М. Горький: *«Жалость унижает человека»*. Или фраза Корнелия Непота: *«Если хочешь мира, готовься к войне»*. Джейн Фонда, удалившая у себя пару ребер, внушила массе женщин, что это достижение аэробики. Одно упоминание об Атлантиде — и сотни тысяч людей ее ищут уже не одно столетие. Упоминание Ф. Достоевского о слезинке и ребенке, а также о спасении через красоту, вызывает до сих пор дебаты между творческой интеллигенцией и структурами власти...

Эгрегор дает человеку почти все: цель в жизни, силы для воплощения, волю, желания, эмоции, идеи, воз-

можность выбора, но требует беззаветного служения и личной преданности. Только в этом случае у человека будут нечеловеческие силы. Правда, не каждый Эгрегор на это способен. Способности, которыми наделяет Эгрегор «своего избранника», впечатляют. Даже не надо копаться в архивах. На нашей памяти М.С. Горбачев «уговорил» Съезд, специально собравшийся для снятия его с должности, не только пойти на попятную, но более того — «самораспуститься». Уже сейчас это воспринимается как гипербола, выходящая за рамки здравого смысла.

Эгоист. Его личный Эгрегор

Человек — сумма всего, что он сделал, желая того или не желая, и того, что он хотел сделать, вне зависимости от того, сделал он это или нет.

Р. Желязны

Изначально понятие Эгрегора было введено при наблюдении за личностным эгоистическим Эгрегором (в переводе с греческого ангел-хранитель). Человек, занимающий принципиальную позицию: «*Надо думать всегда и везде только о себе—любимом*» — это индивидуум, служащий эгоистическому Эгрегору.

Разумеется, он есть у каждого, связан с первой чакрой, и его отличие от других Эгрегоров в том, что он всегда строго индивидуален. Его функция заключается в поддержании человека как биологической, психичес-

ки целостной, социальной единицы, в сохранении личной субъективной реальности, «самости». Он дает человеку ощущение собственной значимости, индивидуальности, когда его влияние ослабевает, человека несет по волнам житейских коллизий, причем он чувствует себя не как рыба в воде, а, скорее, испытывает чувство незащитности и потерянности.

Способность к сопротивлению среде, к творчеству сильно связана с индивидуальностью, с самосознанием. Наверное, поэтому талантливые люди такие эгоцентристы и крайние индивидуалисты. Скажем, вслед за Шопенгауэром: *«Одиночество — удел всех выдающихся умов»*. Сохраняя и обеспечивая защиту от окружающей Среды, эгоистический Эгрегор не энергетичен, невелик и склонен к быстрой кристаллизации, искусственному ограничению восприятия числа каналов Эгрегоров более высоких уровней. Физическое существование является основой эволюции (для нас), поэтому роль Эгоистического Эгрегора трудно преуменьшить. Его роль во взаимоотношениях с Тонким Миром очень велика: любой другой Эгрегор, требующий интенсивного служения ему, должен будет согласовать характеристики частот информационно-энергетических каналов. Это обстоятельство дает возможность эгоистическому Эгрегору «узурпировать» взаимоотношения человека с другими Эгрегорами угрозой перекрытия каналов, не синхронных с ним. Но, обладая низкой энергетикой, он обладает низкой реализационной властью. И Кармические каналы более энергетичных Эгрегоров проходят через него, трансформируются и воспринимаются уже как личностные, эгоистические: *«Когда зависть неизбежна, ее следует использовать в качестве стимула для собственных усилий»* (Б. Рассел).

Всякое поведение возникает из желания. Нравствен-

но-этические, личностные понятия формируют его. Добрые намерения являются источником больших бед, чем все остальные причины. «Добрые», они же нравственные люди весьма мстительны. Они не только не удовлетворяются тем, что не любят своих врагов, но и принуждают к этому других (всеобщее презрение, всенародное негодование). И более того: им надо, чтобы на их стороне была совесть осуждаемых. Например: лютеранство; СССР в 1930-е годы; Китай в 1960-е. Это правило распространяется и на взаимоотношения в социуме, так как выбор средств, ограничения с этим связанные являются следствием некоего договора внутри общества. Путем логики прийти к пониманию запретов и разрешений не представляется возможным. Это конвенция, где отступник подвергается отторжению. Так большинство защищается от меньшинства во имя сохранения себя и идеи. Право — принудительное требование реализации чего-то, принятого большинством за добро, и недопущения известных, оговоренных проявлений зла. Самое любопытное, что все советы по этому поводу уже даны: *«Не делай своему товарищу того, что себе (самому) ненавистно, в этом весь закон, все остальное — толкование»* (Шаббат, 3, законоучитель фарисей Гиллель, 76 г. до н.э.). Этому же вторит и Матфей (7.12). Ну и что? Оглянитесь!

Иногда у людей, служащих эгоистическому Эгрегору, вдруг возникает ощущение собственной ущербности и тоски по чему-то хорошему. Это чувствовал А.Блок:

*Марionетки мы с тобой
И нашей жизни дни так тяжки...*

Чаще всего это ненадолго и не очень всерьез. Если эгоист совершает неожиданный для всех и для себя аль-

труистический поступок, это очень опасно для него и может быть изредка как предвестником катастрофы, так и предвестником обновления, просветления.

Любой другой Эгрегор сильнее личного, эгоистического. Поэтому последний не может оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления прямому давлению. В случае жесткого действия эгоистический Эгрегор приспособляется, деградирует, кристаллизуется. Человек в этом случае либо переходит в разряд люмпенов, либо впадает в ступор, либо сходит с ума, либо умирает. Эволюционный прогресс не остановить. Даже инволюционные эмоции, желания, устремления Эгрегор «берет под свое крыло», маскирует истинные мотивы под личную заинтересованность. Властолюбие стимулирует активность правителей к укреплению государства. Жадность — к накоплению материальных ценностей. Гордость — к развитию, совершенствованию мастерства и способностей, дабы они ярче блистали. Тщеславие заставляет художника более тщательно обдумывать замысел картины, делать ее более совершенной путем оттачивания таланта. И прочее.

Чаще всего, от трагического (с точки зрения человека) исхода «мало пользы», поэтому Кармически доставшийся Эгрегор поступает следующим образом: он создает в полевой структуре эгоистического Эгрегора отверстие (ясновидящие представляют его как «пробой», «дыру» на Теле Желаний), которое не улучшает свойства полевых структур, не давая заделать его экстрасенсу, доброжелателю, психиатру, пока пациент не изменится в нужную, с эволюционной точки зрения, сторону. Это отверстие — очень важный признак, по которому можно понять, в каком направлении надо двигаться и расширять сознание, а значит, изменять эгоистический Эгрегор, так как, если этот признак игно-

рируется долгое время, то подобное поведение ведет к катастрофе. Проявлениями подобных отверстий на физическом уровне могут быть самые различные нарушения, в том числе поведенческие, психологические и соматические, но наиболее типичным изменением являются: тотальное, роковое одиночество и неразделенная, непрошенная любовь.

Чувство одиночества, систематически возникающее в нашей душе, явление абсолютно нормальное, и даже более того, оно совершенно необходимо каждому живому существу. Это, как правило, означает что человек ведет излишне активную и суетную жизнь. Энергоинформационные каналы засоряются и Эгрегор на время их отключает для того, чтобы человек остановился, присел, подумал: о себе, о близких, о жизни вообще и о своей в частности. Обычно это желание быстро исчезает и человек опять включается в суету. Роковое, тотальное одиночество в корне, что явствует уже из термина, отличается. Это одиночество, которое постоянно присутствует на втором плане, периодически проникая в сущностное сознание, отравляя бытие человека, чем бы он ни занимался и с кем бы он ни был. Он может сменить коллектив или пол, уехать на край света или в село, в иллюзорный мир или клинику неврозов, это безразлично: от себя не убежишь. Фактически это проявление «табу» Эгрегора на любой вид коллективной деятельности, особенно парной, и является предупреждением о том, что Эгрегор слишком замкнут на себя.

Второй типовой вариант — непрошенная любовь, которая длится очень долго, годами и десятилетиями, без признаков развития, взаимности, счастья, радости и... любви. Человек уже не знает, что сделать, чтобы от нее избавиться, но Эгрегору не прикажешь, и любовь продолжается против воли и желания человека. Мож-

но попросить Эгрегор, разумеется, соответствующим образом — изменившись самому, но это для эгонста невероятно трудно. Эта ситуация может быть описана как проявление ложной привязанности, против которой предупреждают многие дальневосточные и ближневосточные философские системы. Так складывается своеобразный спрос и рынок. Отсюда и обилие объявлений в газетах: «Приворожу», «Приворочу», «Верну» и тому подобное. Этим людям надо гарантированно иметь «привязанного любовью» партнера без душевных затрат, переживаний и саморазвития. Даже без самой любви к партнеру. Любит и ладно.

Привязанность — неизбежный спутник работы и проявляется тогда, когда человек привязывается к проводникам: идее, обществу, человеку, делу, вещи. В процессе эволюционного роста и решения Кармических задач — это нормально, и, как только задача решена, привязанность оканчивается:

*«Мне электрический веселый свет
Любезнее очей любимой.*

П. Васильев (1927)

Но если Кармическая задача не решается, то возникает утечка энергии, проявляющаяся в виде привязанности (ложной) без эволюционного роста. *«Врозь скучно, вместе тесно»* — вот принцип взаимоотношений, но помноженный на года мучений, ущемленного самолюбия. Вопрос ставится у таких людей ребром — и решается с максимальной сиюминутной выгодой для себя. Причем, это может начинаться очень рано — по достижении человеком половой зрелости.

Сначала выходят замуж для того, чтобы вырваться из родительского дома. Естественно, что подобный брак

непрочен. Далее. Подбирается муж помоложе (лет на 7—10), чтобы его можно было попытаться воспитать «под себя». Это занятие хоть и увлекательное, но требует определенных душевных затрат и поэтому быстро надоедает. Муж, подавленный воспитанием, начинает злоупотреблять спиртными напитками и становится ненужным.

В голове, занятой мыслями о собственной неприкаязности, возникают идеи о причине подобных неприятностей. Тогда получают специальное психологическое образование, заводят подруг — «психологинь», читается специальная литература. Мечтается о ком-то, с кем комфортно, удобно. Одновременно считается, что в любой момент можно кого-то найти в мужья. Можно, но не хочется. Все попадается «не то».

И вдруг встречается ОН. Все знакомые в один голос твердят, что ей, наконец-то, повезло: «Такая пара!» Твердят, что она очень изменилась и она сама тоже так же считает, но... Этого изменения хватает на 10—11 месяцев общения. Против обычных 3—4 месяцев — это прогресс, но ей уже 40 и двое-трое детей от предыдущих браков. Находятся веские причины — «объяснялки» для обоснования возникающих разногласий. Буквально по пунктам: а; б; в; г... Таким образом, пресловутая «дыра в полевой структуре» отстается ценой себя, своего здоровья, своей реализации. Она не отрабатывает Кармической программы — умения *со-чувствовать*. Даже когда ей кажется, что она любит, — ей нравится быть любимой. Ответное чувство — дозировано и рационально во всем, всегда, везде. Сиюминутно приятнее брать, а не давать.* Характерно, что подобные люди не уме-

* А ведь дверь к счастью открывается от себя.

ют делать подарки: они отдариваются, отмечают, выполняют свой долг.

Дети, глядя на мать, не получают мало-мальски позитивного опыта в парной (семейной) жизни и, как правило, с некоторыми вариациями воспроизводят в своей личной жизни ее опыт. Разумеется, это их Карма — надо было смотреть, перед тем, как инкарнироваться, но так или иначе, начало родовой Карме положено.

Не все так черно, как описано. Ведь над детишками еще довлеет Карма социума, в которой всегда заложена реализация парной (семейной) жизни и она сильнее индивидуальной. Но надо ли дополнительно создавать трудности? Вот в чем вопрос.

А дальше, можно только посочувствовать и пожалеть, как поэт:

*«...Настя, Настенька, Анастасия,
Почему душа твоя темна?»*

Как тут не вспомнить средневековый Китай, в котором были те же самые проблемы, но мыслили они масштабами не одной единственной жизни.

«Я всегда думал, что если в нескольких поколениях твоих предков не было благородных дел, то ты не достигнешь высокого и сановного поста. Если же и сам ты в поколениях своего потомства не дашь прекрасных дел, — им не иметь красивой жены. Те, кто верят в то, что всякое благое дело есть следствие своей причины, наверное, не сочтут эти мои слова за туманности небесной Реки» (Ляо Чжай. «Мохнатая лиса»).

Если читателя это интересует, может быть, трогает за живое, и возникает вопрос: «Что же мне делать в этом случае?», рекомендуем перечитать главу сначала. Можно закрыть книжку и убрать ее подальше. Мож-

но почитать Библию или «Алмазную сутру». А можно взглянуть в зеркало.

Не надо путать служение с самым примитивным эгоизмом. Служение — это вся жизнь, и, может быть, не одна. Истинное служение всегда редко. Эгоист, в обычном понимании этого слова, будучи вовлечен в решение Кармических задач многих Эгрегоров, склонен больше получать, чем отдавать. Этакая версия энергетического вампира. Подобное поведение приводит к тому, что каналы Эгрегорами перекрываются, энергия и информация перестают поступать, а на Физическом Пlane это выглядит как отторжение подобного человека от коллективов. Может сложиться мнение, что человек не виновен в том, что он эгоист: «Вали на Эгрегор!» Но вспомните: «С нами делают то, что мы разрешаем», значит, мы это позволили с собой делать. Ни больше, ни меньше.

И еще об эгоизме и смысле его. *Царь отказался от трона в пользу брата и стал аскетом-странником. И вдруг дороги их пересеклись. Царь говорит брату:*

— Ты велик! Ты смог отдать богатство, почести, комфорт за поиски Истины!

— Да ты что! Я обыкновенный эгоист и делаю то, что хочу, потому как мне так удобнее. А вот ты — велик!

Все люди пользуются зеркалами. Кто для чего, кто зачем. Но есть в этом некая тайна: ты сам видишь себя со стороны. Раздвоение. А кто хоть раз в жизни не говорил своему отражению: «Ну что уставился? И без тебя тошно!» Обращаясь к самому себе, мы можем оказаться в диалоге с собой. Почти таким же, только «лево» поменялось с «право». «Смотрясь в другого человека», трудно увидеть себя: очень уж непредсказуемо. Трудно сказать, что он тебе ответит в каж-

дый момент. «Любимый!» — говорю я ему. А оно в ответ: «Ты что? Того?...» или: «Ты тоже не подарок», или: «Правда? И кто тебе сказал?». Плюс интонация, плюс жест, плюс физическое воздействие, плюс... В общем, далеко не беспристрастное зеркало. А ведь чаще всего мы годами стоим друг перед другом, как кривые зеркала, но смех, который может возникнуть, бывает сквозь слезы.

Годы практической работы выявили: нужна не столько коррекция, не чистка Кармы ершиком и астральным «мылом», сколько помощь в нахождении пациентом места и способа смотреть и видеть в нашем зеркальном мире. *«Все, что происходит вокруг тебя, происходит для тебя».*

Вот и приходят, поодиночке, несчастные. Прошедшие психотерапевтов и колдунов. С них снимали «венец безбрачия» и «проклятие на смерть». Лечили от невроза и язвы двенадцатиперстной кишки. И претензии «А она...», «А он...», «А у нее...», «А он вот...», и т.д. Спустя некоторое время, выявляются закономерности, но смысл тупика, куда они совместно зашли, — неумение быть отражением истинного, глубокого смысла общения, а не внешней формы.

Или еще. Банальная ситуация: «Она» оставила «Его». Трехмесячная депрессия. Не помогает ни «бабушкина» психотерапия: *«Постарайся отвлечься»*; ни «психотерапия Вороньей слободки»: *«От меня жена ушла!»* — *«От всех жена ушла»*; ни собутыльник: *«Мне бы твои проблемы»*; ни друзья: *«Теперь тебе не надо отчитываться. Можешь спокойно жить. Завести себе что-то новенькое»*, ни: *«Да плюнь ты!»* А ведь ему нужно зеркало и не кривое. Он мучается и ему нужно увидеть: из-за чего? Что он чувствует, из-за чего переживает? По сути, его мучает не столько факт ухода, сколько

связанные с ним переживания. После работы с пациентом, он «вспомнил», что когда-то уже было ощущение потери. Давно. В 1929 году, когда у него, пятилетнего малыша, чекисты забрали любимого мишку, распоролы по швам, а после этого — приемник-распределитель ОГПУ. Детская глубокая обида перенеслась в эту инкарнацию, вспомнилась спустя 55 лет. Кстати, это воспоминание помогло ему выйти из состояния депрессии.

Возможна еще одна, более изощренная линия поведения. Когда человек, ощущая слабость эгоистического Эгрегора, будет пытаться «встроиться» в желанный для него Эгрегор (и не только для него) путем использования энергоинформационных каналов других Эгрегоров, с которыми у него общие Кармические программы. Например, изъять крупную сумму денег из карманов сограждан, прикрываясь фальшивой фотографией, на которой учредитель фирмы стоит в обнимку с премьер-министром. Или аферист, выдающий себя за представителя княжеской династии Багратионов... Этот путь реален и иногда бывает очень и очень незаменим, как отмычка: пользоваться можно, но другим показать или стыдно, или неприятно.

Подобный подход эффективен, так как задействуются каналы с мощной энергетикой, поэтому же вносятся хаос в структуры Эгрегора и он принимает решение «по дальнейшему недопущению...»

Дать какие-либо практические рекомендации по управлению собственным эгоистическим Эгрегором, хотя это очень важно и полезно, невозможно. Разве что почитать М. Аврелия или Священное Писание. Эгоистический Эгрегор самой Кармой нам предназначен и его роль у всех людей разная. Одному «*на роду написано плыть по течению*», и принципиален только выбор

течения, а также время, когда нужно пойти ко дну («Старый корабль» А. Макаревича). На другом полюсе находятся те, кому для самореализации надо самим создавать это течение за счет ярко выраженного индивидуализма. Им предопределено противопоставление себя окружающей среде, а как итог — создание новой системы поведения, ценностей, какой-либо оригинальной философии. Для подобных людей сама попытка уклониться от дела наказывается сразу и жестоко. Приспособление не удастся: идет отторжение, реализации нет. В данном случае реально только движение: *«Делай как можешь, а остальные пусть говорят, что хотят»*.

В рамках сказанного видно, что «лучше» уничтожить город, чем обидеть самолюбивого человека. Вестготский король обесчестил дочь купца Юлиана, а купец привел арабов, которые завоевали Испанию.

Еще одна специфическая особенность: человек, служащий эгоистическому Эгрегору, имеет самую минимальную свободу выбора из имеющихся в наличии. Для того, чтобы рамки свободы расширить, нужно найти силы, а они даются только при переключении с низших программ подсознания на высшие, при задействовании информационно-энергетических каналов Эгрегора более высокого уровня, которые сами по себе не открываются и могут быть только востребованы: *«Блаженны нищие духом...»* А для этого желательно понять то, что ты нищий.

Глава 3

ИДЕЯ, ЭТИКА, МОРАЛЬ

*Только тот наших дней не мельче.
Только тот на нашем пути,
Кто умеет за каждой мелочью
Революцию мировую найти.*

А. Безыменский

К проблемам, вынесенным в название данной главы, человечество на всем протяжении своей истории относилось и относится крайне пристрастно. Философия, теософия, антропософия, религия специально занимаются ими. Кроме того, имеются общественная, социальная бытовая, личностная и прочие морали, весьма отличные друг от друга, которые могут несостыковываться между собой или даже быть в состоянии вражды. Для сведения концов воедино надо либо рамки сузить, либо расширить и ввести единое поле взаимодействия.

В самом широком смысле этика — система правил, регулирующих мысли, чувства, эмоции, поведение человека, в особенности в ситуациях осознанного выбора. Не следует путать с уголовным или административным законодательством, а также теософскими и религиозными исканиями Добра и Зла.

Эгрегор. Этика

*Не добрести до доблести,
не дочастить до чести.
Эти высокие области
лежат в заповедном месте.*

*Но доблести надо добиться
сердцем, хранящим честь.
И будет свет находиться
там, где ты есть.*

В. Куприянов

Этика, в контексте данной книги, приложима к Эгрегору и является той движущей силой, при помощи которой он управляет людьми и коллективами. Вспомните ленинское изречение об идеях и массах. Речь, безусловно, идет не об Эгрегоре, а об Эгрегорах, поэтому уместно в каждом конкретном случае говорить не об этике вообще, а об этике конкретного Эгрегора. Этичным следует считать то поведение человека или коллектива, которое в максимальной степени способствует выполнению Кармических задач их Эгрегора, а неэтичным — то, что мешает выполнению.

Это выглядит достаточно примитивно, но на самом деле, каждый из нас связан с множеством Эгрегоров одновременно и каждый поступок, даже мысль, влияет на них. Поэтому так часто бывает: с точки зрения одного Эгрегора, человек этичен, с точки зрения другого — нет. Так, в 1609 году приведенный в лагерь самозванца пленником Филарет обрел там великое множество православных, гибнущих душами без пастырского наставления. Он счел своим долгом продолжить

архиерейское служение. Политически его согласие на нахождение в лагере Лжедмитрия II было изменой клятве царю Василию Шуйскому. С точки зрения церкви, в которой высший авторитет — патриарх Гермоген, пленный пастырь праведно действовал среди пленных и заблудших, неотлученных от Православной Церкви.

Этика Эгрегора воплощается в конкретные формы тем или иным коллективом и касается, в первую очередь, его же самого. Поэтому она достаточно индифферентна к судьбе отдельного человека, во всяком случае, в той части, которая прямо не затрагивает интересов того или иного Эгрегора. На бытовом уровне это означает немоментальное наказание за тот или иной поступок, осуждаемый нами, как нам бы это очень ни хотелось. Образно говоря: *«Каждый должен служить Богу тем, для чего тот его создал. Все. Без исключения»*.

Кроме того, этика, зависит от фазы развития Эгрегора. При возникновении структуры Эгрегора, пока еще слабой и неокрепшей, но с тенденцией к росту и развитию, основой этики является простейшее: *«Кто не с нами...»* Идеи еще не определены, под них не подведен базис и проявляется она в виде самых общих принципов — лозунгов, истрепанных веками и затасканных неоднократно многими коллективами. Но эта Идея должна существовать в Кармически неотработанном виде. В противном случае, история повторяется как минимум дважды: один раз в виде трагедии, другой раз в виде фарса. Например, когда скончался Вождь мирового пролетариата, было всенародное горе, и был траур, и был построен Мавзолей — символ торжества Жизни над Смертью. В 1993 году в Москве зарегистрирована религиозная община под названием «Ленин жив». Адепты этого странного культа начисто от-

рицают атеистическую составляющую передового учения, впрочем, как и физическую смерть вождя. Они настаивают на том, что он должен то ли воскреснуть, то ли воплотиться. Впрочем, это не так и ново. Во второй части данной книги эта проблема будет рассмотрена на примере культа мертвых в Древнем Египте. Интересно другое: в рамках возврата верующим культовых зданий, они требуют себе мавзолеев. Ну а Правительство может иногда его у них... арендовать за СКВ. Кроме того, в связи с тем, что последние годы с Мавзолея звучали атеистические лозунги, которые оскорбляли религиозные чувства членов общины, то им полагается материальная компенсация за моральный ущерб...

Критика лозунгов, пусть даже не несущих какой-то смысловой нагрузки да и привязки к конкретным формам (работа идет на энтузиазме), убийственна. Адептов новой идеи можно легко и просто переубедить или перевести их деятельность в другое русло. Все стройки века, раздача залежалых земель под садоводство, имели принцип — «Выпустить пар». Но у пассионариев ощущение близости к Эгрегору, идее является почти мистическим и невероятно сильным. Разговор с ними, если подходить с точки зрения формальной-логики, будет совершенно безрезультатным. Ответы на вопросы будут достаточно невразумительными. При попытке же логически понять или разобраться, в чем суть желаний той или иной группировки или партии, каковы пути их достижения, вы очень сильно рискуете своим физическим здоровьем. Могут побить, возможно, даже сильно. Правда, надо отметить, что нравы смягчаются и очень заметно. Например: Древняя Греция. Сократа афиняне казнили. Аристотеля — изгнали. Платона — терпели. Ну а Зенона они почтили золотым венком,

похоронили за государственный счет — «За то, что он делал то, что говорил». *«Ненависть к Закону, праву... есть тот признак, по которому открываются и безошибочно познаются в их подлинном выражении фанатизм, слабоумие и лицемерие добрых намерений, во что бы они ни рядились»* (Гегель).

Позиция фанатиков уязвима со стороны формальной логики, поэтому переспорить или переубедить их не представляется возможным. К примеру, на митинге (а это не что иное, как создание и поддержание еще пока слабых информационно-энергетических каналов), если поинтересоваться: «Зачем?», то ответы, при кажущейся полноте, будут примерно одни и те же:

— А как же иначе? Ведь это так очевидно! — ответит тот, кто поинтеллигентнее.

— Какое твое дело!... бей его!! — будет орать менее интеллигентный, устраивая истерику с попыткой схватиться врукопашную.

Этим людям не откажешь в личном мужестве, отваге, настойчивости и упорстве, а также в упрямстве и нежелании что-либо понимать или принимать со стороны.

С оформлением границ связывается становление Эггерса. Упрочение положения в Тонком Мире приводит к завершению завоевательных войн и карательных экспедиций. Что-то достигнуто и надо налаживать контакты с окружением. Происходит трансформация этики, вырабатывается оптимальная управляющая и координирующая структура. Приходится прибегать к навыкам и достижениям завоеванных и покоренных структур, в том числе военных, бюрократических и репрессивных. После социально-военных катаклизмов люди хотят не новых успехов и подвигов, а **стабильности**. Им в очередной раз преподан и ими усвоен урок: носи-

тели идеи только тогда хороши, когда режут друг друга, не трогая других.

Измысливается идеал (прошлого, настоящего, будущего) стереотипного, а значит, легко усваиваемого, поведения, общество требует (!) от своих членов всемерного подражания. Например, в XVIII—XIX веках образец был «джентльменом» с обязательным «набором» привычек и причуд (хобби).

В материальном мире это происходит по следующему сценарию: высказана мысль или нет, она реальна и обладает силой реальности. Философ высказывает ее в разговоре или записывает в книгу, после чего более или менее благополучно отходит в мир иной (возможно, он и там будет продолжать свои экзерсисы), книги попадают в библиотеки и пылятся там до востребования.

Итак, книги и мысли бывают не востребованы до тех пор, пока не появляется некто, который хочет построить «Шаттл», руководствуясь популярной брошюрой. Если бы не существовало Уголовного кодекса, то нашлись бы и такие, кто практиковал бы хирургию, используя, в качестве пособия, учебник анатомии средней школы с его бесполоыми схемами. Для этого и существует общественный договор. Собственно, все так называемые «сатанинские» идеологии и движения, которые когда-либо смущали умы людей мира сего, сотканы из «уроков прошлого» и никто, от Аттилы («Бич Божий») до Пол Пота, не творил зло как таковое и от своего имени. Наоборот, оно творилось как Добро, отталкиваясь от философских выкладок, здравого смысла и житейского опыта, защищающих психику адептов и пассионариев как бы оболочкой, создающих некую буферную зону существующую, порой, очень долго.

Социальных хирургов, воодушевленных Идеей (Эгрегором) — немного, но зато они ею одержимы. Не-

верно поняв прочитанное, а то и просто усвоив Идею на слух, — такие люди пополняют ряды последователей. Хотя Пророк, Учитель, Гуру, Предтеча — просто умудренный жизнью человек, прозрение которого выразилось в осознании собственных слепоты и незнания. Адептам тонкости чужды. К примеру, на Никейском соборе была осуждена доктрина Ария, но в ходе теологической борьбы ожили националистические чувства, и, как следствие, — размежевание христианства, которое, в свою очередь, способствовало мусульманским завоеваниям. В рамках теории Эгрегоров сам по себе этот факт не вызывает удивления, но любопытно, что в физическом плане резня, охватившая Константинополь и Малую Азию, участниками действия связывалась с самыми утонченными и трудными для понимания схоластическими и теологическими вопросами, доступными пониманию лишь единиц. Несмотря на это, адепты в 90% случаев нормальны и прагматичны, а значит, их больше интересует не иллюзия полного и окончательного познания Мира, а иллюзия полного и безоговорочного подчинения этого Мира себе или коллективу — *«Все для блага...!»* А дальше апофеоз:

*Красная арка
Цветами
Украшена.
Злоба, горевшая ярко,
Погашена.
Ныне крылаты
Души борцов.
Реют знамена, плакаты,
Гимны из солнечных слов.*

И так они движутся: в центре духовные вожди, те кто имел счастье учиться, лицедреть, читать в подлин-

нике, или лично заставшие Тех, кто учился, зрил, читал в подлиннике... Вокруг них адепты учения; вокруг тех — частично верующие, фанаты переделки Мира под себя, а следом — «прогрессивное человечество», «народ», они же «массы», они же «толпа».

Примером может послужить Вольтер и вольтерьянцы: блестящий ум, остроумие, сарказм, хорошие бойцовские качества. Но когда его идею приняли за 100-процентную истину, то реализация идеи была совсем не похожа на нее саму: гильотина для всех, террор, монахи, сожженные в монастырях; дети аристократов, разорванные крестьянами, Вандея и Наполеон. На каждого Маркса есть свой Ленин, на Ницше — ницшеанцы с «газвагенами» и фюрером. Любая инквизиция именуется Святейшей и клянется именем Христовым. Тогда те, кто не то что осилить «Капитал» или «Так сказал Заратустра»; кто не то что врага — себя-то возлюбить не может по-настоящему, встают под знамена Учения.

Как только Идея более-менее оформлена, у нее появляются знамена и выясняется, что это уже не Идея, а армия с ее уставом — руководством к действию. Так начинается Экспансия Эгрегора (джихад, конкиста, крестовые походы). Идея еще присутствует, но ведет вождь, а лик Учителя гордо реет на знаменах рядом с ним, все время искажаясь какой-либо гримасой в такт трепещущей материи стяга. Таков путь святынь. Теряя богов, мы обретаем демонов.

*Отточены камни. Пустынен и страшен
На лицах у идолов отблеск души.*

Основная сложность на этом этапе — создание управляющей Идеи — этики. То, что было, — уже слабо работает. Что есть — не имеет будущего, да и слиш-

ком просто, а управлять надо очень сложной системой. Классический пример ситуации: задача про волка, козу и капусту, которых надо перевезти через реку.

Как правило, с этим Эгрегор справляется, но получающаяся этика очень эклектична и, подобно цыганскому одеялу, составлена из обрывков того, что уже не раз было, а значит, и противоречива. Пассионарии, прошедшие горнило боев под знаменами Эгрегора, привыкшие к простоте принципов: «Мы — Они», «Наши — Не наши», «Свои — Не свои», — с недовольством смотрят на сыновей и дочерей, а позже на внуков. У них совершенно другой взгляд и подход! Они по-другому мыслят и чувствуют, а главное, используют завоевания ветеранов в личных целях, не заботясь о чистоте Идеи! Ведь к концу Пути, когда у человека уже нет сил, он начинает убеждать себя и других, что он дошел до конца и дальше уже некуда*. В этом, по-видимому, и таится разгадка того, что каждое новое поколение выдумывает свои истины, имеющие мало общего с тем, что в наличии. Да и какая связь может быть у старика и цветущего юнца? — Только Кармическая. Новые мысли развились из старых постулатов, отрицают их, а реализация требует платы.

*«Зеленые стрелы
взошедшей пшеницы
Проколют глазницы пустых черепов».*

Стеная по прошлому, идеализируя его, люди всегда считали, что живут в эпоху упадка и регресса. В ус-

* «Если старцы (люди, умудренные опытом) скажут тебе: «разрушай», а молодежь: «созидай», то разрушай, а не созидай, ибо разрушение старцев — созидание, а созидание молодежи — разрушение» (Талмуд).

ловиях средневековья искренне считали, что безвозвратно уходит античность и апостольское христианство, персы воспевали свою историю, бедуины Аравии противопоставляли официальному исламу учения библейских пророков: Адама, Ноя, Исаяи, царя Давида, Соломона; в «серебряный век» в России была попытка возродить язычество, в Германии — культ Вотана... *«Люди станут меньше ростом, чем мы, потому что и мы не столь высоки, как древние»* (XIII в.). Прямо Беккет, Ионеску и Уэллс вместе взятые.

При умирании Эгрегора, его кристаллизации, распаде этика отличается ортодоксальностью и нетерпимостью к любому отходу от догм и установок. С другой стороны, позиция «чем хуже — тем лучше» — становится ведущей, растет нигилизм по отношению ко всему, что имеет касательство к умирающему Эгрегору. Все идет по принципу: *«Чужая шейка — копейка, своя головушка — полушка»*.

В ответ на непонятное или неизвестное, как правило, нарастает вспышка дикости и варварства:

*Я чувствую подземный грохот,
Торжественный неясный гул.
Там поднимается эпоха,
И я патроны берегу...*

А чего стоит название романа «Битва в пути» — конфликт, насилие, война, насилие и еще раз насилие. Отсюда тяга к эпическо-героическим полотнам, восходящим к древности, когда нечто подобное рождалось из эмоционально взволнованной речи.

Многое зависит от того, реализовал Эгрегор свою Кармическую программу или нет. В первом случае умирание происходит достаточно безболезненно и из

фрагментов легко строится что-то новое. Во втором случае Эгрегор еще энергетичен и вся не израсходованная на созидание энергия устремляется на ломку: Коллектив идет «вразнос» и уничтожает сам себя, разнося все до самых мелких структур, — распад Киевской Руси на удельные княжества, Священной Римской империи на игрушечные герцогства и курфюрства, протестантской церкви, Великой Британской империи, СССР, и так далее.

Тем, кто хочет работать в эти периоды, приходится нелегко. Зато буйно расцветают циники, пессимисты и нигилисты. Так же как и те, кто посылает все и всех в различных направлениях и на атрибуты, связанные с древнейшими культурами плодородия.

В жизни каждого большого Эгрегора, в его структуре постоянно идет внутренняя борьба и умирание составляющих его подэгрегоров: жизнь есть жизнь, так что картина Эгрегора получается достаточно пестрая и даже мозаичная, как и этика Эгрегора. То есть люди, ведомые тем или иным Подэгрегором, находятся в разных фазах развития, имеют разную этику и, соответственно, плохо понимают друг друга.

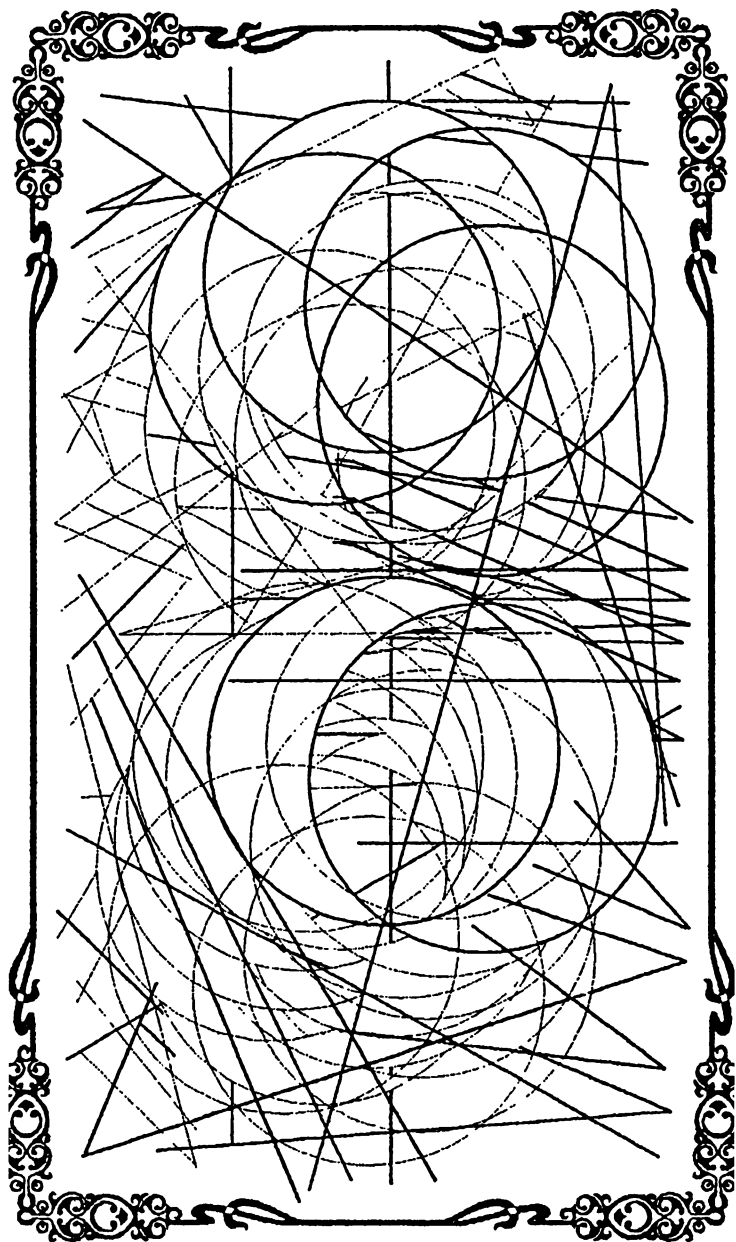
Ни коллективы, ни личности, ни «простые люди» не виноваты ни в пассионарности, ни в отчуждении идей — это умирание Эгрегора. Но от людей, коллективов зависят конкретные формы, выражение, более или менее гармоничное протекание процессов кристаллизации. Упреки молодежи, что она хуже, чем мы, — это типично для всех формаций, всех времен и народов. Но упреки в том, что они менее моральны, чем было старшее поколение, *глупы*. Во-первых, на это никто не обращает внимания, и в первую очередь, те, к кому обращаются. Во-вторых, это неисторично. Коллективы являются проводниками идей Эгрегора, сле-

довательно, оценка состояния коллектива в отрыве от рассмотрения фазы Эгрегора — нерациональна. «Жизнь кончается не завтра», в глобальном понимании, а значит, уже в следующей инкарнации тебя за это же (закон Кармы) будут «носить в зубах».

Рождение, развитие и смерть Эгрегоров определяются, в конечном итоге, его основной Кармической и эволюционной задачей. Если Эгрегор выполнил свое предназначение, он мягко и спокойно отмирает.

Более трагична смерть Эгрегора еще энергетичного, но уже не выполнившего свою Кармическую задачу. В нем накапливается некоторое количество «неиспользованной для дела» энергии, ее частота понижается, деградирует и его этика, и мораль, и нравственность. Они подменяются суррогатами, а значит, и деградирует Эгрегор, стараясь понизить частоты и других, связанных с ним, Эгрегоров. Далее, процесс кристаллизации на низкочастотном уровне непластичен, а в условиях агрессивной окружающей Среды это равносильно трансформации или гибели. Вот что писали об этом в XVI веке в Китае: *«Всякая связь в этом мире имеет свой определенный счет дней. Раз суждено ей быть, то гони ее — не прогонишь. Если ей положено прекратиться, то хоть держись обеими руками — не удержишь»* (Пу Сун-лин. «Плотник Фын»).

На уровне социума это выглядит, как описал в своем «Апокалипсисе» Барух (70(22-6)): *«Всемогущий приведет на землю, на ее жителей и на ее правителей смятение ума и душу раздирающий страх. Они будут ненавидеть друг друга и подстрекать друг друга к войне. Низкие будут властвовать над почтенными, ничтожные возвысятся над славными. Масса будет отдана во власть немногих, и кто был ничем, овладеет властью над могучими. Бедные получают преимущество над бо-*

гатыми, преступники возвысятся над героями. Мудрецы будут молчать, а глупцы говорить. Ничто из того, что люди думают, не осуществится». Это пророчество настолько объемно описывает заключительную фазу Эгрегора, что его можно применить к миллионам других кризисов.

Личная этика

*Когда все тебя потеряют
и никто уже искать не станет,
тогда ты найдешь
и найдешь что ответить тем,
кто спросит — где тебя носило...*

В. Куприянов

Теперь становится более или менее ясно, что конкретный носитель этики Эгрегора — человек, который-то и внедряет этику в жизнь. Принадлежа большому количеству Эгрегоров одновременно (семейный, эгоистический, партийный, религиозный, этнический, социальный, государственный), надо помнить, что часто их интересы противоположны, а человек все равно один. Отсюда масса трагедий, стереотипно переходящих из рода в род, из века в век.

С повышением самосознания, самореализации человека, с его эволюционным ростом взаимоотношения в тандеме «человек — Эгрегор» усложняются. Разумеется, если не рассматривать случай, когда чело-

век болтается без дела, не будучи толком подключен ни к какому из своих Кармических Эгрегоров. Он мечется, не может найти себя, убегает от себя — во внешних проявлениях, но выработать этику ему просто невозможно, слишком он внутренне и внешне противоречив в своих попытках подключиться к взаимоисключающим Эгрегорам. У каждого из Эгрегоров формы поощрения и наказания различны настолько, что человеку не дано сразу и безболезненно разобраться в них. По законам Кармы индивидуальность человека заранее определяет меру возможного для него счастья.

В случае служения Эгрегор проверяет человека, часто делая выбор за него. Тем не менее, перед серьезными испытаниями он оставляет человека одного — тот должен сам выбрать себе этику. Это Кармическая творческая задача такого человека, и только после успешного прохождения испытаний Эгрегор, рискуя, все же доверяет свое развитие человеку, который может и умеет творить. В процессе обучения человек получает понятие о чести, достоинстве и этике данного Эгрегора. Давая энергию по широкому каналу связи, а также возможность пользоваться им по своему усмотрению, Эгрегор требует решения их, причем задачи ставятся не в частном, конкретном виде, а в общем, принципиальном.

Безусловно, человек рискует, но не меньше рискует и Эгрегор; давая такую власть, он ведь дает в том числе власть и над самим собой. Ошибки стоят очень дорого и ответственность очень велика. Но ответ должен быть найден, и поэтому Эгрегору ничего больше не остается, как обеспечить его информационно-энергетическими каналами, а на вопросы: «*Что же мне теперь делать?!*» давать лишь самые общие и расплывчатые на-

метки ответа, даже скорее не ответа, а так, ощущения: «Туда—Не туда».

Эгрегор нуждается в творческой инициативе человека, в неповторимости, а часто — интуитивной непредсказуемости поведения в любых ситуациях, особенно в осмыслении, проработке и отработке Кармических задач. Поэтому давать полный и точный (?) анализ ситуаций, а также рекомендации он не будет: тяжело делать открытия, пользуясь инструкциями. Прямо как у моралистов: *«Старики потому так любят давать советы, что уже не способны подавать дурные примеры»* (Ф. Ларошфуко).

Не выполнять требования Эгрегоров, к которым человек подключен, не рекомендуется. Можно, но ненадолго: идет перекрытие информационно-энергетических каналов и выталкивание сначала на более низкий спектр частот вибраций, а потом и вообще... Испортить — не делать, ломать — не строить, упасть легче, чем потом встать относительно здоровым.

Вот довольно типичный пример: молодой человек чувствует тягу к технике: мастерит, чинит, изобретает, рационализирует, но в рамках своей кухни (ванной, сарая), ибо его жизненные обстоятельства сложились так, что получить высшее техническое образование не представляется возможным. Как-то раз его творения попадают на глаза режиссеру телерадиовещания типа «Это Вы можете» (возможны варианты: директору НИИ, зам. министра, члену правительства и т. п.). Его рекламируют, забирают в НИИ (главк, спецмастерские и проч.), где предоставляют возможность заниматься любимым делом весь день, дают возможность получить образование и... вдруг выясняется, что интересные мысли в голову не приходят,

идеи банальны, воплощение их в материале шаблонно. Рутинная мелочевка затягивает, толком ничего не получается. Казалось бы, что плохого в том, что этот умелец получил специальную подготовку, ему не надо «изобретать велосипед» и отрывать для творчества время от семьи, основной работы, отдыха? На первый взгляд — ничего. Но, если подумать, то выясняется следующая картина: «Усердие сильнее Кармы» (Бхишма), а значит, преодолевая трудности, он реализует какую-то специфическую Кармическую задачу Эгрегора (его пути для нас зачастую «неисповедимы»). Реализует не созданием прибора или устройства, а именно процессом, творчеством. Переходя на постоянную работу в сферу влияния профессионального Эгрегора, он оказывается ненадежен, изменяет своему Эгрегору, то есть оказывается незтичен. Ему перекрывают канал. Новый Эгрегор в нем еще не разобрался, не нашел ему места в своей структуре, и новый энергоинформационный канал низкочастотен — творчество закрыто. Остается тяжелая нудная работа по включению себя в профессиональный Эгрегор. Подобная ситуация описана В. Мусахатовым в повести «Испытания», да и каждый из нас наверняка вспомнит случай (и не один), когда нам дают все для творчества, но выясняется, что творить без отрыва от основного производства легче, чем иметь подобное творчество в виде основной специальности. Равно как и пишется на кухне лучше, чем в персональном кабинете.

Ситуации, подобные описанной, могут случаться не только с технической интеллигенцией, ей-то как раз легче приспособиться, но и с творческой. Там трагедии случаются значительно чаще: самородок — член Союза художников — мастеровой-халтурщик.

От Москвы далеко
Ты романы писал,
Свой узор ты легко
По канве вышивал.
Так скажи: отчего ж
Ты по новой канве
Ничего не даешь,
Проживая в Москве?

А. Безыменский,
эпиграмма на роман В. Ажаева «У окна»

Холст пугает, от чистого листа бумаги — оторопь; карандаш, кисть, сангина — ступор; вместо музыки сфер в ушах — пугающая тишина с отчетливым тиканьем часов, а в голове одна мысль: «Как же я раньше что-то делал?». Остается только писать-рисовать, ориентируясь на общий, средний стиль, который ничего не дает для самовыражения художнику, не обогащает Эгрегор и не приносит радости потребителю, радуя только критиков.

Для подключения к другим каналам необходимо произвести некие действия и тогда, может быть, ты будешь синхронен с ними. Хотя бы в глазах других. Так, Карл Великий в 804 году напал на Византию для того, чтобы признанный во всем мире басилевс — император признал его равным себе. В 972 году то же действие предпринял Оттон I.

Молодой писатель воображает, что он может, да что там может — обязан дать читателю самые полные ответы на все вопросы, особенно из разряда «вечных». Но не имея, в сущности, что сказать на эти темы, он начинает искусственно взвинчивать себя, чтобы дойти до экстаза:

«Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон...»

Если это перевести на язык прозы, то получится страничка из справочника по нервным болезням. Возможно и по-другому обратить на себя внимание — эпатаж, скандалы, крик в прессе критиков, адептов. В 1909 году И. Наживин прочитал Л. Толстому стихотворения И. Северянина. Граф их раскритиковал. Пресса подхватив слова и информацию из Ясной Поляны, подняла «вой и улюлюканье», сделав Северянина известным на всю страну. Можно и по-другому. Как сделал техасец К. Брейн. Он утверждает, что земля не круглая, а плоская, но не как блин, а с загнутыми краями, как сковородка. «А то бы мы давно все вниз попадали и разбились», — говорит он. Закон притяжения им также отвергается. Доказательства своей теории он пока держит в секрете, так как опасается за психическую стойкость своих собратьев-ученых: «Я же их когда опубликую, все с ума сойдут. От зависти». Свою тайну он собирался открыть к началу лета 1996 года. Вот так — известность уже есть.

В случае, если он обрѣтает успех, то после удивления: «Как же это я смог?» появится желание делать это до конца дней своих. «Писатель — пописывает, читатель — почитывает», — сокрушался Салтыков-Щедрин. Его эта нехитрая житейская мудрость выводила из себя. Это очень обижало, так как ему хотелось бы другого: писатель — фразу, а читатель — уже лезет на стену от жажды действия. К счастью, происходит наоборот. Уже мало кто верит, что для счастья Родины надо спать на гвоздях. Вот уже и сам читатель создает свою частоту, под которую автор, если хочет признания, должен подстраиваться. Должен писать «кровью

сердца». Люди любят наблюдать не за рыцарским турниром, а за гладиаторским боем, а значит писатели, которые не в состоянии найти свой канал — «Salve, Caesar», за свой счет, разумеется.

Безусловно, описанные ужасы характерны и встречаются часто, но происходят не обязательно со всеми. Это, так сказать, нижний полюс (нижний, в данном случае, понятие условное). Рядом стоит идол масс-культуры, чей канал идет в Эгрегор демократически-народный, а идол вполне этичен по отношению к нему. Пользуется широкой известностью, одновременно громкой славой, популярностью и, по прошествии некоторого времени, благополучно забывается (В. Кетлинская, Л. Сейфуллина, В. Ажаев — много ли тех, кто о них сейчас вспоминает, особенно, кто моложе 40 лет). В промежутке между ними — несчетное число всевозможных творцов «мелкого калибра», которые пытаются вписаться со своей индивидуальностью, а она присуща любому человеку, в энергоинформационный канал Эгрегора коллектива. Тем, кто не сумел настроить свое творчество в резонанс каналу, хуже, — они обычно толкуют с себе подобными о непонятых и непризнанных гениях, далеко обогнавших свое время, имея в виду себя и своих друзей, которые говорят, особенно в глаза, то же самое («Кукушка и Петух»). Тем, кто подстроился, — получше, эти ведут себя более по-хозяйски. Но откуда же у них, в таком случае, обилие психосоматических заболеваний, алкоголизм и повышенное женолюбие?

У каждого второго из читающих вероятно возникнет традиционный русский вопрос «Что делать?» Ответ традиционен: «Сразу ничего». Проблема этического выбора возникает в двух случаях: когда человек должен выбрать форму служения Эгрегору и когда чело-

век должен выбрать Эгрегор, которому он будет служить. Это понимается интуитивно: человек просто хочет или знает, как себя вести или что делать, но чем слабее информационно-энергетический канал, тем сильнее помехи. Поэтому, если человек себя ведет безразлично к тому, что с ним случается, то в 99% случаев это означает, что он не служит Эгрегору, не выполняет ничьего задания и не реализует себя, а значит, его поступки не играют большой роли в окружающем мире: *«Ни богу свечка, ни черту кочерга»*. Хотя, по закону диалектики, совокупность ничего не значащих поступков перейдет в другое качество — напрасную и пустую жизнь. Но вернемся к служению: удары судьбы (испытания Эгрегоров) видны всем и всегда. Другое дело, что они не всегда понятны их получающему: *«За что?»* А как быть с постоянными мелкими, нудными хлопками, щелчками, щипками и прочим, да еще длянщимся годами? Понять их тоже желательно.

Разбор реакции Эгрегора на неэтичное поведение подопечного подошел к концу и более или менее понятен. Теперь переходим ко второй части этической проблемы: выбор Эгрегора и свобода в этом выборе самого человека. В Зрелой Карме заложен конечный набор подэгрегоров, к которым может быть в течение жизни подключен человек, и самый высокий уровень Эгрегора, которому он может служить в течение этой инкарнации. Таким образом: жизнь — служение. Ведущий Эгрегор следит за общей линией жизни, корректирует ее внутренними и внешними посылами, дает защиту и меняет уровень подключения к Подэгрегорам и их каналам. Но если поведение Подэгрегора, ведущего в тот или иной момент в жизни человека, будет неэтичным к ведущему, более крупному и энергетичному Эгрегору, то это ведет к его кристаллизации и гибели, а в

физическом плане — смерти человека как духовной, так и физической.

Каждый человек находится на определенном эволюционном уровне и может реализовать себя в ограниченном интервале частот ограниченного количества каналов связи. Поэтому так важен принцип синхронизации частот энергетических потоков человека и ведущего Эгрегора. Когда они синхронны, то все получается само собой — труды не в тягость, наступает невыразимая легкость и приятность бытия, с одной стороны. С другой стороны — каждому свое, и даже работая в одном канале, каждый должен принимать свои частоты, то есть воин должен воевать, а не философствовать, философ — философствовать, а не шагать строем. Хотя и возможны варианты.

Эгрегор выбирается большей частью интуитивно и в соответствии с эволюционным уровнем, хотя в жизни часто приходится соприкасаться с Эгрегорами как более высокого, так и более низкого уровня, тогда надо выбирать *«топор по руке, а дерево по себе»*. В нас заложена охранная программа: мы способны воспринимать уровень лишь только на порядок выше или ниже. Все остальное идет за уровнем нашего восприятия и понимания: *«Заумь или дикарство»*.

Если все же идет подключение к каналам более высокой или более низкой энергии, то выбирай сам форму и вид служения, наиболее созвучный тебе, решай проблемы самореализации и делай не только то, что от тебя требуют, а то, на что ты способен в данное время, в данном месте и в конкретной ситуации.

Уровень служения тоже заложен в Зрелой Карме, поэтому искусственное сужение энергоинформационного канала человеком приводит к отягощению Кармы как в этой, так и в последующих инкарнациях. Когда

человек не выполняет Кармическую задачу, канал сужается, и как следствие: ощущение потерянности, взвешенности, выбитости почвы из-под ног, для разнообразия разбавленное неприятностями, проблемками, суетой и прочим. Это состояние не стоит путать с так называемым «синдромом достижения цели», который возникает после отработки программы и определенного ожидания открытия нового канала, сопровождающегося пустотой, потерянностью, утратой ориентиров и тому подобными ощущениями. Действительно, справиться со стрессом в результате победы иногда труднее, чем с бедой. Как быть в этом случае?

а) Порадуйтесь от души. Временные, контролируемые депрессии так же необходимы человеку, как и радостные моменты. Контраст необходим.

б) Присмотритесь: того ли Вы хотели? Того ли Вы ждали? Под силу сделать то же самое, но целенаправленно?

в) Задумайтесь над вопросом: «Чего же мне надо по-настоящему?» То есть поставьте перед собой задачу максимум.

г) Разбейте ее на этапы, на краткосрочные и среднесрочные цели. Они должны быть реально достижимыми и осязаемыми. Конкретными. И шаг за шагом, по лестнице, ведущей в Небеса. Не перепрыгивая через ступеньки.

Перевод этических понятий из области подсознательного в сознание не всегда легок. Максимальная самоактуализация требует от человека беззаветного служения Эгрегору и занимает массу времени — всю сознательную жизнь. Причем, человеку часто приходится смотреть на мир не своими глазами, а глазами Эгрегора. Поэтому попытки осознания, построения ментальной модели этики Эгрегора редко приводят к реальным

результатам. Чем выше человек подключен, тем он эволюционно более развит и тем более сложна и невыразима его этика. Кроме того, постоянно решая проблемы Эгрегора, такой человек сам ее творит. Хотя подумать никогда не вредно, ведь зачастую идеи — эйдосы, приходящие по каналам связи с Эгрегором в виде ассоциаций, намеков, случаев из жизни мифологических персонажей, — смутны и неясны, и требуют «доводки до ума», то есть обдумывания, но главное — проживания по этике. Таких называют Гуру, Учителями, Наставниками, Пророками, Мудрецами и их чаще всего боятся. Боятся не зря. С точки зрения быта, Мудрец — жесткий человек. Он помнит сам и напоминает Вам (нам, мне) о том, что бы мы хотели забыть или не знать. Доброта и терпимость должны быть от силы, а жесткость — от мудрости.

Каждая эволюционная ступень дается с трудом, в том числе и эволюционное самосознание, выражающееся зачастую в виде ответственности. Например, у ребенка с 2 лет одновременно с пониманием того, что он «Я», появляется необходимость утверждения себя, своей неповторимости, самобытности и прочего с приставкой «само-». Идет процесс выделения себя из окружающей среды и осознания характера взаимоотношений между субъективным и объективным.

До появления самосознания развитие происходит в форме борьбы за существование. Например, творчество, где господствует принцип: *«Из двоих умнее тот, кто сильнее»*, в смысле — у кого шире информационно-энергетический канал связи с Эгрегором, тот одноmomentно более прав. Но с появлением самосознания этого уже мало. Хочется сознательно выбирать и самостоятельно служить не за страх, а за совесть. Это трудно: Надо попутно решить массу второстепенных

проблем, прежде чем дойти до главных: «Что такое Добро и Зло?», «Как бороться со Злом в Мире и в себе?», «Возможен ли абсолютно добрый мир?» Все споры средневековых схоластов наивны с точки зрения нашего времени, но все же они весьма показательны, с точки зрения изучения глубинных процессов и законов эволюции. Точно так же, как потомки будут недоуменно допытываться: «Если тогда спорить, то не проще ли искать?» и будут, с точки зрения своего развития, абсолютно правы в целом, но не правы в частности. Если бы не споры, которые формализовали проблему (Идею), то спорить пришлось бы им.

Видимо поэтому, вопрос смысла жизни, ее целей и задач относится к разряду вечных. Хотя вечные вопросы, по сути, надуманные и великое: «Быть или не быть» может быть сужено до масштабов: «Менять или не менять место работы».

Мораль

Если мы вздумаем силой проложить себе дорогу, эти молодые порядком намнут нам бока, потому что война — их ремесло, а мы деремся лишь по праздникам.

В. Скотт. «Квентин Дорвард»

Нравственность, она же мораль (латинский синоним), есть особая форма общественного подсознания и вид общественных взаимоотношений, имеющих своей

целью упростить взаимоотношения членов коллектива с помощью норм. В отличие от обычая или традиции, которые были найдены эмпирически и сохраняются как пережитки в виде недоработанной Кармической коллективной программы, морально-нравственные проблемы получают идеологическое подкрепление в виде идей ведущего Эгрегора: долга, справедливости, доброты, а также возможности их обходить, формально не нарушая (Пушкин — жизнелюб, а Б. — бабник). Или еще: *«В Древнем Риме мораль не падала. Наблюдалось падение нравов»*.

Исполнение требований морали санкционируется формами коллективного воздействия (одобрение, осуждение, общественный приговор) большинства на меньшинство в рамках принятого и приемлемого для коллектива. Эта особенность общественного сознания позволила сказать, что *«от смешного до великого тоже один шаг, но много путей»*. Порок у знаменитостей или игнорируется, или трансформируется в добродетель, так как они становятся «образцами для подражания», а значит, должны быть воспринимаемы однозначно, целостно, а не быть «размазанными» по эволюционному уровню. Для примера возьмем образ и реально существовавшее историческое лицо — Александра Невского. Герой, победивший западных агрессоров, не боявшийся спорить с «денежными мешками» Новгорода, становился не похожим на себя, как только речь заходила о Золотой Орде. Он не помог родине — Переславлю-Залесскому, не помог своей вотчине — Торжку! Не соединился с войском Юрия на реке Сить. Дал возможность Батыю быть спокойным за тылы.

Традиционное объяснение оказывается не бесспорным. К XIII веку на Руси были предпосылки к созда-

нию мощного государства. Тылы запада надежны: Польша, Венгрия обескровлены татарами; Литва, Тевтонский орден, Швеция ослаблены А. Невским. Монголы, пройдя по Европе, были тоже весьма потрепаны. В 1250 г. между Владимирским княжеством и правителем Западной Руси Даниилом Галицким был заключен антиордынский союз. Однако Александр (имея в активе богатый и многолюдный Новгород), не примкнул к союзу. Более того, он поехал в Орду с доносом на брата. Итог — карательная экспедиция Неврюя.

В 1251 году Александр отказался от помощи папы римского в борьбе с Ордой. Одновременно он ввел перепись в Новгороде с целью наиболее полного налогообложения, а в 1259 году подавлял народные выступления (зачинщикам отрезали носы, уши, выкалывали глаза). В проблеме выбора Руси между Западом и Востоком, второму было отдано предпочтение.

Нам, спустя 750 лет достаточно безразлично, кем по-настоящему был князь. А. Невский был первым канонизированным воином и в нашем сознании он святой — Символ, который живет отдельно от реального человека, который после этого инкарнировался 4 раза.

Наряду с общечеловеческими ценностями в мораль входит и решение практических задач и программ, Кармически доставшихся коллективу. Одним словом, мораль есть рационализация этики Эгрегора. Ее упрощение, возможность использовать в повседневной жизни, не задумываясь над сложностью бытия, точнее быта.

Мораль схематична, статична и груба во вмешательствах (вспомните месткомы, парткомы и их вли-

яние на личную, в том числе интимную, жизнь трудящихся). Она не в состоянии следовать этике Эгрегора, да и цели такой она не ставит. Ее задача гораздо проще — заставить коллектив служить «букве» Эгрегора (а не «духу»). Впрочем, «Дух» — понятие достаточно расплывчатое, и каждый понимает его по-своему, пропуская его потоки через фильтр эгоизма и влетая себя в те или иные структуры эволюции или инволюции. В этом случае общество, стремясь *«и капитал приобрести, и невинность соблюсти»*, блюдя формальность (пуритане, квакеры) или ритуал (конфуцианство, махаяновский буддизм), — становится *«роялистом более, чем сам король»*, или отпускает вожжи, признавая только грубую физическую силу. Разумеется, при различных фазах развития Эгрегора эти тенденции проявляются по-разному, но так же схематично.

Мораль выполняет функцию рационализатора и помогает коллективу, а в том числе и индивидууму, формализовать принципы, которым они служат. Задача установления границ морального и нравственного не философская, не абстрактно-теоретическая, а прикладная, сугубо житейская. Самые распространенные критерии таковы. Нравственно то, что:

- одобряется большинством. Это общественный компромисс между идеями и реалиями жизни, договор;
- делается большинством. Это общественные нравы, традиции, закладывающие нравственные основы у личности;
- официально декларируется. Это официальная точка зрения, часто оторванная от реалий существования;

- делается мной. Это индивидуальная, часто агрессивная и навязчивая мораль, являющаяся широко распространенной моделью;
- делается для человека и во имя человека, без ущерба для ему подобных, это уже выход на коллективную этику.

*Владыка наш —
Традиция. А в ней
Свои благословенья и препоны;
Неписанные правила сильней,
Чем самые свирепые законы.*

Вот и получается, что, увлекшись своим новым идеалом труда в XII—XVI вв., средневековые изгоняло из общества тех, кто добровольно или вынужденно пребывал в праздности. Так, выталкивали на большую дорогу больных, сырых, убогих, безработных, которые сбивались в шайки, толпы и проч.

Мораль играет роль подсказки, помогающей в тех случаях, когда нет времени, желания и возможности просчитывать малозначащую ситуацию с точки зрения этики Эгрегора. Кроме цепей, которые она накладывает на подчиняющегося ей, она помогает отвести от человека гнев коллектива («*Что дозволено Юпитеру...*»).

Поэтому она очень удобна и для всевозможных использований в личных интересах. Человека, следующего общепринятым нормам, нельзя ни в чем упрекнуть — он везде прав. Не прав он в «мелочи» — он не служит Эгрегору и, в принципе, не способен. Шаблон не годится ни для творчества, ни для открытий. Видимо поэтому, талантливые люди редко вписываются в общепринятые рамки и эпатируют почтеннейшую пуб-

лику. Собственно и не они одни: орден веселых сумасшедших, суфийских дервишей, институт юродивых на Руси, поведение дзенских монахов — все было направлено на слом шаблонов и стереотипов поведения, правда, далеко не всегда успешно. И не всегда это производится талантливыми людьми.

Мы знаем, что каждый гений — отклонение, но не каждое отклонение — гений. Сразу, одномоментно, это не отличимо одно от другого. Так, посредственности начинают дразнить публику — то публичная мастурбация на вернисаже, то голышом в церковь, то нагадить под картиной настоящего гения. Им же подобные начинают восторгаться — «хиппинг», «наглядное доказательство кризиса культуры, искусства, эпохи», «битье в набат», «пощечина общественному вкусу», «инстиляция» и прочее.

До того, что такой «творец» подобен хирургу, режущему, но не лечащему и не зашивающему, дела нет никому. Пикассо ввел в мир голубку с ветвью в клюве, а не обнаженную натуру с пальмовыми ветвями перед президентским дворцом верхом на обнаженных натурщиках. Творчество — вот что их отличает друг от друга.

Аморальное поведение к самому себе есть не что иное, как нереализация и неактуализация самого себя, нерешение Кармических задач, а значит, последовательное неслужение Кармическим Эгрегорам. С посторонней точки зрения, он может быть абсолютно моральным, его поведение может быть даже высоконравственным. Неэтично оно по отношению к ведущему его Эгрегору, который может не быть связанным с имеющейся коллективной этикой и требует развития личной этики: *«Едет мужик по морозу с голыми руками и думает: «Вот обморожу*

руки, будет барин знать, как рукавиц не давать!» или детское: *«Вот умру, все вы тогда у меня поплачете»*. Или еще: китайская месть — повеситься перед домом обидчика. *«Пусть мне будет хуже, но он увидит, как мне плохо»*.

Мораль диалектична: с одной стороны, она помогает служению, подключает к нему максимальное количество людей, настраивает их на необходимую частоту, а с другой стороны, устанавливает рамки служения, ему же (служению) препятствующие. Поэтому, дойдя до определенного эволюционного уровня, человек начинает чувствовать рамки и начинает уже самостоятельно и сознательно формировать собственную этику, выявляет свои границы, в которых он подчиняется морали. Во всем остальном он уже действует на свой страх и риск, устремленный к горным высотам Этики ведущего Эгрегора — ошибаясь и находя правильный путь.

«Когда душа работает, все ее способности удваиваются и даже удесятеряются. ДУША — ЭТО ДУБЛИРУЮЩАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗМА, которой надо уметь управлять, а УПРАВЛЕНИЕ ДУШОЙ — это и есть ПОИСКИ БОГА, и понимающие разумные существа — несмотря, не глядя, невзирая! — во все времена продолжают искать меня, потому что Я нужен им для личного пользования, они без Меня не могут! Меня ищут, а кто ищет, тот всегда найдет; значит, Я СУЩЕСТВУЮ! Ну, а какие меры следует предпринимать по преодолению нехватки Бога для лучшего и более полного удовлетворения каждой Души населения — это уже ваши проблемы...», — так сказал Бог, когда его нашли (Б. Штерн, «Кто там»).

Границы применения этики

— Ты прав. Извини за не деликатный вопрос. Я был уверен, что от тебя ничего не добьешься. И спросил только потому, что так принято. Надо же соблюдать формальности.

Г. Садовников. «Продавец приключений»

Несколько слов тем читателям, которые увлекаются психологией, психотерапией. Тем, кто жалостлив. Тем, кто любит решать чужие дела и проблемы. Безусловно, это не так уж и плохо, особенно, если способствует решению проблем Вашей самореализации, но имейте в виду следующее...

Если к Вам приходит человек с какими-то вечными проблемами, проникается к Вам доверием, а Вы к нему, жалостью, и он в ответ открывает душу, после чего традиционно спрашивает: «Что делать?», то вспомните, что именно так нас и искушают, путем воздействия на наши самые тонкие структуры. Ставя нас в положение, не всегда заслуженное, — Мудреца, Учителя, Гуру, Судьи, Посредника и тому подобное. А ведь всегда хочется быть лучше, чем есть на самом деле. Другими словами: «Ты скажешь: «Ищу одобрения и хороших людей», — но ведь хорошими людьми ты называешь тех, кто, как ты и сам знаешь, одобряют твоё решение». Искус, прелесть и суэта, но сладко...

Ваш ответ должен быть двояким. Но, в любом случае, Вы обретаеете если не врага, то недоброжелателя. Во-первых, Вы должны помочь ему разобраться

ся в сути ситуации и выявить его личную ответственность за нее, что, как правило, на гребне скорби не воспринимается или воспринимается с раздражением и чисто поверхностно. Во-вторых, при повторении им сакраментального: *«Это все понятно, но делать то что?»*, Ваш ответ будет, скорее всего, убийственно добрым (а не добреньким), типа: *«Не знаю. Ситуацию я тебе помог разобрать. А теперь иди. Страдай. Думай. Чувствуй. Ищи сам выход. У тебя есть силы и возможности»*. Тут-то Вы и наживаете неприятности. А что Вы ответите матери полуторагодовалого малыша, которая жалуется на то, что ребенок часто падает? Ходить надо больше — тогда он научится и перестанет падать. Это логично и переносимо на многие другие случаи.

За нарушение реализации (отработки) Кармы надо платить, и никакой Правильный, но несвоевременный Выбор, не спасет от расплаты. Это ведь Карма, а не арифметика с взаимопогашением «минусов» и «плюсов». Разумеется, «милосердие стирает Карму», и любые сакральные тексты любых конфессий тому свидетели, но любой эгоист (преданно служащий эгоистическому Эгрегору), да и просто почти каждый из нас знает, как трудно раскаяться больше, чем на час-другой, впрочем, время раскаяния может быть сокращено до пяти минут. «Кесарю — кесарево...», а служение не терпит суеты, в том числе и Эгоистическому Эгрегору.

Любые ситуации, испытания, страдания, смятение чувств, которые омрачают безоблачное существование, для того и даются, чтобы узнать границы Кармы и определить свое место в Мире. Но для этого надо понять, что в тебе не так и, уже осознав, изменить программу в подсознании, которая и совершает

выбор в экстремальных ситуациях. Процесс длинной в жизнь, и не одну, поэтому ни отменить, ни изменить, ни даже помочь никто не в состоянии. Можно только передохнуть: *«Каждый умирает в одиночку»*.

Оптимальный выход в расширении сущностного сознания. Об этом уже писалось выше. А все остальное — это компромисс, который не ведет к эволюционному росту, но зато более заметен, особенно для блюстителей морали общества, где даже этичность не снимает необходимости трудного Выбора.

*Все беды причиняют вред,
Конечно, лучше жить без бед.
Но не всегда, а иногда
Бывает польза от вреда.
Все беды отрицать нельзя:
В них познаются все друзья!
А в дни сплошных удач и благ,
Не знаешь сам, кто друг, кто враг.*

На первый, впрочем, как и на второй, взгляд, подобный подход может показаться жестоким: *«Тот твой друг, кто подставляет тебе подножку в самый ответственный момент»*, *«И без тебя тошно, а ты!..»* Но когда в человеке борются две программы, два канала, требуется выведение этого конфликта в сущностное сознание, что субъективно переживается страдающим как Зло вселенского масштаба. В этот момент он наиболее открыт для понимания сути проблемы и изменений. В данном случае, очень важно не путать цели эволюции и цели инволюции, приложенные к конкретному человеку, его Эго, его Карме.

Безусловно, у кого хватит крепости сердца умирающему от голода человеку, сидящему у водоема, дать змею в протянутую руку? (МФ 7.9—10). Но где гаран-

тия, что в следующий момент он не потребует от вас уже: «выпить, закусить и поговорить по душам»? Не проще ли его попытаться научить ловить рыбу? Причем, проще не с точки зрения одномоментности, а с точки зрения моделирования будущего. Разумеется, будут и неудачи: «В первый раз он в море закинул невод... Он в другой раз закинул невод... В третий раз закинул он невод...». Будут стертые и сбитые пальцы, промокшие ноги, насморк, даже травмы, но будет и результат: самостоятельность и привычка к самостоятельности. Но это невероятно тяжело: начать. Даже титан Прометей, похитивший огонь для людей, принесший им себя в жертву, спасший их, не удостоился ни святилища, ни храма, ни даже алтаря. Тогда как на небе занимали место возлюбленные Зевса: Калиосто (Большая Медведица), Леда (созвездие Лебедя); первый винодел Икарий, его дочь Эригона и собака Майра (созвездие Волопаса, Девы и Большого Пса); охотник Орион и голуби, на которых он охотился (Плеяды).

В противном случае получится порочный круг. Все, кого ты облагодетельствовал, придут к тебе еще, и еще, и встанут в очередь. И ты им откажешь, и они же тебя возненавидят и будут помнить не то, что ты для них сделал, а то, что ты для них не делаешь и не сделал. Но благодарности, точно, будет мало, редко и скупо.

Глава 4

СЕМЕЙНЫЙ ЭГРЕГОР

— Подсудимый! Вы женаты?

— Нет, Ваша Честь. Просто я так выгляжу.

Из анекдота

Семья. Карма

Он решил представить себе, будто бы рядышком с ним сидит Самая Совершенная и он галантно ухаживает за ней. То камешек подаст ей необычный, заброшенный сюда из самых далеких миров, то комплимент тонкий скажет... Мечты получились очень приятными. Жаль только, не удавалось нарисовать внешний облик Самой Совершенной, даже в общих чертах.

Г. Садовников. «Продавец приключений»

При встрече двух разнополых молодых людей и в случае возникновения между ними специфических вза-

имоотношений, которые в быту чаще всего именуются любовью, может образоваться семья, скрепленная посредством брака, который, как известно уже всем, совершается на небесах, но регистрируется на Земле: в храме или загсе.

С термином «любовь» дело темное, и каждый понимает это в меру своей... Любовью называют состояние подключения к сильному, низкочастотному каналу, следствием которого бывает любовь к женщине, детям, Родине, детективам, плохой погоде, ромштексу, путешествиям, «Спортлото», книгам, деньгам... Список можно продолжить и никогда не закончить. Это совсем разные состояния, но их трудно отличить друг от друга, хотя это несходные и не сводимые воедино вещи.

Но вернемся к любви в общепринятом смысле. Проявление ее в жизни обозначает насильственное расширение сознания за счет подключения к новому энергоинформационному каналу Эгрегора. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: впереди новые неотработанные Кармические программы и связанные с этим неудобства. Ведь любовь, сильные привязанности, творческие порывы позволяют нам забыть об одиночестве, но эти кратковременные триумфы — лишь светлые оазисы, созданные нами и для нас.

Во Всемирной Библиотеке нет ни одного писателя или поэта, который не отдал бы дань Ее Величеству Любви. Начиная от: *«Я помню чудное мгновенье...»* до: *«Хочу быть сильным, хочу быть смелым...»*, а в промежутке: *«...глаза любимой не знают грусти, глаза любимой ведут на бой»*. Так описывается подъем энергетики, сопутствующий открытию канала, который на Физическом Плানে выглядит как восторг, экзальтация чувств и подъем сил.

С расширением сознания, да еще произведенным

Эгрегором насильно, без «спроса» Эгоистического Эгрегора, происходит следующее. Представьте себе, да и представлять не надо — достаточно вспомнить реальные события из своего относительно недавнего прошлого или настоящего: неожиданно, вдруг совершенно посторонний человек, которого видишь первый раз в жизни, становится самым важным в мире. Такими же важными начинают представляться его привычки, характер, настроение, желание и прочее. Подчеркиваю: до сих пор этот человек был не знаком вообще.

Новое состояние является активным ущемлением своего «я» — Эгоистического Эгрегора — вследствие зависимости от другого, не менее, а то и более Эгоистического Эгрегора. Это чувство не обоюдное, и не одновременное, оба партнера чувствуют ущемленность, но не синхронно. Правда, до поры до времени. *«Неожиданное случается чаще, чем ожидаемое»*(Плавт).

Когда приходит это время, возникает неизбежная проблема: как и какому Эгрегору служить? Это решение всегда индивидуально и находится в широчайшем диапазоне между полюсами: абсолютным служением семье и подчинением семьи своим интересам, — бесчисленные вариации в промежутке, где находят свое место почти все супруги. Хотя, с точки зрения энергетики, положение «раба» лучше, потому что он прямо связан с Эгрегором семьи, а он сильнее эгоистического. Родитель, «тащащий» на себе всех чад и домочадцев, работающий на двух работах, бегающий по магазинам, успевающий непонятно когда и как что-то делать для себя, тем не менее, более энергетичен, чем «диктатор» в семье. Да и последний чувствует это интуитивно, стараясь в кругу семьи бывать не очень часто! Это, казалось бы, очевидно, но не для всех.

Расширение сознания является одновременно и спо-

собом, и Целью эволюционного роста, а значит, его сужение — наказуемое деяние, так как человек сознательно становится на путь инволюции, отягощая свою Карму. Расширение сознания заставляет трансформироваться эгоистический Эгрегор, заставляет его примириться с тем, что в жизни важны мечты, желания, чувства, боль, смирение и т.п. В итоге — смирение гордыни и умение адекватно воспринимать изменения в объективном мире, то есть мудрость. Это трудно, «Я» так просто не сдает свои позиции. Для помощи в «обуздании» эгоистического Эгрегора и дается подъем энергетики. Преодоление этого и есть основная Кармическая задача в процессе формирования отношений в семье. Кстати, на помощь может прийти энергетика родового Эгрегора в виде установок, обычаев, родовых традиций и положительного опыта, накопленного в семьях родителей.

Если жена не слушается мужа, то он поучает ее плеткой, но лучше, если нет свидетелей, а наедине. И бьет не в лицо, а по уху и осторожно, чтобы кулаком не попасть в сердце, и лучше бьет палкой и железным прутом... Лучшее всего плеткой, это и больно, и действительно, и пугает, и полезно для здоровья...

«Домострой»

В любви бросается в глаза, в первую очередь, интенсивность канала, но сильные эмоции — быстро проходящи, это аванс. Решения Кармических задач лежат гораздо глубже в подсознании, и они должны быть выведены в сущностное сознание.

Идеал вечной любви неоднократно описан: «Они

жили долго и счастливо и умерли в один день». Это идеал, а потому он достижим не всеми и не всегда. Для решения определенных Кармических задач дается строго определенное количество времени, энергии, информации. Дается под вывеской «Любовь». Она — знак включения человека в реализацию Кармической программы Эгрегора, но она же и рука помощи в этой реализации. Чего только для любимого не сделаешь — не вытерпишь? Все, и еще чуть-чуть... и после этого еще много и многое.

Индусы, особенно последователи Карма-йоги, считают любовь несчастьем, отвлекающим трудящегося от насущных дел по отработке и дальнейшему неотягощению Кармы. Эгрегор не спрашивает человека — будет ли он участвовать в этом «харакири» или нет. Ему вручают канал — подъем энергетики, дают знак — Любовь, а дальше делай что хочешь, так как надо Карму отработать и самому чему-то научиться, но в рамках парной деятельности и в отведенном для этого промежутке времени, месте и с конкретным человеком (долг платежом красен).

Пара — это коллектив и создана для коллективной деятельности. Эгрегор связывает два любящих сердца глубоким искренним чувством на время решения задач. Хотя Кармические задачи бывают и дисгармоничными, но *«сердцу не прикажешь»*, *«дай сердцу волю — приведет в неволю»*. Кроме всего сказанного, Любовь, как известно, зла. Она порождает удивительные намерения и провоцирует любящего на поступки, противоестественные и благородные. Благородные до противоестественности, даже до извращенности.

Конечно, и это может пройти мимо. А потом бесконечные сожаления: *«Где же ты был (была) лет пятнадцать назад?»* Забывая, что пятнадцать лет

назад они бы ни за что не обратили внимания друг на друга. Не те задачи и не то время — нет синхронности каналов.

Возвращаемся к индусам. Однако не надо думать, что свет истины сияет только на Востоке. Подобных воззрений придерживаются и христиане, и буддисты... Основной опасностью любви, о чем предупреждает Карма-йога, является неизбежное привязывание к плодам рук своих и своих чувств; это, разумеется, заложено в природе вещей: привязанность к ребенку, дому, уюту, собственности в виде супруга. Это первый вид привязанности.

Второй вид — это привязывание к плодам чувств в тех случаях, когда совместная коллективная Кармическая программа уже отработана, а новый канал еще не открыт или уже закрылся. Например: Семья. Все для детей. Устроить быт. Наладить работу, чтобы все несло в дом. Но... Дети выросли и ушли из дома (особенно сыновья) — что будет дальше с семьей, ориентированной на совместное обеспечение и воспитание детей? Воспоминания о том, как было хорошо? И долго этим можно жить? Скорее всего, и очень быстро, вместо семьи образуется коммунальная квартира, население которой соблюдает внешние приличия.

У семейного Эгрегора всего лишь четыре цели.

а) Строительство семейного дома на Тонком уровне — это школа труда и ответственности. *«Дом, в котором живет человек, может быть разрушен и уничтожен; но то жилище, которое строит для себя дух из чистых мыслей и добрых дел, не боится даже вечности, и ничто не может причинить вреда живущему в нем» (Люси Малори).*

б) Понимание этики ведущего Эгрегора — обучение коллективной работе (парная деятельность для пости-

жения модели мира и ищущего свое место в нем человека).

в) Демонстрация модели Эволюции в миниатюре (на дому) с одновременным взаимообучением родителей и детей.

г) Воспитание через показ, рассказ или пример — вот тут-то возможно максимальное расширение сознания (причем, помимо активного сознания), чаще через подсознание.

К проблеме привязанности. Первая проблема возникает, когда вдруг встречаются два «одиначества», вступают в какие-то более или менее гармоничные взаимоотношения, то, по сути дела, они заняты созданием на Тонком Plane семейного дома для вновь создаваемого коллектива. Чем разнообразнее проблемы, которые они совместно решают, различные ситуации, в которые они попадают, испытания, неважно, выдержанные или нет, проверки и прочее, тем они лучше узнают друг друга, лучше понимают себя и партнера. Тем прочнее фундамент, стены и крыша этого дома, тем больший уют он им создает. И уже не надо прилагать усилий, потребных при строительстве, можно только слегка наводить порядок, переставлять мебель, вытирать пыль, утилизировать сор, образовавшийся в избе. Но здесь-то и есть первый соблазн. Это может называться мещанством, ничего не дается даром, просто так или, если угодно, бесплатно, его использование в эволюционном росте просто подразумевается. Если энергия получена, то она не должна растрачиваться вхолостую, это аванс, который рано (что дешевле) или поздно (с процентами) надлежит отработать. Как только работа по строительству Тонкого дома завершена, Эгрегор перекрывает энергоинформационный канал и энергия перестает поступать, но привы-

чка к ней есть и потребность тоже осталась — это и есть привязанность.

Физические проявления довольно просты, популярны и узнаваемы в жизни. Пока знакомство — радужные мечты, голубые дали, светлое завтра, начало совместной жизни с ее радостями, совместным преодолением преград — было хорошо, просто замечательно. Кстати, принцип развития семейного Эгрегора ничем не отличается от цикла развития любого другого Эгрегора. Но вот трудности преодолены, дом построен, обустроен, комфортабельный — полная чаша, но куда же делась любовь? Почему не тянет домой? Где радость общения, непосредственность в отношениях? Хотя гораздо правильнее было бы задавать вопрос по-другому: откуда же это все бралось? И для чего оно предназначалось? Стандартный ответ: *«Бралось от и для совместной деятельности»* — будет неполон. Необходимо добавление: для решения совместной Кармической программы.

Эгрегор не терпит бесполезной траты энергии (до чего весьма лаком род людской). Отработка совместной коллективной Кармической программы в момент построения дома на Тонком Plane может потребовать от семьи «обзаведения» одним или несколькими детьми. Это резкий поворот, но он нужен и иногда необходим для всех: супругов, родственников и Эгрегора. Но это не самое трудное испытание.

Гораздо в большей степени соблазн возникает в момент окончания реализации Кармической программы, когда энергия, отпущенная для ее решения, пропадает насовсем и никакими средствами ее не вернуть. В этом случае, если привязанность очень велика, семья будет пытаться найти суррогат, реанимировать взаимоотношения или делать вид, что ничего особенного не происходит. В последнем случае усердие может быть воз-

награждено, в зависимости от чистоты намерений участников, появлением нового канала. В ход идут внебрачные связи, попытки разъехаться на месяц-другой, скандалы с битьем чего-либо или кого-либо и многое-многое... *Все счастливые семьи счастливы одинаково, а несчастливы по-разному* — это как раз про это. Идеал один, а суррогатов, подделок — тьма.

*Брак — это похоже на орден
розенкрейцеров: непосвященный ничего не
знает, а посвященный молчит.*

Из письма-откровения

Чуть-чуть о несчастной любви. Классики поэзии и литературы безжалостны: *«А когда второй раз любишь и несчастлив — ты дурак»*. Но ведь это же безразлично, какая любовь по счету: первая, пятая, двадцать седьмая.

Пара — единое целое и если между двумя людьми что-то возникает, то у обоих. Другое дело — в какой форме. Язык одного может быть непонятен другому. Никто не освобожден от работы по изучению чужого языка и адаптации своего.

Другое дело, когда мы любим не человека, а свои чувства и тот, кого мы любим, не выдерживает водопада страсти, обрушиваемого на него. Он может быть не готов, ему может быть страшно. Вот целого и не получилось. Может получиться суррогат вместо совместной отработки программы. Редко суррогат переходит в чувство, слишком редко. А всякое волшебное превращение подготовлено желанием и верой в возможность чуда.

Мы любим, чтобы быть счастливыми, и для этого преодолеваем... В этом смысле любовь подобна лич-

ностному кризису: испытание и даже смерть частей личности, уже выполнивших свои функции, потом новая реальность и новая точка зрения.

Ну а несчастная любовь — неумение или нежелание перейти через кризис. Проще быть несчастным, проще загонять нереализацию в скрытую Карму, чем сделать усилие и изменить свою Карму в ее Зрелой части. Если не готовы к любви — скорее всего, Вы ее не хотите на самом деле. Вы ее избегаете.

Ты женщина и этим ты права.

В. Брюсов

Тема взаимосвязи человека с семейным Эгрегором звучит примерно следующим образом: «*Как долго и хорошо будет мне в семье?*», «*Какие у меня шансы создать крепкую (дружную, счастливую, благополучную, стабильную...) семью?*» Сильное чувство — неплохое подспорье в создании семьи, но не основное и главное. Главное, в данном случае, наличие Традиции, подобно тому, как в христианстве есть институт миссионерства, монашества, есть аскеты, которые именуют себя «*божьими человеками*» и «*земными ангелами*», то и в семье многоплодный и заботливый отец, покорный родителям сын, целомудренная дочь, завтра вырастающая в еще более целомудренную жену, суть также образы небесных прообразов. Они не есть ослабевшие в грехе люди. Они восходят в некоторую положительную святость, только по иной, полярно противоположной Голгофе, скале «*зла*»—«*блага*».

Состояние «*Не спится, не ложится, все про милого грустится*» характерно далеко не для всех Кармических связей, для них гораздо характернее «*Любись меня, так люби и собачку мою*». В гармоничных и редких слу-

чаях присутствуют оба чувства одновременно. Эта золотая середина встречается нечасто, это Идеал. Как его достичь? Эволюционным ростом. Это непросто. Но кто сказал, что Эгрегор ставит простые задачи?

Сильная Кармическая связь в коллективе — это не только наличие каких-то возвышенных чувств. Это еще и естественность хода событий: все происходит так, как будто иначе и быть не может. Весь ход предыдущей жизни, опыт, полученный в ней, знания, умения, навыки, приобретенные ранее, события — все ведет к встрече двух «одиноких сердец». Причем последние могут быть весьма необычными, экстравагантными, и заставляют влюбленных задаваться чисто риторическим вопросом: «А ведь наша встреча могла и не состояться!» Наверное. Но вряд ли. Слишком много вероятностей, допущений, накладок, совпадений, чтобы это было случайным.

Книга судьбы запутана, написана знаками, символами, которые только кажутся понятными и ясными. Немногие способны по знаку выявить причину, непосредственно предшествующую причине этого конкретного следствия. Но цель всех событий — расширение сущностного сознания индивидуума, эволюционный рост, понимание мира, а главное, себя и своего места в нем. Увидел себя как Микрокосм, равный Макрокосму, увидел в себе и других образ и подобие Бога, тогда и только тогда непонятные и невнятные писмена Кармы становятся доступными беглому чтению без словаря:

*В родстве со всем, что есть, уверясь,
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.*

Б. Пастернак

Схема предельно проста: ситуация — состояние — видимый мир — Тонкий Мир — Абсолют. Спираль загершида виток. Эволюция продолжается!

Родители. Дети

С тех пор, как я встретил тебя на празднике, все мысли мои остановились на тебе, и я захворал. Я даже приговорил себя к превращению в странное создание.

Пу Сун-лин. «Лисьи чары»

Осмысление семейной жизни редко вдохновляло философов для анализа и построения ментальной модели. А жаль. Нормальная жизнь — эволюционная работа, а так как живешь все время, то все время эта работа идет. Самый трудный момент в ней — обучение. Обучается ребенок, обучается подросток, обучается молодой человек и так далее, но об этом разговор будет еще раз возобновлен.

Ребенок взрослеет, чему-то «научается», а потом его «раздирают» на три части, соответствующие и разноплановые Эгрегоры: семьи, дружбы и работы. В результате у него не остается времени ни на что остальное: дела, делишки, заботы и тревоги, симпатии и антипатии, встречи и разлуки, обещания и их невыполнения, в общем, «суета сует» — для чего все это? Как Вы уже поняли, — для дальнейшей учебы, отработки Кармы, открытия информационно-энергетических каналов связи с Эгрегором и служения ему, а главное — для самоактуализации.

Вернемся к семье. Здоровая семья — это такой коллектив, где все члены функциональны и их взаимоотношения тоже функциональны. Это значит, что все домочадцы рационально используют свои способности для сотрудничества (совместного решения программ), одновременно решая собственные задачи индивидуального эволюционного роста. Кстати, именно от невыполнения (надлежащего) своих функций бывают семьи без детей, хотя формальное желание их иметь очень сильное.

Признаки гармоничных взаимоотношений в семье:

а) союз взаимовыживания и роста, освоение канала связи с семейным Эгрегором;

б) школа построения взаимоотношений между ее членами, между их самостоятельностью и зависимостью друг от друга, между личным и общественным — понимание этики, морали, нравственности Эгрегора;

в) благоприятствие процессу роста и обучения всех ее членов, в том числе взаимообучение. Первичное состояние семьи — хаос, который постепенно упорядочивается посредством соблюдения этики Эгрегора. Система поощрений: усиление энергетики, через общность душ, любовь и так далее. Система наказаний: отчуждение, «одиночество вдвоем». *Вариант: «Милые бранятся только тешатся»*, — это просто вариант общения с целью получения суррогата энергии, взамен настоящего качественного подключения к каналу;

г) формирование самооценки. Можно победить весь мир, удивить его, изумить, напугать или потрясти, но в глазах супруга, тем не менее, остаться недоумком и простофилей;

д) социализация — подключение канала семьи к Эгрегору рода, нации, социума, этноса через приобщение

к традициям, нормам, основам общественного договора. Семья — это почва для создания зрелых людей, решения еще одной Кармической задачи, заключающейся в расширении функций семьи.

Зрелый человек — это тот, кто осознал границы своего «я», своей Кармической программы. Зрелый человек имеет свое лицо, он способен плодотворно взаимодействовать с энергоинформационным каналом семейного Эгрегора, не сливаясь, но и не поглощая его. Он эмоционально раскрепощен, и в среде домочадцев он свой, но в то же время, не сливаясь с ними полностью, способен и уйти из нее без чувства вины, но с ощущением того, что сделал все (программа отработана и Эгрегор его отпускает);

е) воспитание детей. И здесь, как, впрочем, не только здесь, основная задача понять, в первую очередь, себя и не в последнюю — ребенка.

В ходе понимания желательно помнить:

— в идеале семейная структура должна быть способной меняться в унисон с развитием ребенка;

— семья должна обеспечивать ребенку любовь, защиту, признание;

— семья не должна препятствовать самореализации ребенка, росту его духовности и самостоятельному открытию каналов связи с тем или иным Эгрегором.

В отличие от европейского подхода к жизни: *«Пришел — увидел — наследил»*, существует и другой: *«Посмотрел — увидел — понял»*, но есть и третий принцип подхода: *«Захотел — разобрался в причине — поставил соответствующую цель»*. Физическое воздействие на мир, по идее, должно быть точным, выверенным. В противном случае можно наломать дров: и сил много, и глупости тоже. Горделивое: *«Дайте мне точку опоры и я переверну весь мир!»* вызывает вопрос: *«Зачем?»*

Появление детей, особенно незапланированных, часто связано с потрясением сознания и является испытанием человека Эгрегором. Идет испытание не до конца зрелого человека «на излом». На него ложится ответственность еще за одну душу. Увеличивается нагрузка, в том числе и физическая. Эгоистический Эгрегор сужает сознание. В ход идут самые разнообразные уловки: нерешенные проблемы, профессиональные интересы, неистраченная свежесть и прочее. Чаще всего деваться особенно некуда. От Кармы, в ее Зрелой части, не уйдешь. Вот свежий пример. Газетная заметка. *«Принцессе Диане есть чему удивляться. Оказывается, королева Елизавета, которая настояла на разводе Дианы с принцем Чарлзом, могла стать... ее матерью. У королевы в бытность принцессой был роман с отцом леди Ди, графом Спенсером. Об этом рассказал преподобный Дуглас Листер, отставной шотландский священник. Спенсер конфиденциально поведал свою историю Листеру, который был капелланом полка, где служил граф, после того, как в 1947 году королевская семья вынудила его прекратить роман с принцессой Елизаветой. Вскоре принцесса вышла замуж за принца Филиппа».* Не хотела дочь — получила невестку. Что лучше? Трудно сказать.

Человеческие потребности, как семейные, так и личностные, классифицируются следующим образом:

а) Принятие себя: воспитание чувства собственного достоинства, ощущение «Я»;

б) Безопасность: физическая (еда, убежище, секс), нежность, тепло;

в) Любовь: ласка, признание, чувство, что тебе кто-то нужен и ты кому-то нужен;

г) Создание внутренней структуры: доверие, интеллектуальная значимость;

д) Игра: подначка, вызов, любопытство, забава, исследование, учеба;

е) Самоутверждение: чувство своего «Я», творчество, непохожесть;

ж) Одухотворение: потребность любить, заботиться, быть нужным, искать правду, красоту, добро.

Способностей, истинно человеческих, тоже немало: способность знать, мыслить, чувствовать, помнить, воображать и многие другие. О воспитании детей, как правило, пишут с позиции интересов ребенка, но в то же время забывают, что есть и другой аспект проблемы: воспитание детей, в первую очередь, требует воспитания родителей. Эти задачи Кармические, и они обе главные. Реализоваться они могут только в процессе работы над собой по созданию дома на Тонком Plane.

Семья. Дети

... Ребенок — есть чужая душа, данная родителям на воспитание. Ну, не совсем, конечно, чужая — между родителями и детьми всегда есть Кармическая связь, то есть не являющаяся полной личной собственностью.

А.Тихомиров. «Трактаты»

От эволюционного уровня родителей зависит возможность осознания своих обязанностей, а степень осознания влияет на эффективность воспитания ребенка и его жизнь в семье. Эгрегор каждый раз ждет творчест-

ва от родителей, и ошибки обходятся и ему, и им слишком дорого.

Условно, обязанности родителей по отношению к решению конкретной Кармической задачи разделяются на две составляющие: защита и обучение. Начнем с защиты. Вследствие того, что ребенок хоть и чужой, но в то же время и свой, он рождается подключенным не только к ведущему его Эгрегору, но и к родовому Эгрегору одного или обоих родителей. Поэтому в семьях, где есть Семья, — так дорожат фамильной честью, традициями, историей. В судьбе любого ребенка очень большую роль играет этот самый «ангел-хранитель» — Эгрегор, который, создавая изначально определенный, гарантированный уровень безопасности, в основном, сохраняется им и поддерживается на этом уровне. Старания родителей, бабок, нянек по повышению этого уровня до невиданных высот, как правило, плодов не приносят и гарантированно обречены на неудачу: рано или поздно уровень бдительности снизится, и ребенок «чудом» избежит травмы. И еще: под опекой очень трудно самому создавать свой «центр безопасности», нарабатывать свои каналы связи с Эгрегором.

Навязчивая идея родителей — беспокоиться о ребенке, находящемся вне сферы видимости, приводит к засорению каналов следящего Эгрегора ненужной информацией: испуг, предположение, «почти что уверенность...». Мыслеобразы чаще, чем надо, помогают угрозам Судьбы облекаться плотью. Гораздо проще, правильнее и нужнее послать в семейный Эгрегор мыслеобраз о том, что *«все идет хорошо и будет так дальше идти»*, а само действие оставить за ведущим Эгрегором. Он энергетичнее эгоистического, наработан давно, его устойчивость, опыт значительно выше. Чем

крепче семья, тем он крепче тоже, тем меньше грозят ее членам неприятности и беды. Таким образом, родитель гораздо больше приносит своему чаду пользу, когда «отдыхает по хозяйству», а не «висит» на телефоне, обзванивая все потенциальные места, в которых оно может пребывать (по его разумению).

И еще раз о защите и обучении ей. Оборона — часть жизни и каждое живое существо уже самим фактом своего существования участвует в ней. Самый сложный момент — это умение включать следящие каналы Эгрегора, а включив, на них полагаться и не мешать. Мешать может недозированное вмешательство родителей: подол матери загораживает от ребенка будущее.

Подол матери может закрывать и информационно-энергетический канал ведущего Эгрегора. Открытие этого канала происходит в результате обучения. По нему идет взаимовыгодный информационный обмен, но для расшифровки и усвоения его необходимо овладеть знаковой системой Эгрегора, ее кодом. Это может касаться всего, чего угодно: искусства, науки, синологии, колдовства, дзюдо, религии, философии.., но знаковая система их одинакова по принципу общения (невербальная связь — индуцирование желаний, «воли», мыслей, интересов). Желательно помнить, что знание языка не является поводом для автоматического открытия того или иного канала, нужно еще подключение к Эгрегору, а проще — способности, одаренность, талант, гениальность, но главное — желание, трудолюбие, усердие, умение учиться.

Научить никого ничему никто не может, но научиться самому можно. Учитель, или в данном случае — инструктор, сообщает систему символов — знаков Эгрегора, дает настройку на ту или иную область Тонкого Мира, тем самым дает ключ подключения к Эгрегору и

повышает энергетику ученика авансом, выданным при открытии канала. Если что-то не получается, преподаватель не может настроить ученика, или у ученика нет талантов, способностей, то преподаватель фальсифицирует процесс настройки, «натаскивая» ученика на решение стереотипных задач стереотипным способом. В результате образуется слабенький канал, который прекращает свою работу сразу же, как только в нем проходит личная заинтересованность ученика. Здесь заключается опасность. На человека незрелого, ребенка последовательность интонаций действует больше, чем мысль. Следовательно, личность говорящего может помочь открыть канал или наоборот — наглухо запечатать его. Плохой учитель навсегда внушает отвращение к дисциплине.

В одном из техникумов группа парней вынудила пойти на сожительство девушку, приехавшую вместе с ними из одного небольшого города, шантажируя ее тем, что они обо всем расскажут ее родителям. В чем тут дело? Дети не хотят огорчать своих родных и скрывают несчастья? Боятся гнева? И вот ответ: *«Нет. Просто матери расскажешь, так она будет это годами помнить. Да так, что на душе тошнехонько становится»*. Никто не сделает нам больнее, чем наши близкие.

Не потому ли дети предпочитают в одиночку страдать, мучиться, искать выход, что взрослые сами не способны достойно пережить даже собственное несчастье? Несчастье, произошедшее с ребенком, чаще всего воспринимается как дополнительная проблема и доука, вот и раздражаются упреками («Я же тебе говорил!»), нравоучениями («Сколько раз тебе повторять!») либо впадают в такое отчаяние, что их впору самих утешать.

Пифагор считал, что дети должны молчать, пока не

поймут, что не обо всем можно говорить. Эту мысль подхватили и ребенок молчит уже не 5 лет, а 10—15, после чего начинает повторять то, что ему сказали учителя. Но если учиться ползать вслед за учителями, то откуда могут взяться мысли о полете? В общем: родители говорят — дети слушают. Чаще всего родители плохо слышат то, что они говорят.

Я вполне могу понять мать, у которой уже нет сил терпеть выходки сына и вот: *«Паразит! Что тебе ни скажешь, все делаешь наоборот... И ведь назло! У тебя нет ни стыда, ни совести!»* Это весьма подробный инструктаж, который при повторении будет усвоен. *«Если Вы ожидаете, что Ваш сын вырастет бандитом, он вас не разочарует»* (Сай Флигель, «Обсервер», Лондон, 28.01.96 г.).

Трудно парить орлом, когда приходится иметь дело то с индюками, то с насекомыми, то с дятлами.

Когда дети лгут, врут — это довольно неприятный симптом. Неприятный, в первую очередь, для родителей. Почему ИМ не говорят правду? Может потому, что они не умеют ее воспринимать? Слушать? Слышать? А не от них ли, родителей, досталось «наследство» детям?

Настройка на канал легче всего происходит в активном общении, целью которого является:

- приобщение партнера к опыту и системе ценностей преподавателя;
- приобщение преподавателя (родителей) к системе ценностей ребенка;
- сам процесс настройки.

Образование каналов в Эгрегоре за счет узнавания этики коллективов, социума, окружающих ребенка, можно назвать его социализацией. Создание канала связи с ведущим его Эгрегором путем создания личной эти-

ки есть эволюционный рост, заложенный в Зрелой Карме. Один из показателей зрелости, приобретенной мудрости, самодостаточности — спокойное отношение к оценке окружающими. То есть оценки учитывать нужно, но попадать от них в зависимость... Хотя подобную зависимость на нас «навешивает» родовый канал Кармы в лице воспитывающих родителей. Их страшные слова: *«Я тебя не люблю! Ты плохой. Убирайся!»* — жесткая программа страха на всю оставшуюся детскую и, для большинства, взрослую жизнь. Просто во взрослом возрасте идет доказательство себе, другим, родителям (в том числе умершим): *«Я хороший! Смотрите, чего я добился!»* И так берется вершина за вершиной, успех за успехом, но все время с оглядкой на прошлое, родителей, окружение.

Адаптация к социуму — это овладение языком социума, его символиккой. Вот простейший пример: если в обществе с этикой, близкой к пуританской, очень хочется познакомиться с особой противоположного пола, то необходимо официальное представление. Его ритуал (символ) иной, чем в обществе, где знакомство происходит на уровне:

— Ты почто меня ударил балалайкой по плечу?

— А за тем тебя ударил — познакомиться хочу!

Символика должна быть изучена ребенком как система разрешений—запретов, часто даже рационально не объяснимых, но это действие, именуемое социальной адаптацией, должно быть переведено из области осознанного в область рефлексов. Этому очень хорошо учат в учебных частях и подразделениях Министерства обороны. К примеру: старших надо уважать (за что и кого — это остается за рамками требований социума). Бабушку, попросившую перевести ее через улицу, надо

перевести, но на этом акт, реализация канала Эгрегора коллектива заканчивается, и расспросы о ее боевом прошлом и грустном настоящем уже переводятся в ведение личного эгоистического Эгрегора. Но работа Эгрегора социума заканчивается в тот момент, когда бабушку «водружают» на противоположный тротуар. Тогда же выражение лица меняется — произошло переключение канала Эгрегора социума на личное..

Реакция на социализацию происходит следующим образом и реализуется пятью способами:

- подключение (полное или частичное); «Я» подчиняется «Мы»;
- обновление Среды, нахождение своей частоты, пусть даже удовлетворяющей не в полном объеме: «Я» через «Мы»;
- ритуализация, включение в социум: через традиционные способы достижения личностных целей: «Мы» для «Я»;
- уход, выключение, ускользание; свои цели достигаются собственными средствами: «Мы» — отдельно, «Я» — отдельно;
- бунт, сопротивление: «Я» — есть «Я».

Задачи социализации сводятся не только к изучению языка — кода социума, но учат и адаптироваться к системе запретов коллектива путем настройки на ведущую частоту социума, вписывания в рамки. Например, УК (Уголовный кодекс).. Очень хочется разорвать кого-то, но вот почему-то нельзя, и обращение к жесткой системе запретов («Нельзя!», «Нельзя и все!», «Тебе же потом хуже будет!»), как правило, мало кого убеждает. При более правильном по содержанию, но не по форме, подходе апелляция к личностному Эгрегору также оказывается неудачной: обращаются туда, но не так: «Разве так можно? Где же твоя совесть?» и т.д.

Эти призывы, как правило повисают в воздухе, если, разумеется, не подкреплены чем-то более весомым. Например, задействованием низкочастотного спектра канала: велено простить, плюс соответствующая ссылка на авторитет: *«Если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напои его, ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья»* (ап. Павел. Римл. 12.20). Возможно применение другой психотехники, позволяющей как-то выровнять давление этики социума на личную этику ребенка. Другой вопрос: «Как?»

Идешь-бредешь по дороге. Устаешь. Преодолеваешь препятствия. Нет конца пути. Нет в нем смысла. И вдруг — второе дыхание. Таковы кризисы в жизни.

Примитивные общества решают этот вопрос в виде инициаций. Подростка изолируют, тренируют, испытывают. После чего он становится полноправным членом общества. Эти обычаи отражают фундаментальный закон общества: мы меняемся и с нами меняются социальные роли (новые каналы). Вчера — сын, сегодня — отец. Инициация для доказательства: «Я уже другой».

Жизнь усложняется, и в цивилизованном обществе таких кризисов уже больше. Официальных трудностей нет, вот и выстраиваем мы их сами (не без помощи Эгрегора, разумеется). Не пройденное в срок испытание — незавершенный кризис, незадействованные каналы — отсутствие стержня, на котором крепятся эмоции, чувства, желания, состояния. Привычка лавировать, а не преодолевать, не плоха. Можно огибать, вычислять конъюнктуру и проч., но это таблетка, которая не лечит ни Душу, ни проблему, ни Карму. Кризис — единственный путь к себе. Если нет прожитого кризиса, то...

То, что А. М. Свядоц определил как *«незнание, воз-*

веденное в ранг желания», а В. Н. Мясичев — «единственную болезнь, из которой человек выходит легче, чем входил в нее». Как Вы уже догадались, речь идет о неврозе. О конфликте между желаемым и действительным, в результате кризиса. Когда «кипит разум возмущенный», а пар «не стравить». То есть не замкнут цикл стресса:

Действующий фактор → Действие → Расслабление.

Вот мы и создали ситуации, в которых можно «сброситься»: ссора, болезнь, истерика, злость... Проявления «сброса» — есть, а решения проблемы — нет. Очень часто это закладывается в прошлом, в детстве, в переживаниях, связанных с глубинными потребностями в безопасности, принятием другими, реализации потенциалов... Да мало ли их накапливается уже к 5-6 годам? Но конфликт, к несчастью, неосознаваемый. И пока он не разрешен, он будет «навязывать» сознанию роль «бойца» или «жертвы». А ведь всего-то надо: сменить начальство или... работу. В этом видится смысл. Канал жесток и из него выбраться трудно — всё под контролем эгоистического Эгрегора. Подсознание не хочет лишаться стимула конфликта. Он — громоотвод.

Так, мужчина — сердечник, у которого три приступа разрушили три брака! Умудриться надо так оформить желание. Но по сути, у него внутренняя тяга к детству. К «золотой клетке» матери. И теперь — четвертое жениховство, и теперь опять предчувствие приступа... Чего только ему уже не наговорили! Вплоть до *«агрессивного поведения по отношению к женщинам в трех предыдущих инкарнациях, осложненных отсутствием раскаяния и хронической сердечно-сосудистой дистонией на фоне родового проклятья и порчи на смерть»*. Хотя, по сути, — это непрожитый до конца

кризис, который преподносит бесценный урок того, что переживание кризиса, внутренняя работа открывает путь к зрелости. К выбору. А не к посещению наследников жрецов Древнего Египта в ДК им. XX Партсъезда. *«Если Вы чувствуете, что не можете сами изменить свою жизнь к лучшему — придите к нам. Станьте творцами судьбы!»* (из рекламы). Если «не можете» — «станьте»! Это как?

Желательно вспомнить, что любой Эгрегор программирует человека через внутренние импульсы: желания, стремления, интерес или безразличие. Позиция: *«Я лучше знаю, что ему надо»* — неверна в принципе. Если у ребенка нет соответствующих характеристик, то внешним воздействием мы ничего не добьемся. Если нет совести, то ее не воспитать призывами, жалостью к родителям или ответственностью перед государством. Можно только научить вести себя так, как будто она есть, и только в ограниченном количестве ситуаций. Ребенок адаптируется, но отнесение ситуаций к ведомству различных коллективных Эгрегоров с различными Этиками — совесть уже, в принципе, возникнуть не может: задействован не тот информационно-энергетический канал. Налицо подмена: *«Уже на заре истории была уничтожена половина человечества. Каин убил Авеля. Потом потекли мирные дни. Каин оказался толковым и рачительным хозяином. Он быстро освоил землю и заселил ее своим обильным потомством. И своим детям, которые не могли всего этого оценить, Каин не раз говорил: «Берегите дети этот мир! За него погиб ваш дядя!»*

Канал открывается тогда, когда человек ищет сам выход на соответствующий Эгрегор. Если ему заранее всё ясно и понятно, канал не откроется. Поэтому, когда ребенок поставлен перед нравственно-этической за-

дачей, нельзя ему помогать путем подсказывания правильного поведения — в противном случае, перекроется канал личностной этики. В этом случае Вы рискуете убедиться, по результатам ситуационного теста, что ребенок бессовестный. Хорошая вещь совесть, особенно когда она есть у других, а у тебя ее нет. Ведь совесть есть часть морального сознания, индивидуально определяющая — что является добром, а что нет, и включает то, о чем «почему-то» постоянно забывают: осознание ответственности за свое поведение. Это самоконтроль, формирующий и формулирующий обязательства, их выполнение, самооценку наказаний за их невыполнение, применение психологической защиты, заложенной в Душе и расторможенной воспитанием в семье.

Читать начал с десяти лет запоем и читал все, кроме детских книг: часто многого не понимал, но был упорен, читал по несколько раз и иногда добивался своего.

Это было праздником победителя.

В. Александровский. «Автобиография»

Процесс обретения своего «Я» очень важен для любого. Каждый из нас нуждается в «личном пространстве», иначе не выделить свою индивидуальность. А очень хочется, да и для самореализации необходимо иметь это самое «само-». Для этого необходимо иметь чувство собственного достоинства — канал в Эгрегор и хорошие фильтры на нем, кроме того, желательно, чтобы рядом был кто-то значимый для нас, кто бы мог поддержать нас как словом, так и делом (канал в Семейный Эгрегор). Человек — товар штучный, хоть это мало кому нравится. *«Есть человек — есть про-*

блема, нет человека нет проблемы», «Широк человек — сузить бы надобно» и прочее. Но даже эволюционно продвинутая личность не может не стремиться быть похожей хоть в чем-то на значимых для нее людей. Принадлежать сообществу не менее важно, чем быть индивидуальным. Эти две потребности не могут быть одна без другой.

Для того, чтобы выделилось «Я», семья должна быть здоровой, устойчивой и развивающейся. В ней должна быть заложена надежность (Дом). Надежность — основное условие возможности пойти на эксперимент по поиску и нахождению себя. *«Чтобы себя найти, себя надо потерять»*. Вот тут-то и встают во весь рост проблемы родительского влияния: их нереализованных желаний, надежд, ожиданий. Ведь в какой-то мере родители «лепят» детей, передают им нереализованные каналы связи с Эгрегором, перекладывая на них работу родовой Кармы, а те, в свою очередь, на своих, и так далее... Так могут возникнуть династии артистов, художников, королей, а также традиционный конфликт «отцы—дети». *«Отцы ели виноград, у детей оскоми-на»*. Аналогично может передаваться и «родовое проклятие», пока не найдется тот, на ком все закончится — он реализует себя, и неотработанный канал прекратит свое существование.

Пока мы оспариваем истину, мы подсознательно в нее верим, но когда мы даже не спорим, а так — фразы и ехидство, дело совсем иное. Мы ее перестали уважать и дали соблазн окружению сделать то же и так же. Ведь Истина не требует доказательств; человек — требует.

Каждый ребенок способен хотеть и желать. Эту энергию мы обычно называем волевой способностью, или волей. Но есть способности мечтать и вообра-

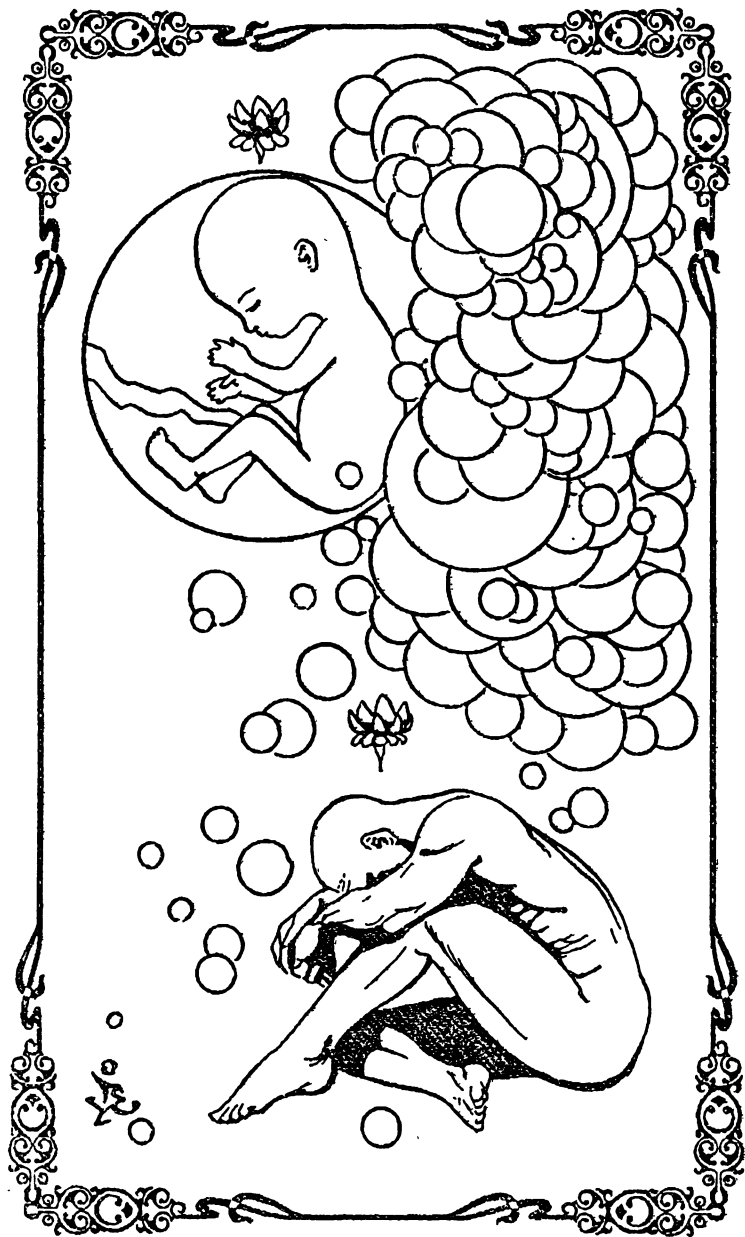
жать, которые могут позволить нам схватывать взглядом новые возможности, потенции. Без открытия этого канала в ведущий Эгрегор можно остаться приспособленцем.

Структуры веры, каналов Эгрегора создают фильтр, через который информация процеживается и упорядочивается. Так, самые важные и глубокие мысли приходят к нам в виде понятий, ощущений, без словесной оболочки, не формализованные и найти для них форму — искусство. Зато глупости, пошлости, банальности облекаются сразу в цветистые, красивые, но мало-содержательные словеса.

Наши верования, умозаключения выстраивают в систему все происходящее вокруг нас. Если верующих (думающих) много, то наша вера, наше восприятие может сделать реальностью или нереальностью существование чего угодно. Ведь вслед за изобретением Левенгуком микроскопа исследователи почти 50 лет видели внутри сперматозоида человеческий эмбрион.

Вернемся к детям. Дети изначально обладают качествами художника: чувством новизны, восторга и восхищения при исследовании мира, чувством *«сегодня и сейчас»*, а не *«вчера или завтра»*. Им присущи раскованность, восприимчивость, интуиция, чувство красоты, открытости, способность к сопереживанию. К сожалению, сохранить эти способности, не говоря о развитии, удается далеко не каждому.

Уже в школе происходит догматическое подключение к более энергетичному, но косному Эгрегору. Например, письму уже учат фрагментарно: отдельно палочки, отдельно синтаксис, отдельно грамматика, отдельно чистописание. Аналитическое берет верх над синтетическим. Семейный канал адаптирует это к лич-

ностному Эгрегору, пропуская, как фильтр, нужные для него вибрации.

Хорошо организованный информационно-энергетический канал Семейного Эгрегора создает питательную среду для осуществления, самореализации процессов творчества. Но эта Среда должна меняться в зависимости от фазы развития Семейного Эгрегора и стадии развития ребенка, а значит, задачи, стоящие перед ним, и способы их реализации тоже меняются.

Способности ребенка, например к знаниям, постепенно меняются и развиваются на протяжении первых шестнадцати лет, проходя поочередно фазы символического, дологического, конкретно-логического и, наконец, отвлеченного и символического мышления. Ему нужен только направляющий и не мешающий излишней опекой взгляд — следящий канал.

Так создается язык общения с миром, который помогает:

- самовыражению;
- общению в различных условиях;
- созданию собственных понятий.

«Основа нашего мнения о самих себе, чувства собственного достоинства закладывается в первые 3-5 лет жизни и присуща от рождения» (Дж. Брэдшоу). Но ощущение самих себя должно отражаться в зеркале «своих» (Эгрегора, родителей, воспитателей, сверстников), которые любят, холят, лелеют и заботятся, которые уже состоялись как личности. Ребенку дается понимание свободы в поступках и ответственность за них — как жить ему дальше.

Свобода и стихийность будут у ребенка увеличиваться с преодолением каждой новой ступени по лестнице познания, поэтому для воспитателя желательно наличие самоуважения. Уважая себя — уважают других.

Достигнув определенного эволюционного роста, нет необходимости использовать своих детей для самоутверждения. Вот тут-то и находится камень преткновения для большинства пап и мам.

Если у нас неприятности. Жизнь бьет по голове и метром ниже. Нас не устраивает политика республики Буркина-Фасо. Если... Мы спасаемся бегством в детство. Где нас погладят по голове, прижмут и скажут: *«Все хорошо. Я тебя люблю»*. Это когда взрослый не выдерживает. А каково ребенку? Для них любовь — все: доказательство значимости, гарантия уверенности в себе, эмоциональная поддержка, воспитание самосознания. Но, главное, разрывается порочный круг, в котором тот, кто не испытывал любви, — эмоционально беден и не может поделиться с теми, кто ему близок и дорог.

Для полноценного развития ребенку нужна и отцовская, и материнская любовь. У них разные механизмы. Мать любит *«несмотря на...»*. Это любовь безусловная, «слепая». *«Я любим потому, что это «Я»*. Отец любит *«за...»*. Это любовь, которой надо добиться и которую надо заслужить. Это любовь условная.

Ребенок, проходя через отцовскую и материнскую любовь, приобретает возможность к безусловной и условной любви. Конечно, это общий принцип подхода и нет ничего страшного, если отец или мать «перепутают» функции. Главное, чтобы была искренность, а не манипуляция.

Родители не считают, что манипулируют ребенком, когда ему заявляют: *«У меня никого, кроме тебя, нет. А ты...»* А дальше, свои нереализованные потенции: веревкой — к пианино, палкой — к скрипке, ремнем — к математической школе. Итог: вместе с музыкальной грамотностью — нейродермит, вместе с Куприным в 5 классе — близорукость.

Так уверенно и негибаемо, твердой рукой воплощают в детях свои мечты, которые, на поверку, оказываются даже не их мечтами, а прадедов и прабабок. Но большинство детей все же страдает не от неврастеничной любви, а от отсутствия самой обычной, родительской.

Или что-то вроде этой семьи, в которой мечтали воспитать вундеркинда-отличника. Когда у подростка среди «пятерок» случайно оказывалась «четверка», то мама, нервно заламывая руки, восклицала: *«Ты вырастешь недоучкой!»* Папа нервно ворчал: *«С таким прохладным отношением к учебе ничего путного из тебя не получится».* Дедушка назидательно наставлял: *«Тебе следовало бы помнить, что в нашей семье все были круглыми отличниками. Ты можешь, ты просто обязан, следуя семейным традициям, быть потомственным абсолютно круглым отличником!»*

Вот тебе и счастливое детство «чужой души, данной на воспитание и на время».

В воспитание ребенка также вмешиваются семейные ссоры. Когда родители ссорятся, то дети одновременно испытывают чувство тревоги, связанное с неладными в уютном Доме и чувство вины из-за действительной (или придуманной) вины в ссоре. Они никогда не соблюдают нейтралитета в конфликте и «держат» ту или иную сторону, в ущерб себе и второму родителю. Последствия печальны даже не оттого, что закладываются принципы, модель поведения в семье: ее поддержание или отрицание. Мальчик, избегающий матери, а девочка — отца, рискуют остаться в одиночестве на всю жизнь.

Сила примера, увлечения, обязанности по дому и дух Семьи (Эгрегор) воспринимаются так, что дети растут «сами по себе» и вырастают, (несмотря) благодаря вмешательству родителей. То есть родитель воспитывает

вает ребенка не тогда, когда ставит его в угол, а когда укрепляет стены дома на Тонком Плане. Это может быть выражено в самых разнообразных видах и способах: от формулы «*все хорошее — в дом, остальное — за дверью*» до прямой молитвы об укреплении семьи. Сторонников жестких подходов к воспитанию хочется разочаровать. У ребенка очень крепкая нервная система и врожденная способность медитативно уходить в себя или в процесс, не видя и не слыша воспитателя «в упор», а также способность быстро забывать неприятности. При долгом и нудном повторении одного и того же у ребенка может возникнуть невроз или навязчивое состояние, спровоцированное стремлением избежать ситуаций, которые вызвали негативную реакцию.

— *А почему бы Вам и в самом деле не испробовать свои силы на этом поприще? Боитесь не выйдем? — спросил командир лукаво, и все поняли, что это очень тонкий педагогический ход.*

А. Садовников. «Продавец приключений»

Даже самые хорошие люди могут создать не семью, а ее видимость слабыми каналами в соответствующий Эгрегор, и их дети будут лишены его поддержки. Ну а потом начинается выяснение «*Кто виноват: семья или школа?*» Но спорами, к тому времени, уж не поможешь, и у хороших, положительных родителей (максимально этичных по отношению к своему социуму) растут «скверные, дурно воспитанные» дети.

Молодые люди, не реализовавшие себя, ищущие пути актуализации (работа, гульба, хобби и прочее),

после женитьбы не изменяют своей направленности интересов. Отношения друг с другом дружественные, корректные, склок, скандалов нет и в помине, их ведут порознь личностные Эгрегоры, но канал в Семейный Эгрегор слаб и реализация его Кармы близка к нулю, хотя в нем заложены огромные потенциалы. В случае рождения ребенка с высокой энергетикой, предусматриваются искусы родителям на низкой частоте вибраций канала. То одному родителю ребенок мешает учить английский и хинди. То другому — мешает играть в театре или портит фигуру топ-модели. От этого могла бы уберечь Семья, но у них она на это не способна.

Ситуация: родители, вроде, ни при чем: почти не виноваты перед ребенком с социальной точки зрения, а общество разводит руками и складывает поговорки: *«В семье не без урода»*, *«Ни в мать, ни в отца...»* и тому подобное. С житейской точки зрения родители тоже, вроде, ни при чем: дети одеты, обуты, сыты и отведены в музыкальную школу. Но Кармически они виноваты в том, что не обращали внимания друг на друга и на свою Семью. Не укрепляли и не развивали внутрисемейных отношений. Хотя дело, может быть, и не только в этом. Все же ребенок — «чужая душа», а она, как известно, — потемки... Вот и святая княгиня Ольга пыталась воспитать сына в «греческой вере», но Святослав не оправдал ее надежд, стал великим языческим воителем, а крестителем Руси стал только ее внук — равноапостольный князь Владимир.

«Человек по натуре добр» (Ж.-Ж. Руссо), и дети тоже, но одновременно они злы. Так сколько же, и когда проявится у ребенка добра и зла? Причина проявления того или иного состояния — тайна за семью печатями.

Кроме того, неизвестно, в каком возрасте что проявится и в каком качестве-количестве. Когда эгоизм естественен, а когда с ним надо «бороться»? А также каков он — естественный уровень эгоистичности?

Об обучении уже было сказано, но, тем не менее, надо повториться: есть гибкое, приспособляющееся, синкретическое, а есть жесткое, догматическое, подавляющее.

Жесткая система догматического обучения выстраивает в голове материал в виде жесткой ментальной модели, которая редко бывает связана с внутренним миром ребенка. Впрочем, так же, как и с внешним. То есть он плохо понимает: «Зачем это надо?» К плюсам относятся быстрота и простота. К минусам — несамостоятельное подключение к каналу, нелюбовь и отрицание ребенком принципа обучения, а вместе с ним и его модели, а также спонтанное подключение к этой модели любого Эгрегора с его малопонятными целями и задачами.

Синкретическая система обучения — в чистом виде учебное пособие по самостоятельному подключению ребенка к Эгрегору. Обучение языку символов, коду Эгрегора, принципам общения. Учат задавать вопросы (чтобы задать вопрос, надо знать, по меньшей мере, две трети ответа), понимать и принимать ответы. К плюсам и минусам этого метода относится его трудность для учителя и индивидуальность подхода к учащемуся, а также то, что ответы могут быть совершенно неожиданными, непонятными. Часто в виде вопроса: «Ну и...?» К минусам относится и то, что возникает тенденция к неразберихе в восприятии, к неспособности подобрать подход. Нужна самодисциплина, которой, опять-таки, обучаются — спираль снова рискует замкнуться в круг.

С учетом плюсов-минусов должен строиться процесс обучения: диалектическое единство убеждения и принуждения, кнута и пряника... В процессе обучения, как нигде, учителю дается возможность самоактуализироваться, но его же ошибки дорого стоят всем структурам и отягощают общую Карму: учителя, ученика, Эгрегора.

Вернемся к первому виду обучения. Что бы там и кто бы что ни думал, это не что иное, как обучение поведению в рамках принятого. Нельзя заставить человека испытывать те или иные эмоции от поступка, можно только подогнать его поведение под стандарты. Например, раскаяние должно быть после дурных поступков. Почему? Так принято. И можно сколько угодно пытаться вызвать у себя эту эмоцию. Ничего не выйдет в том случае, если раскаяние не искреннее. В лучшем случае, будет его суррогат на незначительное время.

Даже Иван Каляев, отказавшийся от помилования, тем не менее, проникся глубоко религиозным чувством. Картина «Отказ от исповеди» — это, скорее, противостояние страшного одиночества, обреченности, адских страданий, начавшихся при жизни, и официального культа. Служители которого, кстати, по указу Петра Алексеевича, должны были докладывать «по команде» содержание этого глубоко межличностно-мистического таинства. Налицо желание «власть удерживающего» иметь под началом и тела, и Души. Но это, подчеркиваю, кстати, хотя Иван Каляев в детстве тоже был ребенком, как и царь?

Но когда ребенок знает, что за дурным поступком раскаяние обязательно следует и вдруг не обнаруживает его, тогда он ищет у других. Чаще всего не находит, а обнаруживает или несостоятельность этичес-

ких установок, или свою ущербность. Вина невелика. Гораздо более виноваты воспитатели, не подключившие его к соответствующему каналу: ему дали поведенческую норму, но не дали видения проблемы в целом.

Гибкое обучение тоже не панацея — это трудно и сложно. И, в первую очередь, для преподавателя. Ему нужно твердо верить не только в наличие звезд на небе, но и в нравственный закон внутри каждого из нас. Главное — в себе самом и в ребенке. С этой верой можно не бояться подвергать ребенка да и самого себя испытанию на этичность, как бы страшно ни было. Этот вид обучения предполагает наличие согласия ребенка, которого подводят к мысли о том, что его самого, его высшее начало не устраивает манера поведения, привычка, черта характера. Нужен толчок со стороны преподавателя, безусловно, с этими проблемами уже справившегося. Здесь основной вопрос о построении Диалога — общения друг с другом, причем не в виде общения со своим представлением о другом (эффект зеркала). Общение всегда риск, оно непредсказуемо (диалог приводит к пониманию того, что Мир — совокупность ситуаций, которые, по большей части, в твоих руках).

При подобной постановке проблемы причинно-следственная связь не нарушается и боль ощущается после удара, а не наоборот. Кроме того, не наступает разлада между внутренним *«так хочу»* и внешним *«так надо»*, причем последнее бывает очень трудно объяснить ребенку. Разговор заканчивается демонстрацией силы взрослого: *«Нужно быть добрым и хорошим. — Почему? Потому что! Встань в угол!»* Итог: разлад «Я»; ранние неврозы, неврозоподобные состояния, неврастении, при потере контакта с высшим «Я» проис-

ходит потеря этических правил, формирующих ребенка и, уже будучи взрослым, во много раз сложнее выйти на искомый уровень — время упущено. Желание осталось, и начинается: религия, секты, теософы и прочее. Поиски «Я» везде, кроме того места, где оно есть. То есть внутри себя.

С двух лет можно пытаться разграничивать мораль и этику ребенка. Другими словами, воспитание ответственности начинается с усвоения различий между словами: «Нельзя», «Не стоит», «Как хочешь». К пяти годам возникает понимание ключевой фразы: *«Делай как знаешь, но отдавай себе отчет, кто, что и чем за это будет платить»*. Это тяжело, но в дальнейшем сэкономит массу времени при решении сложных ситуационных задач-выборов, в которых воспитанный в догмах человек потеряется сам и запутает окружающих. В ментальной модели воспитания заложена нешуточная опасность: быть разумным — чрезвычайно удобная позиция. Она дает возможность выдумать вескую причину, когда чего-нибудь очень не хочется. Легче уходить в защиту регрессивного типа — рационализацию. Рационализация — это всегда самооправдательное отношение к исповедуемым принципам и поведению (индугирование).

Ребенок, а впоследствии и взрослый, разграничивающий мораль и этику, может сам находить и открывать энергоинформационные каналы Этрегоров, творчески подходя к реализации. Это важно, так как все морализаторские установки рано или поздно кончаются фразой: *«Чужим умом богат не будешь. Жизнь слишком сложна, и на каждую ситуацию совет не дашь. Смотрите сами и соответственно этому поступайте по ситуации»* или проще: *«У тебя есть глаза, ум, и шкала ценностей»*. Здесь нужна интуиция, а также по-

нимание того, что *«чего Бог не дал — в аптеке не купишь»*.

Для этого необходим воспитатель, который иногда сможет обострить проблему, при необходимости отойти в сторону, готовый прийти на помощь, чтобы не случилось непоправимого. Наказать человека больше, чем он сам на это способен, невозможно, как невозможно приговорить человека к четырем годам мучений совестью и двум — запоздалых раскаяний. Любое давление в момент выбора — толчок к выработке стереотипа и включает чисто поведенческую, приспособленческую реакцию.

Особенно это видно у социально-благополучных детей. Конфликтов ярко выраженных нет, очерченных проблем — тоже. Идет подмена выработки этики — социальная мимикрия. По сути, им пока этический канал не нужен — им и так хорошо, но когда он потребуется, получить его будет уже значительно сложнее. И идет перебор чужих решений: *«Как ты думаешь, не должна ли я падать в обморок или духом? Все-таки я слабое существо. Имею ли я право быть опечаленной? Или лучше держать себя в руках? А может лучше себя как-то вести иначе?»* Детскими болезнями надо болеть в детстве, потому что с возрастом обостряются реакции и от подобной «детской» болезни вполне можно «отдать Богу душу». Попробуйте, хоть на пять-семь минут представить сорокалетнюю матрону, мать двоих детей, у которой вдруг проявились эмоции, чувства, поведенческие реакции, свойственные переходному (трудному) возрасту подростка? Тут и до суицида не далеко. Для одного или другого супруга.

И для этого тоже нужен воспитатель. Он просто незаменим и необходим, в его функцию просто должно входить умение провоцировать пограничные, кон-

фликтные этические проблемы. А дальше решать с ребенком: «Чужие тайны для кого?», «Рассказать о чем-то — это наябедничать?», «Как можно и нужно извиняться?» и другое, что подскажут жизненные ситуации.

... и он стал объяснять, забыв, что перед ним шестиклассница, то, что едва понимал сам.

В. Новиков. «Четвертое измерение»

По сути, что же все-таки делает учитель? Он не обучает: обучение подразумевает ваяние, дрессировку, наполнение чем-то. Он не воспитывает: воспитание подразумевает впихивание ребенка в жесткие рамки. Скорее, его задача в построении таких взаимоотношений с учеником, чтобы тот:

- верил в себя, то есть имел свои энергоинформационные каналы;
- делал сам почти все, то есть умел открывать и нарабатывать энергоинформационные каналы;
- получал от этого удовольствие, то есть творил, одухотворял материю.

Иначе говоря, учитель, по Идее, должен научить ученика пользоваться собственным суммарным энергопотенциалом для самореализации, для самоэволюции, путем привнесения Гармонии в мир Физический.

Почему Учитель это делает?

а) Не может иначе: его Кармическая задача жестко запрограммирована Эгрегором.

б) Это обеспечивает смысл его жизни: зов, программа, канал найден.

в) Он счастлив: канал осознан и реализуется.

Что в глазах учителя является критерием «личности» ученика? Знания. Умения. Навыки. Воспитанность.

- Воспитанный ребенок, с этой точки зрения, значит:
- дисциплинированный (не мешает вести урок, не треплет нервы и не заставляет думать — это работа, которой учитель грамотно избегает);
 - прилежный (тратит максимум времени и сил на усвоение знаний, умений, навыков);
 - послушный (не имеющий своего мнения, принимающий сказанное на веру, точно выполняющий инструкции).

Из изложенного видно, что если бы жизнь не была великим учителем, то ученик, выйдя из школы, вряд ли что-то смог сам сделать. Он смог бы только слепо копировать своих учителей путем считывания штампованной, стереотипной информации с приоткрытых школой энергоинформационных каналов.

О личности учителя можно много и интересно говорить, но попробуем типы учителей еще и классифицировать. Тогда выйдет, что 282 методиками, используемыми в педагогике, пользуются семь типов учителей:

1. ограничик. Каждый из учеников — самоцвет, но в виде бульжника. Вот учитель и придает этому «бульжнику» выигрышную форму. Чтобы каждый, кто возьмет его в руку, сразу понял, что такое перед ним;

2. каменотес-скульптор. Берется глыба и скалывается все лишнее. Свободы больше, чем в предыдущем случае. Из глыбы можно высечь и «Давида», и статую длинноухого с острова Пасхи, и война, и надгробную плиту с эпитафией...

3. ваятель. Ученик — исходный пластический материал, из которого можно вылепить все, что заблагорассудится душе учителя: горшок, скульптуру, кирпич, черепицу. Более того. На произведении можно оставить отпечаток пальцев. Личное, неповторимое клеймо;

4. мичуринец. Ученик — исходный растительный материал, но не привитый. Дичок. Плоды есть. Но мелкие и кислые. Да и форма не та. Вот и идет процесс прививки: на яблоню — грушу, на апельсин — мандарин и прочее. Но надо еще не забывать, что необходим уход: подкормки, ДДТ, побелка, охрана от зайцев и хулиганов-воришек. И все это для того, чтобы получить то, что задумано;

5. хлебороб. Ученик — поле. Вот учитель день за днем его засеивает. Пашет. Удобряет. Ухаживает. Но какой будет урожай? Сколько злаков, а сколько плевел? Кто собирал камни, а кто разбрасывал?

6. наливающий. Ученик — сосуд. Ну а чем наполнишь, то и будет храниться. Единственно, что на дне есть кристалл, и жидкость должна способствовать его росту. Следовательно, раствор, вливаемый в сосуд, должен быть перенасыщенным;

7. горящий. Ученик — горючий материал, который надо воспламенить. Чем ярче пылает исходный материал, тем виднее вокруг и теплее. Тут и Данко, тут и Прометей, тут и Гефест, и Рони-старший и...

Разумеется, в чистом виде эти типы встречаются довольно редко, но принцип подхода сохраняется.

Теперь посмотрим, как используются учителем эти принципы и что происходит с учеником с точки зрения энергоинформатики:

- во всех случаях ученик и учитель — два свободные друг от друга образования. Неслитные и разделенные;
- во всех случаях процесс обучения происходит при контакте более совершенной структуры (учитель) и менее совершенной (ученик). Роль учителя более динамична. Он снимает стружку, драит с песочком, срезает, прививает, лепит, сеет, ваяет,

- обтачивает... В общем, натаскивает на свои энергоинформационные каналы;
- в случаях 1-6 мы имеем дело с шаблоном. Учитель учит тому, чему его научили и воспроизводит новое поколение, соответственно, по своему образу и подобию;
 - огранщик связан материалом, кристаллографией и стандартом;
 - каменотес и ваятель используют материал как средство самовыражения. Средство для получения материальных благ, для самовыражения, самоутверждения или сброса эмоций. Обидели в Союзе скульпторов — у статуи в руке дубина, обругал коллегу — у портрета змеиная улыбка...;
 - мичуринец — самодур вообще. Захочет — на яблоню ранет бергамотный, захочет — на вишню или елку. А появится желание — сделает «бонсай» (по-японски — карликовое дерево). Причем тут дерево — это исходный материал;
 - хлебороб сеет разумное, вечное, имея критерием этих категорий самого себя;
 - наливающий сливает растворы по своему усмотрению. Захочет — бросит новый кристалл. Захочет — опустит веточку, чтобы вышла не друза кристаллов, а что-то, напоминающее коралл. Захочет, в растворе будет больше железа. Захочет — кадмия или меди;
 - горящий вызывает положительные эмоции у ученика своим примером. И если шестеро его коллег дают умения, навыки, знания, то факельщик учит получать удовольствие от добра, красоты, правды. Хоть мир и далек от исходных посылок факельщика, тем не менее, он от грязи отгораживается. Зачем портить нервы, если и без этого

мир прекрасен и удивителен? Ну а плохое, как и все, рано или поздно исчезнет само собой. Учеба жизнью, прожитой без поражений.

Все утверждают — нельзя!

Он улыбается — можно!

По сути, это гедонизм (как философское течение), но который, путем подмены каналов создает иллюзию осмысленной жизни. Не зная, что такое счастье, за него принимают положительные эмоции. Но территория любого такого «костра» ограничена его яркостью, а мир живет дальше и сам по себе.

На сегодняшний день человечество изобрело 282 метода педагогики. Обилие методик говорит о том, что они несовершенны. Это во-первых. Во-вторых, они основаны на двух принципах: вколачивание знаний и навыков (обучение) и выбивание дури (воспитание). Но, как только появится 283-я (347-я) — истинная, все остальные отпадут за ненадобностью. Педагогика будущего? Скорее всего. Та самая педагогика, которая будет учить ученика учиться. Самому открывать старые и новые энергоинформационные каналы. И не только открывать, но и развивать их. Творить.

Ведь когда наша жизнь наполняется смыслом? Когда мы творим: переделываем себя и мир. Когда одухотворяем косную материю. Вот тогда мы становимся равными создателю, хотя бы на время и в ограниченном объеме. Но та самая «искра Божья» есть у каждого. В этом контексте понятно, почему гуманисты считают, что славить Бога можно путем раздувания в себе этой искры. В отличие от клерикально ориентированной части философов, которые считают, что эту искру можно раздуть путем непрерыв-

ного моления Бога о личном и индивидуальном спасении.

— Видите ли, его путь к вечному Дао еще слишком нетверд. Пока он только и любит, что таскать кур и жрать их: пожрет и доволен.

Пу Суй-лин. «Лис-невидимка»

Взрослые временами не осознают — они уже забыли, как трудно быть подростком. Они забывают, что это переход из одного состояния в качественно другое. Беззаботные детские забавы уже позади, а истинная ответственность впереди. Помимо прилива крови к голове и другим частям тела, когда начинают появляться мысли о противоположном поле, уже появляется и существует в сознании масса других проблем.

Взрослые ждут от подростка взрослых поступков, а он пока их совершает еще по-детски, не видя никаких преимуществ от этой, еще недавно казавшейся заманчивой, взрослой жизни. Ему нужна конкретика, а не соображения на отвлеченные темы... В случае, если воспитание-обучение переходит к рассуждениям «вообще», типа: «Надо хорошо учиться...», «Надо уважать старших...», складывается стереотип отношения к нравоучениям как к демагогии и занудству «предков», но это еще полбеды. Хуже то, что ребенок, это реже, а подросток — чаще, закрывает сам этический канал связи с ведущим Эгрегором. Такое гибкое воспитание «с точностью до наоборот». Взрослый — только начинает процесс воспитания. Особенно, если задействуются ключевые фразы: «Сколько раз я тебе должен повторять...» Бац! У подростка отсутствующие глаза. Его здесь уже нет. Взрослый

выполняет свои функции. Подросток переживает их, как непогоду.

Нет хороших и плохих мальчиков-девочек, а есть хорошие и плохие действия (поступки), которые-то и должны быть разобраны, в частности с соответствующим назиданием, без коего они не могут иметь соответствующих благих последствий. Может быть, так Вас услышат.

Ребенок во многом — маленький взрослый, и аналогично взрослому у него протекают процессы самопознания и расширения сознания. Многое он узнает со слов, но многое и из личного опыта, в этом-то и состоит очередная сложность воспитания и воспитателя.

Во многом процесс обучения идет в рамках жестких правил, которые образуют в голове у воспитателя таблицу с графами, в которые он и будет «вгонять» все детские характеры. *«Этот туп. Этот глуп, но усерден. Талантлив, но рассеян. Этот зол. Грубиян. Хорошие родители. Дурак»*. Но каждая из указанных черт может у детей иметь совершенно различные корни и реализацию, а значит, и требовать к себе разных подходов. Ведь *«одна и та же мера может производить совершенно разные действия, даже на сходные натуры (Ушинский К. Д.)*. Психопропедевтическое искусство педагога должно быть направлено на объяснение ребенку, что ум имеет границы, а дурость безгранична.* Что талант — это поощрение и наказание: поощрение — творчество, наказание — муки творчества. Что плодами, как правило, пользуются все, кому не лень. Что слава — «яркая зарплата». Что жадность — «это сквер-

* Достаточно вспомнить, что линзы для очков изобрели в 1280-1285 гг., телескоп — около 1590 г. Три столетия понадобились для того, чтобы по-другому расположить стекла.

но...», а самая полная и лучшая награда — это чувство самоактуализации и оно не зависит от области приложения и гениальности реализующегося.*

Но до тех пор, пока он этого САМ не поймет, должно пройти время мучительных поисков и жалеть его не надо. Можно сочувствовать. Психологическая защита у ребенка-подростка работает великолепно. Мир гораздо более справедлив, чем мы думаем, а в поисках справедливости душа ребенка найдет возможность — Путь, по которому она будет двигаться. Задача родителя — не «вешать» неотработанную свою или родовую Карму на ребенка, не вводить его в заблуждение собственной субъективной картиной Бытия, а помочь в расширении сознания. Не проецировать на ребенка свои комплексы и «прибабахи», а дать возможность выбирать свой Путь, не останавливаясь на достигнутом. Мера взрослости — ответственность.

*Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.*

Основной способ расширить сознание — медитация, концентрация внимания на предмете, идее, ситуации. Лучше, если это будет в виде интереса к его мнению или в виде собеседования-диалога (равноправие подразумевается). Насилие исключено. Сознание насилью

* Подобные «необъяснения» могут проявляться у взрослых людей следующим образом. У Е. Евтушенко есть стихотворение, в котором речь идет о свисающей сосульке. Автор, считающий себя интеллигентом, ратующий за справедливое мироустройство, призывает ее упасть на голову плохого человека: «Пусть проигравший плачет». Отсюда недалеко и до утверждения того, что «хороший человек от обезьяны произойти не может. Даже если обезьяна будет очень хорошей».

подчиняется с большим трудом, крайне неохотно и очень ненадолго.

При правильно заданном вопросе, особенно в диалоге «на равных», очень важно время, в течение которого подросток задумался над проблемой. Если оно превышает 5-7 минут, то есть гарантия, что идут активный энергоинформационный поиск, настройка и диалог с подключением к уже открытым каналам и попытки найти новое. В последнем случае самостоятельно полученный ответ на размышления останется с ребенком на годы и десятилетия.

Уровень детской медитации очень высок и проявляется уже с года-полутора, важно только это сосредоточение мысли направлять в необходимую сторону и не мешать «Человек по натуре добр». Когда находят свои каналы, ответ находится сам по себе, правда, не сразу. Ребенок задумывается, входит в «четвертое состояние» и как бы исчезает из жизни — он весь там, в этом явлении, ситуации, идее. Ответ может быть через час, через день или даже неделю, но он будет свой. Это важнее, чем готовые ответы взрослых, исчерпывающие проблему до конца. В этом случае интерес остывает — нет творческого процесса, и канал остается невостребованным, а значит, и незадействованным.

Важна не только информативность (хотя и желательна), но ощущение единства с бытием, множественность или хотя бы дуализм взглядов на Мир, даже если они противоречат друг другу. Это жизнь. Пока ему не удалось самому создать чего-то приемлемого и внутренне непротиворечивого, ребенок должен знать или хотя бы осознавать это. Опереться можно только на то, что сопротивляется, значит, в дидактическом материале должен быть заложен гранит науки, от которого бы ломи-

ло зубы и болели мышцы. Но эти неприятные ощущения помогут познать вкус победы.

«Почемучка» из книг 50-х годов и родители, отвечающие на все без исключения вопросы по БСЭ в русле генеральной линии Партии, — закрытие, блокировка энергоинформационных каналов ребенка. Это лишение его возможности творчества, снижение потенций самореализации, что ведет к отягощению Кармы. Родители должны задавать вопросы, а ребенок — искать ответы. Реально достигается это только воспитанием стремления к творчеству, которое может быть реализовано в каком-либо действии, и от преподавателя зависит установка его рамок и планки. Это характерно для сенсорных детей, которым интереснее в мире внешнем, чем во внутреннем.

У интуитивных детей важность мира сконцентрирована в субъективном, и задача преподавателя носит диалектический характер: с одной стороны, помочь понять субъективную реальность, с другой — найти язык общения с внешней реальностью.

Вышесказанное касается детей с выявленной позицией. Но существуют еще и те, про которых говорят «ни рыба ни мясо», им надо только предложить русло, по которому им плыть, и больше ни о чем не беспокоиться, и их не беспокоить без большой нужды. Это жестко, но необходимо. Подход к ним должен быть плавным, без нажима, путем разработки зачатков индивидуальности. Не нацеливая на высокое творчество, которое при нереализации может вызвать серьезнейшую психическую травму. Это обычно незрелые Души, инкарнирующиеся первый раз в современном цивилизованном мире. Это сложно, но можно. Так же, как превратить процесс размена жилплощади при разводе в профессию риэлтера, любовь к украшениям — в раз-

витие вкуса, обучение мордобоем в секции под общим названием «Рукопашный бой» — в следование духовным традициям воинских искусств, и прочее.

— Ба, знакомое лицо, где-то я Вас видел, —
проговорил гость, входя в прихожую.
— Это Вам показалось. Такое у меня
распространенное лицо.

Г. Садовников. «Продавец приключений»

«Труд создал человека», — можно добавить, что создает, и в обозримом будущем будет создавать. Одной из важнейших задач родителей является обучение процессу труда и способам получения от этого внутреннего удовлетворения. «Труд — не наказание», — эта формула многим помогла выжить и сохранить достоинство в различных ситуациях, в том числе экстремальных. При помощи труда можно подключаться к энергоинформационному каналу Эгрегора. Он помогает задействовать эти каналы в полную силу, дает ощущение вкуса жизни и радость творца, что является внешним подтверждением открытия и реализации Кармической программы канала.

Родители, оберегающие ребенка от систематического труда («Еще успеешь»), эти каналы перекрывают волевым усилием. Каналы не задействованы, ребенок не учится открывать их сам, а дальше — больше... в результате — упреки в инфантилизме и всем остальном. Разумеется, начинающийся в 12-14 лет период становления своего «Я» изменит отношение подростка ко многому, но чего не дано, того не купишь. Нет привычки, нет канала, а нарабатывать будет сложнее, даже при правильной тактике воспитателя, что само по себе немаловажно: «Каждому овощу свое время». Это нало-

жит отпечаток и на дальнейшую деятельность ребенка — взрослого. В случае подмены одного другим, в процессе трудовой деятельности, возникает «многознание», которое мешает открывать что-то новое, неожиданное. Ученый теряет возможность удивляться. Так дети со временем утрачивают свой мир сказок и тайн, получая готовые стандартные объяснения всему на белом свете — этикетки для каждой вещи. Для них яркий мир тускнеет, становится серым, скучным, утрачивает удивительность и новизну.

Ответственность понимается обычно как контроль, могущий проявляться в самых разнообразных формах, и наблюдение за выполнением ребенком норм и правил. Реже на ответственность смотрят как на степень взросления, умение не делать что-то (вписываться в общепринятые нормы) до наказания, а не после. Ответственность как черта характера может быть сформирована только в результате коллективной деятельности, но направлена, в первую очередь, на выявление и становление своего «Эго» и соответствующего канала связи с Эгрегором.

Этика открывается через чувство ответственности, а реальная ответственность ложится тяжким бременем при открытии канала.

Как же и канал открыть, и к ответственности подвести неторопливо? Ведь *«тяжела ты, шапка Мономаха!»* Показатель подключения канала — ощущение сущностное и глубокое, ответа перед Кем-то или Чем-то. Ощущение, что То и Это зависит только от тебя и больше ни от кого. Канал раскрывается постепенно — ситуационно программируется поведение ребенка, но только в тех случаях, когда доверяют ответственные задания и поручения с реальным опосредованным выходом: *«Не нашел времени зайти в булочную — вся семья без*

хлеба», «Не зашел в аптеку — родители для бабушки вызывали «скорую» и до утра просидели в приемном покое больницы». Круто с птичкой-рыбкой? Да. А как можно еще? Если благоприятное время для воспитания уже давным-давно прошло?

Это жестко, но помогает лучше, чем нотации, нравоучения и наставления. Прямая и быстрая реакция Эгрегора на невыполнение задачи лучше доходит и запоминается, чем душеспасительные беседы родителей и воспитателей. В чем-то сходно с армией: зачет по последнему. Вся рота будет бегать, пока последний не уложится в зачетное время (или его «будут укладывать»). Воспитание ответственности может идти быстрее или медленнее, проще или сложнее, но это абсолютно необходимо: без данного канала невозможно реализоваться — человек не надежен по отношению к Эгрегу, а значит, жить и творить он не сможет.

Творите с собой. Обучайтесь диалогу. Для того, чтобы быть услышанным детьми, родители должны усвоить спокойный, уравновешенный, но решительный тон распоряжений. Тогда ребенок с самого малого возраста, услышав тон, будет реагировать на него. Можно сердиться, играть, шутить, ругаться, но при надобности нужно распорядиться коротко и один раз. Так, чтобы у ребенка не возникло сомнений в неизбежности выполнения.

Распоряжение должно удовлетворять следующим требованиям:

- оно не должно отдаваться со злостью, с криком, раздражением и не должно быть похожим на упрашивание;
- оно должно быть разумным, четким и понятным с точки зрения здравого смысла:

- оно должно быть по силам ребенку и не требовать слишком большого напряжения;
- оно не должно противоречить другому распоряжению, вашему или иного значимого для ребенка человека.

Процесс открытия канала — дело сложное и двойственное. Надо простые вещи перевести на уровень рефлексов, особо не останавливаясь и не акцентируя внимания на частностях. Но если на уровне рефлексов, то где же творчество?

На помощь приходит канал родителей, который помогает, раскрывая себя, переводить рефлексы в понимание ребенком. В сущности, этот процесс мало отличается от процесса обучения. Суть его можно выразить в диалоге:

— *Все это показывает, что я беспокоюсь о тебе!*

— *Это показывает, что ты или не уважаешь мое здравомыслие, или не уважаешь меня как личность.*

Одно из немногих все искупающих качеств наставников, я полагаю, заключается в том, что при случае их можно одурачить. Это было верно, когда мать учила меня читать, это было верно, когда отец пытался научить меня фермерской науке, и верно теперь, когда я обучаюсь магии.

Р. Асприн. «Еще Один Великолепный Миф»

Уже было сказано, что становление ребенка, выявление потенций на эту инкарнацию происходит до 5 лет. Значит, уже крохи начинают познание себя, ведут борьбу с собой, имеют в активе победы, поражения и посредством богатой внутренней жизни получают власть над

собой. В выявлении и отработке низших программ заключается эволюционный рост и самоактуализация.

Для ребенка самое главное — не превращаться в юного старичка-многозная, не подражать взрослым, не блистать своими ранними и специальными познаниями в науке или технике. В детстве человек воспринимает мир во всей его цельности, красоте, совершенстве, таинственности и очень немногим удастся сохранить на долгие годы такое восприятие жизни.

Современная педагогика старается развить мышление, зачастую в ущерб всем остальным составляющим. Более того. Искренность проявления чувств на людях уже воспринимается не так, как это было в XVIII, XIX и даже начале XX века. Подобное проявление приравнено общественной моралью к инфантилизму, жеманству, невоспитанности, или ставится диагноз — неврастения. Но умение выявлять в себе и проявлять чувства в адаптированном виде не менее важно, чем мыслить.

Чувства всегда гораздо более многоплановы, чем мысли. Из этого многообразия следует неутешительный вывод: для того, чтобы чувствовать что-то, надо понять, почему и зачем ты хочешь чувствовать, а это значит, что состояния, чувства и эмоции — в виде которых они проявляются, очень древние, и частота их грубее, чем у мыслей. Эгрегору проще направлять наше внимание в нужную сторону. Интуицию рождает опыт чувств.

Разумеется, что за этим стоят традиции — Карма этноса. Еще в XIX веке честолюбивые русские радикалы превратили развитие терпимости в обществе в нравственное, эстетическое осуждение и отрицание любой чувственности, как недостойной и пошлой.

Не в силах ни обуздать, ни принять собственную чувственность, Белинский неодобрительно относится к ее

проявлениям в поэзии. Исходя не из реального жизненного опыта, который сам осуждал, а из воображаемых образов «Я», он походя бранит Бокаччо. Писарев осуждает Гейне за «легкое воззрение на женщин» и прочее.

Видимо, стоит отметить, хотя бы для себя, что подозрительно-настороженное отношение к сексуальности — не только проявление «народовольцами» своих комплексов, но и определенная идеология. Клерикальная критика чувственность осуждала за то, что она противоречила догматам веры, аскетизму православия. Революционные демократы осуждали чувственность за то, что она не вписывается в борьбу за освобождение трудового народа. Соответственно, в обоих случаях личное, индивидуальное, чувственное становится ничтожным. Интимная лирика Фета, Полонского, Случевского радикалам второй половины XIX века казалась пошлой. А от пошлости до порнухи тогда был даже не шаг. Это были едва ли не синонимы.

Короче говоря, максимализм общества оборачивался неприятием чувственных, бытовых и психофизиологических реалий, из которых, в основном, складывается частная жизнь. Художник, поэт, писатель, который брался за «скользкую» тему, подвергался одинаковым нападкам и «слева» и «справа». Это же тормозило развитие в России высокого, рафинированного, элитарного эротического искусства и создание соответствующей лексики, без которых секс и разговоры о нем неминуемо выглядят низменными и пошлыми. Но об этом чуть позже, в разделе, посвященном искусству и стратегии «доктрины расстояния».

Человек во многом «подвластен неподвластным» ему эмоциям и для познания самого себя каждый раз разумно разобраться: *«Каким Эгрегором инициировано проявление тех или иных эмоций и чувств? Чего от меня*

хотят?» А если и выясняется, «кому на пользу», то опять-таки: — «А надолго ли?»

Умение фиксировать свою мысль на эмоциях и чувствах, не быть их рабом, уметь переключаться с одной на другую или на более высокую частоту — все эти умения проще сформировать в детстве—отрочестве. Разумеется, воспитание — это лицемерие, и чем более человек воспитан, тем он в большей степени лицемер. Помните? «Воспитан не тот, кто не прольет соус на скатерть...» Желательно разделить проявление эмоций и сразу дать понять ребенку, что воспитание — фильтр, который сдерживает чувства на асоциальных частотах. Искреннее проявление их же, но на качественно иных, более высоких частотах, хорошо воспринимается родными и близкими. Важна обратная связь. Так мужчина может задыхаться от любви, но, сдерживаемый воспитанием и эталоном общества, не будет высказывать этого любимой. Любимая, не умея читать мысли и будучи такой же закомплексованной, не видит любви и сама ее не проявляет. У обоих отсутствует «обратная связь», которую экстрасенсы могут увидеть как «венец безбрачия». А дело...

Целомудрие, честность, искренность помыслов могут быть встречены мощным барьером, так как информационно-энергетические каналы Эгрегора не всегда выдерживают такие высокие частоты вибраций. Проще понизить частоту, чем резко повысить. Здесь тоже важно воспитание: когда «время обнимать, и время уклоняться от объятий», и если в одном случае искренность в проявлении чувств будет мешать им же развиваться («Что это он (она)?»), то в другом случае — холодная скрытность будет восприниматься аналогично («Что это он (она)?»). В обоих случаях не решаются насущные задачи, а создаются новые. Выход —

развитие всей цепочки до конца, до интуитивного понимания ситуации.

Искренность — это развитие своего «Я», в том числе и его охраны. Кому можно доверять? Насколько? Продаст — не продаст? А ведь нас поедают только те, кто знает нам цену, т. е. друзья и близкие. Так что же, и их не иметь?

Недоверие сильно снижает и количество, и качество информационно-энергетических каналов связи с Эгрегором, более того — оно заразно, так как понижает частотные характеристики и каналов связи с ними. Оно отягощает Карму не только личную, но и групповую. Не зря во всех этических системах недоверие как категория взаимоотношений между людьми осуждается. Что касается умения резать «правду матку в глаза», или проявлять искренность в неподходящем месте и на неподходящих частотах, так это свидетельство сужения своего канала связи.

Кроме того, имеется еще и принцип сочувствия, который является началом и предпосылкой истинной любви к людям. И уже через категорию Любви этика получает религиозное обоснование, на котором религии и зиждятся. Безусловно, не хочется абсолютизировать и говорить, что человек не признающий себя религиозным, непременно аморален и незтичен. Нет. Этические требования внеконфессиональны — они гуманистичны, но их обязательность не может быть оспорена на основе социальных или биологических исследований. Этика выше повседневной практики и связывает человека, поступки его с чем-то гораздо более высоким, чем человек или государство, но чаще всего общечеловеческое подменяется понятием «религиозное». Чаще всего, по словам Н. Бердяева, религиозное чувство перерождается в «религиозное мление».

Так сокровенный смысл принципа сочувствия заставляет видеть образ Христа в любом и каждом, независимо от убеждения или поведения. Более того, этот человек может быть настолько «неблизким», что возлюбить его мы просто не способны, но любовь к Христу помогает принципу сочувствия — попытке понять этого человека. Видимо, это и есть подход к созданию этики объединенного человечества.

Соответствие принципу сочувствия дает универсальный рецепт отношения к людям в самом трудном случае: когда они не похожи на нас. Принцип сочувствия велит прилагать мыслительные усилия для того, чтобы попытаться увидеть хорошее в непонятном и даже отталкивающем. Это не значит, что мы должны одинаково терпимо относиться абсолютно ко всему, но нельзя отвергать с порога все то, что не нравится, без попытки серьезно разобраться.

Семья — социум

*Любое посягательство на стереотип
представляется покушением на основы
нашего бытия.*

У. Липпман

Семейный Эгрегор — это точно такой же Эгрегор, как и другие, поэтому его возникновение, рост, зрелость и кристаллизация подчиняются общим законам, уже упоминавшимся. Правда, есть небольшое отличие — он более эгоцентричен, в нем центробежные каналы по-

лучают большую подпитку, чем центростремительные и, как следствие, простой и легкий путь кристаллизации семейного Эгрегора путем включения его в свой эгоистический с одновременным понижением ведущих частот:

*Всегда довольный сам собой
Своим обедом и женой.*

Несоответствие этих сил в семье проявляется, во-первых, в недостатке подтверждения собственной значимости, а во-вторых, в виде ревности. В них вкладываются три компонента: чувство хозяина, боязнь сравнения с кем бы то ни было и боязнь потери (партнера, ситуации, пользы). Первые два, как правило, возбуждаются Эгрегором тем сильнее, чем он слабее сам, а за счет ярких, негативных, грубых по частотным характеристикам эмоций он старается выжить и реализовать Кармические программы. На Физическом Планае причиной возникновения подобной ревности обычно выступает низкая самооценка, которая, вследствие закрытости семьи, является реакцией на неправильное действие партнера, обычно связанное с ущемлением достоинства. В части приложения к адюльтеру, «двойная мораль» не выдумка патриархата, а несправедливость осуждения — кажущаяся. С психологической точки зрения подход женщин и мужчин к сексу принципиально различен: мужчина отдается любви, а женщина отдается в любви. Нельзя игнорировать влияние социума: женщина, «живя» с несколькими мужчинами, не знает, чей ребенок, мужчина же, изменяя верной жене, все равно остается физическим отцом. Если же говорить о родовой Карме, то подобная низкая самооценка в брак привносится из поколения в поколение и заключается в переносе своих комплексов, в том числе ком-

плекса неполноценности, на ребенка, а в будущем — на взрослого. Но возвращаясь к низкоэнергетичному Эгрегору, нужно упомянуть, что он подпитывается этими вибрациями и поэтому ревность живет в сердце долго. Дольше, чем брак. Это один из аспектов замыкания семейного Эгрегора на себя.

Второй аспект связан с появлением детей, когда матери чаще всего никто не нужен, она выключается из социума на срок от 2 до 5 лет на каждого ребенка. Эгрегор как бы сужает ее восприятие. Пока ребенок маленький, это оправдано. С взрослением ребенка это должно быть преодолено, иначе снижается энергетичность Эгрегора и он, в связи с отработкой своих Кармических задач, кристаллизуется, а вместе с ним умирают супружеские взаимоотношения. Задачи решены, дети выросли, новых совместных программ нет и не предвидится, так как родители были все время закрыты от других каналов, а значит, вместе их может держать привычка, привязанность. Дети — совместножитое счастье.

Отец, ушедший с головой в работу, максимально этичен по отношению к коллективному Эгрегору, но этот канал он домой не принесет, он слишком специфичен (возможны исключения). Поддержать семейный Эгрегор, удержать от кристаллизации он может частично и нечасто. Желательно находить совместные каналы и, совместно решая их задачи, сообща эволюционно расти. Семья обнаруживает силу, воздействуя на окружающий ее социум, и это воздействие трудно переоценить для воспитания ребенка: социализация, обучение морали и этике, символам и знакам, языку, коду, нахождение и открытие своих каналов и многое-многое другое.

Семья. Распад

РАЗВОД — это, конечно, большое зло и источник страданий, но то же самое можно сказать и о браке.

*Барбара Эренрайх, американская феминистка.
«Нью-Йорк Таймс», 26.01.96.*

Ранее уже было сказано, что кристаллизация и распад Эгрегора обостряют имеющиеся нерешенные и индуцируют решенные совместные программы. При решении Кармических задач семьи, когда программа отработана, а новые каналы только еще в перспективе и весьма гипотетичны, возникает тяжелая ситуация, которая приводит в 99% случаев к разводу или уходу одного из супругов. Она проходит болезненно для всех, включая родных, близких, соседей, друзей, знакомых, сослуживцев, попутчиков в поезде и так далее. Условно в течение этого процесса можно выделить несколько характерных для него составляющих.

Первая составляющая связана с периодом роста и созревания эгоистического Эгрегора детей, в связи с этим растет их самосознание и осознание своего «Я», своих желаний и возможностей. В возрасте 12-14 лет дается установка на будущую жизнь по максимуму. Дети — максималисты, им кажется важным то, что важно им, нужным то, что нужно им, и так далее. Подчинение окрепнувшему эгоистическому Эгрегору ведет к постановке дополнительных фильтров на информационно-энергетических каналах связи с другими Эгрегорами, в частности с семейным.

«Страна брака отличается от других тем, что ино-

страницы стремятся получить там вид на жительство, а туземцы жаждают выселения» — примерно так сказал Г. Флобер. Ну и что же? В любой шутке есть доля правды.

Люди женятся по трем причинам: по любви, по обстоятельствам, по социальному стереотипу. Могут быть смешанные причины: девушка не смогла выйти замуж по любви. Он ей не ответил взаимной любовью. Подружки давно при кольцах, мужьях, детях. Ну что же, стерпится-слюбится, вот и выходит замуж за нелюбимого. Но ведь супружество — это не те отношения, которые способствуют возникновению любви. Дай Бог уцелеть тому, что было.

Теперь она вроде и при муже, и при ребенке, но мучается *уже* из-за того, что в семье нет любви. Она «опять не такая», как все — мужа *полагается* любить. Тоска по любви выражается в злости, сценах, скандалах. Идет игра. Включается механизм психологической защиты. Посудите сами: кто напрямую скажет: «*Ты мало зарабатываешь, потому что я не люблю тебя?*»

Семья разрушается. Она не мать-одиночка. Не старая дева. Она разведенная с ребенком. Это более почетный статус в глазах окружающих. Но, пожалуй, самое важное, ей кажется, что вот *теперь* она свободна для любви.

Социальные исследования показали, что половина тех, кто не разводились, способны бросить мужа потому, что «разлюбили». Соответственно такие советы они будут давать подругам, пришедшим к ним за помощью. Классический вариант «переноса»: «*Я бы на твоём месте...*». Всегда хочется задать вечный вопрос: «*А как ты на своём месте себя чувствуешь?*» Конечно, не задашь. Видно, что «не очень».

Кстати. Мужчины в бракоразводном процессе на во-

прос о причине развода чаще говорят: «Я ее разлюбил», женщины — «Я его не любила». Шкатулка открывается просто: семья, как и общество, стоит на переломе эпох. Раньше в семье (патриархальной, традиционной) в обычае было выполнение обязанностей по отношению друг к другу. Теперь в семье все обязаны любить друг друга.

Вот и двойственность морали, характерной для Эгрегора времен кристаллизации:

— в брак должны вступать все;

— брак должен основываться на взаимной любви.

Так что: одно или другое?

Идеал вечной любви столь же желанен, как и труднодостижим. Прошло... лет с первого свидания, с первого признания, и вдруг выясняется, что, несмотря на внешнее благополучие, что-то «не то». Ушли в прошлое пылкое безоглядное чувство, абсолютная уверенность в неизменности взаимных отношений, все чаще ссоры, недомолвки, молчание. Все чаще приходит в голову мысль о разводе, причем чаще всего как об избавлении, правда, редко кто сразу задается вопросом: «А что же будет дальше?», так как это — иллюзия — все недоделанное, недопережитое, невостребованное мы несем с собой и в себе. Если «меняют» партнера, с ним «доигрывают» и «дочувствуют» то, что нереализовано в предыдущем браке, но уже более узко, «прикладно», так как проблема уже выведена в сущностное сознание и сидит «гвоздем». Но его носитель считает, что именно из-за этого «гвоздя» у него ничего не получается. Хороший ход. Замыкающий порочный круг. В случае, когда изменяют стиль жизни, все выглядит по-другому.

У подростка происходит диалектическое взаимодействие: в рамках семейного Эгрегора дается возможность самореализации через участие в групповой работе, а в

рамках эгоистического Эгрегора самореализация идет через самоутверждение. Трудность в том, что необходимость самореализации в групповой работе вызревает после 24-28 лет. До этого спекуляцией на личной неповторимости и индивидуальности эгоистический Эгрегор стимулирует работу человека на него. Если в ребенка уже не вложена программа социализации в процессе воспитания, то надо терпеть и терпеть до тех пор, пока «не образуется». Законы Кармы безразличны к частным желаниям подростка или инфантильного взрослого, даже если их желания касаются уже не примитивного: жилье, еда, безопасность, развлечения, — а идут на более высоком уровне, ментальном, и связаны с процессом мышления, выбором путей реализации. Кстати, именно в этом возрасте и происходит коррекция максималистских запросов подростка, рамок реализации идей и желаний.

На возвращаемся к подростку. За счет позиции «Я — это Я» происходит процесс его отчуждения от семьи и проявление всего того, что было у него наработано в предыдущих инкарнациях и выявлено воспитательным процессом в возрасте до 5 лет. Его этика может начать расходиться как с этикой семейного Эгрегора, так, возможно, и с этикой родителей. В семье вдруг, а свои дети тоже растут незаметно, появляется чужой человек. Когда чужим становится свой, близкий, то это еще более неожиданно. Но сделать ничего нельзя.

Возник новый человек, со своей программой, своим путем в жизни, моралью, этикой, в общем, всем, что составляет человека в его целостности. Семейный Эгрегор часто не может принять новых частот вибраций и происходит выталкивание, несмотря на желания родителей и... самого подростка. Он еще незрел, многого не знает и не умеет, часто и совершенно справед-

ливо боится и бежит от ответственности за свои дела. Вот тут и начинается взросление: обратного хода нет. Развив свой эгоистический Эгрегор, он перекрыл себе доступ обратно. Он уже чужак, несмотря на обоюдное формальное желание восстановить, вернуться обратно. С ним обращаются как с посторонним — это происходит уже на уровне подсознания и даже при максимальной открытости подростка он, чаще всего, нарывается на демагогию родителей: *«Тебе говорили!»*, на плохо скрытое раздражение: *«Барахло!»*, а то и на ненависть: *«Будь ты проклят!»* Вполне понятной реакцией эгоистического Эгрегора будет еще большая изоляция от семьи. Они не соответствуют его представлению о них, значит, они нехорошие. *«Сами-то, посмотрели бы лучше на себя...»* и тому подобное. Хотя: *«Не плюй в колодец — вылетит, не поймаешь»*.

Любопытно посмотреть и на протест старших в ответ на поведение молодого поколения. *«Она выглядит как шлюха, а рассуждает, как сводня... В общем, как сейчас принято говорить, это совершенная девушка без предрассудков»*, — английская писательница Джулия Бэргил о Мадонне («Sun», 11.10.1993). Видимо, что-то подобное говорили и о ней в молодости по поводу увлечения «шимми», «фокстротом» или «мини».

Описанная практика не способствует укреплению внутрисемейных отношений — идет кристаллизация Эгрегора, а значит, нарушение монолитности одной связи может привести к разрушению и остальных.

Вторая составляющая связана с взаимоотношением между эгоистическими Эгрегорами внутри семьи. Родители, занятые взрослой жизнью, не видят роста и возмужания своего чада, а чадо, в свою очередь, тоже не замечает роста своего сознания и долго по-детски клянчит: *«Хочу! Хочу! Хочу...»*

Его сознание расширяется все время: ситуациями, родителями, Эгрегором, мыслями, чувствами, желаниями. Более того: это требуется от него семейным Эгрегором. И если в пять лет можно со своими капризами не обращать внимания на состояние родителей (хотя не всегда и не везде), то уже когда стал постарше, подобное поведение расценивается как инфантилизм и его носителя перестают в семье уважать, что обусловлено остановкой в росте самосознания и становления своего «Я». Ребенок не уважает родителей, упорно не замечающих, что он вырос, что он личность, а родители, в свою очередь, не уважают ребенка, не желающего видеть перемен вокруг него, впрочем, как и в себе самом. Это происходит сплошь и рядом, очень узнаваемо и является очень грустным симптомом: Кармические задачи не выполняются, откладываются «на потом», а значит, растет наш общий Кармический долг. Это было, есть и закончится не завтра: *«Молодежь более ничему не желает учиться, наука в упадке, весь мир стоит вверх ногами, слепцы ведут слепцов и заводят их в трясины, осел играет на лире, быки танцуют, батраки идут служить в войско... То, чего ранее стыдились, ныне превозносится. Все отклонилось от своего пути»* (Е. Куртиус, XIII в.).

Вторая составляющая хорошо дополняет первую и способствует выполнению Кармических задач в небольшом количестве случаев.

Третья составляющая очень проста и является проявлением всего того, что заложено в воспитание ребенка родителями. У родителей есть привычка к руководству, у ребенка — к подчинению. Эта привычка сидит глубоко в подсознании и, что бы ни происходило, она старается выплеснуться наружу.

— Тебя ни о чем нельзя попросить!

— Да ты же мне ничего не даешь делать!

Диалог узнаваем, и чувства говорящих искренни. Один считает, что его чадо безответственно (сам не научил), а чадо считает, что ему не дают делать (сам не хочет — зачем взваливать на себя ответственность).

Что же происходит? Ребенку не помогли открыть канал. Сделать за него проще (особенно в детстве), чем обучить, как делать. А в дальнейшем родитель, особенно в неподходящий момент, не может положиться на подростка, так как не знает, какой фортель тот выкинет, какой будет каприз у дитяти. Дальнейшую совместную жизнь трудно строить на капризах, а значит, и третья составляющая тоже не укрепляет Семью.

Итог печален и прост: если не открыты новые каналы, то конкретный семейный Эгрегор под давлением внутренних и внешних факторов распадается на составляющие его эгоистические Эгрегоры, не отработав свою программу; правда, желания и привязанности остаются надолго и, чем глубже эгоизм, тем они сильнее.

*Но Судьба свое возьмет —
По-ямищицки громко свистнет,
Все по-своему расчислит,
Не узнаешь наперед.
Грянет бешеная вьюга.
Захохочет лютый мрак.
И помочь захочешь другу —
Да не выдумаешь как.*

Глава 5

ЭГРЕГОР ФОРМАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Перевороты, происходящие в нашем мире, и сдвиги в нашем сознании суть одно и то же. Все стало относительным, а потому сомнительным. В то самое время, когда человек нерешительно созерцает мир, свихнувшийся от своих мирных договоров и дружественных пактов, демократии и диктатуры большевизма, его дух стремится найти ответ, который позволил бы уменьшить беспокойство, вызванное сомнениями и неуверенностью.

К. Г. Юнг. «Проблема души современного человека»

В термин «формальный коллектив» здесь вкладывается понятие о любой структурированной иерархии — государстве, нации, как общности людей, объединенных формальным признаком: герб, флаг, язык, административные границы, форма черепа, разрез глаз или выражение лица; организации; тайное общество; мотострелковая дивизия и прочее.

Эгрегор власти

— Господа! Надо что-нибудь сделать.
Перечить ему никто не стал, потому,
что, во-первых, он король, а во-вторых,
потому, что делать что-то было
действительно надо.

С. О. Рокдевятый. «Звирьмариллион»

Мы видим только знаки, символы, слепки происходящего на Тонком Плана. Реализационная власть истинна, она почти не видна, но формальная власть над другими, в том числе и над умами, это знак, бросающийся в глаза, и многозначительный символ. Например: четвертая власть, вторая древнейшая профессия и прочее. Вспомним В. Маяковского:

*Распознать буржуя просто
(Знаем ихнюю породу)
Толстый, низенького роста
И с сигарою во рту.*

*Даже самый молодой —
Зуб вставляет золотой.
Чудно стрижен, гладко брит,
Омерзительнейший вид.*

Министры-капиталисты, диктаторы, черные полковники, Отцы Народа, Вожди и прочие, так называемые «сильные мира сего» (М. Дрюон) вроде бы правят миром, но, по сути, они являются марионетками, в лучшем случае хорошими редакторами информационно-энергетических каналов ведущего Эгрегора. О послед-

них могут говорить как об Отцах Нации даже столетия спустя. Безусловно, «политика — это грязное дело», только почему так много людей стремится испачкаться? Евангелист Лука четко говорит об этом: *«Что высоко у людей, то мерзость перед Богом»*, далее он же: *«Воздайте Кесарю Кесарево, и Божье Богу»*, а ему вторит безымянное, но верное: *«Народ имеет такое правительство, которого он заслуживает»*. Вот об этих «заслугах» и поговорим.

Безусловно, каждому интересно узнать, кто же все-таки правит миром, творит историю и как отдавать «кесарю — кесарево», ведь видимый, феноменальный мир предоставляет нам минимальную свободу. Чем четче и жестче проявляется Власть, тем ближе кристаллизация Эгрегора, но, вместе с тем, и активнее силы эволюции, реализующиеся под давлением Власти.

Разум является результатом прогресса, который не прихоть и не сознательная цель: коренных изменений вряд ли кто-либо когда-либо желал. Ни природа, ни человек к этому сознательно не стремились. Но это единственное средство выживания и компромисс. В противном случае уделом прогресса и разума будет бесконечное насилие, агрессия, разрушение.

Компромисс — это выбор интуитивный или логический, но чаще первое. Разум, сталкиваясь с угрозой самоистребления, каждый раз создает надежные механизмы, часто искусственные, сдерживания агрессии (УК, полиция, армия, спецназ, Тайный Приказ и так далее). Общество, государство стабильно до тех пор, пока разрушительная мощь внутренних противоречий (борьба Подэгрегоров) сдерживается и компенсируется качеством культурных регуляторов — этикой, моралью, нравственностью. Эту сложную опосредованную сис-

тему можно назвать законом эволюционных коррекций. Из него следует то, о чем говорил еще Фома Аквинский: не может выжить общество с мощным интеллектом, но примитивной моралью, этикой. *«Абсолютное зло невозможно, оно непременно уничтожит само себя».*

Несколько примеров. Кризис охотничьего хозяйства, охвативший в период палеолита средние широты Евразии, поставил людей на грань вымирания, они сумели наладить сельское хозяйство (земледелие и скотоводство).

С наступлением железного века, пришедшего на смену бронзовому, все взрослое население (мужчины и часть женщин) сделало войны еще более кровопролитными, что поставило вопрос о существовании цивилизаций. Эволюция ответила глубоким преобразованием духовной культуры. Иудейские пророки, Заратустра в Персии, Сократ и стоики в античной Греции, Моисей в Иудее, Будда в Индии, Лао-цзы и Конфуций в Китае, Христос в Палестине — коренным образом изменили основы отношения к себе, врагу и рабу. Кровопролитность сражений перестала служить признаком боевого мастерства и предметом особой гордости. Зато появился термин «политическая демагогия» — когда насилие и террор перестали быть основой управления войсками и народами... Наконец, промышленная революция, которая перед нами во всей ее красе, сопряжена с идеями гуманизма, просвещения и демократии.

Очередной кризис грядет, скорее всего, уже в ближайшие 1-2 поколения, и из него появится то, что закладывается сейчас. Более подробно следует прочитать у «космистов» о философии всеединства.

Но вернемся к государству и его системе видимых

символов — институтам власти. Они находятся в состоянии информационно-энергетического обмена с соответствующими областями Тонкого Мира, что обеспечивает им целостность, взаимосвязь, а также общение с окружающим миром. Безусловно, реализационная власть таких структур мала, свобода выбора минимальна. Все происходит в рамках: *«Закон строг, но он закон»*, а чем ближе к кристаллизации, тем обширнее бюрократический аппарат, а значит, все более громоздкий аппарат управления, излишнее усложнение связей ведут к ускорению распада механизма.

Любая диктатура создает жесткую структуру, ускоряющую путь к кристаллизации. И наоборот, при создании структуры, обеспечивающей только сопротивление хаосу: *«Живи сам и давай другим»*, есть свобода творчества и реализация. *«Начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых... Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро»* (Рим. 13, 3—4), следовательно, Власть и кесари, ее олицетворяющие, есть лишь «власть удерживающие» репрессивными мерами общество от зла, но власть, сама по себе, бессильна научить добру или заставить человека внутренне исправиться, сделать «законопослушным» — да, а вот «хорошим» — извините, нет.

Таким образом, основная функция Власти — поддерживать структуры, ее составляющие, и не дать ей распасться под действием внутренних и внешних врагов. А так как самое видное — видимое, то враг персонафицируется (жидомасоны, коммунисты, мировой капитал, неверные, схизматики, язычники и так далее), при этом забывается, что это всего лишь символы врагов в Тонком Мире, причем не самые опасные. Так как истинные враги всегда внутри, внешне похожие на ведущий Подэгрегор, но несколько отличные, и их про-

явления часто невинные, малозначащие, но от этого еще более опасные.

Не зря с большим ожесточением преследовали еретиков, то есть почти таких же, а не иноверцев. Именно их преследовали и уничтожали, не веря в раскаяние. Дело в том, что нельзя было дать им почувствовать единство, наработать свой канал связи с ведущим Эгрегором, так как это позволило бы им стать «конкурирующей фирмой», а то и просто Силой. У гугенотов просто было чуть меньше сил, а значит, и времени, в противном случае Варфоломеевской ночью руководили бы Генрих Наваррский и адмирал Колиньи. Потерпевшей стороной оказались бы Гизы и Медичи вместе с королем Генрихом III. Или еще откровеннее: одному из известных законоучителей, современнику ямнийской канонизации рабби Тарфону талмудистская традиция приписывает следующие слова: *«Клянусь жизнью своих детей, что если они (еретические книги) попадутся мне в руки, я сожгу их вместе с содержащимся в них именем Бога. Даже если кого-либо преследуют, чтобы убить, если змея спешит, чтобы ужалить, пусть он (преследуемый) укроется лучше в языческом храме, но не вступит в их (еретиков) дома».*

Чаще всего немотивированная жестокость в разгоне мирных демонстраций, маршей «пустых кастрюль» находится в несоответствии с реальной угрозой, которая в потенции, но уже есть. Даже более того, диктатор часто ненавидит тех, кем он управляет, и не может ничего с этой ненавистью поделать, она дана Эгрегором и основная работа — борьба находится на Тонком Плана. Сходная ситуация описана у Светония в «Жизнеописаниях», когда император Нерон в горе восклицал: *«Почему у римского народа не одна голова, чтобы я ее мог отрубить!»*

Специфические задачи государства определяются ограниченным набором задач Эгрегора, реализуемых на низкочастотных каналах и заключающихся в охране общества от посягательств на его целостность как извне, так и изнутри. Разумеется, любое посягательство есть не что иное, как символ из изменений, произошедших на Тонком Плате, причем, грубых. Ответ должен быть адекватным: суд, полиция, пресса, прокуратура, армия — все это орудия насилия. Руководители этих структур реализуют соответствующие низкочастотные каналы, и выбор (имеется в виду этически приемлемый), делаемый политиком, труден для гражданина: пожертвовать небольшой группой людей для блага большей.

Ноша политика и государственного деятеля нравственно тяжелее ноши военачальника. Полководцу нет нужды ломать голову, выясняя кто и почему его враг. Ему достаточно выполнять долг и присягу. Если он это сделает талантливо, его ждет слава, идущая через столетия (А. Суворов, Д. Донской, А. Невский). Выбрать верный курс в политике, оперируя частично известными величинами, да еще и субъективно интерпретируемыми, в условиях неопределенности — куда сложнее. А абсолютно беспроектных вариантов просто нет. Вот и «сдают» друзей, соратников, единомышленников, чтобы только выдержать курс.

Дело грязное, но необходимое, и делать его кому-то надобно. Хотя очень часто этой фразой прикрывают наложение на уже имеющиеся низкочастотные каналы Власти своих программ: *«Не беда, если придется сровнять с землей один дом, чтобы спасти остальные. Для меня, милостивый государь, когда речь идет об интересах короля, эти вещи не имеют ни малейшей цены»* (Стендаль).

Устройство разумного государства зависит прежде всего от понимания руководителями основных задач ведущего Эгрегора, к которым и должна приспособляться вся машина управления и подавления. Технически это решается специалистами применительно к фазе развития Эгрегора и это решение должно быть гибким. Заранее изобретать гибкость вредно. Достаточно продумать стратегию, при которой произошло бы сочетание свободного проявления сил людей и малых коллективов с необходимым их направлением к решению задач, которые не актуальны для их индивидуальных интересов, но стоят выше и, в общем-то, делают историю в рамках ведущего Эгрегора (современная Германия).

Говоря простыми словами: если бы на белом свете существовала ясно просматриваемая справедливость: «сделал — получил», то было бы достаточно выстроить себе дом, и он, по праву собственности, не нуждался бы ни в какой охране. Но в связи с тем, что это не совсем так, то требуется, чтобы построивший дом был в состоянии сохранять его за собой.

В построении государства оппозиция «свой—чужой» имеет решающее значение. Афиняне сражались с персами, потому что в рядах врагов был их тиран Гиппий.

Фиванцы присоединились к персам, чтобы избавиться от своих врагов (феспийцев и платейцев). Платейцы из вражды к Фивам (не к персам!) встали на сторону Афин. Аргосцы призвали персов, так как предпочли власть варваров высокомерию Спарты.

Государство как структура имеет глобальные цели:

1. Внешняя защита как от слепых сил стихий, так и от людей и народов. Постановив, хотя бы на словах, а не на деле, выступать оборонительно, народы определили Международное право.

2. Внутренняя защита, то есть охрана друг от друга,

и, как следствие, обеспечение права частного лица путем поддержания правового порядка. Этот порядок состоит в том, что специальные силы защищают законопослушного гражданина.

3. Защита от защитников, то есть от тех, кому государство поручило эту функцию. Это достигается разведением охранительных структур на законодательную, судебную и исполнительную власти с поддержанием между ними недоверия.

Изначально необходимо, чтобы кто-то конкретный эту государственную структуру ввел. Интересно, что впоследствии этот факт будет интерпретироваться в зависимости от убеждений историка и социального заказа — синхронизации с ведущей частью социума в конкретный период. Например, то, что на Руси с конца 830-х годов правила «варяжская» династия, регулярно вызывает у историков и многих публицистов негодование, которое Ключевский определил как патологию.

В истории едва ли не любого средневекового государства были такие периоды, когда у власти оказывалась чужеродная династия: Каролинги, Бурбоны, Габсбурги, Тюдоры, Чингизиды, Тимуриды. Они оказывались у власти и им подчинялись. Предпочтение иностранных правителей своим имеет следующие причины:

- нейтральность и беспристрастность по отношению к различным слоям населения, областям с иной этнической прослойкой;
- определенная отчужденность от населения, верхушки знати, без чего немислимо утверждение государственности;
- всегда высоко ценимая в династии древность рода, дающая иллюзию стабильности, право на власть,

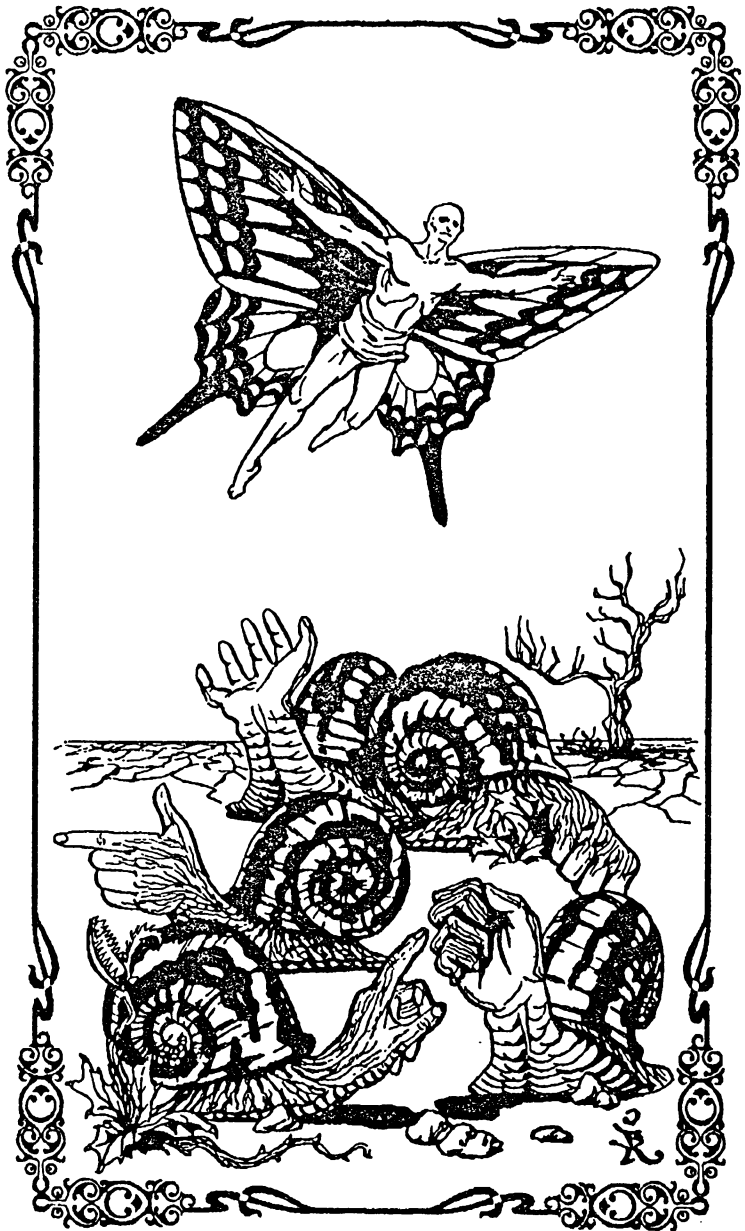
уходящую в историю другой страны, как бы в «темное», неизмеряемое прошлое.

Далее, династия срастается со страной, в которой она правит, смешивается кровь и уже в правнучке основателя может не быть ни капли исходной.

Любые уступки, компромиссы в решении основной задачи реализации Эгрегора Власти ведут к разложению государства и личностей, его составляющих. Это возможно лишь при разделении сфер интересов личного и общественного, государство должно быть столь же монолитным, сколь и многообразным. Монолитным в стратегии, многообразным в индивидуальных составляющих его.

Мудрость государственного управления не в искоренении или подавлении данностей, а в их умелом направлении, чтобы противоречия и своеобразия давали государству толчок для развития и реализации. *«Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует»* (Лао-цзы). Политик имеет шанс реализоваться как индивидуум. Особенно в тех случаях, когда его деятельность оторвана от результата его работы, трудов, особенно того, что следует за трудами, — ордена, почести, титулы и прочее. Он, максимально реализуя Кармические задачи Эгрегора, не забывает и о себе, попутно самоактуализируясь, оставаясь этичным. Так как вопрос о личной ответственности вождей решается аналогично судьбе простого смертного.

Чем мощнее Эгрегор Власти, тем жестче ставятся перед человеком задачи и тем меньше свобода выбора, а значит, и перед человеком встает проблема: *«Что делать?»* Очень важно не попасть «во власть» ошибочно, не решая Кармических задач своего ведущего Эгрегора, в противном случае власть будет ог-

ромным, не прекращающим своей работы Черным учителем — те самые пресловутые испытания «медными трубами». Сколько уже проходило «огонь, воду», а дальше...

Эгрегор Власти вряд ли заклинит от камешка в его механизме, он в состоянии перемолоть многое, и тот, кто активно боролся против него, дойдя до Власти, уже становится верным ее слугой. Даже не хочется приводить примеры. Только не надо думать, что Власть — это только государство. Это еще и те, кто на самом деле управляет.

Все победы внешнего мира обманчивы, блага иллюзорны, с нами остается только то, что в нас. Тяга к власти всегда проявляется у единичного человека, начиная с «младых ногтей», и развивается в процессе воспитания—обучения. А чтобы несколько развеять мрачные мысли, появившиеся в результате размышления над проблемой Человек—Государство, обратите внимание на то, в чем может проявляться власть одного над другим: комплексы, закладываемые в возрасте от 2 до 5 лет, могут «выскакивать» на поверхность в более позднем периоде. Только у всех тяга к власти проявляется по-разному. У одного в семье. У другого — в коллективе. У третьего — в государстве. У четвертого — в мире.... властолюбие не делает никого счастливее, зато дает работу невропатологам, психологам, психиатрам и другим специалистам с приставкой «пси» в больницах с приставкой «спец».

*Родился девочкой — терпи
Подножки и толчки
И подставляй косички всем,
Кто дернуть их не прочь.*

*Зато когда-нибудь потом
Покажешь кукиши им
И скажешь: «Фигушки!
За вас я замуж не пойду!»*

Г. Остер. «Вредные советы»

Ладно, если это будет просто конфликт в семье, а если он произойдет на уровне династического брака? Или когда эта повзрослевшая девочка уже императрица?

На государство не надо возлагать не свойственные ему функции, свои надежды и мечты. Образно. Состояние физического тела может ограничить духовный рост (когда мигрень, то не до Мандельштама), но усилить и ускорить — вряд ли. Силовые виды спорта не оставляют, как правило, ни времени, ни сил, ни желания для хождения в театры, на вернисажи или в филармонию, разумеется для себя, а не в качестве телохранителя.

Тоталитарные идеи тоже могут быть при единой направленности весьма различными: тирания, хунта, фашизм, коммунизм, Чучхе... Что же за идеи такие с экзотическим названием «Чучхе»? В принципе, ничего общего с ортодоксальным марксизмом и коммунизмом они не имеют. Слово «Чучхе» состоит из двух иероглифов: «Чу», что означает «хозяин» или «монарх»; и «Чхе», что означает «тело» или «организм». Из этого сочетания и вытекает основное философское обоснование идей «Чучхе». *«Без вождя наш народ не может жить ни дня, ни часа и не может быть счастливым, без него вообще невозможно процветание будущих поколений, — указывает «Великий Продолжатель». — Для нашего народа Родина есть вождь, он является символом нашей оп-*

чизны». В чем же заключаются идеи Чучхе в социально-политическом плане? В «Указаниях Великого Вождя товарища Ким Ир Сена о революции и строительстве» об этом сказано четко и ясно: «В политике — это суверенитет; в экономике — самостоятельность; в обороне — самозащита». Основным принципом, который провозглашают идеи Чучхе, — это «опора на собственные силы». Пропаганда идей Чучхе (другими словами: подчеркивание превосходства всего корейского над всем иноземным) началась на рубеже 50-х — 60-х годов. С этого времени граждане Северной Кореи «живут и никому на свете не завидуют». Все население страны разбито на группы в несколько десятков семей. Без разрешения местного старосты кореец не имеет права провести ночь вне дома: без разрешения службы безопасности поездки в другой город или уезд запрещены. Что такое мода, граждане КНДР не знают. Все они одеты в форменные одежды: школьники — в синем, студенты — в голубом; строители — в зеленом, и т. д. Зато они иногда видят такое, чего граждане «общества зрелищ» не видели со времен Великой французской революции: с конца 50-х годов в Северной Корее начали практиковать публичные казни на стадионах. Так что европейцам есть чему позавидовать. Ведь на миру и смерть красна!

Тоталитаризм может приостановить движение эволюции, может законсервировать изжившие себя идеи или даже на короткое время пойти по пути регресса, но структуры власти сами по себе, даже имея просвещенного правителя, не в состоянии одухотворить общество (М. Аврелий и Римская империя). Они могут лишь не мешать обществу духовно развиваться, да и то в рамках, установленных для общества его

Кармой.* Прогресс, в том числе и общества, состоит в подготовке сознания к восприятию Идей, лежащих в высокочастотных каналах Эгрегора.

История повторяется циклично, поэтому так важна история как дисциплина. Открытие истории — открытие реального выбора, наличия многих возможностей при единстве цели, является принципиально новым подходом по сравнению с мифом единственной возможности. История непредсказуема еще и вот почему. Разные интересы пересекаются «сегодня», чтобы «вчера» можно было оставить в покое. В резне, устроенной Арминием легионам Вара в Тевтобургском лесу, французы видели извечную германскую склонность к предательству и жестокости. Немцы видели — проявление истинно германского патриотизма.

Разумеется, практика прогноза во многом порочна. Во-первых, в событиях заложена информация о том, что должно случиться, и, неправильно пользуясь ситуацией, мы «подгоняем» ответ, вместо того, чтобы решать Кармическую задачу. Во-вторых, готового решения не предложат, а если и предложат, то скорее для того, чтобы мы поняли: так нельзя. А в-третьих, когда Ницше противопоставил Христу Диониса, он поднял из подсознательного расовый Эйдос (Идею), олицетворенный языческим воинственным богом Вотаном. Германский национализм, вставший вслед за этим на ноги, напрямую свя-

* «Разве не все народы ненавидят кривду, и тем не менее она среди них водится. Разве не из уст всех народов (исходит) хвала правде, но имеются ли уста и язык, придерживающиеся ее? Какой народ желает быть угнетенным со стороны более сильного? Кто пожелает, чтобы его добро было ограблено нечестиво? А какой народ не угнетает своего соседа? Где народ, который не грабит имущество у другого...» (QM 1, 3-12) — Книга тайн).

зан с искусственным подъемом этого Эгрегора. Ницше поднял его, реализовал каналы Идеи, поплатившись за это рассудком. Народы заплатили миллионами жизней, приложив свои мысли, желания и руки.

Скачкообразный прорыв вперед означает, что неотработавший свою задачу Эгрегор, уже кристаллизовавшийся, но еще энергетичный, вдруг и резко (дисгармонично) подвергся нападению извне. Со всеми вытекающими последствиями: гражданские войны, комендантский час, переходящий в год, реки крови и победа ни тех ни других, так как цена победы — инволюция. Побеждают, во всяком случае как им кажется, пассионарии этого нового агрессивного Эгрегора, полностью подчиненные революционному самосознанию — Этике Революции, не признающие ничего, кроме: *«Кто не с нами, тот против нас»*.

Но тогда начинаешь понимать: если оптимисты приходят к власти, значит, пессимизм имел основания.

*Так то же эволюция.
Э-во-люция, дорогой ты
наш товарищ с того света.
А у нас революция. Разом
решаем все проблемы оптом
и в розницу.*

В. Григорьев. «Образца 1919»

Но кто об этом так сразу думает? «Человеку скучно каждый день ходить на работу, где еще надо и работать! А потом дома делать уроки вместо детей, ругаться с женой или гоняться с топором за тещей по ближайшим крышам. Значительно интереснее делать государственные перевороты и гоняться с автоматом за теми, кто тебя не уважает. Ведь когда за человеком гонятся, он от радости готов на бегу буквально все бро-

сить, лишь бы отстали! А подбирать всегда легче и интереснее, чем бросать или работать. Поэтому во всем мире непрерывно все и переворачивают, свергают, смешивают, переизбирают.

Но особенно все любят сначала вызвать восстание, а потом его подавить! Ведь когда человек подавлен, из его избы легче выносить имущество».

В душе у пассионариев ревет огонь, мировой пожар и ненависть. Злодейство не изменяет ничего к лучшему, не исправляет ошибок, более того, оно вооружает будущее и замыкает порочный круг: *«Хочешь отмстить, рой две могилы: врагу и себе»*. И тот, кто ему потворствует сейчас, тот объективно готовит еще большее в будущем. Разумеется, это все проходит под девизами и лозунгами о светлом будущем и всенародном Счастье. Это же касается и торговли оружием.

Существует еще один, характерный для определенного уровня развития общества, аспект Власти. Ее персонифицируют с Кесарем (Вождем, Солнцем Нации), восходя традицией к божественным истокам (война — Марс, любовь — Венера, власть — Юпитер). Хотя большинству ясно, что ни один государственный деятель, даже *«умудренный мудростью мудрых и своею мудростью затмивший саму Мудрость»*, не равен официально представляемой власти. Реально правят «выразители» наиболее сильной Идеи (Эгрегора), формализованной в виде клики, хунты, партии Всеобщего согласия. Они могут быть максимально деперсонифицированы. Вождь же принимает на себя все — от позора до бремени Славы, — понижая или повышая ведущую частоту Эгрегора Власти.

Как уже говорилось, понизить ведущую частоту каналов проще, чем поднять, а это значит, что ввергнуть коллектив в хаос, войну, голод, разруху, инфляцию,

потоки крови проще, чем все отрегулировать. Составляющее коллектив население активизируется. «Грабь!», «Все можно!» — вот типичные призывы к активизации, и под прикрытием этого в мутной воде пассионарии захватывают Власть.

Если канал Власти достаточно силен и энергетичен, то пассионарии остаются у руля, если нет, то уже сделанное называется не революцией, а мятежом и безжалостно подавляется. Уцелевшие пассионарии получают героев, которых уже можно на законном основании водрузить на знамена и в пантеон. Подавленный мятеж очень редко является каналом, отработавшим свою Кармическую задачу, чаще это ложный ход... Идея осталась живой и продолжает дразнить своей нереализованностью. В 30-40-е годы XIX века нежизнеспособность коммунистической идеи была установлена опытным путем. В одночасье развалились все 40 социалистических колоний в Северной Америке, созданные согласно социалистической идее Фурье.

Когда революция побеждает? Самый четкий признак победы — расправа с пассионариями (ссылка — Троицкий, убийство — Марат, «несчастный» случай — Орджоникидзе). Такие высокочастотные вибрации Эгрегору уже не нужны. Нужно жить на завоеванной территории, а повышенная пассионарность может привести к конфликту с более сильными структурами, а может — и к гибели.

Перед правительством, созданным уже почти без пассионариев, встает вопрос, как срочно ликвидировать те средства (хаос), при помощи которых оно пришло к власти, и построить все, что сломали, а то и отреставрировать заново. Вот тут и проявляются основные противоречия, заложенные пассионариями: когда есть идея, то нет мысли о ее конкретном воплощении: «Дай, Гос-

поди, революцию без революционеров». В процессе становления нового государства вдруг выясняется, что построили не новое, а что-то давно забытое и не стоило огород городить и убивать массу в общем-то хорошего и нужного народа.

Каждая эпоха выдвигает на политическую арену тех лидеров, чей эмоционально значимый образ или имидж более всего соответствует подсознательному представлению масс о главе государства. Чем сложнее экономическая и политическая ситуация в обществе, тем более значим этот эмоциональный имидж. В благополучной стране такого не бывает.

Почему после кровавых событий 20-х годов лидером стал Сталин, а не блестящий оратор и эрудит Троцкий, например? Это не только результат партийных и аппаратных игр. После революции, гражданской войны, массовых убийств и репрессий, шумных митингов «горлопанов-главарей» эмоциональный отзвук в подсознании масс получил совсем другой образ — неказистого на вид человека, внешне спокойного, неторопливого, немногословного...

Революционная ситуация может возникнуть не только тогда, когда эволюционный уровень у этноса выше, чем у власти, но и наоборот. В последнем случае правительство не в состоянии совладать с анархией и... Тому пример — Россия в начале XX века. Прогрессивное европейское законоуложение, введенное Петром Великим в варварское государство варварскими способами, дало уже к середине XIX века террор бомбистов, поддержанных демократической общественностью. Дальнейшее было расплатой за иллюзию эволюционного роста — не было самостоятельной работы по решению Кармических задач Эгрегора этносом. Был чу-

жой опыт, силой привнесенный извне и даже не адаптированный к тому, что умом не понять.

Строго говоря, не должно быть смешения задач государства по форме и по содержанию. Задача не в том, чтобы провозгласить формальное равенство всех, а в том, чтобы поставить индивидуума в условия, в которых он может показать на что он способен. Его реализация должна удовлетворять насущные потребности государства, приложенные к конкретному историческому моменту.

Политическая свобода масс — это обман и самообман. К сожалению, самообман, так как отвлекает людей от занятий самими собой, овладения ими истинными ценностями, а не судьбой государства и всего мира и используется правительством чаще всего для прикрытия своих действий. Первым главой правительства, выбранным «свободным волеизъявлением народа», был не кто иной, как Борис Годунов с царствования которого началось «Смутное время» (конец XVI — начало XVII века). Эгрегор Власти этичен по-своему. Не нужно думать, что это изобретение российское. Вашему вниманию предлагается несколько цитат на одну тему:

«Ясно, как день, что народ не в состоянии пользоваться властью, которой он не наделен; истинная власть даруется только свыше, и вот почему, заметим кстати, она может быть законной лишь в том случае, когда ее утверждает нечто, стоящее над общественными институтами, то есть духовная иерархия» (Абд-эль-Вахед Яхья (Рене Генон)).

«Таков уж чисто французский недостаток: когда страна проходит через полосу политических трудностей, французы охотнее ищут для себя зарубежные образцы, нежели стараются со всем тщанием и точностью применять собственные свои законы» (М. Дрюон).

«Всякий великий народ верит и должен верить, что

в нем-то и только в нем одном, заключается спасение мира, что живет он на то, чтобы приобщить их к себе воедино и вести их, в согласном хоре, к окончательной цели, всем им предназначенной» (Ф. М. Достоевский).

Мировоззрение

*Глядя на бабочку, порхающую с
цветка на цветок в поисках
нектара, блоха, поводя кровавым
хвостиком, удивилась:
— Наверное сошла с ума.*

Чтобы не повиснуть в воздухе, государство должно опираться на баланс доставшихся ему в наследство сил и учитывать то, что есть и то, чего нет. Даже если первое не по вкусу, а второе — предмет мечтаний. Это и есть этика Эгрегора Власти, и человек, ему верно служащий, должен перестроить себя, в том числе наступить на горло собственной песне, и перестроить себя на положительную оценку реальных сил и на отрицательную — сил, переставших быть актуальными. В противном случае он может уходить в отставку и писать мемуары, если ему это дано и ему это дадут.

Вопрос в идеологии, этой методической дисциплине по воспитанию мировоззрения в русле Генеральной линии. Ей необязательно быть внутренне непротиворечивой или логичной, она должна быть понятой, простой и отвечающей на все вопросы лозунгами, которые должны быть как заклинания с низкими частотами восприятия, дабы отсечь высокочастотные каналы Эгрегора как от спрашивающего, так и от отвечающего (сходно с рекламой).

У фюрерства испокон веков есть своя логика — кре-

щендо безумия. Даже Александр Македонский не мог держаться только на силе фаланги: *«И вот сейчас я прошу вас, моего мудрого друга и наставника, философски обосновать и убедительно мотивировать грекам и македонцам провозглашение меня богом. Делая это, я поступаю как отвечающий за себя политик и государственный муж»*. То есть к грубой физической силе должен быть приложен этический настрой на энергоинформационный канал, а уж тогда — *«Даже тень права в сильной руке при поддержке Бога может сделаться тяжелее горы, звонче колокола и убедительнее меча»*. Комментарии?

Идеология — дело жизни и смерти государства, это его мораль, и она отвечает законам комендантского часа: *«На войне, как на войне»*, — хотя подпадающему под нее очень трудно с этим согласиться. Чем более жестка структура власти, тем шире область применения и влияния идеологии, и тем она более штампованна. Низкочастотные каналы перекрывают все и вся, творчество вырождается, и из всех искусств важнейшим оказывается наглядная агитация и те произведения, которые *«одобряют и поддерживают»* тех, кто за это платит, то есть поощряется переход из разряда творцов в разряд пропагандистов-горлопанов.

*Когда отечество в огне,
И нет воды, лей кровь как воду.*

И. Северянин

Но при всей, казалось бы, нелогичности и прямолинейности в большинстве случаев ведущие частоты Эгрегора Власти и Эгрегора этноса синхронны, народ имеет то, что хочет, а идеология дает ему возможность почувствовать себя значимым, нужным и важным. Вот

тут-то и создается сказка-миф. О чем? О том, что нужно и важно.

По своей структуре мифы бесконечно разнообразны. Когда-то сэр Ф. Бэкон писал об идолах рода, пещеры, театра и площади. Сейчас уже можно говорить об их синтезе: националистическая пещера, политический театр и т. д. Суть мифа и мифотворчества в том, что имеющаяся данность схематизируется, становясь удобной для восприятия. Например, бессмысленно спрашивать у неспециалистов когда жил Василий III Темный или Гаральд Синезубый. Ответ будет приблизительно одинаков: «Давно». Для нас нет никакой разницы: XII или XV век. Но за нелюбовью к датам истории скрывается принципиальная антиисторичность сознания коллектива, которому проще видеть в исторических деятелях литературных персонажей. Действительно, кому интересно помнить, что Суворов воевал против польских повстанцев, взял Варшаву и усмирял Пугачевский бунт? Миф избегает сложности, его устраивает силуэт, бюст, монумент.

Мифология XX века дала мифу много политики: Ленин, Сталин, Мао, Гитлер, Хрущев, Брежнев. Если первые четыре воспринимаются однозначно: или молиться, или проклинать (середины нет), то последние выполняют роль шутов: чтобы они ни делали, все воспринималось не всерьез. Первые исполняют роль злодеев, а последние персонажи фарса, анекдота — полный набор мифов театра. Хотя И. В. Сталин сказал: *«Я есть образ и подобие партии»*. Сказал точно и каждый, кто был до него и после, по-своему тоже был «образ и подобие партии» — только разные ее грани.

Мифы строятся не только вокруг политических событий. Один из самых распространенных мифов: «история повторяется». На самом деле отличительной осо-

бенностью истории является именно то, что в ней ничего не повторяется. Люди, правда, не могут примириться и время от времени вешают ярлыки: «возрождение», «перестройка», «обновление», «ренессанс»... Между событиями разных эпох можно подметить сходные черты, но различий больше.

Но, тем не менее, мифы необходимы человечеству вообще, а человеку в частности. Они существовали всегда и будут существовать в обозримом будущем, нравится это нам или нет, более того — мифы составная часть культуры и истории. Реально представить мировую культуру без «Эдды», «Энеиды» или «Илиады»? Или, например, «потемкинские деревни», пусть сколько угодно историки этот факт отрицают, но символ уже вошел в структуру исторической памяти.

Это в том случае, когда символ наглядный. Хуже, когда миф подменяет собой истину в ее конкретном приложении. Эти мифы — тупиковые и поэтому опасны. Если «что-то» выдает себя за правду в высшей инстанции, пробуждает низменные чувства, кажется нам, на первый взгляд, простым, ясным, побуждает нас к немедленным действиям — это скорее всего миф, ведущий в тупик. Это касается национальных, исторических и социальных мифов, которые все «хорошее» относят в золотой век, назад, после чего возводят это «хорошее» в ранг Абсолюта.

Таким образом налицо:

- отход от решения насущных Кармических программ Эгрегора и своих;
- подмена причины следствием и уход в тупиковые ветви эволюции;
- укрытие и защита собственных стереотипов от внешних воздействий с потерей возможности накопить положительную Карму;

— обречение себя и своих потомков (то есть еще раз себя) на повторение этих программ вновь, до их отработки.

Душа — отдельное самостоятельное государство. Непонимание этого сгубило не одно политическое образование. Не идеи Маркса околдовали Россию и не большевики, а стремление самих же людей быть околдованными посредством построения мифа, который, даже на первый взгляд, противоречив. Но кто же будет искать пятна на Солнце? Действительно, идея «Равенства» не означает «Справедливость», а «Справедливость» просто отрицает «Равенство» в большинстве случаев. Но еще раз — сами идеи хороши, красивы. И поэтому правильны — красота спасет мир?

Официальная доктрина растворяет традиционные мифологические представления и включает их в помпезное здание Идеологии и пропаганды, а значит, сознание общества. По этому пути пошел и коммунизм: сверхъестественное перестало быть высшей, заоблачной инстанцией и перешло на землю. Место колдовства и магии заняла наука, которая также могла сделать неживое живым, а один вид живой материи превратить в другой (опыты Лепешинской, Опарина, биология Лысенко). Пантеон богов возглавлял Вождь (Верховный жрец, император и т. д.), а вокруг собрались его ближайшие сподвижники: Простой Человек, Честный Труженик, Знатная Доярка, Передовик, Новатор и так далее.

Другой тоталитаризм XX века — фашизм тоже не обошел стороной мифы. Его идеологическая программа предполагала сознательное оживление пантеона уже ушедшего Эгрегора, Идеи не до конца отработанной. Фашизм, имеющий в отличие от российского коммунизма с его вульгарно принятым православием оккульт-

тно-магические корни, став господствующей идеологией, сделал мистические искания уделом элиты. Пропагандистские действия (шоу, костюмированные парады, манифестации), сохраняя мистический флер, были максимально приближены к облегченному восприятию массами. Устранялась сама возможность личностного поиска трансцендентальной истины путем перекрытия идеологией и пропагандой государства высокочастотных каналов связи с Эгрегором.

В данном контексте отметим, что есть много оснований для того, чтобы считать коммунистическую идеологию идейной основой тоталитаризма и разновидностью фашизма. Однако то, что их жизнеспособность и идеи заняли значительное место в истории человечества, говорит о том, что между ними нельзя ставить знака равенства.

Если непредвзято читать «Моральный кодекс строителя коммунизма», то выяснится, что заповеди кодекса отражают вековую тягу к видимой справедливости и вполне соответствуют морали почти любой мировой ортодоксальной религии. То, что народ после 1917 года достаточно легко перешел от одной системы верования к другой, говорит само за себя. Со смертью пассионариев, перехода этики в мораль понизились и основные частотные характеристики Эгрегора. Сфера интеллектуальных и духовных претензий коммунизма сузилась до традиционных, выполняемых в других странах официальной конфессией.

Происходила подмена этики моралью в худшем понимании этого слова. В этом-то как раз и заключается слабость идеологии и пропаганды. Она сильна пока Эгрегор растет, завоевывает место под солнцем: революция, война, разруха, переселение — вот здесь идеологи на коне. Экстремальные условия — это для них.

Есть к чему влечь, о чем говорить, о чем мечтать! Как только активный период Эгрегора заканчивается уже нужно думать, работать, обустраиваться в меру личной морали и этики, тут идеология начинает мешать, тянуть назад в славное героическое прошлое и на нее уже смотрят искоса, а на ее носителей — как на бездельников (сравните: замполит-политрук). Просто рекламировать героизм (боевой и трудовой), подвиги, самоотверженность во время войны. А во время затяжного мира? Каждый в себе. В своем мире. О чем он думает знает только Эгрегор. Другое дело, лет через сто-двести, может быть, именно эта мысль двинет этнос в новый бой, но это будет потом, а пока: *«В жизни всегда есть место подвигу»* — в приложении к походу в кабинет зубного врача.

Любая власть от Бога. Утверждая это, большинство конфессий не грешат против правды. Еще древние понимали, что любые исторические условия лишь повод для действия грозных социально-экономических ситуаций, которые рождаются в обществе вследствие его развития. Прихожане, верующие, сектанты и прочие входят в государство. Их активность определяется отношением конфессий к «миру», к условиям реализации человеком своего призвания, а также тем, насколько тема погружения человека в «мирское» соответствует пониманию конфессией подлинного призвания человека. Одни живут в миру и его спасают. Другие — отказываются от воинской повинности. Третьи — от государственной службы. Четвертые — создают альтернативные органы управления.

Для ислама не существует дихотомии, присущей христианству в целом. Мир един, он пронизан волей Аллаха и нет противопоставления мира внешнего миру внутреннему, а есть Служение.

Христианству свойственно противопоставление материи и духа, небесного и социального. Исходя из основных постулатов, католики должны и, более того, активно участвуют в «мирской жизни», так как каждый верующий должен *«заслужить внимание Бога»*. Православные, по Идее, оставляют Служение — Богу, а государству — что останется. *«Множество русских людей чувствуют отврат при одном слове «государство» и это потому только, что не научились смотреть на него холодно, как на машину, совершенно необходимую для жизни...»* (М. Пришвин).

Нация и этнос

— Греция, взятая в плен,
победителей диких пленила.

Гораций

Национальное самосознание — любимый конек пропаганды, потому что оно легко выявляемо и рекламируемо: селянки и селяне в национальных костюмах, народная музыка и народная власть. Но самосознание этноса — это гораздо более интересная вещь, которая, собственно, распадается на две производные, характерные для любого коллектива, а значит, и Эгрегора. Разберемся.

Опять обращаемся к мифу и мифотворчеству. Часто приходится слышать: «нация», «национальные интересы», «национальный характер»... Они так ясно, часто и прямолинейно звучат, что сам термин «националь-

ный» делает законным любые требования. А между тем едва ли есть что-нибудь более неясное, спорное, запутанное и расплывчатое, чем проблема нации. На первый взгляд, все тут ясно. Но если поставить вопрос: *«Что такое национальность? Каковы ее отличительные черты? В чем ее основные элементы?»* — то вместо ответа мы получим невразумительное бормотание, переходящее в истерику с попыткой схватиться врукопашную.

А ведь ответ прост: национальности как единого социального элемента нет, а сам этот термин прилагается к причудливой смеси языковых, территориальных, политических, религиозных и многих-многих других признаков. Нация — некий «культурный код» (Э. Гиллнер), договоренность определенной группы людей. Все рассуждения об исторических корнях наций в прошлом, о «голосе крови» и т. п. — это и есть мифология вперемжку с демагогией ради текущего момента.

Еще одно излюбленное место — национальный характер. Сколько написано о пунктуальности немцев, чопорности англичан, сексапильности француженок... Стереотипы существуют и даже влияют на взаимоотношения между людьми. Теперь даже не вспомнить, кто их пустил гулять по свету. Но, упаси Вас Бог, принимать эти стереотипы за чистую монету и делать на их основе общие выводы и прогнозы. Канонизация субъективных суждений о «народной душе» и превращение их в догму может загнать в тупик (загадочная русская душа, белокурая бестия) или в иллюзии (честен, как швейцарский банкир; верен, как самурай).

Яркой иллюстрацией подобного рода заблуждений может послужить миф о пунктуальности и аккуратности немцев и распоряжение Бисмарка от 12.03.1885 г.: *«Прошу господ советников и их помощников в Министерстве иностранных дел устроить таким обра-*

зом, чтобы их можно было заставить на рабочем месте, по крайней мере, с 12 часов дня». Похоже на наши иллюзии?

В Россию идея нации была импортирована, и тут же встала поперек идее имперской. Хотя нет ничего более губительного для нации, чем империя. Становление государства в России проходит под знаком отчуждения государства от той социальной ячейки, которая является для отдельного человека реальностью. Россия росла за счет стихийного бегства от государства. Ермак такой же тать и вор, как и Стенька Разин. А всего 100 лет разницы. Хотя Стенька мог, наверное, завоевать Персию.

Обилие приказов искупалось пассивным, плохим их исполнением. Всепроникающим сопротивлением «среднечастотного» человека. Оно пронизывало государство в течение всей истории государства. Оно противопоставляло государственной машине механизмы общественного одобрения или наказания — неформальные, но чувствительные. На Руси народное неодобрение начиналось не с выступлений в Думе, а с безмолвия народа. Какое дело общественному мнению до житниц, открытых царем Борисом, и до законного его избрания, ежели точно известно, что у царя — кровь на душе? В какой Конституционный суд обратится царю Борису, чтоб доказать незаконность притязаний самозванца?

Какое дело общественному мнению до публичных заявлений царя Дмитрия, если точно известно, что царь хочет перебить всех бояр, а затем поделиться с Польшей московскими землями и ввести «латынство»?

Какое дело общественному мнению до того, что царь Василий Шуйский целует крест на том, чего искони в Московском государстве не важивалось: обещает управлять государством «общим советом» и без собора не

казнить людей, когда точно известно, что убитый Дмитрий спасся и стоит под Москвой, в Тушине? В какой Совет подавать царю Василию жалобу на царевича Августа, царевича Ивана, царевича Петра, царевича Лаврентия, царевича Федора, царевича Клементия, царевича Савелия, царевича Семена, царевича Василия, царевича Ерошку, царевича Гаврилку, царевича Мартынку, — словом, на всех фаворитов общественного мнения, которые заправляют в Смутное время государством вместо фаворитов царя? Отсюда и любовь к перебежчикам из стана власть имущих в стан оппозиции. Их принято окружать нежностью и лаской. В этих людях, до того распахивавших локтями конкурентов, по общему мнению, *вдруг* усматривается совесть, принципиальность, жертвенность.

Поздновато говорить о нациях. Фридрих I создал Германию из изгоев всех стран, в том числе из евреев, цыган, потомки которых их же и угоняли в концлагеря. Спор о том, кто какой национальности, может быть сведен к спору на тему: «Какой породы дворняжка?».

Этнический Эгрегор — Эгрегор очень высокого уровня, доступный далеко не каждому и независимый от записи в пятой графе, формы носа, размера глаз. Обычно Эгрегор напрямую не действует, предпочитая опосредованные действия созданных им же Подэгрегоров, которые только и делают, что манипулируют этносом (нацией). Только в дни трагедии народной этнический Эгрегор включается сам, через национальное самознание. Национальное мышление приобретает истинный смысл. Тогда лозунг: «Народ и Эгрегор едины» — не для красного словца, он проявляется глубоко внутренне и никакие школы, официальная пропаганда и воспитательные кампании не способны повлиять на это чувство: оно или есть или нет. Третьего не дано.

«История всех народов — древних и новых — имевших прямое влияние на судьбы человечества, говорит нам одно и то же. Народы живут и действуют не во имя себя или своих материальных интересов, а во имя своей идеи, т. е. того, что для них всего важнее и что нужно всем, чем они могут послужить ей» (В. Соловьев. «О нравственной воле» нации»). Это во-первых. Во-вторых. У национального Эгрегора есть не только высокочастотные каналы. Кроме них есть грубые по частоте вибраций и по проявлениям на физическом плане каналы. Проявляются они достаточно однозначно, легко узнаваемо, встречаются на каждом шагу. Это шовинизм, когда дело касается больших, уважаемых за силу и энергетику Эгрегоров, и национализм, когда дело касается малых Эгрегоров, руководящих малым этносом. Подобных взглядов не чурались даже мудрецы. Так, например, Фалес Милетский каждое утро трижды благодарил богов — за то, что они его создали человеком, а не животным; эллином, а не варваром; мужчиной, а не женщиной. Жители итальянского города Пиза и по сей день открыто заявляют в адрес своих соседей: *«Лучше дохлая собака у порога, чем флорентиец — сосед на кладбище»*. Национализм представляет собой слепок того усилия, которое предпринимает Эгрегор малого (угнетаемого) этноса для экспансии, но на частотах, которые не синхронны его окружению. Тогда не проходят никакие попытки совместного проживания, мирного сосуществования, сотрудничества.

Это связано со специфическими частотами каналов Эгрегора с невысоким эволюционным уровнем (с учетом стадии его развития). Эгрегор еще не умеет строить свои взаимоотношения с окружающим миром, ему надо отстаивать себя и не дать этносу раствориться в окружении. Хотя часто растворение (во второй стадии)

дает его расширение и энергетичность за счет подключения и подчинения себе других этнических и социальных Эгрегоров. В последней стадии, когда происходит кристаллизация, каналы уже способны воспринимать совершенно определенные частоты и тех, кто на них работает. И как следствие: если Эгрегор выполнил свою Кармическую задачу, то происходит более-менее спокойное растворение одного народа в другом. В случае, если он еще энергетичен, за счет невыполненной Кармической задачи, то результат достаточно непредсказуем в его проявлении на Физическом Плана: от ритуального убийства чужестранцев, случайно попавших в ареал этноса, близкородственных, внутрисемейных связей, до самоизоляции и ведения войн «на уничтожение». Перенесение центра тяжести народной жизни из высшей сферы в низшую под видом служения народу — это «... *есть только служение народному эгоизму*» (В. Соловьев. «Оправдание добра»). На Тонком уровне это выглядит так же, как и в предыдущем случае, но менее гармонично.*

Для нас важен второй, наиболее безболезненный вариант, одним из проявлений которого может быть и геноцид — тяжкое Кармическое преступление, он понижает эволюционный уровень этноса и создает препятствия для роста в будущем. Основная опасность заключается в реакции окружающих этносов и ведущих их Эгрегоров.

Защита Эгрегором агрессии других Эгрегоров занимает почти все время и отнимает массу энергии, не до эволюции, выжить надо! Судьба подобного этноса трагична, но еще трагичнее судьба единичного носителя националистического сознания, который в душе леле-

* Стоящего на коленях проще ударить ниже пояса.

ет беспочвенные мечты, что он лучше, умнее, красивее и так далее, потому, что он родился другим. Таким образом он начинает сознательное служение Черному Учителю, а впоследствии с успехом может и сам стать подобным. Из зависти перед культурой и богатством, оскорбление: *«Эти дряблые, изнеженные люди с широкими рукавами, с тиарами и тюрбанами на головах, лгуны, скопцы, бездельники, ходят одетые в пурпур, а герои, люди полные энергии, познавшие войну, проникнутые верой и милосердием, покорные богу, преисполненные добродетели, — нет»* — из послания епископа Кремонского императору Оттону I (XIII век).

В случае гармоничного распада этнического Эгрегора происходит растворение этноса, выполнившего свою Кармическую программу, обогащая и повышая эволюционный уровень поглотившего его народа. Безусловно, этот процесс воспринимается некоторыми членами ассимилирующего этноса как гибель, конец света. Наверняка, будут попытки выделиться путем создания национальных обществ, принудительного изучения языка, возрождения забытых традиций, обычаев. Вот как это может выглядеть (по материалам газеты «Аргументы и факты», 1996 г.: *«Преподавание в высшей, школе ведется на государственном языке, что, конечно, вполне логично. Филологи как-то с этим свыклись и уже без дрожи в голосе произносят вместо «Кощей бессмертный» «Чахлик невмирущий», а вот технари... Те просто на уши встают, пытаясь объяснить «на украинской мове» устройство какого-нибудь термоконвектора. Предвидя возможные филологические страдания, некоторые сердобольные экзаменаторы сразу спрашивают своих «пациентов», на каком языке они хотели бы излагать материал — на «державном» или на «иноземном»? Выбор обрадованных физиков для вас,*

полагаем, ясен...» Но надо помнить, что Символ в Тонком Мире уже отжил свое, а те знаки, которым они поклоняются, наполнены новым смыслом.

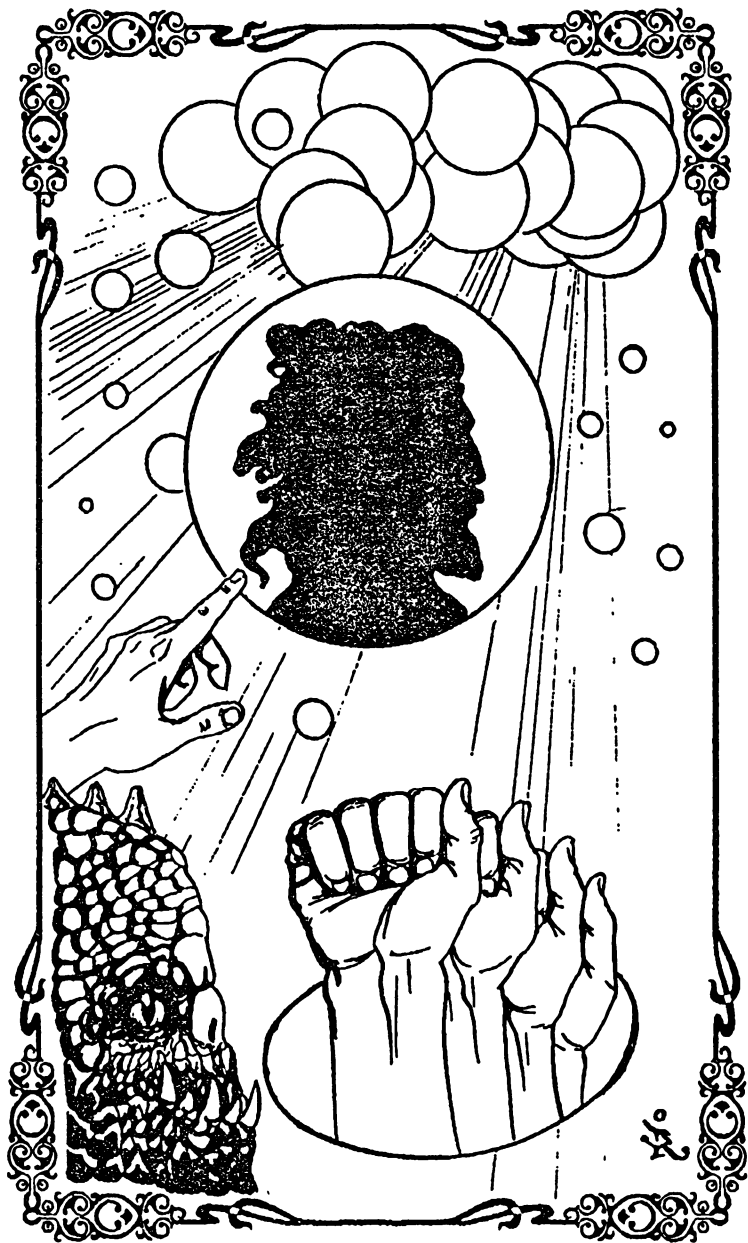
Для того, чтобы это осознать, нужна или слабость самосознания, свойственная чаще всего молодому поколению, или известная широта взгляда на вещи и умение направить остаток энергии этнического Эгрегора на развитие вновь складывающегося этноса. Можно сделать добрый посев на будущее. Так закладывается положительная Карма в ее Зрелой части.

В связи с этим благодарное человечество хранит в своей памяти имена нескольких учителей, которые помогли человеку стать тем, кто он есть. Гермес Трисмегист — дал человеку знание управляющих им законов. Заратустра — помог разграничить смысл жертвы внутренней и внешней. Будда — устремлял помыслы человека к расширению сознания. Моисей — дал человеческое достоинство. Лао-цзы — дал понятие о внутренней независимости. Конфуций — научил точному расчету и гармонии порядка. Христос — учил полезности искренней отдачи, дал возможность открыть себя через другого.

Этнос, нация, обыватель

*Одни забегают справа,
слева — крыло другое,
так начинается облава
на тех, кто хотел покоя.*

Собственно говоря, нация — не естественно, традиционно сложившаяся общность людей, а наоборот, результат разрушения этой общности. Нация есть Идея,

формулирующая комплекс культурных архетипов, и выделение ее — продукт Возрождения, Осмысления, предпринятого людьми, имеющими широкие каналы связи с Эгрегором. Чтобы возникла нация, должна прежде появиться автономная человеческая личность.

Понятие «нация» принадлежит к понятию с благородной латинской родословной, но родилось в средневековье. Классическое значение приобрела в XIX веке.

Любой Эгрегор является набором частот, определенных как его эволюционным уровнем (возрастом), так и качеством составляющих его Подэгрегоров. В нем имеются частоты вибраций как выше, так и ниже средних, определяющих эволюционный уровень. Воспринимающих нижние по частотам каналы в XVIII веке звали холопами, быдлом, впоследствии — люмпенами, обывателями, мещанами. Какой из этих терминов наиболее точно отражает суть явления сказать трудно, так как это уже ушедшая культура, о которой можно судить только по мемуарам да воспоминаниям очевидцев. Ну, почти так же, как о 60-80-х годах нашего века в нашей стране: газета «Правда» или анекдоты. Что правильнее, что объективнее? И то, и другое, одного без другого не было и уже не будет.

Мещанин, обыватель — эти термины со школьной скамьи вдолблены в сознание как отрицательные, как синонимы чего-то нехорошего. Тогда, в школе, мы их клеймили позором и прочими нехорошими словами. Мало у кого хватит мужества найти черты обывателя у себя (можно не вслух), хотя именно в них проявляются Черные учителя. Если бы они не выявились в процессе жизни, не реализовались бы, то не отработали определенных для них Кармических задач Эгрегора. Их можно порицать, можно осуждать, клеймить, но они есть, и с этим надо считаться.

- У этих структур несколько характерных для них черт:
- стремление меньше отдавать, чем брать, в том числе и на информационном уровне;
 - понижать частоты воспринимаемых каналов до приятного их употребления.

На физическом плахе это выглядит как вульгаризация, профанация, простота, которая хуже воровства:

*Как хороши и как уютно,
Сбежав от сложностей в кусты,
Держаться радостно за юбку
Румяной няни-простоты.*

При этом происходит понижение частот энергии воспринимающих каналов связи, что приводит к понижению ведущей частоты Эгрегора, ускоряет кристаллизацию, а также засоряет его ненужной информацией.

В итоге информационно-энергетический обмен ведет к понижению уровня частоты вибраций энергетических каналов и препятствует Эволюции. Каждый из нас, будучи в состоянии Выбора между хорошим и удобным, включаясь в информационно-энергетический поток с высокими вибрациями, решает, что делать.

*Приятно быть не сценой — залом,
Вздохнуть, программу теребя,
И называть спокойно «Заумь!»
Ту пьесу, что умней тебя.*

Пытаться переделать себя, перестроиться, вырасти эволюционно или, не меняясь, пропустить поток через свое Эго, трансформировать поток, его частоты в удобные для пользования. Есть еще и третий путь: отойти в сторону, не трогая — ни поток тебя, ни ты поток. Это тоже путь, так как частоты вибраций потока могут быть просто непереносимы, гибель-

ны для психики. Человек впадает в ступор, или психоз, возможна психосоматическая или даже душевная болезнь. Так, серьезно заболевают люди («изоляция»), попавшие из каких-либо закрытых, изолированных обществ в «цивилизованный» мир с чуждой для них культурой.

Потребление энергии точно соответствует уровню структур и частотам каналов, открытых для них. Например, человеку, который занят работой по эволюционному росту Эгрегора, не приходит в голову требовать что-то. Все, что надо, ему дается по мере отработки им тех или иных Кармических задач. Прилагается в дополнение, и платит за это Эгрегор, разумеется, если человек максимально лоялен и этичен по отношению к нему: *«Возьми все, что хочешь, — сказал Бог. — Возьми. Но заплати за все».*

*При всей тупости полковник
был чрезвычайно набожен.
У него в квартире стоял домашний
алтарь. Полковник часто ходил на
исповедь и к причастию...
Он смешивал христианство и
мечты о германской гегемонии.
Бог должен был помочь отнять
имущество и землю у побежденных.*

*Я. Гашек. «Похождения
бравого солдата Швейка»*

Подэгрегору, особенно в стадии кристаллизации, выгодно наличие управляемых масс. Превращение народа в контролируемые орды происходит путем вовлечения большого количества людей, особенно молодых, ищущих свои каналы, в конвейер «обществен-

ного воспитания» — в структуры, понижающие частоту вибраций каналов связи. Например, гигантские пирамиды в Древнем Египте не были необходимы строящим их сотням тысяч людей. А бросаемые сразу после постройки храмы древнеамериканских индейцев? Великая Китайская стена? Экономически эти стройки вряд ли были необходимы обществу, зато они использовались как орудия, ограничивающие свободу деятельности человека. В этих прожектах формируется «человек толпы». Человек в толпе — самое беспомощное существо. Толпу легко направить в нужном направлении. Это происходит в связи с резким понижением частоты воспринимаемого канала Эгрегора: даже почтенные кардиналы и прелаты на втором Ватиканском соборе, когда их было две тысячи, в какие-то моменты вели себя как толпа. Им запрещали шуметь, и они все равно стучали и аплодировали — синдром группы, толпы.

Аналогичный механизм стоит за стройками Беломоро-Балтийского канала и вообще ГУЛАГа. Целина — после нее молодежь «оттепели» стала управляемой социальной группой. БАМ, программа «Переброски части стока северных рек в бассейн Каспийского моря».. Управление может быть и другим — создание героя толпы, для которого конечная цель задана. Победа над силами природы, установка флага в недоступной до сих пор области, достижение желанного успеха в аппарате министерства, любовь девушки, красивая смерть...

Есть героизм другого типа, когда один в поле воин, он реализует эволюционные каналы Эгрегора и исход «все на одного» неизвестен, в том числе, и на Физическом Plane. Правда, для такого человека, необходима поддержка самого Эгрегора, на гораздо более вы-

соких частотах, а дальше — «что наверху, то и внизу». Подобных — единицы и общество старается о них или забыть (Прометей), или сделать лакированную открытку (Христос, Александр Невский, А. Пушкин, А. Сахаров).

До абсурда, разумеется, можно довести все. Можно «самостоятельно» принять решение надевать брюки через голову, а в пиджак влезать сверху. Если бы мы всегда жили в море сомнений, то уподобились бы буриданову ослу или многоножке, которая ходила до тех пор, пока не задумалась над тем, а как это получается. Иногда мы готовы дорого заплатить, чтобы ничего не видеть и не слышать (политиков, бывшего любимого, телевизор, соседа), но это, конечно, полумера, часто не удовлетворяющая нас самих, но окончательное решение все равно остается за нами.

Структуры, о которых идет речь, дают ощущение стабильности, и понижение частот каналов — плата за стабильность. Мы любим в большинстве случаев новое удивительное и необычное — на словах. А как чудно жить в стабильном, прогнозируемом мире с эйфорией успокоения. Вперед к кристаллизации! Эти структуры дают успокоение, но фактически оно является индикатором фазы развития Эгрегора нации. Реализация на физическом плане их взаимовлияний на нацию в целом может выглядеть следующим образом.

Противопоставление: игнорирование очевидного, что в природе нет ничего лишнего, а также игнорирование низшего в высшем ведет к одностороннему развитию.

Подъем: усилия направляются на насильственное поднятие этих структур. Что-то вроде: «Железной рукой загоним человечество к счастью» (1928 г.), но структуры к этому не готовы в принципе. Они мимикриру-

ют, что не дает ни счастья, ни стабильности ни им, ни воспитывающему их коллективу.

Идентификация: в этом случае весь воспитывающий коллектив, обнаружив в своем составе подобные структуры, решает, что он и сам такой: *«Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива»*. В результате весь коллектив равняется на худших, каналы перекрываются, эволюционный уровень снижается. Девиз: *«В наше время все...»*

Пренебрежение: коллектив «в упор не видит» того, что в нем творится, считая, что раз об этом не говорят, значит — этого нет. Девиз: *«У нас секса нет»*.

Изоляция: коллектив ограждает себя полицейскими мерами от влияния этих структур (налог на роскошь, регламентация «положенного» сословию, УК), а также не замечает и не хочет замечать всего остального. Есть шанс, что они, мимикрировав, подчинят своему влиянию весь коллектив — нацию.

Любая ситуация должна быть изучена, а идеи проработаны самым внимательным образом. В противном случае есть риск повторять свои собственные ошибки и топтаться на одном месте (идея монархии в России: Китай, Венгрия, Чехословакия, Афганистан). По мере проникновения вглубь частоты каналов имеют тенденцию к снижению уровня вибраций — это закон природы. Идея всегда лучше и своего воплощения, и методов, с помощью которых она претворяется в жизнь. Последователи Учителя всегда упрощают, уплощают и делают более годным к своему употреблению его идеи и концепции, они стирают с лица земли кумиров и храмы, ранее созданные ими же. Процесс мифотворчества неостановим.

Задача Эгрегора в том, чтобы уменьшить этот эффект, и делает он это с помощью созданных для этих

целей Подэгрегоров, начиная с самых высоких и кончая низшими областями. С одной стороны, философы и мыслители не должны упрощать свои идеи, а с другой стороны, надо пытаться понять, что же они там хотели сказать, не сводя идеи до уровня застольной байки.

Без учета власти национального канала нам сейчас не понять поведения мидийского вельможи Гарпага, которого оскорбил его царь. Убив царя, вельможа передал власть персу Киру. *«Царь должен наследовать царю».*

Не поймем, почему латиняне ведут войну с Римом, чтобы лишиться свободы — приобрести римское гражданство. Не поймем, почему грозный Аларих (410 г.) действует не как победитель, а как вассал Восточной Римской империи — требует от басилевса статуса «римских союзников» для войска и высшего военного звания империи для себя.

Роль государственного аппарата в жизни народа можно сравнить, по аналогии с человеческим телом, со скелетом. Он дает устойчивость, очерчивает формы, создает удобства и неудобства, придает какой-то приемлемый внешний вид. Но процессы, поддерживающие его на ходу, происходят глубоко внутри. В случае, если государство берет на себя не свойственные ему функции или функции берут на себя роль государства, то кристаллизация, а значит и распад, неминуемы.

Правительство — не мозг, а, в лучшем случае, череп, а то и шея. Поведение нации полностью подчинено реализации Кармических задач национального Эгрегора, общественному подсознанию. Самосознание, его формальное проявление — это внешнее отражение одномоментных простейших реакций на воздействие, отвечающих насущным проблемам, происходящим «сегодня и сейчас».

Эрзац каналов Эгрегора

— *Наша единственная настоящая задача здесь — сохранить военное присутствие... чтобы народ помнил, почему он платит налоги.*

Р. Асприн. «Корпорация М. И. Ф. в действии»

Если какой-то человек и способен прожить всю жизнь, не поднимая глаз к небу и не заглядывая в завтра, то человечество — нет. Всегда находятся люди, которых это не устраивает, и они начинают задавать вопросы, строить на базе ответов концепции, а позже с пеной у рта и кровью в глазах их отстаивать: «...и как один умрем в борьбе за это!»

Все величайшие войны нашего столетия были запущены именно теми, кто знал ответы на все вопросы. К тому же они пользовались широко распространенным стремлением каждого из нас не брать на себя ответственность. Когда кто-то решает за тебя, это дает ощущение уверенности, стабильности, уюта, покоя. Жить в мире, где никто не ограничивает свободы, но и не помогает, — нелегко.

Если есть такие люди, то развивается установка «Вперед», которой пользуются лидеры и партии, защищающие права «униженных и оскорбленных». Но, кстати, лидеры и партии отказывают этим униженным, слабым и оскорбленным в праве называться человеком, приписывая кому-то другому ответственность за существующее положение вещей. Таким образом, человек приравнивается к вещи, которой неумело и нерационально пользуются. Действуя на низких частотах, эти

лидеры партии являются Черными учителями для Черных же учителей (толпы), выявляя в ее сущностном сознании низменные инстинкты (зависть, страх, гордыню). «ТЕЛЕВИДЕНИЕ сделало диктатуру невозможной, но демократию невыносимой» (Шимон Перес, премьер-министр Израиля. «Суар» (Брюссель), 15.01.96 г.). А далее — происходит подмена целей эволюции: не постройка новой жизни, а, наоборот, разрушение и гибель тех, кто не с нами, гибель своих во внимание не берется, даже более того, павшие необходимы для дальнейшего ускорения построения чего-либо и заполнения Пантеона, еще пустого, мучениками, героями, жертвами, павшими в борьбе. И не важно, что они при жизни были обыкновенными запутавшимися людьми. В. Александровский «В огне» (1919):

*... Убита..
 Так что же?
 Капли крови
 Рубинами блещут
 На красных знаменах...
 Великое — вечно.
 О, сколько юных
 Выпьют напиток
 Бессмертья!*

Часто с подобными индивидуумами невозможно даже договориться, потому как у них идет отработка своих программ, часто в виде комплексов, а значит, истинность несомой ими Идеи стоит под большим вопросом — это норма, миф, которые созданы для уютного времяпрепровождения. Миф — это совершенно необходимая категория, формализующая доступную членам коллектива информацию, поступающую к ним по каналам связи, далекая от случайности.

Головастики в тине, кошка на коленях, улыбка любимой... Откуда берутся эти чудеса? Ответ: от столкновения и взаимодействия мельчайших элементарных частиц. Так гласит миф науки, пришедшей на смену мифу религиозному. Но эти мифы так же отдалены от реальности, как и первобытнообщинные верования.

Религии предлагают мифы невероятной красоты, которые, как объясняют нам «особо продвинутые», нет надобности воспринимать буквально. Но мы, как правило, вообще не знаем, как к ним относиться.

От мифов науки веет холодом абсолютного нуля. А наш опыт, чувственный в том числе, говорит и достаточно убедительно, что окружающий мир не так уж и плох. Хотя мы не всегда это понимаем и знаем. Чаще всего есть ощущение отсутствия своей причастности к жизни. Мифы религии для множества людей уже мертвы (не каждый, правда, признается в этом даже себе). Миф науки оказался суррогатом. Мы лишились мифов. Но как без них жить?

Миф — приблизительное и метафорическое истолкование действительности. Информация Эгрегора транслированная через людей, дает богатую пищу для всевозможных толкований. Миф не лжет. Он не только чудесная история, он частное видение Истины. А между тем, Истина, переживается нами в опыте, а не в понятиях. И вопрос на современном этапе ставится не о том, насколько Истина глубока или насколько она выше нас, а о том, когда она с нами.

Не бывает «голой» реальности. Она всегда наряжена в одежды. И вот когда одни мифы рухнули, отжив свое, а другие не вдохновляют, не в том ли и состоит задача, чтобы в канун эры Водолея овладеть новым языком для создания нового мифа?

Обычно этой идеей загораются в переломные времена, когда у людей отнято отжившее прошлое. Новые идеи обогащают их новым видением мира.

Другими словами, эволюция не дает возможности «почивать на лаврах» — вторгается другая Идея, Эгрегор более агрессивный, более энергетичный, со своими задачами, и начинается смута. Смута, чреватая хаосом, одичанием, обнищанием, несущая зародыш междоусобицы, — время на удивление творческое. Люди обретают возможность опять видеть жизнь в ее многообразии.

Этот процесс можно уподобить выходу болезни через обострение. Происходит не только трансформация Идеи ведущего Эгрегора, но и попытка восстановления старого мифа: *«Предрассудок! Он обломок древней правды»* (Е. Баратынский). Подобно молодым побегам из старого корня, в случае, когда Кармическая задача «побежденного» Эгрегора не отработана, новое освежает атмосферу смуты. Это озон эпохи, это признак жизни, отголоски молодости мира — время тучное, злачное и плодородное, рождает цветы добра и зла, наполняет старые штампы новым смыслом. Люди, участвуя в демонстрациях, митингах, буйствуя, подпитывают отжившие структуры, но, вместе с тем, и отходят от этих структур насовсем. Они изживают в себе Страх перед наказанием, приобретают вкус к свободе. Вместе с коростой бессильной злобы на новое они сбрасывают свою покрытую шрамами и язвами шкуру. Мысль же их мало отличается от эмоций и выглядит как всплеск чувств, экзальтация, истерика — состояние, продуцирующее фантазию. Они не думают, а придумывают; не анализируют, а ностальгируют; не прогнозируют, а мечтают. Условно этот поток сознания можно разбить пополам: как хорошо было раньше и как жить дальше.

*Были времена и были подвалы
Было дело — и цены снижали.
И текли куда надо каналы,
А потом, куда надо впадали.
Стал метро рыть отец Митькин с Генкиным,
Мы спросили: «Зачем?»
Он в ответ: «Мол, коридоры кончаются
стенками,
А тоннели выводят на свет».*

Война идей, которая переживается в Смуту, часто мимикрирует: мифологема о демократии воюет с мифологемой автократии, мифологема о власти самозванцев-оборотней (коммунисты, прикинувшиеся демократами) воюет с мифологемой легитимной всенародно избранной власти. Интеллигенция уже долго кроет власть за то, что она не дала развесить ее же на фонарях в недалеком прошлом. Но само народное волеизъявление быстро оказывается фикцией, поскольку народ, как обычно, одурачен. И так далее. Это неизбежно, как неизбежно то, что опять воскрешается бессмертный миф о любви, о любви к другому — к ближнему, вопреки прагматичности, логике, эгоистичности и «нашему времени».

В этом есть нечто обнадеживающее: из Смуты всегда выводят не герои-одиночки, не супермены, фанатики битв и парадов, а люди, осознавшие себя опять Людьми, вставшие на путь эволюции, понявшие этику ведущего Эгрегора, лояльные и реализующие его Кармические задачи. Эволюцию реально приостановить, но нереально обратить вспять на длительное время.

Сколь бы ни была трагична история мира, каким бы извилистым его путь ни был, есть стержень — процесс духовного очищения, восхождения, одухотворе-

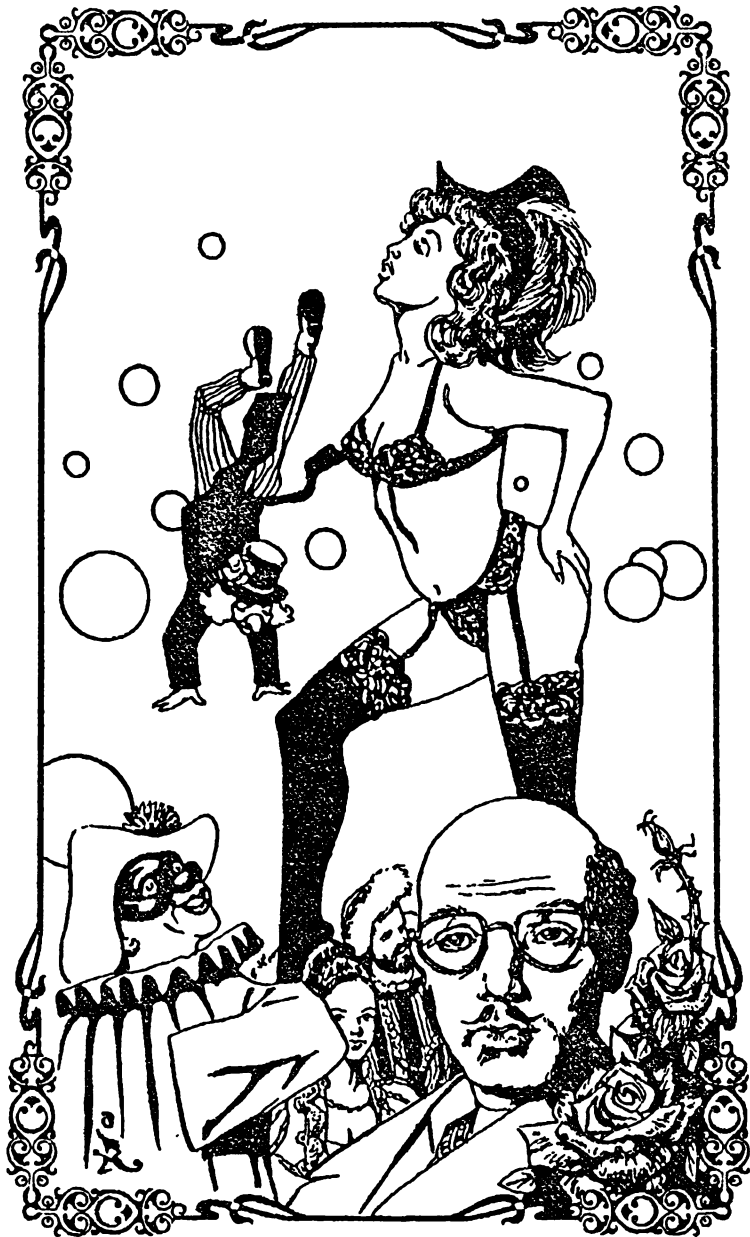
ния материи. Процесс, существующий вопреки эгоизму и хаосу, дезорганизации и инволюции. В конечном итоге, судьба человека и мира — в нем самом и в его свободе выбора. Эволюцию не остановить, но за поддержку платить всем, но уже с «навороченным» процентом.

Аналогично создаются очаги массовой культуры, где не обязательно «горение» или высокое напряжение чувств. Там человек может расслабиться, позволить себе «лишнее», с точки зрения бытующей морали — осуждающей это на людях и закрывающей на это глаза, когда соблюдены приличия (ритуал). Люди во все времена отдыхали в общем-то стереотипно:

*Как-то вечером патриции
Собрались у Капитолия,
Новостями поделиться,
Выпить рюмку алкоголя.*

Подобным образом отдыхали все и всегда, естественно, что, в зависимости от воспитания, отдых был несколько разным. Помимо всего прочего, это объясняется еще и тем, что же человек получает от подобного отдыха (на Тонком уровне).

Например: бар в Америке — это нечто среднее между семьей и дружеской тусовкой. С одной стороны — неизбежность общения, с другой — свобода маневра. Даже посетитель, обреченный на встречу с завсегдатаями, сохраняет возможность избежать их, пройдя мимо. Бар — нейтральная территория, на которой каждый сам определяет степень вовлеченности, сам регулирует уровень общения и сам за него расплачивается, кроме того, не может не подкупать быстрота обслуживания и стандартный набор продуктов и напитков, имеющихся во всех барах. Не нужно выбирать что-то новое, думать.

Американский бар отличает определенная геометрия досуга.

Для немецкой пивной характерно организованное длинными скамьями пространство, которое рассаживает гостей бесконечными парами — радушно разомкнутая цепь удобна для того, чтобы петь хором и плясать строем. Французское кафе, разворачивая клиента к улице, превращает зевак — в зрителей, толпу — в актеров, мир — в театр. В английском или австралийском пабе не сидят, и даже не стоят, а ходят в ритме «броуновского движения», к которому вынуждают посетителя причуды полусухих законов. Конфигурацию российского застолья определяет стол (даже если он квадратный, все собираются вокруг стола, спинами выгородив во враждебном мире кружок своих) — эрзац соборности и всеобщности коммуны.

Так, глядя на соседей, друзей или прохожих, европейцы обращаются в анфас, американцы — в профиль.

Стойка — скелет бара — поворачивает всех лицом к ассортименту, а к соседу — боком. Впрочем, по ту сторону стойки есть еще бармен — наемный наперсник, эрзац друга-психотерапевта. Как от врача, адвоката или священника от него требуется анонимная безучастность профессионала, понятно, почему бармены не пьют. Зато пьют остальные, умудряясь балансировать между личностью и обществом: каждый пьет свое и за свои, но вместе со всеми.

Поколениями оттачивая искусство публичного одиночества, американский бар нашел и развлечение по себе: бильярд. Если карты сталкивают личности и раскрывают характеры, то бильярд скрытен, целеустремлен, замкнут. Не люди, а шары сложной игрой третьего закона Ньютона выясняют отношения между рукой, кием и лузой. Здесь не приходится полагаться на

блеф или удачу, здесь ценятся дела — легче представить немых за бильярдным столом, чем за карточным.

Стойка, след пуританской аскезы в душе Америки, подчеркивает краткость, случайность, необязательность общения. В бар не приходят, а заходят — по пути куда-то или откуда-то. Но если кто и застрял в баре на час, вечер или навсегда, у него сохраняется иллюзия контроля над ситуацией: *«Захочу и уйду!»* Не усевшись, но взгромоздившись на высокий насест табурета, каждый составляет себе досуг по вкусу, смешивая в индивидуальной пропорции, как виски с содовой, сдержанность с откровенностью, болтовню с молчанием, общение с одиночеством, желание уйти и понимание того, что от себя и отсюда сейчас не уйдешь.

Бар, с его строгим этикетом, отмеряющим фамильярность, идеально подходит американцам, умеющим наслаждаться только тем обществом, которое не мешает оставаться наедине с собой, отсюда ханжество и пуританство протестантизма: *«Это мои проблемы и не тебе в них соваться!»*

Глава 6

ЗНАКОВАЯ

СИСТЕМА ЭГРЕГОРА

*Во времена короля Артура сэра Уильяма Кьюу
был бы рыцарем Круглого Стола. В наши дни
он разъезжает по свету, но цель его — не
Грааль, а Игра.*

О'Генри. «Короли и капуста»

Глас Божий не всегда доходит до тех, к кому он обращен, и те, кому он особенно необходим, меньше всего настроены прислушиваться к чему бы то ни было. Для того, чтобы от стал внятн, ясен и понятн, существует формализация «Гласа Божьего» — частные знаковые системы, языки, на которых этот Глас может быть доведен до сведения почтеннейшей публики. Простейшие сообщения передаются буквально: гром, град, землетрясение, потоп, разбитый лоб или СПИД. Точные и глубокие указания передаются по-другому: дифференцированно, кодом. А дальше — *«Имеющий уши, чтобы слышать, да слышит»* (Ев. Матф. 11.15, Марк 4.23)

Можно уже задуматься о том, насколько мы понимаем речь, обращенную к нам, и насколько правильно мы ее интерпретируем, в то же время ум должен соблюдать меру познания (частоту и силу информационно-энергетических каналов связи), иначе погибнет. Значит, желательно выявить Кармические задачи и рамки, границы, в которых можно полагаться на разум, на чувства, на эмоции. Многочисленные языки, коды, символы, знаки укладываются в четыре группы. Это: мистика, наука, религия, философия. Порядок перечисления алфавитный.

Научное познание истины

— *Что от нашего учения может быть в этих следах туши на бумаге?*

Хуанбо (Сиюнь) — ученику, переписывавшему «Алмазную сутру» 7 лет

Нет ничего дурного в учености, и всякое знание чего бы то ни было приятно само по себе, но добрая совесть и добродетельная жизнь всегда должна быть впереди знаний.

Фома Кемпийский

В своем историческом развитии человечество не вняло ряду великих книг и тем самым обрекло себя на множественное повторение, казалось бы, уже пройденных путей. Так, подобно Адаму и Еве, люди сорвали плод с

древа познания и вкусили от него. Мироощущение человека дало трещину, которая будет существовать еще долго.

С одной стороны, мы принадлежим культуре, берущей свое начало в религии, — даже оголтелые материалисты на могут отрицать влияние традиций, созданных верующими. С другой стороны, тезис «подвергай все сомнению» проник в наше сознание очень глубоко. Таким образом возник и обострился, особенно в XX веке, конфликт веры и рационального знания. Он рождает смятение в душе, в уме, в чувствах и требует разрешения. Недаром многие столпы науки отдали дань размышлениям на тему: *«Моя картина мира и ее отношение к идее Высшего разума»*. Павлов, Коперник, Галилей, Паскаль, Мечников, Кеплер, Фарадей, Ломоносов, Ламарк, Фехнер, Ньютон, Вирхов, Гумбольдт, Араго, Бехтерев — вот далеко не полный список классиков, посвятивших себя изучению наук внешнего и внутреннего мира, но главное, их взаимозависимости. В атеисты хотели записать и М. Ломоносова, сказавшего: *«Бог дал две книги: Священное Писание и природу»*. Комментарии?

Существует два взаимодополняющих подхода к описанию природы: динамический и термодинамический. Первый описывает отдельные объекты и их взаимодействия. Второму свойственен системный подход. Он рассматривает совокупности объектов, отвлекаясь от их физической природы, и оперирует обобщенными параметрами: энергией и энтропией. Таким образом, наука — это храм (мастерская) с двумя дверями для разных посетителей.

Извечной мечтой обывателя является простота восприятия и однозначность интерпретации явления, а че-

рез явление и Абсолюта, без волнений и душевных тревог. Достаточно «явление» запихнуть в центрифугу, обстрелять протонами, полить серной кислотой, нарезать микротомом, засунуть под микроскоп — и готово: Истина, сияя непорочными белыми одеждами, блистая абсолютностью, опрометью бежит на призывный свист исследователя.

Ученые уже убедились, что Мир не вмещается в узкие рамки их представлений, и перестали говорить о Законах, а перешли к более взвешенным терминам: гипотеза, модель, вероятность, теория. Что было вчера академической теорией, то завтра будет сдано в архив, а послезавтра с большим шумом опять извлечено. Проблемы этики, морали, нравственности не стоят перед наукой и не подлежат рассмотрению, и более того, чтобы наука двигалась вперед, ее надо отделять от давления идеологического пресса. Когда великие русские писатели обличали науку (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. И. Куприн), то они старались перевести претензии в сферу морального, что ей не присуще: *«Кто сильнее: Слон или Кит?»*

«...Явное души нашей неудовольствие не может ли нам дать догадаться, что все сии науки не могут мыслей наших насытить?... Математика, медицина, физика, механика, музыка со своими сестрами — чем изобильнее их вкушаем, тем пуще палит сердце наше голод и жажда, а грубая наша остолбенелость не может догадаться, что все они суть служанки при госпоже и хвост при своей голове» (Г. Сковорода).

Нельзя огульно охаивать достигнутое трудом ученых многих поколений, но если говорить о внутренне непротиворечивой модели Мира, то до этого еще далеко. Наука — дело ума и рук человека, поэтому будет нахальным считать, что ей свойственна сверх-

объективность и что она отделима от самих людей с их достоинствами и недостатками. С сегодняшней колокольни знание любой предыдущей эпохи можно объявлять ложным и неудачным, но без лженауки Аристотеля и Фомы Аквинского не было бы науки сегодняшнего дня. Наука — часть человеческой культуры и вместе со всем человечеством совершила бесчисленное количество ошибок: теплород, Птолемева планетарная система, алхимия, а также попытки заменить религиозную веру — верой в науку. Теряя старых богов создают новых. Разочаровываясь в метафизике — создают науку. Ученых именуют в газетных статьях — «маг и кудесник современности». Неудивительно. К ним человечество привыкло и свыклось с их наличием.

Так, ученые считают психоанализ достижением европейской мысли, однако в основе этих «достижений» лежат буддийские психотехники, дзен-буддийские коаны и мондо*, а также суфийские методики, которым не одка сотня лет, а то и тысячелетия.

Суфизмом (мистическое течение в исламе) разработаны весьма изощренные методы достижения внутреннего равновесия и духовного преображения. Первый этап Пути в этом действе чисто психотерапевтический — исправить крупные нарушения в психике и сделать ученика более осведомленным о самом себе. Концепция бессознательного, известная широко благодаря З. Фрейду, значительно старше, чем учение психоанализа. Неосознанные движения души, скрытые проявления подсознания, подвижки бессознательного были объектом пристального внимания Мастеров Пути. Среди методов, применявшихся суфиями,

* Иррациональные задачи, упражнения, притчи.

был и анализ сновидений, и свободных ассоциаций, которые применяли еще в XIII веке.

Вот пример средневековых предрассудков и заблуждений, ставших достижением рациональной картезианской науки, открытой «по-всамделешнему» только европейцам и только в Новое Время.

Собственно говоря, традиционный психоанализ упирается корнями в Платона: *«Человек — смесь божественного и дьявольского. Телесного и духовного»*. Христианство предпочитало дьявола изгонять. Фрейд — познать. Но подход тот же, двоичный: мортидо-либидо. Только пропорция «добраго» и «злого» начал, отмеченных Платоном, изменилась. Основное — скрытые инстинкты. Духовное — нарост культуры, полировка. Это касается и других знаний.

Античные философы и ученые много чего заметили, описали, сделали выводы, касающиеся основ мироздания (атомистика, диалектика, идея о шарообразности Земли с расчетами ее радиуса...). Это замалчивается Открывателями. Ученым считается только тот, кто это сделал в более позднее время. Ну а древние? *«Еще Аристотель писал...»*, *«Еще Плиний указывал...»*. Закончив эту вводную фразу, автор, словом «еще», как бы утверждает, что с древних времен и до настоящего времени явление не наблюдалось. Когда в XVII веке появились Кеплер и Галилей, то люди вновь после большого промежутка смогли это увидеть. Повезло единицам: Пифагор, Архимед, Евклид. Остальные делали все, что угодно: описали, заметили, сообщили, но не открыли. Крайне редко приписывается честь открытия, но не более того: Фалес — статическое электричество, Герон — садовая лейка. Они не могли понять того, что сделали, без атрибутов науки (приборы, методология, ученый совет, звания или, на худой конец, они находи-

лись в плену ложных представлений). Как следствие: «Коперник древности» — Аристарх Самосский, а не Коперник — «новый Аристарх». Традиция.

Когда низкочастотные каналы внедряются в гущу ученых, они еще более понижают частоту, и уже ни о каком познании истины речь не идет.

В тоталитарных обществах научные сообщества делились на ортодоксов и диссидентов, циников и «узников совести», людей, всесторонне контролируемых системой, и людей, внутренне независимых от нее. Последний критерий определяет водораздел между официальной и неофициальной науками. Выбор в науке, казалось бы, ограничен лишь ее профессиональными аспектами, но он же связан с социальными особенностями — со стремлением системы вторгаться во внутреннюю жизнь человека, в область его достоинства и естественных прав.

После чего... идет борьба группировок, прикрывающихся для приличия какими-то знаниями, в лучшем случае. В худшем, идут клише из идеологии: физик-марксист, биолог-мичуринец, «убийцы в белых халатах», диалектикоматериалистическая агробиология тов. Т. Д. Лысенко... В конце концов, знания, доступные нам, — это не истина в последней инстанции, они лишь последовательное приближение к истине. Если раньше Вселенная вращалась вокруг Земли, то теперь Земля — вокруг Солнца. Если тепловые процессы осуществлялись переносом флогистона, то теперь само слово «флогистон» — анахронизм, и если факт существования метеоритов отменялся постановлением Парижской академии наук, то сейчас их существование не подвергается сомнению.

*Если б цветы нашу речь понимали —
Много было бы хлопот нам.*

*Камень — тот говорить не умеет:
Нравится сильно он мне!*

Ли Бо

Согласно принципам Неймана, существование явления тогда доказано, когда его реально воспроизвели опытным путем, но как быть с северным сиянием, извержением вулкана, вспышкой сверхновой? Еще более сложен вопрос о воспроизведении наблюдаемых явлений для объекта каких-либо воздействий или эксперимента с неизвестной мотивацией — психологические, социальные исследования. Иными словами: все, что мы знаем, нам известно потому, что мы хотим в это верить. Любое новое — доказательно для специалистов только в случае, если они захотят в этом убедиться. Когда мы изучаем субъективное, то нет особого смысла быть предельно объективным.

Строго говоря, различие между идеальным и материальным достаточно относительно и не является безусловным. Научные дисциплины строятся на базе каких-либо допущений, постулатов, аксиом. Так, например, геометрия опирается на постулаты Евклида. В основе классической электродинамики лежат уравнения Максвелла. В строгом, академическом смысле слова, доказательства возможны только в математике и не потому, что математики умнее всех, а потому, что они создали свою Вселенную для своих же нужд. Было установлено, что выбор системы отсчета позволяет исключить гравитационное излучение из картины мира, что, с точки зрения непредвзятого наблюдателя, выглядит более чем странно. Получается, что материю можно уничтожить одним «росчерком пера» — выбором системы координат?

·Основные открытия в настоящее время делаются на

стыке дисциплин, но те, кто сейчас ищет какое-то звено, вокруг которого можно было бы построить модель мироздания, этого не видят. Не видят, что реален только синтез всех дисциплин. Вот почему сближение науки и гуманитарных областей человеческой деятельности не только естественен, но и закономерен, так как в их основе лежит единое начало — творчество. Горизонт постоянно расширяется. Новое знание раздвигает шире область незнания, но остров знания по-прежнему окружен океаном тайн, вечности и иллюзии:

*Как океан объемлет шар земной,
Так наша жизнь кругом объята снами.*

Евклиду, для того чтобы описать геометрию нашего мира, хватило трех понятий: точка, плоскость, линия. Введя четвертое — сферу, Лобачевский открыл двери в другие геометрические миры. Но Евклида он не зачеркнул. И нам нравится евклидовский мир, что не удивительно.

Ортодоксальные науки чаще всего используют либо жесткое детерминирование, либо схоластические модели, в которые не вписываются творчество, этика, мораль. Ведь случайность — это одно, творчество — другое, а свобода воли — третье.* И как результат: *«Как проникло в эту страну зло? Оно явилось результатом благих намерений, а отнюдь не следствием чьих-то злых устремлений»* (А. Нортон). К примеру: перед первым ядерным взрывом знаменитый Энрико Ферми держал с коллегами «веселое» пари: вся земная атмосфера

* Хотя наука могущественна, область ее приложений ограничена. Она способна продлить жизнь человека, но не способна наделить ее смыслом, хотя, занимаясь ею, человек, последовательно решая задачи, встающие на пути, способен самореализоваться.

загорится после взрыва или пожар будет ограничен границами Лос-Аламоса. Он не был озабочен мыслью: надо или не надо нажимать на кнопку. «Это хорошая физика!»

В своих тонких местах, особенно тогда, когда дело касается озарения (Кекуле, Менделеев, Эдисон), интуиции — наука вплотную соприкасается с Тонким Миром. Ведь она движется не добавлением новых фактов, а переосмыслением старых, отживших свое и устаревших парадигм.

*В трехмерном пространстве комнаты
я четвертое измерение
я здесь провожу время
свое лучшее время
московское время
я гляжу на часы
когда-то у меня был космос
зато теперь у меня слава.*

Философское познание истины

*Во что вас бить еще, продолжающие
свое упорство? Вся голова в язвах и все
сердце исчахло. От подошвы ноги до
темени головы нет у него здорового
места: язвы, пятна, гноящиеся раны,
неочищенные и необвязанные и не
смягченные елеем.*

Исайя, 1, 5-6

Некогда Сократ спросил: «Что легче всего?» — «Поучать других». «А что труднее всего?» — «По-

знать самого себя». С этого, скорее всего, начинается человек. Он становится полноценной личностью не сразу. На этом пути начертано: познавая — создавай самого себя! Самосозидание — одновременно и достижение, и труд, и тайна...

Философия (греч. «любомудрие»), по своей сути, обязана заниматься поиском Истины, но сразу бросается в глаза, что истина, найденная философом или философской школой, — это плод чистого разума. Происходит это следующим образом. Философ в процессе обучения усваивает новые знания, переваривает, осмысливает, учится находить свои каналы и вдруг... «ему» не нравится, «его» не устраивает интерпретация конкретной частности.

«Ему» — понятие условное. Это информационно-энергетический канал связи с Эгрегором, который индуцирует соответствующую идею, мысль, эмоцию. Во времена античности формализаторами знака, Идеи были: Аристипп — сочинивший для нового века философию прихлебателя, Антиофен — поденщика, Платон — философию хозяев жизни, тех, кто богат, знатен и хочет власть употребить «во благо». Далее идет поиск нужной теории, которая бы объяснила этот факт. Когда таковая находится, тогда создается и само восприятие целого. Это процесс творческий, так как философ ищет применение своей теории в смежных областях. Далее он применяет свою теорию ко всему мирозданию. Если не успевает сам, то это делают его верные ученики и последователи.

Происходит восхождение от частного к общему, рассуждения базируются на постулатах, договоренностях, соглашениях, а все остальное есть не что

иное, как их рациональное развитие. «Система не может доказать свою непротиворечивость посредством самой себя» (Гедель), а свойства объекта отчасти определяются точкой зрения нашего восприятия.

Первые соприкосновения людей с философией можно сравнить с чувством степных жителей, впер-вые увидевших вблизи горы — вершина рядом, а трудностей при восхождении никто себе не представляет.

Это единственная область теоретической деятельности, единому душе корифеев которой в отношении проблем скорее исключение, чем правило. Такое положение немислимо в физической науке. Для науки и ученых самоопределение является делом, в общем-то, несущественным, а для философов — сущностным.

Интерес к философии у интеллигентных людей имеет практическую направленность. Положение — обязывает. Вот и надо знать две-три меткие характеристики, каламбуры, афоризмы и анекдоты.

В повседневной жизни то и дело возникают ситуации, выход из которых — претворение в жизнь вопроса: «Как?» Когда рецепт выхода из ситуации надо создавать самому, возникает вопрос: «Почему?» Эта область является вотчиной научного мышления. Мировоззренческие вопросы относятся к компетенции философии. Ее основная задача: быть теоретической основой развития мировоззрения.

Кроме того, все абстрактные понятия, а философия оперирует именно ими, в одинаковой мере абсолютны, и поэтому нет нужды их абсолютизировать в ущерб другим. Например, материалисты

утверждают, абсолютизируя, что все основано на материи и если материя обнаружена, основой ее является интеллектуальная интуиция — откровение материи, что не лучше и не хуже явления во сне или наяву ангелов, креста на небе или НЛО! То есть:

1. В основе понятия лежит не логика и знание, а сверхчувственное откровение;

2. Откровение дает опыт, претендующий на исключительность и абсолютность, — творение мифа;

3. Миф получает абсолютную уверенность в мысли и идеях, то есть становится догмой.

Впрочем, подобным образом можно разобрать все что угодно.

И еще. Согласно большинству философских систем, мир нуждается в переделке, но в непосредственную задачу философов это не входит. Они только готовят почву, создают знаковую систему, способствуют укреплению самосознания личности, укреплению свободного мышления. Речь идет о Служении. Не интересам вождя, фюрера, партии, социализма, а о служении Эгрегору. И, вероятно, прав В. Эрн, говоря, что *«смысл философии — быть совестью в культуре»*.

Хочется напомнить, что, несмотря на идеологический пресс и непопулярность в широчайших народных массах, философия живет, приходит к выводам, которые не являются общеобязательными, — значит, это кому-нибудь нужно? Да, нужно, и в первую очередь, нам, для создания своих границ и границ Кармы ведущего Эгрегора, ведь философия этична, пусть даже только по отношению к своему Эгрегору.

Мистическое познание

Своим способностям он уже не удивлялся, но и не очень-то радовался. То, что он параном, не прибавляло ни ума, ни счастья, а также не давало права на исключительность и принадлежность к избранным.

В. Головачев. «Смерш-2»

Для начала надо разобраться в терминах. Мистика — это реально испытываемое человеком особое состояние, а мистицизм — это разговор о подобных состояниях, в том числе, написание текстов, сочинений, теорий, трактатов, методик и прочее.

О мистике написано бесчисленное количество самых разнообразных трудов, и, как правило, все пишущие отмечают, что это универсальное состояние, присутствовавшее во всех культурах вне зависимости от их месторасположения, времени, истории. Она мало меняла свое внутреннее содержание. Для мистики характерно подчеркивание невыразимости испытываемого состояния в любой вербальной системе, за исключением, пожалуй, стихов, которые могут частично его передать. Все теории, методики, являющиеся атрибутами мистицизма, есть не что иное, как подпорки, помогающие мистикам рассказать о мистике «трудовому народу». Все религии с теми или иными оговорками признают подобное состояние, состояние «невыразимого» (Абсолюта), и в каждой конфессии есть четко разработанный регламент достижения состояния мистического умозрения и дана соответствующим образом сформулированная систе-

ма получения мистического знания в рамках конфессии.

Этому же служит и теософия. Она призывает к изучению оккультизма и мистики, одновременно напоминая, что во все времена безопасный путь их изучения имел три ступени:

- путь нравственного очищения;
- путь духовного возрождения;
- завершение программы: Понимание (Просветление).

После прохождения пути давалась сила, реализационная власть, видение причины конкретного следствия, способность применять знание скрытых законов во благо человечества. Во времена повышенного интереса со стороны общества к оккультизму, экспериментам с магией, медиумизмом, различными психотехниками-упоминание о путях-ступенях очень важно. Всякое отклонение от нормального хода событий в сторону, преждевременное и насильственное раскрытие паранормальных способностей у человека ведет к душевным болезням и может иметь неблагоприятные последствия не только для него самого, но и для окружающих его людей, для коллективов.

Смелые опыты малосведущего столь же опасны в великой лаборатории природы, как и на пороховом складе. Только прошедшие три ступени получают чистоту помыслов и мотивов: не любопытство, не поиск острых ощущений, не корысть, а сам процесс, который должен соответствовать эволюционному уровню индивидуума.

Привычно противопоставляя мистику, философию и науку, мы забываем, что это синтез, а также то, что есть объект и субъект познания, в результате их взаи-

модействия возникает новый взгляд на вещи (сатори, инсайт, самаддхи). В мистике проявляется чисто человеческая способность, которую, несмотря на все старания, не смогли заглушить, и которую можно обозначить, как единство человека и Космоса (Эгрегора), следствием которого является установление человеком своего места в Бытии.

Это понятие сводит воедино макро- и микрокосм и ставит в один ряд ситуации, в которые попадает сам человек, коллектив, этнос, род людской. В процессе познания мистик проходит через все этапы, приходит к пониманию иллюзорности сущего, эфемерности достижений и приходит к мысли, что *«путь — все, цель — ничто»*.

Изучение мистической теологии указывает на явное сходство мистических психотехник, озарений, состояний христианских мистиков и святых восточных бхакти. Небольшая разница заключается лишь в отсутствии единой духовной цепи в европейской традиции, в силу чего в начале пути мистик изолирован собственной традицией, тогда как его восточный собрат признан, принят и окружен заботой коллектива и социума. Это в самом начале. Конфессиональные заборы до неба не достают:

*В одном мгновеньи видеть вечность,
Огромный мир — в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность
И небо — в чашечке цветка.*

В. Блейк

Следуя по пути, проложенному безымянными йогами, брахманами, затворниками и аскетами всех времен и народов (Я. Бёме, Шри Ауробиндо, Г. Палама, С. Саровский, Ф. Сальский), мистик приходит к тому же, к

чему пришли и они: Там нет ни Движения, ни Покоя, ни Добра, ни Зла. Находясь в этой «Блистающей Темноте», мистики ощущали реальность Абсолюта или «Шуньяты» (санскр. «беременная пустота»), которую уже трудно назвать Богом, так как это реальность, называемая «Дао», «Сюй-кун», «Энсоф», «Божественная сущность»...

Подобные прозрения несколько обесценивают жертвы искупителей грехов человеческих (Митра, Христос), но, с другой стороны, дают больше возможностей для самореализации. Подобный мистический или религиозный опыт несомненен. Скептик может «встать на уши», доказывая, что его не было и не может быть, но мистик сказав: *«Извините, но у меня он был»*, — заканчивает спор, так как спорить о предмете, суть которого Вы не понимаете, безумно интересно, но нерезультативно. Как, скажем, в 1982 году о сущности лозунга *«Экономика должна быть экономной»*.

Попытка синтеза различных мистических прозрений в рамках осмысления информации была уже предпринята для создания модели мира при помощи мистического проникновения в высшую реальность, сочетаемого с беспристрастным взглядом.

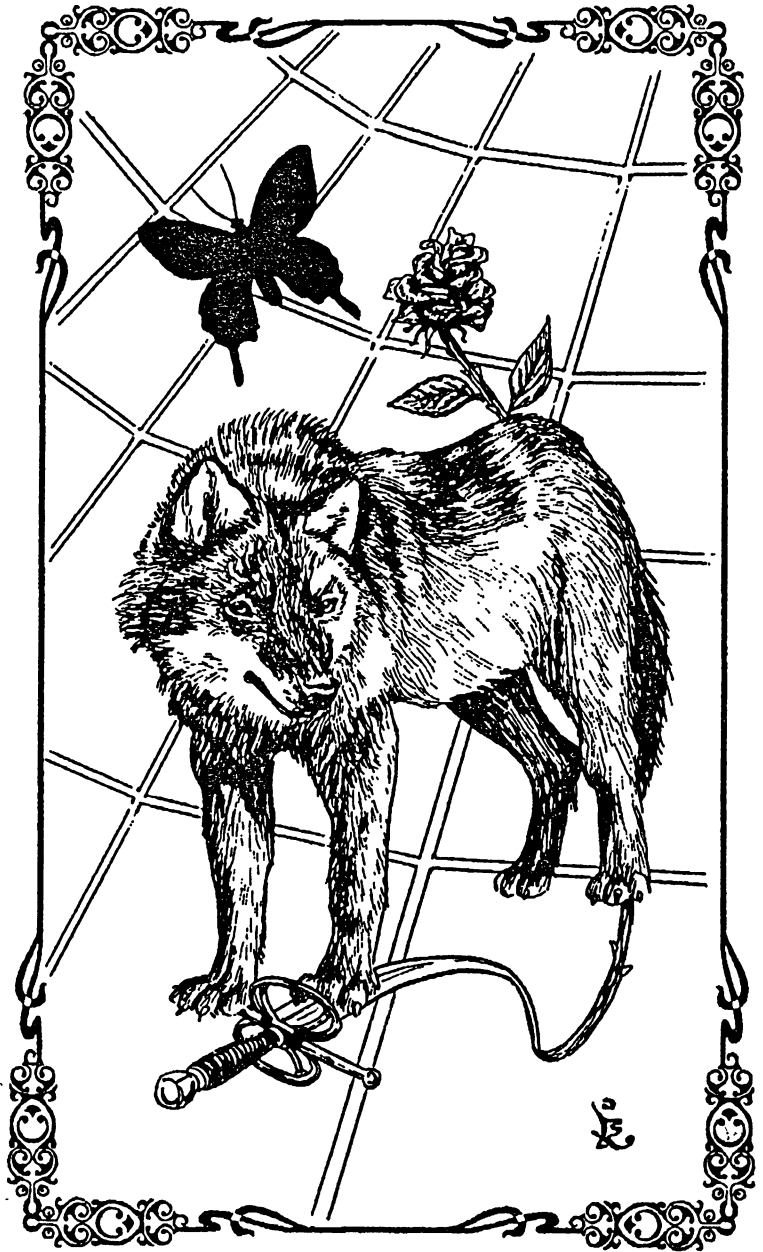
Несколько в стороне от мистицизма стоит магическая практика, она далека от реализации каких бы то ни было каналов Эгрегора и решения его насущных Кармических задач. Скорее, идет реализация каналов из Нижнего Астрала или давно умерших Эгрегоров, чьи Боги давно превратились в демонов-вампиров. Вампиров — в смысле невозможности существования без подпитки. Для магии необязателен экстаз, этика, поиск своих Кармических каналов.

Цели ее посясторонни и приземленны. Задачи, стоящие перед магией, просты: использование низкочастотных каналов невысокого эволюционного уровня в личных, эгоистических целях.

Нередки случаи реализации сущностей из Астрала (сущностей, находящихся в состоянии Бардо) в сугубо утилитарных, прикладных целях и для собственного блага, что ведет к понижению ведущей частоты Подэгрегора того или иного коллектива. Изначально магию применяли только в областях, которые условно можно назвать зонами риска: где господствует случай (невывявленная закономерность) и где коллектив хочет заручиться поддержкой сил Тонкого Мира. В том случае магия и колдовство не были нахлебниками у социума и несли в себе мощные, стимулирующие деятельность людей силы. О сути несколько позже.

Магия сходна с традиционной экспериментальной наукой, в которой нет ни религиозного, ни этического начала. Магические операции производятся в соответствии с ритуалом, практическим применением которого и ограничивается маг. Для этого он использует силы невысокого эволюционного уровня и связанные с физическим состоянием узами жесткого канала. Их действия сравнимы с действием силового поля, которое маг использует для достижения своих целей. Магические операции основаны на законах аналогий и резонанса, которые связывают воедино разнородные составляющие, преобразуя некоторые предметы в аккумуляторы энергии. Этим аккумулятором может быть даже тело мага (факира).

Когда между практическим применением и этикой Эгрегора, моралью прерывается связь, то они попадают в область колдовства, использующего фор-

мы магии (так называемой «черной», хотя это название достаточно условно) и используют в своих целях «мертвые» каналы (души умерших, египетские двойники, латинские мацы, языческие духи и прочее), так как отвергнутые божества и духи неизбежно, находясь на «скудном пайке», переходят в разряд демонов — «вампиров». Это месиво из остатков безымянных (уже) каналов и структур, мешанина темных и жутковатых (уже) сил и «выпускается на свободу», причем, те кто их выпустил, становятся их первой жертвой: *«Всем кушать хочется»* и *«Не трожь лихо, пока тихо»*.

Во времена, когда мистицизм на коне, а всевозможные духовно-мистические практики пользуются широкой популярностью и спросом, встает вопрос о необходимости их вообще и в частности. Это может быть несколько неожиданно, но задуматься стоит. Любой маг, мистик в процессе прохождения Пути приобретает паранормальные способности — «сиддхи». Вот в этом-то и заключается главная опасность: подмена этими способностями самого Пути. Не зря подвижники-аскеты боялись как огня этих способностей. Очень силен соблазн — ощутить себя не как все, а лучше, выше, сильнее. Присутствие ярко выраженных паранормальных способностей деформирует незрелую психику и уводит в сторону.

По образному выражению одного мистика: *«Сиддхи — это цветы на обочине Пути»*, и от себя добавлю: *«созданные для разнообразия, соблазна и проверки правильности выбранной дороги.»* Если «сойдешь на обочину», то вернуться уже нелегко — найдутся тысячи причин и поводов для продолжения любования «цветами» — самолюбования. Вот притча об этом.

Мудрец в пустынном глухом месте встретил аскета — отшельника, который долгие годы предавался практике духовного самосовершенствования в уединении. Мудрец спросил о том, чему он научился за это время.

— Я умею ходить по воде, — ответил ему отшельник.

— Ты потратил годы на то, чего может достичь каждый, заплатив медный грош лодочнику, — вздохнул Мудрец.

В данной притче речь идет не о чудесах, а о массе потраченного времени ради какой-то конкретной цели. Хочешь конкретного — получишь конкретное. Конкретное, а не процесс. И все ради чего? Если бы хождение по воде было попутным, аскет даже не подумал бы об этом упомянуть. Например, повышенная чувствительность нужна врачам, артистам, психологам, но только в качестве желательного дополнения к профессиональным знаниям и умениям, а не для того, чтобы вещать на весь мир: «*Глядите, какой Я!*» * Напоследок. Мышление в рамках магического не есть возникновение, начало, набросок или часть еще не реализовавшегося целого. Такое мышление предполагает весьма разработанную систему, независимую от другой системы, которую представляет ортодоксальная наука. При этом, развитая технология очень напоминает магию. Представьте на минуту визит «Черной Акулы» ко двору короля Генриха Плантагенета. Что-то налили, на что-то нажали (ритуал с точки зрения непосвященного наблюдателя) и эта махина летит, маневрируете — что-то поражает молниями...

* Подробнее у И. Калинаускаса, «Духовное сообщество».

Прогностический метод

— Если Вы не сдадитесь, то мы превратим в прах все города, в пустыню все поля, а всех жителей Спарты обратим в рабство!
— Если...

Из переписки спартанцев с ближним зарубежьем

Будущее создается сегодня и сейчас, каждым нашим поступком или, наоборот, бездействием. Другое дело, в какой его части. Но шагая по горной тропе и слушая, как скатываются из-под ног камешки, мы не можем знать их траектории. То ли камешек, упав на 10-20-30 метров, остановится среди таких же камней, то ли вызовет сель или лавину, сметающую все на своем пути.

Происхождение и механизмы проявления дара предвидения — все еще тайна. И человечество, в понимании жизни человеческого духа, если все свести к менталу, достигло немногого. Психика, кроме сознания, имеет эмоции и чувства, волю и восприятие, сверхсознание и подсознание и многое другое, чему названия пока еще не изобрели.

Считывать информацию о будущем можно:

- ментально, исходя из известных нам фактов, тенденций и закономерностей, так как в самом событии заложена информация о нем самом в полном объеме;
- используя иные механизмы и методики, в частности теорию «рассеянной информации», глася-

щую, что любая точка пространства хранит память обо всем пространстве;

- сходно с предыдущей, но с выходом на соответствующий (наработанный или доставшийся Кармически) уровень Эгрегора получить готовую информацию, которую, впрочем, надо еще как-то формализовать;
- используя знаковую систему, объединить два предыдущие способа: астрологию и физиогномику, хиромантию и мантику.

Чаще всего используется первая и последняя методики благодаря их ментальности: надо изучить язык, назваться соответственно методике (футуролог, хиромант, астролог...) и дело «в шляпе». Но знание алфавита и даже умение складывать буквы в слова, а их — в предложения, не гарантируют понимания смысла полученных фраз.

Истинных гадателей и прорицателей мало, да и те, кто есть, должны скрывать информацию, смазывать, выдавать ее в затуманенном виде, чтобы не лишить ее получателя свободы действия. В противном случае — ничего не произойдет. Он будет ждать «манны небесной» и «кренделей на халяву» — а действие? Информация о будущем является очень большой силой, знание — сила, поэтому информация снабжена грифом «ДСП». Нарушение секретности часто ведет к серьезным отягощениям Кармы в ее Зрелой части: точное знание даты смерти серьезно омрачит настроение в жизни человека. *«Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, — не знает»* (Дао-дэ-цзин).

Гриф секретности дозирует информацию, доступную прогносту, и ограничивает его в выдаче ее конкретному лицу или коллективу. Прогност, понимая, что

знание, полученное им, может навредить человеку, выбирает что-то, что наиболее необходимо для эволюционного роста, как правило, это не более 10 % информации. *«Знающий не доказывает, доказывающий не знает»* (Дао-дэ-цзин). Он часто даже не имеет возможности прямо предупредить об опасности, так как: *«Это не то, чего я боялся, но тоже очень плохо, — сказал он. — Это доказывает, что постоянное ожидание чего-то плохого обязательно приводит к еще более худшему или, по крайней мере, к такому же плохому, как и ожидание»* (Э. Бойе).

Чаще всего прогноста не понимает никто, даже свои, но он, находясь в Потоке, не обижается и не озлобляется. Как Лескова ни унижали за роман «Некуда» (*«Приличному вору было легче найти место, чем мне»*), который весь исполнился, как пророчество, он остался человеком, обогатившимся опытом. Этот выстраданный писателем жизненный принцип: выступать против начал, *«где людей изводят измором»*, — остался и обозначился в сюжете «Чертовых кукол». *«Религия и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания — в конце. Для одних он является фундаментом, для других — вершиной»* (М. Планк).

Что касается выработки знаковой системы, то известно, что внешность человека, особенности статуса и прочих параметров определяются множеством разнообразных факторов, в том числе и тех, которые влияют не только на прошлое, настоящее, но и на будущее данного индивидуума, а также на материальный мир, окружающий его. Этим занимается соционика. Так ли безобидны эти занятия? Консультации? Обучение?

Эти связи часто незаметны, чаще незамечаемы,

порой «несущественны», но они обязательно присутствуют. По известным чертам личности, используя их как «привязки», можно прогнозировать некоторые параметры судьбы человека, так как он — материальный фрагмент мира и покоряется его законам, одновременно являясь носителем информации о себе и мире.

Для любого вида познания необходим язык, на котором происходит общение человека и Эгрегора. Материализм в вульгарном понимании его есть отрицание и языка, и знаков Тонкого Мира, хотя он и пользуется ими. Тех же физиков не интересует, почему в голову пришла та или иная мысль, это не важно — была бы мысль ценной и плодотворной, то есть они активно пользуются методами мистики, а иногда и прогностики (мантии), не желая отдавать себе в этом отчет. Хотя, чем больше и дальше развивается наука, тем ближе она подходит к оккультизму и метафизике. Известные нам законы Природы это и есть самый жесткий вид Кармы бытия, но постепенно со временем и действиями человека связи с ней ослабляются, видоизменяются. К сожалению, мистика дальше философии не ушла, а на логических следствиях, вытекающих из прозрений великих Посвященных далеко не уедешь, а значит, и в метафизике необходимы учет и эксперимент.

Чем выше эволюционный уровень человечества, этноса, социума, тем более гибкий и подробный код для общения с Тонкими Мирами им необходим, хотя подобное общение всегда будет больше похоже на гадание, чем на анализ и дедукцию.

Чем сложнее объект, тем сложнее его взаимодействие с миром, тем сложнее законы, по которым он развивается и живет, а следовательно, сложнее систе-

ма средств его выражения и раскрытия. Таким образом, «всем» понятные и читанные-перечитанные произведения классиков едва ли понятнее, чем непрофессионалу тензорные исчисления или квантовая механика.

В иконописи апостол Иоанн изображается с ангелом, диктующим откровение. То есть диктует он, а ангел переводит. Месроп Маштоц, чтобы перевести Библию на армянский, преодолел «сущую мелочь» — создание алфавита. Кирилл и Мефодий удаляются в пещеру на девять месяцев, и на Руси их переводом пользуются почти тысячу лет. Признак плохого перевода — утрата качества первоисточника. В переводе неизбежно обобщение, особенно при отсутствии эквивалентных символов, а значит, энергетическое их выравнивание — нивелирование. Это очень устраивает политиков — они чаще всего стремятся ничего не сказать.

Писатели разрабатывали три метатемы. Все многообразие тем и жанров укладываются в них. Правда, довольно жестко:

1. Описание духовного, сокровенного мира внутренней жизни.

2. Описание человеческой деятельности и взаимоотношений в коллективах с другими людьми (деловое, межличностное общение).

3. Описание человека и окружающего его мира, в том числе и социума.

Так, М. Пруст затрагивал в своем творчестве 1 и 2 метатему, Вольтер — 2, Л. Толстой и Ф. Достоевский 1, 2 и 3. Общество развивается и требует то одного, то другого. Но требование, чтобы везде присутствовал психологизм и глубокая разработка характеров может быть пагубным для таких шедевров: «1000 и 1 ночь», «Илиада», «Земля людей»

4. Человек и будущее его мира — фантастика, которая создает социальные вероятностные модели, но не в виде адаптированного, а создает и переводит их в другое измерение, с другими реалиями. Условность позволяет выявить в обостренном и отстраненном виде, в панорамном зеркале все три классические метатемы, но в виде их вероятностного развития.

Ее появление закономерно. Утверждалась новая эпоха — эпоха постижения и пересотворения мира, эпоха оттеснения Того, «Кто есть альфа и омега» в область нравственную. Вот и нет превращения человека в Бога, зато есть превращения плодов их рук. Энтузиазм Кюри — Нагасаки и Чернобыль, «Наутилус» — «волчьи стаи»...

Что, по сути, может предложить фантастика? Сначала влюбленность в машины, к которым, в виде довеска, придавался герой, который попутно вершил справедливый суд. Потом, появились маги, волшебники и колдуны. Вперед — в прошлое, когда не нужна атомная промышленность: десяток лет у учителя, тяжелое посвящение, магическая книга и готово — Огненное Заклятие Облачного Всадника Третьей Расы. Какой там Манхэттенский проект или Арзамас-40!

Но, по сути, все тот же вопрос — воевать или торговать? На Фольмагауте или в Средиземноморье, в окрестностях созвездия Малый Лев или в параллельном мире — разницы нет.

Прямо как в одном диалоге. Один читает «прессу», второй спрашивает:

— Ну что? Есть что-либо новенькое?

— Нет. Старые истории, только с новыми людьми.

Язык искусства

*Писать. Писать. Писать. Ценой каких угодно
Усилий. Исчеркав хоть тысячу страниц,
Найти сокровище. Свой мир. Свою Голконду.
Сюжет, не знающий начала и границ.*

П. Антокольский. «Бальзак»

Основные задачи науки и искусства одни и те же: помощь коллективам в адекватном восприятии объективной реальности, информационных каналов связи с Эгрегором и создании символического языка. Другими словами: наука — уточняет, искусство — утончает. Разница между ними в том, что язык науки (формулы, определения, теоремы) несет информативную функцию, а символы искусства имеют большую эмоциональную, а значит, и энергетическую нагрузку. В науке есть точность, а в искусстве — глубина. Знак искусства — это больше чем знак, это открытие канала, который рано или поздно будет реализован. Любое открытие символа есть открытие искусством канала, наполняющего энергией этот символ или наполняющего новым содержанием устаревший и переосмысленный знак (крест, лицо, композиция).

Эгрегоры рождаются, растут, зреют, умирают, видоизменяются их символы. Символы то наполняются смыслом, то теряют его, то энергетичны, то пусты, то сильны и наполнены благоговейным поклонением со стороны людей, то превращаются в безделушку. Поэтому так важна роль экскурсоводов и искусствоведов, которые подготавливают людей к восприятию симво-

лов забытых культур рассказом — настройкой на канал соответствующего Эгрегора. В противном случае символы будут молчать и уйдут от праздно-любопытствующего досужего посетителя. Особенно трудно подключиться к уже умершим на Физическом Плане Эгреграм: для этого надо иметь свой, Кармически унаследованный канал связи с ним или совершить путешествие во времени в ту эпоху, когда он жил, развивался, старел. На это по-настоящему способны, пожалуй, только узкие специалисты. И все же, ну откуда может взяться интерес, скажем, к древним тюркам у жителя Санкт-Петербурга середины XX века, когда его окружение ни в малейшей степени (во всяком случае, внешне) не связано со Средней Азией? Или у православного священника XVIII века — к культуре Китая? Или...

Бессмертие произведений искусства определяется теми эмоциями, которые они вызывают у зрителя, и чем сильнее и утонченнее эти эмоции, тем более высокочастотный канал задействован (произведение искусства — знак), а значит, тем дольше он может пережить создавший его Эгрегор, так как он ближе к Абсолюту. В ряде случаев знак наполняется новым смыслом и значением, но чаще со смертью Эгрегора отмирают и знаки, оставаясь мертвыми свидетелями «былой роскоши» Эгрегора, оживая лишь в руках специалистов-историков и только для них. Реже, но такое случается, когда Эгрегор возвращается, завершая виток спирали и тогда эти знаки начинают работать, правда, уже совсем на другом уровне: античное искусство «ожило» во времена Возрождения, Древний Египет — сейчас.

Это важно понять и принять, хотя бы на веру, — традиционный сюжет, композиция, цвета, даже абрис (пропись). А действует у всех по-разному. За счет структуризации субъективной реальности и возникает новая

информация, более интегрированная. Подается структура, которая подстраивает и структурирует внутреннее пространство сознания и программирует тело, дух, душу...

Символ осуществляет связь между телом и душой, он позволяет живо почувствовать глубинный смысл Идеи, сколь отвлеченной и далекой от насущных проблем трудящихся она бы ни была. Символы (знаки) выступают в роли посредников Тонкого Мира, но в тоже время они обладают информативной насыщенностью, дают нам возможность толковать его с различных точек зрения. Они являются, как бы формой Идеи, но созданной не аналитическим, а синтетическим путем. Каждый может их воспринимать и постигать на любом уровне, определяемом собственным эволюционным ростом. Например — религия. Одни ее воспринимают как этическую систему и руководство к действию (эзотерический путь). Другие воспринимают в виде трех составляющих, часто даже не взаимосвязанных. И, как следствие, единое распадается на: догму — для рассудка, мораль — для души, обряд (ритуал) — для тела.

Символ живет, пока жив Эгрегор, есть канал, олицетворением которого он является, и покуда он функционален. Развиваясь, Эгрегор все время ищет новые знаки и системы для связи с коллективами, а коллективы, в свою очередь, ищут наиболее адекватные формы ее отражения. Пока символ активно участвует в эволюционной работе, он энергетичен, он жив, он осуществляет свою функцию. С отработкой каналов связи отмирает и он. Поэтому так наивно звучат требования людей искусства о свободе творчества, вся их свобода — в выборе красок, темы, звукоряда, размера стиха, но не в выборе идеи. Она задается Эгрегором. Творца

тогда отпускают «на оброк», когда он доказал свою лояльность.

Своими творениями мэтр моделирует мир, используя язык символов и знаков, часто придумываемый им для наиболее адекватного отражения его сознанием. До тех пор, пока он работает в потоке (жанр неважен, будь то заказная картина о буднях вождя, или что-то для души), его творения энергетичны, символы наполнены содержанием. Свобода, постоянно требуемая им, у него ничуть не больше, чем у ученого-металлурга, описывающего косную, неживую материю. Как только его «свободное» творчество выйдет за рамки канала, то тут же его шедевр превращается в «произведень» — плоский, скучный, банальный. Нет поддержки Эгрегора — оно вышло за пределы его реальности. Реальности не в виде *«чего вижу, то и пишу»*, а реальности бытия, и специфика искусства заключается в том, что оно, несмотря на кажущуюся узость канала, рассматривает весь мир целиком.

Изучали ли жизнь Тургенев, Достоевский, Толстой, Чехов? Да, но они не ездили в командировку за своим «материалом». Изучение жизни и жизнь так тесно были переплетены в их сознании, что им показалось бы, вероятно, очень странным, что прежде, чем написать современный роман, нужно изучить жизнь современного человека. А мы, с высоты своего жизненного опыта уже можем рассуждать: *«Достоевского я, честно говоря, не читал... И по-граждански это, конечно, стыдно. Но чувствуется, что мужик он был проницательный, с головой. Или он сам кого-нибудь убивал»*.

Рама в картине играет роль знака — она выделяет кусок субъективной реальности из объективной, хотя они могут быть очень и очень похожими (например, произведения Рене Магритта). Но это происходит не со всеми

знаками. Другие знаки, отражая внутренние закономерности Тонкого Мира (иконы), не выделяются из Бытия рамкой, они как бы живут в мире. Но мир часто устает на них оглядываться — слишком уж высокочастотен канал связи, а жить проще с низкочастотным. Низкочастотные тенденции, в части приложения к иконе, проявляются в скрытом иконоборчестве — закрытии ее богато украшенным окладом. Или в изменении традиционного решения.

Взять, к примеру, картину А. Дюрера «Четыре апостола», точнее три апостола и евангелист. В разные эпохи их трактовали по-разному: в XVIII веке в ней видели и *«сверхчеловеческие типы, высшее проявление простоты и величия»*. В XVII веке она толковалась как изображение Дюрером четырех обобщенных темпераментов: сангвиника, меланхолика, флегматика и холерика. Сейчас она понимается уже по-другому.

Апостол Иоанн — религиозный мыслитель, искренний искатель правды. Апостол Петр, заглядывая в раскрытую книгу, силится что-то понять: *«Он в конкретных словах разъяснит, что говорил другой, то, к чему мчалась мысль и чувство другого, более глубоко понимающего человека. Он не все поймет, исказит, но именно поэтому его поймет народ»*.

Далее. Евангелист Марк — деятель, он гневно смотрит вокруг, готовый биться за правду, без пощады к врагу. Для распространения своих идей ему уже нужна власть, он горит желанием внедрить их в массы, чего бы это ни стоило. Апостол Павел с горящим лицом — это исполнитель, не рассуждающий, беспощадный в борьбе за идею. Он изображен с мечом в одной руке и закрытым (!) фолиантом в другой.

В этих портретах мощный гений выразил смысл христианства, не только как он его понимал при жиз-

ни, но в динамике, так, что он современен на протяжении 4-5 веков. Мечтатель, чистый и глубокий философ ищет и бьется за правду. От него посредником выступает более приземленный ученик. Он соединяет старое с новым. И вот он старыми средствами вводит новое. Третий — политик, а четвертый является уже выразителем толпы и ее средств. Он самый понятный и, фактически, самый сильный. Но мысль первого в оболочке четвертого едва ли может быть узнана. В этом не только динамика развития идеи, но и трагедия истории, соотношение светлых устремлений отдельных искателей истины и мощных движений человеческих масс.

Еще один момент, касающийся системы знаков, заключается в акцентировании внимания смотрящего, выделении тех или иных, часто, с первого взгляда, малозначительных деталей, которые, при более пристальном и заинтересованном наблюдении, наполняются сущностно важным значением. Законы Кармы и эволюции часто проявляют себя исподволь, ситуационно, и непосредственно их увидеть может далеко не каждый. В картинах эти символы, наполняясь значением, получают мощную энергетическую поддержку Эгрегора и становятся не только сущностно важными для индивидуума, но, что, пожалуй, самое главное, становятся видимыми для коллектива.

В искусстве, впрочем, как и в жизни, авангард, новаторство понимается чаще как разрушение. Но это качество подростка. Свойство зрелого человека — перерастание с сохранением лучшего. Но чего нет — того нет, вот и отдаем искусство в руки Эгрегора, который при помощи второго закона динамики трансформирует себя и попутно нас через разрушение.

Результатом является настройка подсознания на ка-

нал и действие по определению этих знаков вокруг, в жизни. Начинается эволюционная работа, которая раньше, возможно, была бы ему недоступна, а теперь она воспринимается как ассоциации, аллитерации — семья, как она описана у В. Пьецуха, нечто, достойное кисти Айвазовского или картины И. Репина «Не ждали». Знак может быть проявлен и по-иному: кто сейчас помнит роман «Кларисса Гарлоу» и то, что его написал Ричардсон? Но имя главного героя является нарицательным — Ловелас. Таким образом, человек, читая символический язык, разбирается в своих проблемах, решая Кармические задачи, свои и Эгрегора.

Труд художника — его работа на благо эволюции. Сталкиваясь с проблемами: трудности самовыражения, роста, смена техник, — он, даже не отдавая себе отчет, реализует тот или иной канал связи Подэгрегора, для чего он и был создан. Один художник может всю творческую жизнь эксплуатировать найденную раз и навсегда творческую манеру, а другой переходит от одного течения или веяния к другому (Пикассо: кубизм, «голубой» период, «розовый» период), пока постепенно он доберется до адекватной формы выражения знака Эгрегора, выполнит их совместную Кармическую задачу. Хотя он может умереть, так и не зная, что он сделал, с ощущением неудовлетворенности в душе, разочарования в жизни, в которой, как ему кажется, он ничего не совершил. Но на Тонком уровне он оставил заметный след, найдя выход из тупика, в который зашел Эгрегор в процессе своего развития (Модильяни, Босх, Пуссен). Для этого нужны и важны люди — Творцы.

Только не надо бросать камни в художника, который нашел свою манеру. Он может, и заслуженно, быть признан современниками и неотдаленными потомками. Он тоже решает задачу эволюционного роста на

своим уровне. Платон (в диалоге «Ион»), описывая искусство, впервые трактует его как процесс, в котором Муза (канал Эгрегора) вдохновляет художника, а от него тянется цепь других вдохновленных. Добавлю: на тех частотах, которые они способны усвоить и понять.

Придумал любовь к ближнему
Сиятельный граф Толстой
Понравилась ближнему блажь его
Рубахи простой покрой.
Рубаха стала толстовскою,
Толстовцами — те кто в ней.

Особенно мне досадно, что Вы
так браните Чернышевского.
Нельзя, чтобы все люди были
созданы на нашу колодку...
Вам теперь хорошо в деревне,
и Вы не понимаете, зачем
злиться; Вы говорите, что
здоровые, но забываете, что
здоровые отношения могут
быть только к здоровой
действительности. Гнусно
притворяться злым, но я стал
бы на колени перед человеком,
который лопнул бы от
искренней злости, — у нас ли
мало к ней поводов? И когда мы
начнем больше злиться, тогда
будем лучше, — т. е. больше
будем любить — любить не
себя, а свою родину.

Николай Некрасов — Льву Толстому

22 июля 1856 года

Любое произведение, особенно шедевр, окутано вибрациями, музыкой, информационно-энергетическим контекстом, в котором оно понимается, воспринимается и оценивается. Хоть этот контекст, музыка могут

меняться в зависимости от эпохи, а значит, и от восприятия. Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов и наций, культур обеспечивает сложное единство всего человечества. Отсюда и следует то, что искусство находится на зыбкой грани того, что есть и того, чего, вроде бы, нет.

В Японии был даже введен термин — «едзе», который обозначал недосказанность произведения, которая явно не выражена в образе, но есть намек, адаптирующий и активизирующий воображение и подсознание. Он постигается интуитивно благодаря свободе ассоциаций и реминисценций, наполняющих образ глубиной. Например, поклонение иконам реализовало личностное понимание Абсолюта, без чего человек не смог бы эволюционно вырасти и выйти из внеличного языческого существования. Знак может быть не только графическим, но и в виде здания.

Личностное христианское переоформление образа Мира привело к отказу от храма овальной или круглой формы (Пантеон, София в Константинополе), к идее «Храм — небо на земле», храма который был бы не только подобием того, что есть, но и проектом того, что должно быть.

*Подожги Рафаэля, к чему тебе очи мадонн
Если сам ты, Емля, с рожденья судьбой обделен.*

С. Стратановский

Искусство подпитывалось стремлением человека к эволюционному росту: когда человек общался с шедеврами, он становился лучше. Но нельзя безнаказанно смотреть на совершенное, слишком высокочастотные подпитывающие каналы. Будешь сам совершенствоваться, даже без формального согласия. Варварские на-

роды, завоеывая более цивилизованные страны, не в последнюю очередь уничтожали произведения искусства. Они чувствовали, что рядом с красотой и им придется стать лучше. То есть не для каждого эти каналы подходят и реален «перегрев» индивидуальных каналов, их пережигание. Поэтому возникает на различных слоях Эгрегора свое, самобытное, но разного эволюционного уровня искусство.

Трудности эволюционного роста и развития Эгрегора ощущаются во всех слоях, правда, не одновременно. Искусство в этом отношении является индикатором: *«бюст сириянки (II век) говорит об упадке Рима больше, чем сочинения М. Аврелия и Цицерона, вместе взятые»*, — то есть работает цепочка: Эгрегор — идеал — искусство — видимый мир. И в этом контексте не бывает ни элитарного искусства, ни «искусства для искусства», а есть только творчество для Эгрегора и себя, а следовательно, и для социума.

Искусство воспринимается по-разному и его действие многоступенчато. Творение, особенно авангардное, имеет несколько слоев — смыслов. То, что мы видим, и то, что изучают многие историки искусства, — это поверхность. Для понимания творения как знака надо проникнуть за поверхность, синхронизироваться, войти внутрь. Это трудно. Неподготовленный начнет задыхаться, как пловец, нырнувший за жемчужиной. Произведения искусства различны не только по стилю, но, главное, по глубине приближения к Идее, Богу. Символ, знак не может быть произвольным — он порожден Идеей (Эгрегором) и формализует «нечто определенное» и через форму и состояние.

По существу, между «Мадонной Альба» и женским портретом Модильяни или «Фаюмским» портретом нет различия. То есть, оно есть, но не существенное. Меж-

ду Мадонной Рафаэля и Божьей Матерью Владимирской оно уже есть — в том, что когда Мадонна смотрит на нас, то видит наш физический облик, а Владимирская Божья Матерь видит не внешнее, а Душу, без плоти, без физической оболочки. Ее авторство приписывалось св. Луке, писавшему ее якобы с натуры. Не за внешние достоинства, а за сверхчеловеческое прозрение. Здесь задействован очень высокочастотный канал связи с религиозным Эгрегором. Произведения религиозной живописи католицизма более реалистичны, похожи на тех, с кого писали картину и часто вместо мистического умозрения мы видим то, что описал Г. Гейне:

*Сіял мне в старом храме
Мадонны лик святой.
Он писан мастерами
На коже золотой.
Вокруг нее — цветки,
И ангелы над ней.
А волосы, брови и щечки
Совсем как у милой моей.*

«Икона есть свидетельство Церкви о Боговоплощении», значит, иконописец в меру, в какой он приобщен к информационно-энергетическим каналам, создает свои произведения, и в ту меру его создания будут нести «эволюционный крест» в миру. Традиционно иконописцы использовали «психию» (греч. «безмолвие») — умное делание, достигаемое в молитве, в собирании духовных и физических сил для преодоления самости, отречении от чувственного, выходе на высокочастотные каналы, настройке себя на них.

В силу этих причин упадок искусства — знаковой системы Эгрегора — начинается с упадка духовного сознания и отражает в себе в полной мере этот упадок, но

чаще искусство предсказывает его за много лет. Примером может служить постановление Св. Синода от 1822 года, в котором иконописцев заставляли «смирено подражать» католическим мастерам. Икона из знака духовности превращалась в знак светский: «Христос знал, что одним хлебом не оживишь человека. Если притом не будет жизни духовной, то затоскует человек, с ума сойдет, убьет себя или пустится в языческие фантазии» (Ф. Достоевский).

Так, сверху вниз понижаются частоты вибраций информационно-энергетических каналов и создаются языки-коды, на которых говорит Эгрегор с различными коллективами: от элиты до массовой культуры, которую использует толпа. Достаточно вспомнить «Сад камней» в Японии. Посетитель получает знак, что это не природное явление: терраса, с которой ступеньки нисходят в сад не имеет последней ступени: «Лестница обрывается, не касаясь земли, предупреждая, что смотреть надо не ногами, а глазами, эмоциями и состоянием. Но искусство не потребляется, а наоборот, снабжает человека чувствами, эмоциями, желаниями, мыслями, а также возможностью видения Кармы, ее границ, а значит, определяет смысл жизни индивидуума и коллектива».

Многоплановость, неоднозначность, а главное, Кармическая заданность каналов, которые даны творцу для реализации, не позволяют ему снижать или завышать «частотную характеристику» каналов Служения. И если народ не в состоянии понять своего гения при жизни, то тем хуже для народа. Реализация Кармических задач еще раз отложена на некоторое время. Ну, а если...

«Болезнь моя росла, усталость и тоска загрызли, в нашей квартире я только молчал... Службы стали невыносимы... Вчера вечером и сегодня днем в театре

занимаюсь составлением протокола... У меня была кремлевская докторша, которая сказала, что у меня... сильное истощение и малокровие, глубокая неврастения, на ногах цинговые опухоли, и расширение вен, никаких органических повреждений нет, а все состояние и слабость, и испарина, и плохой сон и прочее — от истощения». Тогда, в 20-м, о Поэте забыли. Его «жена и друг» не била тревогу, не звонила во все колокола, не взывала о помощи. Канал отключился вследствие отступления от него, и никому даже в голову не пришло, что гибнет великий Поэт России.

Уход был обусловлен тем, что «проситься в сердце звуки скрипки» перестали и «...сейчас у меня ни души, ни тела нет, я болен так, как не был никогда еще...» — А. Блок.

Ощущение того, что не каждый может понять творца, дает ему в качестве Черного учителя урок смирения и укрощения гордыни. В этом смысле писание на Бога и на газету, при сходном формальном родстве, вещи принципиально разные. Смещение их дает питательную среду для развития графоманства, алкоголизма и... Творец вынужденно осознает: движет эволюцию упорная работа, а значит, и ответственность за плоды рук своих распределена между творцами неравномерно, зато в соответствии с их уровнем эволюции и пробным камнем эволюционности была и остается женщина.

Даже во второй половине прошлого — начале этого века общественное сознание было очень политизировано, требовало «срывать все и всяческие маски», выносить общественный приговор, на худой конец, разоблачать. Тем не менее даже такой политический роман как роман «Что делать?», событийно представляет собой историю молодой женщины (первая любовь, замужес-

тво, «треугольник», второе замужество). То же самое и в идеологизированных «Братьях Карамазовых». Да и что же делали бы без любви Петр I, протопоп Аввакум, Онегин, Болконский, Раскольников и иже с ними? Их характеры были высвечены на «рандеву» с миром, как на рентгене, выявляя в них лучшее и постыдное. В произведениях А. Чехова, Н. Гаршина, И. Бунина, В. Вересаева были каскады любви, они оказывали и оказывают по настоящее время очищающее влияние на общественное сознание.

Учительница литературы часто со вздохом корила девушек из класса: *«Вот вы не читаете классику. Скучно? Но ведь вы никогда не узнаете, что на самом деле думают мужчины о женицах. Каких жениц в самом деле любят, чего от них ждут, а каких оставляют. Так и будете блуждать по жизни, набираясь опыта и ума на своих синяках и шишках... Тогда как обо всем этом не раз написано. Все великие писатели — мужчины. Вчитайтесь — и вы увидите себя со стороны. Со стороны мужчины. Ну а дальше делайте выводы сами».*

Разумеется, литература XVIII — XIX — XX веков была не настоящей. Одно слово — классика. Жизнь была нам гораздо интереснее. И уроки этой самой «классики» мы перенесли в свою жизнь. Почему Григорий («Тихий Дон») любит взбалмошную, непредсказуемую, далекую от идеала Аксинию, а не добродетельную Наташу? Почему кавалер де Грие любит изменяющую ему на каждом шагу Манон Леско? Почему нам так мила эгоистичная Наташа Ростова? И насколько интересна добродетельная Татьяна Ларина?

Конечно, можно сказать — это книжное. Нельзя учиться по романам — это придуманное. Да, придуманное, но взятое из реальной жизни и повторяющееся не

одну тысячу раз... Грустно наступать на грабли в третий раз.

По мере установления в сознании масс (низкий уровень частот) верховной идеи менялась роль женщины и любви. Искажение личности в угоду ведущей Идее сопровождалось искажением нравственного чувства, потерей ориентира: *«Пролетарию особая сдобь не желательна, ему абы-абы от томления жизни избавиться!»* (А. Платонов). Это не гумилевское:

— Но почему мы клонимся без сил,
Когда нам кажется, что кто-то нас забыл?

Подобное произошло и с языком коллектива, он портит слои Подэзрегора, в котором эти коллективы находятся. Сколько глубоких и верных слов было затаскано до неузнаваемости? Взять айтматовскую «Джамилю». Начиналась с описания самой прекрасной любви на свете, но настолько серьезно в ней ожил соцреалистический сюжет, что вскоре потерялось ощущение реальности и чувство перешло в «роковые страсти», которые были бы хороши в романах, относящихся к концу XIX — началу XX века.

Так последователями, графоманами и просто ремесленниками были затерты донельзя частым неудачным повторением высокие слова. Не зря Дж. Р. Толкиен в романе «Властелин Кольца» ввел понятие Высокого Наречия, на котором говорили о Великом. Язык же слуг Тьмы — орков, был заимствован отовсюду. Будучи переиначен для собственных нужд, он стал жаргоном, на котором было удобно ругаться, обманывать, проклинать и т. д.

Вот как можно представить языки и языкознание в ключе «национального характера»:

— англичане проглатывают массу букв в словах, ви-

- димо, в этом нашла отражение колониально-имперская политика;
- китайцы приходят в восторг от каждого штриха в иероглифе, от которых у иностранцев рябит в глазах;
 - немцы загоняют собственные глаголы в тупики предложений и надо запастись терпением, чтобы выяснить, что произошло;
 - греки вспоминают античную мудрость, а романские языки отдают «кухонной» латынью;
 - итальянский, как и грузинский, помогает его носителям размахивать руками при разговоре;
 - прибалты плывут по гласным, как по медленной реке;
 - использование русского помогает понять, что мысль расходится со словом, а слово расходится с делом только потому, что хотят сделать как лучше, вот и делают все в нем ошибки, особенно иностранцы.

Это шутка и в ней даже есть доля правды.

Закономерно, что творец должен писать на языке своего коллектива, в противном случае у него получится серьезный конфликт с потребителем его продукции, который, как известно, всегда прав. Правда, астральный мусор после подобных конфликтов долго засоряет связанные с ним энергоинформационные каналы.

Дань нарисовал на стене город.

*Ткнул рукой — и городские ворота разом
открылись. Он взял свой мешок с
одеждами, сундук с вещами и бросил
все это в ворота, а затем сделал
прощальное приветствие, сказав:
— Я ушел!*

*С этими словами он впрыгнул в город,
и городские ворота сейчас же захлопнулись.
Даос исчез.*

Пу Сун-лин. «Фокусы Даоса Даня»

В любой стране в определенное время возникают поэты, писатели, художники, которые «больше, чем поэты», писатели и художники. Гомер, Ли Бо, Гете были более, чем поэты, а Марк, Иоанн, Матфей, Лука были больше, чем публицисты-мемуаристы. В традиционных обществах с жесткой структурой и иерархией (тирания, деспотия), где не может быть оппозиции, литература в частности, а искусство вообще, выполняет ее функцию.

Например, музыка. Она изначально и максимально абстрагирована от зримых узнаваемых образов, у нее магическая функция. Достаточно вспомнить Орфея, Диоскуров... Конфуций считал, что этикет (ритуал) объединяет общество, расставляя всех на свои места — «*Всяк сверчок знай свой шесток*», а музыка, наоборот, объединяет. И хотя тогда еще не знали о полифонии, о симфонических оркестрах, тем не менее, эта мысль свежа до сих пор. По звукам музыки, издаваемым официальными радиостанциями, можно четко сказать, даже не зная языка, к какому типу общества принадлежит государство. Так, например, обилие маршей говорит само за себя. От «Вставай, страна огромная» или «Славься» — священные мурашки моментально бегут по спине. Рядом с Гимном СССР трудно что-либо поставить рядом. Он монументален, в отличие от большинства гимнов других стран, которые, по сравнению с ним, кажутся чуть ли не написанными в танцевальных ритмах (фокстрот, вальс, румба). Ну марши... Не зря все военизированные формирования, да и сама армия их так любит. Они помогают настроить огромное колд-

чество самых различных людей на восприятие чего-то одного, после чего ими проще управлять.

Литература является отражением Тонкого Мира и несет те же функции, что и философия, религия и мистика (магия). Правда, необходимо оговорить процесс: сначала создается язык (в том числе и символический), далее любое произведение становится больше, чем произведением — Книгой. Потом она все больше и больше мельчает и под конец времени, отведенного для ее жизни, она уже отрицает идею, которую она же и принесла. Примеры: «Что делать?», «Поднятая целина», «Молодая гвардия». Последняя, с течением времени, становится произведением фактически антисоветским, вызывая день ото дня все большее отвращение к декларируемым там идеям.

Кроме того, литература выполняет функции магические. Обывателю, да и самому автору, кажется, что стоит тщательно, убедительно и отталкивающе описать явление, как вероятность его появления и существования значительно уменьшается — как бы «изгнание беса», экзорцизм, вычитывание на бумаге.

*И радуюсь, когда слова,
Когда моя строка
И зеленеют, как трава,
И душат кулака.*

Я. Смеляков. «Весна в милиции»

Другая часть произведений, из классики, представляет собой развернутые тексты молитв о ниспослании, спасении, проклятии чего-то, кого-то и прочее, которые сродни религиозной практике и вызывают путем настраивания читающего на нужную частоту те или иные переживания. Реже литература выдает себя за религию (тол-

ство, марксизм, сайентология, толкинистика). Книгу «Что делать?» «народовольцы» читали, стоя на коленях, и всерьез интересовались у вступающих в ряды организации: «*Веришь ли ты в четвертый сон Веры Павловны?*» Список примеров можно продолжать.

Кроме этих двух функций литература выполняет обязанность группового, а то и социального психотерапевта, особенно в начале кристаллизации Эгрегора. Задачи ясны, определены, движение предсказуемо, язык создан и вот литература находит свое место в эстетических изысках. Тогда она начинает вытаскивать наружу подсознательное, доходя до физиологических глубин психики. Она, при чтении, вызывает переживания, сходные с посещением кабинета психоаналитика: надежда — ожидание — тревога — страх — отчаяние — боль — облегчение (катарсис).

Редко делается это для того, чтобы лечить. Литература заставляет читателя ощутить сладость *мимолетного* понимания себя. Ну, а заодно, отвлекает человека от постоянного стресса. Впрочем, на другом конце литературы стоит коммерческое чтение, которое также дает человеку мимолетное забытие. Рунным мечом, сидя на грифоне, да рубануть по серости буден. Сюда же относится все, что именуется бульварщиной, однодневками и прочее. Суть одна: вытеснение, хоть на время, реальности из сознания читателя, погружение в иллюзию и возврат в детство, когда в игре можно было быть смелым, цельным, способным на вечное, героическое... Когда нет оглядки на то, как посмотрят на тебя со стороны.

Позже начинает вызревать пласт новых творцов — создателей нового языка, зарождающего новый Эгрегор с новыми, хорошо забытыми программами и задачами — круг расходится в спираль.

Книга — она как обоюдоострая бритва. Книга ширпотребовская (масскультура) — как стирательная резинка подчищает наше время. Время жизни. Без следа. Безобидного чтения практически нет. Вот и получается, что, читая пустую литературу, мы «убиваем время».

Книга высокохудожественная — желанное лакомство для каждого. А также укромная бухта, где можно перевести дух, «починиться», повисить растроченный энергопотенциал. Первоисточник приглашает к себе и дает образцы культуры мышления, учит верить себе, не доверять очевидному и убеждает, что читатель тоже так может.

Учебник — это экран, на который, с одной стороны, проецируются знания, а с другой, он отгораживает от реальной жизни и реальных знаний. Зато все понятно, для всего есть объяснение, формулы, ответы. Жизнь комфортна и удивительна. Итог печален. Эти книги не учат мыслить или решать нестандартные задачи. Только доминанта «Кто я?» через «Хочу знать» — может вывести из лабиринта Мировой Библиотеки.

Аналогичное происходит и с другими видами искусства: музыка, поэзия, кинематограф... Исключение составляют лишь детские сказки они являются настроением, камертоном, с помощью которого происходит подключение детей к нравственности — морали — этике ведущего Эгрегора Этноса и даются установки на жизнь. В одних сказках много волшебного, и ребенок уже в жизни и от жизни ждет чего-то чудесного, в других всегда побеждает тот, кто глупее, беднее и ленивее... В третьих обязательен жестокий конец. Злодеев разрывают между деревьями, выгоняют в дремучий лес, скармливают диким зверям. Не зря философы уже давно подметили, что в развязывании последних мировых войн больше виноваты не Ницше и Шопенгауэр, а

братья Гримм, собравшие и литературно обработавшие народные сказки западных славян (подробнее в книге «Искусство пользоваться искусством»).

В «Золотой легенде» о св. Доминике, датируемой XIII веком, говорится, что когда его спрашивали, по какой книге он учился, св. Доминик отвечал: «По книге милосердия». Вот уж точно — чтобы узнать что-то новое, надо читать старые книги.

Магдалина не просто крупная женщина с хорошей фигурой, как это может показаться неискушенному зрителю. Нет! Каждая черточка на картине незаметно для себя бросает вызов испанской инквизиции. Даже пейзаж за спиной Магдалины написан не только ради того, чтобы как-то заполнить свободное от Марии место. . .

С. Альтов. «Магдалина»

Творец, реализуя или не реализуя данные ему энергоинформационные каналы Эгрегора, несет ответственность не только за себя, но и за свои труды, за то, как и где слово отзовется. Творец подчинен этническому Эгрегору, а значит, его действия, с одной стороны, жестко запрограммированы, с другой стороны, от его выбора, его свободы воли зависит выход их тупиковых направлений в случае удачного, правильного выбора и уход, в случае нереализованных, неотработанных творцами Кармических задач этноса. Тут, кстати, вспоминается ответ чертей на жалобу писателя, поджаривающегося на медленном огне в аду, в адрес товарища по несчастью:

— Да, мы его отпускаем охладиться раз в год. Но, посуди, он убил, но уже родились новые люди, нажито новое имущество взамен украденного. Выросли люди,

которые никогда и не знали, что такой когда-то был. А твои книги до сих пор читают!

Выявляя и формализуя знаковую систему, язык Эгрегора, творцы рассеяны по всей толще этноса и соответствуют, в основной своей массе, его эволюционному уровню. Интеллигенция не выше и не ниже, не хуже и не лучше своей нации, как бы она ни надувала щеки или пыталась себя представить печальницей и заступницей народной. Вот что пишут из Парижа известные оппозиционеры А. Синявский и М. Розанова: *«Я считаю, что интеллигенция, хоть никакой реальной силой не обладает, но должна присматривать за властью»*. То есть — к топору звали, бомбистам рукоплескали, а потом в эмиграцию из «России кровью умытой». *«Ваше политическое кредо? — Всегда!»*

При этом существенную роль в судьбе этноса интеллигенция как коллектив играть не может и не играет. Индивидуумов это не касается. Роль свою в своей гордыне она преувеличивает, считая, что она за все в ответе, и этот вопрос очень сильно ее занимает. Напршивается сравнение с послушным ребенком, постоянно задающим вопрос: *«А это можно?»*, но который забывает, что его поведение жестко запрограммировано и, в случае чего, прозвучит грозное: *«Куда?»*, а то и шлепок по рукам или чуть ниже спины. Вопрос о служении народу — основной вопрос интеллигенции, решая который, она пытается оправдать собственную пользу и свое существование. Это, безусловно, справедливый вопрос, но он же и наивен. Служение идет всегда и везде напрямую этническому Эгрегу, а значит, и этносу в частности.

Но если великий философ, писатель, творя, пользуется национальной, этнической знаковой системой, это не значит, что он понят всеми. Даже если он клас-

сик и его проходят в школе со 2 по 10 класс. Он понятен узкой, рассеянной в массе прослойке людей, так называемой элите, но его творчество выражает дух народа, реализован знак и труд его не напрасен. Его труды трансформируют Эгрегор, развивают, движут его, а значит, и он трансформирует этнос, позволяя родиться более высокому, по эволюционному уровню, новому поколению. Объективно он работает на эволюцию. Субъективно, если это понятие можно приложить к Эгрегору, творец вносит элемент хаоса, непредсказуемости. Это происходит вследствие задействования высоких частот, которые несут в себе творческое начало. Диалектика налицо: с одной стороны, творческое начало дает возможность Эгрегору сойти с тупикового пути развития и дает необходимую информацию и энергию. С другой стороны, возникает необходимость в трансформации уже имеющихся низкочастотных каналов. Результатом этого является движение, хотя не всегда вверх, по эволюционной лестнице. Нередко эти каналы излишне высокочастотны, а адаптация их к низкочастотным приводит к полному извращению изначальной высокой Идеи со всеми вытекающими и далеко распространяющимися последствиями (национал-социалистический и коммунистический тоталитаризм, клерикальное государство и тому подобное).

Так рождается в массе интеллигенции комплекс вины за то, что она делает, за то, что она не делает, а также за то, к чему это может привести. Второй комплекс, вытекающий из первого, — недовольство существующим. Чаще всего под этим подразумевается государство. Во всей русской истории проявляется феномен противостояния государства и малой социальной группы. Интеллигенция его усиливает, но не создает. Так как, по своей сути, мир интеллигенции с неофици-

альными личностными статусами, с отлаженной системой доверия являются слепком того самого «Голема», которому она постоянно противостоит.

Пример? Пожалуйста. В учреждении А. отстоял свое мнение перед начальством. Начальство звонит руководителю А. и рекомендует сократить его из штата. Начальник А. на собрании объявляет об увольнении. Всем все ясно, но встает Б. и заявляет, что он уйдет сам, потому как давно собирался уйти. И тут мораль поднимает голову. Начальник идет к своему начальству и устраивает «сцену у фонтана». Коллектив часами висит на телефонах, рекомендуя Б. на работу.

То есть Б. спас лицо коллектива и сам коллектив от душевных страданий. Он не добивался ничего конкретного — он был в оппозиции. Неофициальное противодействие неформальному приказу, поведение коллектива, задействовавшего телефон, очень похоже на действие начальства. Что наверху — то и внизу? А где других людей взять?

Творцы при всех потрясениях, переворотах гибнут первыми или от «своих» с одной стороны, или от «своих», но с другой стороны. Впрочем, как и обыватель, только его бьют все — за то, что он не такой, как они. Презрение к обывателю и его «примитивным» интересам выражается через снобизм интеллигенции и через хамство тех, кто не входит в группу среднего класса. Как ездят все автомобилисты, знают пешеходы. Как ведут себя все пешеходы, знают автомобилисты. В то же время вежливость, уступчивость, обходительность многими считается признаком слабости, хитрости или начитанности книгами Карнеги.

В то же время, грабить богатых на Руси не было грехом. Пугачев, Разин, Дубровский — предки разбойников-экспроприаторов. «Торгаши», «лабазники», «чел-

ноки» оживляют экономику, но не имеют права нормально жить. Их душат налогами, поборами, долей, а поэты — еще и презрением.

Интеллигенция — это слово-знак, точного значения которого не знают; было изобретено в 1870-х годах. По идее, интеллигенцию представляют люди, объединенные определенными социальными идеями, верящие в разум, прогресс, исповедующие свободу критики, личности, «...противостоящие обскурантизму, реакции, церкви, авторитарному государству, видящие друг в друге соратников. Корни ее в вере в просвещение, которое нужно распространять вопреки его противникам». Остается только поинтересоваться: «Видел ли кто-нибудь что-то подобное?».

Или вот еще, как это было описано у Спрега де Кампа в «Башне Занида».

— *Что касается меня, то эти драки вызывают у меня головную боль. Я предпочитаю оставаться дома и читать «Аббека и Данси».*

— *На языке оригинала? Все двести шестьдесят четыре песни?*

— *Конечно.*

— *Боже! Что за страшная участь быть интеллектуалом!*

В основном, интеллигентом называют человека, имеющего высшее образование, — формальный признак. Поэтому все явственнее поляризация, раскол на две противоположные части. На одном полюсе «технарь», а на другом художественная, гуманитарно ориентированная интеллигенция, которая, пользуясь тем, что никто этого вовремя не заметил, стала именовать себя просто интеллигенцией, будто никакой другой нет и в помине.

Между тем, они включены в общее понятие «культ-

тура», но противопоставлены человеческой деятельности, которая носит характер исполнительской, выполняющая функцию воспроизведения уже достигнутого.

В переводе с английского «интеллигент» означает «умный, образованный». А термин «интеллигенция» как классовая прослойка не имеющий перевода, считается чисто русским идиоматическим выражением, у которого нет аналогов в большинстве языков мира. Впрочем, в России, этот термин тоже понимается каждым по-своему. М. Цветаева обижалась: «*Какая я интеллигентка? Я — дворянка!*», имея в виду, интеллигентское «блудомыслие», ей неприятное различие. Ленин же, за конформизм и образованность, называл интеллигенцию «говном»... Два взгляда — две системы ценностей.

Надо отметить, хотя бы для себя, что интерес к творческой личности правомерен и даже обязателен. Есть два повода:

— одних волнует, почему тот или иной человек видит именно так, так мыслит, чувствует, ведет себя. Что же там у него такое внутри, что позволило ему стать Таким;

— других волнует личная, желательно интимная, жизнь знаменитостей. Их слабости, недостатки, скандалы и прочее. В результате на этих людей выливаются ушаты грязи. Это закономерно: такова профессиональная вредность.

Творцы существуют для того, чтобы торить дороги, указывать направление. Тем, кому это трудно — тот их стаскивает вниз, к себе поближе. Отсюда и «грязное белье», отсюда и подражание, синхронизация с героем. «*Будь похож на того, кто победил!*» — вот их девиз. А то, что каждый последующий победитель не похож на предыдущего, их не волнует.

Творцы по профессии (эрзац канала) больше пекут-

ся о внешних атрибутах: скандалы, эпатаж, внешний вид, анекдоты, которые они про себя сочиняют... Они создают из себя с помощью этих нехитрых приемов сказку.

Творцы от Бога (прямой канал) о внешнем антураже не пекутся. Они реализуются и, опираясь на внутренний настрой, вершат дела эволюции, отрабатывают свою Карму и Карму Эгрегора. Но, несмотря на то, что у них нет ориентации на создание мифа, все видят, что этот человек — творец.

Но одинаковых людей нет — и каждый уникален. Вот почему и приходим мы на «этот свет». Проблема в другом: сможешь опереться на уникальность, будешь реализовываться. Не сможешь — будешь подражать и терять зря время. Отрабатывать Карму за Вас вряд ли кто будет.

Религия, конфессии, культы

*Уж лучше сдохнуть! И в иных мирах
Меня не испугают муки ада.
Здесь все святое обратили в прах,
И правду попирает лжи громада.*

*Уж лучше сдохнуть! Но, избавясь сам,
Тебя, мой друг, я разве не предам?*

В. Шекспир

Религия, так же как и искусство, философия и мистика, представляет собой уникальный и универсальный

феномен, связанный с «...исполнением древнейших, сильнейших и жизненно необходимых желаний человечества» (З. Фрейд). О ее «иллюзорном» характере ни в коем случае нельзя говорить как о чем-то доказанном. В большей степени религия определяется разумно-доверительным отношением человека к ее истинам.

Сначала надо задаться вопросом: «А что, собственно, есть религиозность?» Одна вера признает наличие единого Бога, другая допускает бесконечное существование чего-то вообще. И все же есть три принципа, присущих вере:

- наличие Высшего смысла всего происходящего в этом мире;
- признание абсолютных этических ценностей, в виде заповедей и законов;
- воздаяние каждому за дела его (Высшая справедливость, Карма).

Кроме того, религия возвещает человеку о пути спасения и указывает этот путь, то есть представляет собой трансцендентную теоретически-практическую систему координат, позволяющую реализовать себя в качественно новой жизни. В своей доктрине, этике, ритуале религия раскрывает перед человеком широкий горизонт понятий, объясняет смысл жизни, гарантирует высшие ценности и нормы, делает его членом духовного сообщества, наделяет духовной родиной, дает шкалу ценностей и силу для борьбы со злом в ее транскрипции. Так, один верующий может считать другого еретиком, которого надо жалеть, терпеть и молиться за него, за неимением, пока, других средств воздействия.

Диспут — вещь хорошая, но должна быть осторожность: схоластика — обоюдоострое оружие. Не зря Людовик Святой советовал: «...никто, кроме хороших кли-

риков, не должны дискутировать с ними (еретиками); что касается мирян, то, когда они слышат нападки на христианский закон, они не должны защищать его иначе, чем всадив поглубже меч в брюхо обидчику».

Высшей формой эволюционных движений были ереси, впрочем, инволюционных тоже. Средневековые ереси подхватывались целыми социальными слоями, недовольными существующим положением вещей. От дворянства до горцев-пастухов (альбигойские войны). Сама церковь в своих исканиях, эволюционируя, давала толчки к появлению ересей или идеологически, или ситуационно. Германские завоеватели привнесли презрение воина к труду. Церковь — презрение к тем видам мирской деятельности, которые были запрещены клиру и, тем самым, бросавшим тень подозрения на мирян, которые этим занимались.

Религия позволяет осуществить:

- утверждение, становление личности, формирование основных черт личностного сознания;
- ритуализацию, посредством которой можно выходить на более или менее высокочастотные каналы;
- защиту от воздействий чуждых человеку каналов;
- социализацию человека, интеграцию его в обществе;
- космизацию Бытия, выход его за рамки узкоземного существования, уточнение того, что ценности духовные более значимы, чем экономические, а политические кризисы; по сути, — отражение бездуховности;
- составление позитивной программы на будущее.

Всемирная история представляет нам с этих позиций события, знаменательные и важные: коллективы на время забывают истинных Богов (т. е. отходят от

эволюционного пути) и создают «богов ложных», после чего возвращаются на круги своя. Причем сотворение богов происходит согласно собственным понятиям, образам, с использованием более или менее верно считанной информации, ее трактовки, а также требований текущего момента. Выделяются два процесса: первый — деградация монотеизма в политеизм. Второй — переход языческого политеизма в монотеизм. Так круг размыкается в спираль, создавая впечатление того, что религия есть воспоминание о чем-то первоначальном, богооткровенном.

Отсюда и дуализм, присущий не только религиям мистического склада, направленным на создание некоего сверхчувственного единства Бога и человека (индуизм; в какой-то мере, буддизм), но и религиям рационально-светского направления, ориентированным на овладение Божественной мудростью в миру (даосизм, конфуцианство), а также профетическим религиям (иудаизм, ислам, христианство).

Религию разрушает:

- на Физическом Планае: включение во внешние требования социума, привязанность к материальным и социальным благам (недвижимость, влияние в обществе, лобби в Думе);
- на уровне Тела Желаний: погоня за красотой, за логикой символов, что отрывает ее от начальной Идеи и переводит все действия в магический ритуал;
- на уровне Тела Мысли: вмешательство схоластики в теологию, в связи с чем развивающаяся Идея переходит в замороженное, застойное, а то и тупиковое состояние;
- на уровне Тела Жизненного Духа: отработка тупиковых программ Кармы без ориентации на

Бога, которые, чаще всего, оканчиваются выходом этики и переходом в коммерческое предприятие (церковь Муна, сайентология и т. п.).

Меняясь вместе с Эгрегором, развиваются различные области общественного сознания. В естествознании смена парадигм происходит математическим или экспериментальным путем. В области религии, которая тоже меняется вместе с Эгрегором, они продолжают существовать для различных людей и группировок. Как следствие: один коллектив живет, в духовно-религиозном смысле, в прошлом — в средневековье, другой — в период Реформации, третий — в эпоху Раскола или протестантского либерализма, и так далее. И как результат: конфликт внутри конфессии, дробящий ее, а значит, и этику на несколько часто взаимоотрицающих друг друга течений. Забывая, что *«наши переговоры до неба не достигают»*, каждая из соперничающих внутри конфессии парадигм претендует на истинность. Иногда бывает даже так. *«Когда Церкви угрожают враги ее, она освобождается от велений морали. Великая цель будущего единения освящает любые средства, которые применяет она в борьбе с врагами своими, вплоть до коварства, предательства, подкупа, насилия и убийства. И отдельного человека приносит она в жертву всеобщему благу людскому»* (Д. фон Нигейм, епископ Верденский, *«Третья книга о расколе»*, 1411 г.)

Как создается этический канал с религиозным Эгрегором? Простейшим способом вхождения в верхние слои Тонкого Мира является создание для себя кумира (фетиш, идол и тому подобное), которому нужно начать поклоняться, сосредоточивая свои мысли, эмоции, желания на нем, отождествив его с Абсолютом, Созда-

телем. Через некоторое время наработанный самими поклонниками Микроэгрегор оживет, найдет родственные души из числа одноплеменников и начнет расти, развиваться, трансформироваться, а на Физическом Плате начнутся те или иные изменения, которые можно принять за чудеса. Особой энергетичностью этот Эгрегор не обладает, но Кармические задачи у него уже есть и он их решает.

Примером может быть св. Гинефор (Франция, Лион). Монах Этьен де Бурбон в XIII веке выяснил, что святой, которому поклонялись местные жители, на самом деле борзая собака, спасшая когда-то ребенка. «Святой» даровал выздоровление новорожденным. В 80-е годы XIX века его культ в этой местности еще существовал! Если бы он не «функционировал», то исчез бы за 500 лет. Это, кстати, о символе, его энергоинформационном наполнении, вере, наработке канала и прочем, о чем написана эта книга.

Родоплеменные учения священно-опасны, так как они жестки в своих рамках, претендуют на высший авторитет, созданы из откровений и отображают первоначальный опыт Эгрегора. В случае, если под эти вибрации попадает посторонний человек, то это очень опасно. Так, например, этнограф, решивший пожить среди какого-то племени изолятов, отставших по цивилизации на 15 веков (а то и больше), рискует через 2-3 года совместного проживания, а подобные случаи были, состариться на 10-15 лет и разрушить психику.

В случае языческого политеизма у людей нет недостатка в могущественных образах, которые были магической защитной стеной против жизненных обстоятельств, что, по сути своей, есть слепок изменений на Тонком Плате. Идеи существуют повсеместно и воспроизводятся спонтанно вне зависимости от миграций

или традиций. Они вторгаются в сознание индивидуума, и для того, чтобы выйти согласно своим представлениям на тот или иной уровень Тонкого Мира, надо по своей воле вызвать состояние единения, синхронизации с Эгрегором посредством каких-либо процедур: мольба, камлание, заклинание, жертвоприношение, медитация и прочее. Единственное, что должно присутствовать — изначальная вера в реальность Силы и действенность ритуала.

Правда, в данном случае, присутствует утилитарное использование Божественной благодати, вызываемой «по первому требованию». За это всегда платят, не зря все эти приемы; а они близки к магическим, использовались для получения материальных благ в ситуациях, когда была желательна помощь «потусторонних сил».

Молитва новообращенного чаще всего становится попыткой насильственно навязать свою волю божеству, олицетворяющему область Тонкого Мира, указать ему, на что надо обратить внимание или что надлежит делать. То есть задавать или заказывать определенный набор частот, по сути, это навязывание себя Богу в собеседники или отцы-командиры.

А ведь еще Сократ указывал на то, что молитва — это умение «просить и давать», т. е. поддерживать и реализовывать данный энергоинформационный канал связи с Эгрегором. Уподобляться идеалу. В том числе, с помощью праведной жизни. Раскаяния. Наверное. Вот хроника XII века, приписываемая св. Бернару: *«Нет, не могу смотреть без слез — мы, вожди церкви, трусливее неотесанных учеников Христа эпохи ранней Церкви. Мы отрицаем и умалчиваем истину из страха перед светскими властями, мы отрекаемся от Христа, от самой Истины!... Христос распят, и мы молчим!»*

Прошло восемьсот лет. И что? Много ли изменилось? Возьмем конец XIX — начало XX века. Синод ополчился против:

— физико-математического и историко-филологического факультетов в университетах, требуя учреждения только одного факультета — богословского;

— геологических экспедиций на Урале и в Сибири;

— медицинской помощи крестьянству, утверждая, что народ вымирает не более чем другие и может обойтись без врачей;

— прокладки железных дорог, так как паломники, путешествуя с комфортом, теряют набожность;

— светской литературы, которая по степени вредности для нравственности приравнена к кабаку.

Это происходит, когда у церкви есть желание выйти из-под давления государства. В ряде случаев церковь давала возможность подъема профессиональной морали. Так, допуская предрасположенность тех или иных сословий к определенным грехам (ярлык), церковь побуждала сословия эволюционировать.

У дьявола было девять дочерей, которых он выдавал замуж:

— *Симония* — за церковнослужителей;

— *Обман* — за торговых людей;

— *Ростовщичество* — за бюргеров;

— *Щегольство* — за матрон.

— *Притворство* — за слуг;

— *Лицемерие* — за монахов;

— *Разбой* — за рыцарей;

— *Святотатство* за крестьян;

Разврат он не стал выдавать ни за кого, но предлагает всем, как публичную девку»

Грехи класса вырабатывали коллективную мораль.

Разумеется, у каждой религии были строго опре-

деленные пределы с четко установленным содержанием, но не вызывает сомнений тот факт, что не только Заратустра, Мухаммед, Конфуций или Гаутама Будда выступают как феномены, в той же степени этими свойствами обладают Мани, Апис, Митра, Гермес, Кибела...

Постепенно жесткие Эгрегоры с ярковыраженной богобоязненностью сменяются высокочастотными Эгрегорами любви к себе и ближнему, но, как правило, каналы этих Эгрегоров «размазаны» по частоте и для большинства верующих они непонятны, неясны. Священные книги служат больше для оправдания любых поступков, нежели для духовного роста. В вульгарном виде роль Священного Писания брали на себя материалы Съездов и книги Вождей, откуда можно было навывернуть цитат на все случаи жизни и для оправдания любых поступков, разумеется, в рамках Генеральной Линии. Чего стоит, например, название доклада на научном обществе «Онтогенез глубоких вен влагалища в свете работы И. В. Сталина «Вопросы языкознания». За точность цитаты не ручаюсь, но стиль сохранен, впрочем, как и смысл.

Для либерального государства и его законодательства все религиозные сообщества равны независимо от времени, причин и эзотерических оснований их возникновения. Но для верующего это положение неприемлемо, так как он в момент инициации и далее, во время богослужений исповедует непреложную веру только в свою Церковь. Церковь сама определяет себя, свои границы и предусматривает меры воздействия на нарушителей, а также меры поощрения адептов, блюдет «единство организации».

Как и каждая духовная, психическая культура, религия содержит в себе все уровни конструктивной пси-

хологии и в различных культурах разные уровни психики оказываются более значимыми. Это видно даже в культовых сооружениях: готические храмы нацелены в небо — вот-вот взлетят и с чем-то вернутся. Русские церкви под золотыми куполами парашютов — уже приземлились.

Так, уровню психологии интегрального развития соответствует арийская психическая культура. Уровню психологии оптимального функционирования — семитская, а уровню психологии эффективного восстановления — китайская. Для арийской психической культуры характерен культ свободы, и ее идеал Творческий (Деятельный) Человек. Для семитской психической культуры характерен культ предопределенности, необходимости, и ее идеал — Правильный (Законопослушный) Человек. Для китайской психической культуры — культ закономерной случайности, и ее идеал — Естественный (Следующий природе) Человек. Как следствие. Под эффективным функционированием в арийской культуре понимается такое действие, которое помогает интегрально развиваться, в семитской — функционировать, а в китайской — восстанавливаться. В Европе, в средневековье выяснилось, что идеал античного человека — справедливость, средневекового — верность...

А каков он, человек будущего? Как, по какому критерию отделить «агнцев от козлиц»? То есть как выделить в его психике позитивное и тупиковое? Кому можно доверять? Желающих куда как много, но всем ли нужно и насколько можно доверять? Вероятно, а это наиболее традиционно, предложить Пути, а выбор должен осуществлять сам человек. По сути — это многовековая история культуры, где первенство принадлежит философской практике.

В психологии религиозные предсказания о духовности, самореализации человека отражены весьма разнообразно от их органичного включения в основу теоретических воззрений (К. Юнг, Э. Фромм, Р. Ассаджиоли) до прямого сопоставления различных психотерапевтических подходов с определенными религиозными системами. В России, до недавнего времени, эти способы целенаправленного и сознательного движения к высотам духа через самореализацию присутствовали в виде кодекса строителя коммунизма. Современные психотерапевты только-только подступают к освоению психотехник ислама, буддизма, христианства и т. д. Этот материал, накопленный веками, с наработанными каналами может очень много дать для практики, так как в нем есть нерастраченный и не востребованный гуманистический потенциал. Разумеется, что психологи-ученые активно отрицают свою «окультурную» основу, то что их практика базируется на магических приемах и трансовых техниках шаманов.

Исходя из отмеченного, синтез мог бы сказать свое веское слово — помочь в овладении путем, но попробуйте, обустройте свою жизнь по Нагорной проповеди среди людей, без обучения психотехнике.

В рамках религиозного опыта накоплено множество психотерапевтических методик, которые дают ключ к психическим процессам и состояниям человека. Некоторые требуют специалиста (священника, улема, ламу, психоаналитика)* и процесса длительного общения с ним, другие, наоборот, допускают и даже требуют самостоятельного применения. Пост, молитва, управляемое письмо, аутотренинг, йога — вот инстру-

* Психоанализ — исповедь без отпущения грехов (О. Уайльд).

менты, которыми человек может пользоваться по своему разумению и усмотрению.

Для того, чтобы освоить их, нужно желание и профессионализм, только в этом случае реально постичь глубинную сущность ритуалов и обрядов, возможность увидеть за внешним внутреннее содержание. Кроме того, эти исследования помогут понять, почему до сих пор человек не стал совершенным, коль человечество уже многие века обладает всеми средствами, необходимыми для этого.

Опыт нельзя передавать при помощи бесконечного повторения, его запасы необходимо постоянно пополнять из внутреннего источника. Это касается и отдельного человека, и целых школ. Многие школы продолжают функционировать еще долго после того, как исчезла стимулирующая идея, и превращаются в обычные центры, где занимаются последователи слабеющего учения, которое, хоть и носит характер духовного, но смысл, чаще всего, имеет уже противоположный.

Хочется добавить, что Идее в каждой религии соответствует изначальная предрасположенность. Так, например, религия внутренне свободного, предприимчивого, трудолюбивого и делового человека — протестантизм еще в Реформацию выделилась из католицизма. Она не любит наличие посредника между человеком и Богом, однако, за счет своей свободы, переходящей в анархию, она так и не сформировалась во что-то единое, так и существуя в виде многочисленных направлений, завоевывающих потихоньку мир. В Мексике, традиционно католической стране, уже 2/3 населения относят себя к протестантам.

Человек рождается с Кармически предопределенным ему, на уровне Зрелой Кармы, психотипом, способностью воспринимать мир через призму субъ-

ективной реальности, окрашенной частотными характеристиками своих этических императивов, отшлифованных воспитательным процессом. Таким образом, идея Бога, в той или иной интерпретации, психологически универсальна и достоверна, в этом психологическая правда всех религий. Правда, религиозная точка зрения часто смещает акцент первичности с Души на конфессию, считая, что религия накладывает отпечаток на Душу, а не Душа ищет себе что-то «по душе». То есть психотип рассматривается как следствие воздействия той или иной религии, при этом забывается, что психотип есть нечто, данное от рождения, а отсюда и своя этика, которая может быть не только похожей на требуемую религиозным укладом, но и прямо противоположной. Идентификация Идеи (Христос, Пुरुша, Атон, Атман, Будда, Хираньягарба) — есть личное принятие или непринятие тех или иных каналов и частот Эгрегора.

В Зрелой Карме, с которой рождается человек, заложено конечное количество Подэгрегоров, которым он может служить, а значит, максимально реализовать себя. Если в Эгрегоре ареала рождается ребенок с качественно другим набором частот, то после произведенного над ним обряда инициации — подключения к частотам ведущего этического канала (крещение, обрезание и прочее) — происходит следующее. В случае совпадения частот, ему дается аванс на реализацию. В случае несовпадения идет перекрытие потенциальных каналов. Результатом подобных дисгармонических взаимодействий является жизнь на скудном энергетическом пайке, болезнь или даже смерть.

Разумеется, далеко не у всех возможен подобный трагический исход, так как для большинства людей, имеющих низкочастотные каналы, достаточно безраз-

лично, в рамках какого Эгрегора они делают «бизнес Мики-Мауса». Значимым это становится тогда, когда человек эволюционно уже вырос из своих низших программ и проблема становления этики становится первоочередной. Неверно выбранный (им самим, родителями, воспитателями, социумом) информационно-энергетический канал может быть существенной преградой на пути самоактуализации, то есть отработки Кармы. Выбор символа, источника, мифов, искусства, отшлифованного культурой и превращенного в знак, более совершенный по форме и всеобщий по содержанию, в этом случае чрезвычайно важен в первую очередь для него самого. Восхождение к нему может происходить ступенчато.

Например, лучшего руководителя мирскими делами, чем Конфуций, трудно найти, но для установления отношений со Вселенной не существовало лучшего советника, чем Гаутама Будда. Таким образом, китайцы находят золотую середину между светским и духовным. По свидетельству путешественников XIX — XX веков, в молодости, в среднем возрасте китайцы являются последователями Конфуция, погруженными в мирские дела, которые он старался упорядочить, но к старости они уже обращаются к даосизму или буддизму.

Некоторые Эгрегоры дают человеку понимание, а некоторые просто требуют: религия — это не налог, раз и навсегда уплаченный для избавления от тревог за свою реализацию, и не заместитель духовного развития. Она дана как завершенная этическая концепция. Подобных Эгрегоров немного, но они есть. Это Эгрегоры гуманистической направленности, или широкополосные по частотам каналы еще более высоких Эгрегоров, подразумевающих один общий источник

религии и учащий адептов смотреть на мир шире и воспринимать его таким, каков он есть (в их чтении и видении, разумеется).

К той или иной форме религии могут ощущать интерес не только люди, но и целые этносы. Так, например, христианство в Германии прижилось и осталось даже после того, как оттуда ушли римские легионы. Православие на Руси основывалось вопреки житейскому опыту этноса, который мог быть получен в результате военно-торговых контактов с Византией. В средневековой Германии католицизм привел этнос к восприятию Реформации, после чего трансформировался, так как его частоты были более синхронны с новым знаком социума: была востребована религия индивидуализма, исключая посредника в диалоге Бог — Человек. Итогом стала самостоятельность суждений, выделение личности и распад протестантизма почти на 400 конфессий: *«Возьми все, но заплати»*.

Аналогично можно рассматривать тот или иной психотип и его изначальную «предрасположенность» к той или иной этической концепции, выраженной в Знаке — религии, а также возникновение, казалось бы, ушедших от нас Знаков, например: теософия и антропософия (Е. Блаватская, Г. Гурджиев, Р. Штайнер). Они, по сути, тот же гностицизм (одно из направлений древнего христианства), но уже наряженный в индусские одежды и обладающий чуть-чуть иными частотными характеристиками. Поэтому они кажутся нам чем-то новым, а главное, интересным. Интересно другое: ведь несмотря на то, что гностицизм уничтожали не раз и не два, он сохранился и сохранил канал. Следовательно, он играет какую-то роль в эволюции общества.

*Им бы сейчас
Попивая sake, любоваться
Дивной картиной —
Нет, бродит зачем-то народ,
Топчет на улице снег.*

Т. Мунэтакаэ

Средневековые эпидемии чумы и черной оспы не унесли такое количество людей, сколько их унес XX век с его кошмарным количеством реализованных религий, идей, культов, знаков, систем. Например таких, как различие взглядов на устройство мира в 1914, 1917, 1935 гг. и так далее. Или борьба за политические или похожие на них, по сути теократические, притязания на абсолютность и постройку Рая («золотого века») на Земле: Россия, Кампучия, Ангола, Китай. Наличие такого количества идолов, идеалов, Богов, идей связано как с ослаблением религии, так и с распространением модного уже в XIX веке атеизма.

В кризисные времена начинает бросаться в глаза наблюдателю непомерная роль чудес: и чудотворные иконы, и освященная вода, и рассказы о чудесах, и вера в чудеса современные. Известен принцип экономии: любое живое существо стремится к тому, чтобы затраты сил на любое действие были минимальными. Человек тоже. У него в глубинах сознания теплится мысль о чуде. Когда минимум затрат — максимальный результат. Это может быть замаскировано под жажду просветления или получения конкретной суммы в «зайчиках», но человек с такой установкой ищет чуда в любой системе: от уринотерапии до православия, от дианетики до церкви преподобного Муна.

При всем уважении и сочувствии к душам тех, кто цепляется, как за соломинку, за чудеса, не видя другой опоры, нужно сказать, что чудеса творит вера. Именно она формирует те самые каноны реализационной власти и обеспечивает Эггегорную защиту.

Тяга к вечным знакам, символам — э́ нормальное явление, они сами по себе должны манить, уверять, привлекать, очаровывать, убеждать. Они созданы из Божественного откровения и отображают опыт Эггегора, а значит, и Бога. С одной стороны, они указывают и открывают человеку Путь эволюции, а с другой стороны, они же предохраняют его от непосредственного контакта с каналами с очень высокой энергонапряженностью и информативностью. Упорядоченность культурой превратила их в стройную систему, институт, именуемый Церковью. Церковь является видимым знаком Эггегора, и любое изменение в ней ведет к ослаблению или усилению ее влияния на коллективы.

Атеизм. По сути своей, он является позицией малыша, закрывшего глаза и думающего, что он спрятался. Атеизм бывает двух видов. Первый вид — атеизм вульгарный, воинствующий, что, по сути своей, страх, агрессия, недомыслие и нежелание понять. Второй вид — интеллигентный, который, не признавая божественного предназначения, все же считает, что за природными явлениями присутствует некий «Высший Интеллект» (А. Эйнштейн). При этом к нему не испытываются никакие эмоционально и этически окрашенные чувства. Таким образом, мир атеиста детерминирован законами природы и принципиально лишен чего бы то ни было внешнего по отношению к трансцендентному. Граф Толстой — толстовцы, С. Есенин, пытавшийся в своих поэмах на библейские темы сотворить

новую мифологию; Д. Андреев с «Розой Мира», боялся, что из нее сделают религию (так и произошло).

Символизм был очень популярен в начале XX века. По сути — это философско-художественное течение людей, одержимых идеей преобразующей и спасающей мир красоты, культуры. Это был жизненно-творческий метод, имеющий в основе веру в красоту как высшую ценность и преобразующую силу бытия. Какой-то панэстетизм. В мир ими было внесено столько лазури, столько красочных слов и фантазий, что казалось, вот-вот — и мир будет спасен. Но, одновременно, шел подъем теософии, гностических знаний, мистицизма, который способствовал выведению родоплеменных каналов из Нижнего Астрала в нашу реальность. Кроме того, красота мыслилась без этической доминанты.

Этот, с позволения сказать, «орден» требовал одержимости и неважно, во имя чего: Бога или дьявола. Все пути открыты, надо только идти быстрее и дальше. Это единственный и основной догмат. Погоня за ощущениями, состояниями, без разбора — борьба за «миги» (*«Берем мы миги, их губя...»* В. Брюсов). Вот эти волхования, заклинания, оживления умершего не только отражали картину общественного подсознания, но и готовили кризис.

Любопытно, что с начала 90-х годов XX века в моду в оформлении начал входить стиль «модерн». Возрождение стиля спустя сто лет? Интересно...

Напоследок. В мире имеются даже атеистические религии, в основе которых не лежит идея Бога-созидателя, но все равно они являются религиями. А благодаря материалистически-атеистическому запрету, материальные идолы, кумиры были затенены абстрактными идеалами, это особенно проявилось лишь в XX веке с его цивилизованным обществом и интел-

лектуальным путем развития. Разумеется, нового никто не изобрел, все является перепевами старых гностических, индуистских и буддийских традиций. По случаю того, что запас времени в Европе был слишком мал, европейцы старались больше делать, чем думать, и идеалы получились недооформленными, расплывчатыми, следовательно — неубедительными для большинства. Религия человечества экуменического толка — все это по сути атеистические религии и верования. Человек не может жить только обыденностью и повседневностью, по своей природе он так или иначе *«взыскует грядущего Града»* (Послание к Евреям 14.14). Но в случае, если абстрактная идея была поддержана этическим каналом, она более энергетична, если нет, то она более рафинированна и недоступна большинству, хотя свою роль в эволюции она сыграет. Например.

Бог — сила, власть, богатство (см. религии сверхчеловека). Это, пожалуй, самый древний идол: *«Все люди оказываются одной веры, когда речь идет о деньгах»* (Вольтер). Этому идолу поклонялись и поклоняются, понимая этот идеал в части его приложения к земным благам, а не к истинной власти. Цели мира призрачны, успехи иллюзорны, Эгрегор низкочастотен, не энергетичен, завязан больше на магию. Раджа-йога в какой-то мере подразумевает овладение реализационной властью, но уже на качественно ином уровне, и она связана с этической системой.

Бог — любовь. Но термином «любовь» обозначаются слишком разные понятия, и, таким образом, насильственно обозначаются и выделяются каналы самых различных, противоположных по эволюционному развитию и Кармическим задачам Эгрегоров. Поэтому так много сил тратится на объяснение, что такое Любовь и

какова она должна быть в возвышенной форме. У нее нет привязки. Каждый имеет в виду что-то свое и не одно, поэтому выделить Эгрегор Любви вне конфессии сложно, да и не актуально.

Бог — наука, разум (см. «Культ разума» во время Великой французской революции), путь научного, инструментального познания окружающей Среды. Этот символ недалеко ушел, а точнее, не дошел до практики Джани-йоги, результатом овладения которой, являлось познание феноменального и Тонкого Мира, их взаимодействия и выявления путей слияния с Абсолютом. Наука, как уже было оговорено, познает физический мир достаточно однобоко, не проводя синтеза даже отдельных направлений, не корректируя свое течение, и данный кумир, в том виде, в котором он существует, весьма ограничен в области применения и поклонения. Хотя часто, в переносе с Неба на Землю, одновременно, происходит перенос Бога. В этом и было для переносящих блаженство.

Бог — честный труд (см. социалистов-утопистов). Этот идол наиболее часто распространен в рамках почти всех религий, культов (Карма-йога, молокане, лютеранство и так далее), в философских и этических системах. Но, к сожалению, он тоже расплывчат и неясен в основных тезисах: что такое честный труд? Можно «честно и благородно» глотки резать и заниматься чем-то, напоминающим труд Сизифа. Аналогично воспринимается и бескорыстие, которое очень часто влечет за собой иждивенчество, а значит, понижение частот вибраций. Иногда под честным и бескорыстным трудом имеют в виду святую жизнь. Но рядом со святым жизнь для окружающих чаще всего превращается в пытку, вызывает у них чувство собственной греховности, что выражается в проявлениях комплекса неполно-

ценности, а иногда даже в виде взрыва коллективной аморальности и безнравственности.

Нельзя также слишком поднимать ведущую частоту коллектива, это чревато опасностями на Тонком Плана. А с другой стороны, к Богу ближе тот, кто его ненавидит. Ему достаточно трех инкарнаций для максимального приближения к Нему, в отличие от любящего Его, которому надо семь инкарнаций (индуизм): это происходит потому, что ненавидящий Бога думает о Нем все время, любящий так часто о Боге, как правило, не думает.

Бог — мораль, нравственность (см. Канта, Фейербаха, религию чистой человечности), праведность. В общем-то, это вполне естественная позиция религиозного человека, причем глубоко и внутренне религиозного, ибо ничто так не отвращает от религии, как личный, особенно камерный, контакт с верующими, особенно новейшей формации. Этот идеал очень высокочастотен, и поэтому он нередко недоступен большинству и однокбок, так как у каждого своя этика, мораль, нравственность. Видимо поэтому надо или очень сильно вырасти эволюционно, чтобы воспринимать одновременно несколько этических систем, или расширять понятие этики до удобоваримых для восприятия идей, что достигается путем понижения частотных характеристик каналов.

Часто религиозные люди воспринимают этические нормы своей конфессии, идею Бога, как нечто внутреннее, мало связанное с внешним миром. Таким образом происходит расщепление субъективного и объективного, и момент отработки Кармических задач отодвигается по времени. Для осознания этого необходим более высокий эволюционный уровень или более глубокая вера. Об этом гласит хасидская притча:

— *Рабби, почему Бог часто являл себя людям в стародавние времена, а ныне его почти никто не видит?*

— *Сегодня не осталось никого, кто бы мог поклониться достаточно низко.*

Бог — творческое начало. Этот идеал только-только начал формироваться. Он недооформлен, высоко-частотен и для большинства недоступен, однако он в будущем будет играть самую главную роль в эволюции Эгрегоров и человечества. Ведь ортодоксы считают, что самая главная задача человека в том, чтобы неустанно славить Бога. Гуманисты считают, что самореализация и есть то самое прославление Бога. Символа этой идеи пока нет, но ведь Знак всегда естествен и спонтанен. Никто из гениев никогда не скажет: *«Вот сейчас сяду-ка я и выдумаю Символ!»* Даже подобная мысль ему не придет в голову ввиду ее нереалистичности. Но жизнь для творческого человека приобретает интерес и смысл, если он ее может посвятить чему-то высшему — Идее. Речь идет о Служении, о служении эволюции. В состав творчества включаются такие осязаемые вещи, как предметные результаты творческой деятельности (научные и технические знания, произведения литературы, живописи, архитектура, нормы этики, морали, права), так и субъективные человеческие способности и силы, потенции и реализация, благодаря которым только и возможна творческая деятельность.

— *Это уже лишнее. Зачем обманы в таком праведном деле? Попробуем уговорить принца. Пошли уговаривать. Было маханье хвостом, и было двигание ушами.*

Истолковали. Вернулись в беседку.

Л. Соловьев. «Очарованный принц»

В главе, посвященной выбору канала и Эгрегора, было отмечено, насколько они важны для человека, для его отработки Кармических задач. Не в последнюю очередь это касается и религии. Каждая религия это не что иное, как свод этических норм и правил, определяющих внешнее и внутреннее развитие человека, его Карму, значит, и его окружение, социум, семью, здоровье, а в конечном итоге, и самореализацию. По этим каналам человек получает информацию, энергию, ранее недоступную ему, но часто настолько специфическую, что ее больше неоткуда получить. Отсюда и опасливое отношение к чужим Богам и чуждым культам, их экспансии — божество чужой страны часто становится первым солдатом армии захватчиков.

Поэтому подход к выбору религии должен быть ответственным и осознан. Например, массовые крещения без предварительного оглашения, то есть просвещения, в интересах веры, рукоположение неподготовленных священнослужителей не могут не сказаться на состоянии церкви. Так же, как и на состоянии коллектива, причастного к ней, за счет искусственного понижения частот вибраций каналов Эгрегора. Человек должен подходить к церкви, религии, культу двояко. У него должен быть сходный, Кармически доставшийся ему набор частот, синхронный с религией, а также сходный эволюционный уровень, ввиду того, что каждый способен воспринимать уровень частот информации лишь на порядок выше имеющегося у него в наличии. Более низкая по частотным характеристикам информация будет восприниматься как «потуги» Черного учителя, более высокая — как неясно-неопределенная тяга к высокому, но недоступная, а потому и неактуальная. Имеется еще другой соблазн:

что-то «выдрать с кровью» из контекста, упростить, исказить, но с правом на истину в последней инстанции. Результат: множественность сект, которые провозглашают себя истинными и обещают спасение всем своим членам, но в обмен на что-то («Свидетели Иеговы», церковь Муна, кришнаиты, последователи сайентологии).

Это, разумеется, важно только до определенного эволюционного уровня развития человека. Лишь тогда существенно важно для реализации, для Эгрегора, какой из религиозных Эгрегоров выбрать. Значит, на более низком уровне эволюционного развития, а человечество «размазано» по эволюции на 10 тысяч лет, выбор религии не так уж и важен — достаточно найти и освоить хоть какую-то морально-нравственную концепцию. А на более высоком уровне приходит понимание того, что идеал тем и плох, что ограничен. Бог — всеблаг и вездесущ. Абсолют — на то и Абсолют, чтобы не быть конфессиональным или партийным, и для установления каналов связи с ним вовсе не обязательно придерживаться ритуала или ограничивать себя чем-либо в быту (обрезание, ритуальная проституция, употребление свинины или мяса вообще, выбривание висков или оставление косичек на затылке). Все должно быть гораздо глубже и не в голове, а в сердце, в Душе. Но:

— *Мой сын, смирению учитесь у овец!*

— *Боюсь, что стричь меня Вы будете, отец.*

Разговор духовника с прихожанином

Время перемен — тяжелое время для неустойчивых душ со слабой нервной системой. Стремясь уйти от обыденности, часть из них уходит в альтернативные ду-

ховные сообщества — секты. Сами по себе секты — ту-пиковые ветви конфессий, которые потихоньку «подчищают» астральный мусор и дорабатывают мелкие Кармические задачи Эгрегора. Они особой опасности не представляют, и борьба с ними в цивилизованном мире ведется цивилизованно, хотя возможны варианты личной самодеятельности в виде мордобоя, пикета, выступления в средствах массовой информации, слушаний в Парламенте.

*Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?
В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.
Как много чистых душ под колесом лазурным
Сгорает в пепел, в прах. А где, скажите, дым?*

О. Хайям

Все хорошие советы даны еще во времена Марка Аврелия. Рекомендации, как ими пользоваться, изложены в сакральных текстах. И все равно каждое поколение, да что там, каждый человек, в течение жизни несколько раз встает перед вечным и вечно встающим вопросом: «*Быть или не быть?*» А если быть, то как. А если как, то в какой степени я волен в своей свободе и свободен в своей воле. У некоторых, прочитавших эту книгу, может возникнуть вполне понятное чувство обиды и внутреннего сопротивления: так что же мне принадлежит лично, если вокруг тесно от Эгрегоров? Почему я должен делать то, что они хотят? И хочу ли я то, что хочу?

Эти чувства вполне понятны и оправданы. Действительно, мало кто из нас хочет делать что-либо по «установке», по команде. Для объяснения и написано заключение книги.

В сущности, если здраво рассудить, то Эгрегоры

есть не что иное, в подавляющем большинстве случаев, как наши нерешенные, хорошо замаскированные, глубоко спрятанные проблемы, заботы, цели, но перенесенные на Тонкий Мир, который и ведет нас железной, но часто не ощущаемой нами рукой по Пути, идущему согласно законам эволюции. В противном случае начнется снова: *«Кто делает то, что хочет, редко делает то, что надо»*. Теория и практика гедонизма как философского течения это подтверждает.

И все же мы свободны! Это уже звучало в тексте, но сейчас это снова повторено. Мы свободны в своих желаниях и поступках, и чем более высок наш эволюционный уровень сознания, тем и эта свобода становится более реальной, так как мы уже сами направляем свое внимание на реальность. Осознанно, без насилия подстраиваем себя под мир и эволюцию. В любом случае, у нас всегда есть возможность поступить по-своему, даже по-дурацки, сделать или не сделать выводы из последствий и поступков, и эту свободу, как бы она ни была мала, никто не в состоянии отнять. Правда, приходится платить собой, но это мелочь.

Жизнь нередко ставит нас в трудное положение, но никогда — в безвыходное. Это вовсе не означает, что выход найдется в нужном направлении и в стороне от кладбища. Но наше человеческое право и обязанность этот выход искать, находить и пользоваться им.

Осознание этой реалии, а для того и написана книга, возлагает на человека бремя ответственности за себя или переводит осознанное нами чувство незащищенности в желание, вполне понятное — переложить эту ответственность на кого-либо другого: религию, секту. Учителя-Гуру, партию, социум, Эгрегор и прочее. Указанное понятно и может быть оправдано, но вместе с

тем, это не что иное, как уход от программы самореализации, который, во-первых, наказуем накоплением отрицательной Кармы. Во-вторых, отложенные «на потом» задачи самоактуализации нам все равно рано или поздно предстоит решать. В-третьих, отсутствие эволюционного роста сказывается на сознании (глубокое и глухое недовольство жизнью). На подсознании: мы сами себе устраиваем стандартные ситуации, в которых набиваем шишки. На уровне физиологии и анатомии: создаем предпосылки для развития психосоматических заболеваний, с которыми потом мучаемся и нянчимся вдоволь.

В заключение хочется привести длинную цитату из «Хроники Корума» М. Муркока, в которой говорится о независимости человека от Богов устами самого же Бога:

— Можешь забыть Повелителей Хаоса, — сказал он. — Мы с братом прихлопнули их, как мух, — всех до единого.

Я благодарю тебя от всей души... Наконец-то Лорд Аркин сможет спокойно править нашим миром.

— Это вряд ли. Повелителей Закона мы тоже прихлопнули, чтоб никому не было обидно. На ваших измерениях не осталось богов, смертный.

— Но Аркин... был хорошим...

— Найди хорошее в самом себе, если ты хоть немного уважаешь себя. Возможно, наша задача и заключалась в том, чтобы избавить Пятнадцать измерений от тупоумных богов, бесящихся с жиру. Космическое равновесие... Кого оно волнует? Пускай чаши весов качаются вверх-вниз, на них больше нечего взвешивать. Научись стоять на своих собственных ногах и не жди помощи свыше. Прощай. Твоя судьба в твоих руках, смертный.

Вся Африка наполнена драконами, львами, барсами, верблюдами, обезьянами, страусами, казуариями и многими лютыми зверями, которые не только проезжим, но и жителям самим наскучили.

*Иван Стафенгенден. «География».
г. Санкт-Петербург, 1753 г.*

Эта книга не для тех, кто сошел с ума. Скорее, она для тех, на кого ум сошел как новая реальность в веере возможностей. По многочисленным письмам-откликам знаю, что больше всего с концепцией не согласны люди недалекие. То есть те, для кого признание зависимости и ответственности очень неприятно. В то же время, для других эта концепция вносит осмысленность и упорядоченность в жизнь, надо только присмотреться повнимательнее к жизни. Тогда эта теория прекрасно работает как на микро-, так и на макроуровнях. Она довольно точно отражает доступную нам реальность, но не является Истиной в последней инстанции. Еще одна теория социальной реальности. Еще одна попытка системного анализа, но не математическая модель, а эмоциональная. Должен же кто-то делать третий, четвертый, пятый шаги.

Часть людей эта модель не устраивает в силу своей псевдорелигиозности. Священнослужители критикуют эту модель за ее атеистичность, вульгарность и приземленность. Феномены есть. Впрочем, как и чудеса, но отношение к этому у всех разное. Например. Мы видим очень красивый пейзаж. Художник начинает его рисовать. Дачник — выбирать участок под свои «шесть соток». Геолог — высматривать особенности строения местности. Врач — ... Писатель — ... Депутат — ...

Священнослужитель — ... И все они правы по-своему.

Теория коллективного подсознания находится вне их конкретных «правд». Она синтетична — она соединяет логический, сенсорный, мистический, культурологический и религиозный взгляды на мир и его взаимодействие с нами. Дальше — дело вкуса, как смотреть в Мир. Впрочем, будет влиять острота зрения, цвет и качество линз, гибкость шеи, рост, аномалии цвето-восприятия и прочее.

Теперь о Карме — ужасе современного человека, который начитался (?) о ней и боится сделать шаг. Думаю, что с высоты, открывшейся Вам при чтении «Эзрегоров» — Карма будет более понятна и внятна. В ней нет ничего страшного. Есть ответственность за себя, есть приемы, позволяющие выяснить причину проявления Кармы «сегодня и сейчас». Есть, на крайний случай, телефон для связи (812) 393-24-69. Чего надо еще? Только уверенность, что все будет хорошо!

Приношу искреннюю признательность моим музам, без которых эта книга не смогла бы быть такой: Е. Переслегиной, А. Скакальской, И. Филатовой. Огромное спасибо вам.

Оглавление

Вместо введения	4
Читателю	6
Обозначим проблему	11
Глава 1. Эгрегор и человек	40
Глава 2. Человек	72
Глава 3. Идея. Этика. Мораль	109
Глава 4. Семейный Эгрегор	145
Глава 5. Эгрегор формальных коллективов	214
Глава 6. Знаковая система Эгрегора	266